

ФАТЬКО

**ЗЛОЙ ДЕМОН
ВАСИЛИЙ**

Существуют тёмные миры, где живут многочисленные расы демонов, светлые миры, где обитают люди и высшие существа, чей век долог а силы безграничны, и есть серые миры, где первые и вторые ведут бесконечно долгую войну друг с другом. И когда нарушается хрупкое равновесие, между мирами начинают появляться разломы, позволяющие его обитателям путешествовать между ними.

За двадцать лет наш мир привык к разломам, люди научились бороться с ними. Но близится день, когда через сотни тысяч врат одновременно хлынет армия голодных демонов, чтобы стереть города с лица земли и пролить реки крови. За помощью люди обратились к высшим светлым существам, но те способны лишь подготовить их к неизбежному.

Глава 1

Москва, Лубянская площадь, пятнадцатое августа, десять часов утра

По десятому этажу главного здания НИИ Разлом шла пара крепких мужчин. Сотрудники учреждения, попадающиеся на пути, спешили уступить дорогу или скрыться в ближайшей двери, едва увидев чёрную униформу. Мужчины подошли к лифту, ведущему на один этаж выше. Один из них вставил специальный ключ в замочную скважину на панели и посмотрел в камеру. Спустя несколько секунд дверь с шипением открылась, пропуская их в просторный лифт, обитый прочным белым пластиком.

— Денежки, денежки, — потёр руки первый, заходя в лифт. — Давненько я так крупно не выигрывал.

— Тебе просто повезло, — хмуро ответил второй, заходя следом. Он нажал единственную кнопку на металлической пластине, и лифт начал подниматься.

— Конечно, повезло, как без этого, — улыбнулся тот. — Случайные гости в тёмных мирах не выживают. Шанс — один на миллион.

— Да это может быть смазливая баба, живущая в борделе последние лет десять.

— Не важно. Ставка была на то, что случайный гость выживет, и мы его сегодня встретим. А баба там или нет, и какая у неё судьба — дело десятое.

Второй мужчина, поставивший половину месячной зарплаты на то, что выживших не будет, промолчал. Ставка была сделана больше года назад, когда выяснилось, что в одном из тёмных миров затерялся случайный гость. Такие обычно погибали в течение нескольких дней, максимум месяца, но находка всех удивила, так как на тот момент кристалл показал, что гость провёл в тёмном мире девять лет. Это была громкая новость, взбудоражившая весь институт. Многие считали это ошибкой или погрешностью измерений, но вот прошёл год, а чёрный кристалл по-прежнему показывал наличие гостя. Те, кто ставил на то, что он вернётся живым и невредимым, готовились сорвать неплохой куш, так как почти все делали ставку на обратное.

На особом этаже мужчин встретил старший научный сотрудник в белом халате, с планшетом в руках.

— Вовремя, — устало бросил учёный военным. — Процесс эвакуации начнётся через пятнадцать минут.

— Саныч, не переживай, не первый раз, — улыбнулся тот, что ставил на положительный исход.

Второй кивнул, одной рукой поправляя на поясе дубинку-электрошок, а второй — кобуру с ножом, напоминающим мачете.

— Много сегодня вернувшихся было? — догадался мужчина, с сочувствием глядя на учёного.

— Четверо, — отозвался Саныч, направляясь к дверям в главную лабораторию. Поколдовал с панелью, приложил руку на считывающее устройство. — Вчерашняя смена премию получила за одного из вернувшихся.

— Слышали, — кивнул военный. — Месячный оклад получили. А кто был?

— Говорят, что эксперт молний. Едва не оставил весь верхний этаж без электричества.

Мужчины вошли в просторное помещение, в центре которого находился постамент с тёмным, почти чёрным кристаллом, около метра в высоту. Аппаратура вокруг него мерцала

индикаторами.

— Самый чёрный мир, который я видел, — сказал учёный. — Потребовалось почти четыреста дней, чтобы пробиться внутрь.

Процесс возвращения людей из дальних и ближних миров проходил обыденно. Сейчас он уже не вызывал интереса ни у учёных, ни у прессы, ни у простых обывателей. За два десятка лет многие воспринимали и существование иных миров, и неминуемый конец света как данность. Первые годы, когда мир только начал трещать по швам и возникали разрывы в ткани пространства, стали для всего человечества серьёзным испытанием. Сложная ситуация едва не закончилась ядерной войной, но каким-то чудом всё устаканилось. Но с того момента мир больше никогда не был прежним, как раз из-за тёмных миров и их обитателей.

Ожидая, когда эвакуационный механизм выдернет из тёмного мира несчастного, застрявшего там на долгие десять лет, мужчины разглядывали большие кристаллы, расставленные вдоль стен лаборатории. Больше всего среди них было кристально чистых образцов, молочного и бежевых цветов. Но встречались и более тёмные, с красными и синими оттенками. Годных миров, куда люди уходили в поисках силы, было около семидесяти, и чем светлее кристалл, тем больше шанс вернуться оттуда живым. При этом как бы ни был серьёзен риск, не иссякал поток желающих отправиться в неизведанные миры, тёмные и кровавые. Даже самые подготовленные мужчины и женщины редко возвращались, всегда рассказывая ужасные истории.

Светлая точка в чёрном кристалле начала мерцать в такт биения сердца. Учёный, которого военные называли Санычем, устало прошёл к приборам, производя только ему понятные манипуляции.

— Если это будет девка из борделя демонов, ни копейки тебе не заплачу, — сказал хмурый охранник, щёлкнув застёжкой кобуры с электрошокером.

Светящаяся точка начала мерцать всё чаще, а затем вспыхнула. Послышался треск и звон раскальвающегося кристалла, и на платформу гулко рухнул мужчина, материализовавшись прямо в воздухе. Ни одежду, ни другие предметы из иных миров при экстренном возвращении перенести было нельзя, поэтому все выходили обнажёнными. Появившийся мужчина был изрядно лохмат. На спине и руках незаконченная татуировка, кто-то пытался изобразить крылья из разных знаков и закорючек, но не доделал работу.

— Ну и вонь, — брезгливо произнёс менее удачливый военный. — Эй, парень, ты как? Слышишь нас?

— Тащите его уже в отдел дезинфекции, — поторопил военных Саныч. — Провоняет всё здесь.

Лохматый парень, оказавшийся довольно молодым, лет двадцати пяти, промычал что-то нечленораздельное. Из стерильного пакета военные достали особый белый халат и сноровисто надели на парня. Подхватив его под руки, подняли и потащили к выходу из лаборатории. В это время туда заходила бригада уборки с пластиковыми пакетами, щётками и ручными пылесосами, чтобы полностью очистить площадку от осколков ставшего бесполезным кристалла. Двое мужчин и девушка с интересом посмотрели на парня, затем до них донёсся неприятный запах, и они скривились, спеша быстрее пройти мимо. Саныч же прошёл к компьютеру, чтобы сохранить видеозапись процесса экстренной эвакуации и составить отчёт для руководства. До конца его смены оставался час, и он был рад тому, что за это время больше никто не собирался возвращаться. Следующая партия должна была

подоспеть только завтра к вечеру. Огоньки в нескольких светло-молочных кристаллах, стоявших на отдельной подставке, только начинали разгораться.

Через западный выход из лаборатории можно было попасть в широкий светлый коридор, ведущий в секцию дезинфекции. Для тех, кто не мог самостоятельно двигаться после возвращения, была предусмотрена медицинская каталка с ремнями.

— Молодой, — сказал один из военных, укладывая парня на каталку. — Сколько же ему было, когда он в тёмный мир попал?

— Надо будет послушать, что там было, — ответил второй. — Посмотреть запись, когда его расспрашивать будут.

— Доброе утро, — раздался приятный женский голос со стороны коридора. — Это тот самый, из тёмного мира?

Военные синхронно обернулись, глядя на светловолосую девушку, выглядящую не старше двадцати пяти лет. Красивое лицо, ровные линии скул и выразительные голубые глаза. Чтобы прямые светлые волосы не падали на лицо, она использовала широкий серебряный ободок. При этом волосы девушка уложила так, чтобы в глаза не бросались слегка удлинённые и заострённые уши. Завершало образ длинное светлое платье, подчёркивая стройную фигуру.

— Да, госпожа Иена, — кивнул один из военных. — Только что эвакуировали из тёмного мира. Я такой чёрный кристалл не видел никогда.

— Как и я, — кивнула девушка, мило улыбнувшись. — Хотела взять осколок для коллекции.

— Хотите, я принесу? — спросил первый из военных. — Надо поспешить, пока не всё упаковали.

Все посмотрели в сторону двери в лабораторию и не заметили, как за спиной девушки вырос лохматый парень, ловко схватил её, чтобы не вырвалась и прижал к шее широкий нож с пояса одного из военных.

— Длинноухая шляха, — хриплым, тяжёлым голосом выдал парень. — Говори, сколько вас здесь и кто главный!

— Что? — удивилась девушка, совсем не испугавшись, даже когда холодный металл ножа надавил на шею.

— Говори! Иначе перережу горло от уха до уха и сделаю из твоего языка красный галстук.

Военный, лишившийся ножа, запоздало положил руку на пустую кобуру.

— Что происходит? — раздался громкий голос, тяжёлый и властный.

Воздух в помещении потяжелел и стало трудно дышать, а у крепких мужчин едва не подкосились ноги. На мраморный пол со звоном упал нож, а следом за ним и лохматый парень.

— Что случилось? — по коридору в сторону лаборатории шёл высокий, стройный мужчина лет тридцати. Белоснежный костюм-тройка, в руках трость с серебряным набалдашником в виде сферы. Как и у девушки, прямые светлые волосы у него спускались ниже плеч.

— Ничего, — девушка обернулась, посмотрела на бессознательного парня. — Ещё один несчастный вернулся из тёмного мира. Я говорила тебе о чёрном кристалле.

— Точно, — словно вспомнил этот факт, сказал красивый мужчина, посмотрев на парня, как на насекомое. — Он тебя испачкал. Почему он так смердит?

— Мы как раз вели его на дезинфекцию, — в разговор влез один из военных, успевший подобрать нож и вооружиться дубинкой-электрошокером. — Сейчас его отмоют и посадят в изоляционный бокс. Вы же знаете, как это бывает, когда кто-то возвращается из далёкого и тёмного мира. Нужно несколько дней, чтобы человек пришёл в себя.

— Всё так, брат Ёр, — улыбнулась девушка. Она прошла к нему навстречу и взяла за руку. — Я хочу кусочек чёрного кристалла, пойдём, поможешь мне выбрать самый красивый осколок.

Мужчина вздохнул, бросил ещё один взгляд на парня и дал себя увести. Военные выждали, пока за колоритной парочкой закроется дверь в лабораторию, и облегчённо вздохнули. Один осторожно потряс лохматого парня за плечо, держа наготове электрошок, но тот и не собирался просыпаться.

— Привязывать надо было, — сказал он напарнику. — Этот злопамятный... нам ещё припомнит.

Второй военный хмуро кивнул, взглядом показал на парня. Он думал о том, что совершенно не заметил, как у него стащили совсем не маленький нож. В итоге несчастного подняли, положили на каталку и повезли дальше по коридору.

* * *

Глубоко вдохнув, я задержал дыхание на несколько секунд, затем медленно выдохнул. Воздух был необычно чистым, без посторонних запахов и сырости. Чувство, что чего-то не хватает как назойливая мошка не даёт покоя. Сидя на мягкой кровати, я сделал ещё один долгий вдох через нос, улавливая запах яблока и банана. Рядом с кроватью как раз стояла тележка на колёсиках, где в глубокой чашке лежали сочные фрукты, несколько самых разных конфет, пачка солёных и пряных картофельных чипсов. От одной мысли о них текли слюнки, несмотря на то, что неплохо позавтракал час назад.

В маленькой светлой палате, куда меня поселили, не было окна, и это напрягало. Светлая панель со шторкой, имитирующая оное, никуда не годилась. От этого неестественного света было ещё хуже. Я заметил, как возле двери из слегка матового стекла остановился профессор в белом халате, что-то сказал охраннику и вошёл. Он улыбнулся, поймав мой взгляд, помахал рукой. Я тоже поднял руку, приветствуя его.

— Василий Романович, — говорил он мягким, располагающим голосом, — как себя чувствуешь?

— Неплохо, — ответил я. — Движения не хватает. Пройтись бы немного.

— Завтра переведём тебя в сектор реабилитации, — сказал профессор. — Стандартные процедуры. Там и спортивная площадка подходящая, и тренер хороший, и учебные классы. Не стоит выпускать человека в большой мир, пропустившего так много — слишком большой шок. Поверь мне, за двадцать лет многое поменялось.

Я пожал плечами, как бы говоря, что никуда не тороплюсь. Если им так нравится, могу просидеть в этой палате целый месяц.

— Давай ещё раз пробежимся по основным пунктам, — сказал он, включая экран большого чёрного планшета. Я и не думал, что компьютер может уместиться в таком маленьком приборе. Будущее, оно немного пугало. — Когда и как ты попал в разлом?

— Ехал в школу, — ответил я, повторяя эту историю, наверное, в седьмой раз. — Это был ноябрь. Мне как раз через неделю должно было исполниться четырнадцать. И вместе со мной в тот день в салоне троллейбуса ехало двадцать четыре человека. Шесть подростков моего возраста, трое детей, женщины, мужчины, пожилая пара...

Я помнил каждого из той большой и шумной компании. Со временем лица начали забываться, как и голоса, но слишком медленно.

— Это был двухтысячный год? — уточнил профессор, стуча пластиковым карандашом по экрану планшета.

— Ноябрь двухтысячного, — кивнул я.

— Очень странно, — в который раз повторял он. — Для тебя прошло ведь чуть больше десяти лет, правильно? Где тогда потерялось ещё десять?

— Где-то так, — я снова пожал плечами. — Там было сложно считать года. Вечно пасмурный мир, где дожди могут идти месяцами. Влажность и духота.

Я сделал ещё один глубокий вдох, подождал пару секунд и с шумом выдохнул через нос.

— Твои попутчики? — он поднял на меня взгляд. — Можешь не говорить, я понимаю, что это тяжело.

— Все погибли, — ответил я. — Большая часть в первые дни. Нам не повезло выйти недалеко от логова пятнистых собак, а троллейбус не хотел ехать дальше без электричества.

— Помнишь номер троллейбуса? — задал он неожиданный вопрос.

— Четырнадцатый, — не задумываясь ответил я.

Он снова принялся стучать карандашом по планшету, затем что-то вспомнил и показал на брошюру, лежащую на кровати.

— Что думаешь? — спросил он.

Я улыбнулся, посмотрев на книжицу с картинками, написанную то ли для детей, то ли для дикарей. В дюжину страниц там рассказывалось, как в далёком двухтысячном году по всему миру начали появляться разломы, в которые затягивало людей, машины и животных. Всё, что попадало внутрь, исчезало бесследно. Учёные долго не могли понять, что это такое и как поступить. Такие участки пытались огораживать, но разломы существовали всего несколько дней, после чего закрывались, чтобы открыться ещё где-то. В один из таких и угодил троллейбус, следующий по четырнадцатому маршруту. А потом из разломов начали появляться разные существа, по большей части опасные хищники и злобные демоны. Догадываюсь, какая паника была. Если в такой разлом с той стороны вошёл бы отряд пепельнокожих палачей, они бы залили улицы любого города реками крови.

— Занятная книжка, — улыбнулся я. — Особенно про апокалипсис смешно написано. Ваши светлые господа не говорят, когда он случится? Точную дату не называют?

— Никто не знает точной даты, — он или не уловил сарказм в моём голосе, или решил не обращать на него внимания. — Но мы готовимся встретить его. Прикладываем все силы.

— Лучше бы дали почитать книжку о том, что изменилось в мире за последние двадцать лет. Изменились ли границы стран, кто сейчас президент, была ли большая война? А ещё меня интересует, появились ли летающие машины? Давно хотел пролететь над городом на такой, посмотреть на него с высоты птичьего полёта...

— Завтра в учебном классе всё расскажут, — он улыбнулся. — Машин летающих не изобрели ещё. Боюсь огорчить, но, кроме микроэлектроники, никаких чудес. Космос не покорили, зависимость от нефти и угля не победили.

— Жаль, — вполне искренне расстроился я.

— Но у меня есть и хорошая новость, — сказал профессор. — Мы нашли твоего отца. Он был рад узнать, что с тобой всё в порядке. Карантин продлится ещё неделю, но можешь сейчас написать ему письмо.

— Подожду, когда смогу обнять лично, — я опустил взгляд. — Не знаю пока, что

написать. Но двадцать лет... ему уже пятьдесят пять...

— Отдыхай и ни о чём не переживай, — сказал профессор вставая. Всё что хотел, он увидел и записал в планшет. — Если что-то захочешь, просто скажи. В соседней комнате сейчас отдыхает сорокалетний мужчина. Он вернулся из серого мира и первое, что попросил, принести ему шоколадное мороженое. Говорит, что мечтал о нём все десять лет. А о чём ты мечтал?

— О, у меня были более приземлённые желания, — ответно улыбнулся я. — Мечтал о хорошем ноже из качественной стали и ботинках на толстой грубой подошве.

Профессор кивнул и вышел из маленькой комнатки. С первого взгляда понятно, что он хороший человек, чья работа заключается в том, чтобы оценивать душевное состояние вернувшихся из других миров.

«Придётся мне немного поиграть по вашим правилам, — подумал я, бросив короткий взгляд в сторону камеры наблюдения, висевшей в углу под потолком. Я до последнего момента надеялся, что беда обойдёт наш мир стороной, но не случилось. — Ничего, ещё есть время подготовиться».

Я чувствовал, что где-то рядом притаилась парочка длинноухих светлых тварей, подглядывающих за мной через экран монитора. Это как зуд между лопаток. Взяв из тарелки большое красное яблоко, я повалился на кровать и уставился в потолок.

* * *

Учебный класс для тех, кто вернулся из дальних миров, больше походил на комнату младшеклассников. Много постеров самых разных городов и машин, портреты узнаваемых людей. В центре комнаты шесть одноместных парт, как в школах США, полотно проектора вместо доски. Рядом с кафедрой учителя стопка разноцветных брошюр, а на отдельную тумбу поставили старенький магнитофон. Матовые окна настоящие, но сквозь них не видно даже очертаний города. Одно ясно, мы находились где-то высоко, может, на десятом или даже на пятнадцатом этаже.

На первое занятие пришло шесть человек, включая меня. Все в одинаковых белых пижамах, на ногах мягкие тапочки. Две приятные женщины лет тридцати пяти, мужчины совсем немного старше. На меня косились с удивлением, скорее всего, из-за возраста. Один из мужчин, выглядевший не так хмуро как остальные, подошёл ко мне.

— Случайный турист? — спросил он. — Пётр, будем знакомы.

— Василий, — сказал я, пожимая протянутую руку. — Я в школу ехал, когда нас в разлом забросило.

— Бывает, — он нахмурился, но быстро подобрел и снова улыбнулся. — Без подготовки там тяжело. Я, когда уходил, твоего возраста был. И сынишке пять лет исполнилось. Я с ним вчера по видеосвязи разговаривал. Вымахал амбал, хочет в военное училище поступать и по моим стопам пойти. Но десять лет — это много. Второй раз я на такое не рискнул бы пойти.

В комнату вошла красивая женщина в белом халате. Лет сорок на вид, лицо приятное, длинные прямые тёмные волосы.

— Доброе утро, — поздоровалась она. — Рассаживайтесь по местам, сейчас начнётся урок.

Один из мужчин громко хмыкнул, всем видом показывая своё отношение к подобному, но говорить ничего не стал, важно сев за парту.

— Вас ждёт семь занятий, затем небольшой экзамен, и сможете вернуться домой, — сказала женщина. — Я проведу шесть из них. Меня зовут Ольга Ивановна. Как и вы, я

провела десять лет в отдалённом светлом мире, поэтому хорошо понимаю, что чувствует вернувшийся. Вас здесь собрали не из прихоти, а из-за мер предосторожности. Кто скажет, почему так?

На секунду повисла пауза. Пётр поднял руку.

— Каждый, кто проходит через разрыв в пространстве, получает уникальную случайную способность мира, в который попадает. И чтобы сохранить её навсегда, нужно прожить там не меньше десяти лет. Мэдджик.

Он щёлкнул пальцами, с электрическим треском рассыпая на парту яркие искорки.

— Всё верно, — кивнула Ольга Ивановна. — Некоторые особенности могут быть весьма опасными для окружающих, поэтому вы все проходите карантинные мероприятия, в том числе социальные. Вы ведь не знаете, что пять лет назад все государства мира приняли закон об ограничении и сдерживании людей, получивших необычные способности, пересекая границы миров. Завтра я расскажу вам о прецедентах, когда одарённые становились причиной гибели сотен и даже тысяч ни в чём не повинных людей.

Она обвела всех взглядом, остановилась на секунду на мне.

— Вы все, кроме нашего юного друга, подписали контракт с государством, — сказала она. — Благодаря новому закону, он довольно сильно изменился. В частности, теперь он не временный, а постоянный.

— Нас уже обрадовали, — сказал тот самый хмурый мужчина, сидевший в центре комнаты. — Что конкретно там поменялось?

— Об этом мы сегодня и поговорим, — кивнула женщина и голос её стал холодным и тяжёлым. — Но перед этим хочу сказать, что ситуация в мире изменилась ещё сильнее, чем положения в контракте. Разломов становится больше, они чаще появляются в крупных городах, и с каждым разом количество жертв увеличивается.

В общем, первое занятие длилось часа три и было скучным. Ольга Ивановна рассказывала о новом законе, который накладывал на одарённых кучу ограничений. Они вполне могли жить как обычные граждане, но использовать силу разрешалось только во время чрезвычайных происшествий. Первые полгода им предстояло провести на военной базе, а уже потом разрешат вернуться по домам. Когда же появится очередной разлом, и откуда полезут злобные представители иных миров, их позовут поучаствовать. И чтобы они совсем не расслаблялись, Ольга Ивановна рассказала, что за последние полгода погибло очень много одарённых. Она назвала несколько имён, ничего мне не говорящих, но остальные прониклись и помрачнели.

Я несколько не удивился, когда после занятия все пошли в спортзал, а меня попросили остаться. К Ольге Ивановне присоединился профессор, который навещал меня в карантине, и какой-то военный тип суровой наружности, без отличительных знаков. Переставили парты, чтобы сесть полукругом передо мной.

— Василий Романович, — начал профессор, — давай без хождения вокруг да около. Мир сейчас находится в тяжёлой ситуации, и чтобы предотвратить грядущую катастрофу, нужны одарённые люди, вернувшиеся из дальних миров. У нас не хватает специалистов, выживших в серых, а особенно в тёмных мирах. Демоны теснят нас по всем фронтам. Раньше случайных людей, таких как ты, мы не привлекали, но ситуация изменилась.

— Кирилл Николаевич, — перебил его военный, — сам же сказал, без хождения вокруг да около. А короткая версия звучит так, что Василий Молотов будет призван на службу в соответствии с законом о Чрезвычайной ситуации. Либо стандартный контракт, как и у всех

остальных, либо тюрьма для одарённых. Поганое место, куда лучше не попадать.

Я с интересом посмотрел на собравшихся. Чтобы поставить меня перед фактом, что так просто отсюда не выпустят, достаточно было одного военного. Они или хитрят, или недоговаривают что-то.

— Да я не против, — пожал плечами я к большому облегчению собравшихся. — Помогу чем могу.

— Какой дар ты получил, пересекая границы миров? — спросила Ольга Ивановна.

— Самый обыкновенный, — я развёл руками. — Искры из глаз рассыпать не могу, как и плевать огнём или кислотой. Но я знаю двенадцать основных языков демонов, четыре мёртвых и семь диких наречий. Могу провести душевную беседу с любым разумным существом, кто в наш мир войдёт. Буду уговаривать их вернуться обратно в свой мир.

— То есть, это не боевое умение? — уточнила она.

— Нет, — виновато ответил я.

— Как же ты смог выжить в тёмном мире десять лет? — в голосе военного звучало недоверие. — Там с людьми не церемонятся.

— Правду говорите, — кивнул я. — Меня тоже хотели сожрать, приготовили большой медный котёл, но я смог убедить их этого не делать. Повезло.

— Это самый глупый дар, о котором я слышал, — сказал военный.

— Не скажите, — не согласился я. — Вот если бы я лучи смерти из глаз пускал, меня бы убили и съели. Многие на той стороне думают, что если съесть кусочек врага, то приобретёшь частичку его силы. А меня они уважали, потому что я им книги старые читал вслух. Видели бы вы глаза шамана, когда я им надпись с древнего алтаря прочёл. Бедный старикан две недели отходил.

— Бред какой-то, — нахмурился он.

— Почему именно бред? — вставил профессор, задумавшись о чём-то, словно поймал хорошую мысль. — У вас же сидит в клетке та страшная женщина, можно посмотреть на эту необычную способность. Помните, господин Ёр упоминал, что на языке этих демонов, кроме них, никто не говорит?

Военный думал несколько минут, хмуря брови и постукивая пальцем по столешнице. Ольге Ивановне, судя по взгляду, было просто любопытно, но не больше. Если она не врала и действительно вернулась из другого мира, то интересно, какой силой обладала?

— А ещё господин Ёр говорил, что это очень опасный демон, — сказал военный. — Ему стоило немалых усилий поймать её живой.

— А я бы посмотрел, — сказал я. — Если она разумна и умеет разговаривать, конечно. С животными находить общий язык у меня плохо получается.

— Разумна, — кивнул он. — Хорошо, можно посмотреть. Только имейте в виду, что там особая зона.

Последнее он сказал, обращаясь не только ко мне. Встав, он первым вышел из класса. Мы прошли по знакомому коридору, мимо поворота карантинного отделения, и остановились у лифта. Проход охраняли двое мужчин в чёрной форме, с короткими автоматами в руках. У каждого на поясе висел хороший нож и странного вида дубинка, резиновая с металлическими шипами и заклёпками. На меня они посмотрели странно, но при виде военного, подобрались, вытягиваясь в струнку и делая вид, что заняты важным делом.

Чтобы спуститься на нужный этаж, обозначенный как «П4», военный использовал

пластиковую карточку и приложил ладонь к специальной панели. Выход на нужный уровень охранялся более тщательно. Дежурившие там военные держали в руках серьёзные винтовки, а коридор перекрывался двумя решётчатыми дверями. Каждый прут решётки в моё запястье толщиной. Под потолком что-то тихонько гудело, возможно вентиляция, так как я чувствовал лёгкое движение воздуха.

Бетонный, ничем не примечательный коридор напоминал подземный бункер. Скорее всего, его строили ещё в те времена, когда самой большой угрозой была ядерная война. Под потолком мерцали тусклые лампочки, пахло пылью и едва заметной сыростью. Если не знать дороги, то легко заблудиться. Хорошо, что нам далеко идти не пришлось, каких-то несколько поворотов, коротких проходов, и мы остановились у тяжёлой металлической двери. Ещё один пост охраны. Парням, дежурившим в подобном месте, можно было только посочувствовать.

За тяжёлой дверью оказалась тёмная комната, разделённая пополам решёткой из знакомых толстых прутьев. Такая же дверь на массивных петлях с узкой щелью для подноса с едой. Один поднос как раз стоял у решётки. Заключённый почти ничего не съел, лишь поковырялся в содержимом пластиковой ложкой и бросил это занятие. Военный включил рубильник на стене и под потолком загорелась тусклая длинная лампа, как в коридоре. Теперь можно было увидеть женщину, сидевшую на узкой лавке и смотревшую на нас.

— Жуть, — сказала Ольга Ивановна, не решаясь подойти ближе.

У пленницы было вполне человеческое лицо, самое обыкновенное, молочный цвет кожи и щуплое телосложение. Но с непривычки страшно, когда на тебя смотрят белые глаза с маленькой чёрной точкой в центре. Радужка у этих демонов имела белый цвет, поэтому издали её не разглядеть, в отличие от чёрной точки зрачка.

— Что от неё хотите? — спросил я, проходя ближе к решётке. — Выпытать что-то или просто для опытов держите?

— Господин Ёр хотел узнать, сколько их, — сказал военный, положив мне руку на плечо. — Не подходи близко.

— Это не опасно, — улыбнулся я. — И если не подходить, то как поговорить?

Я помахал рукой женщине, но без результата. Если бы не камера под потолком и не свидетели, с ней можно было бы серьёзно поговорить. Но в текущей ситуации нужно быть предельно осторожным.

— Это дами, очень умные демоны и проводники великой силы, — сказал я, сделав ещё один шаг к решётке.

— Господин Ёр называл её также, — кивнул военный. — Говорил, что она крайне опасна. Схватит через решётку и голову оторвёт.

— Вы зря переживаете, — отмахнулся я. — Мне в своё время повезло прожить в храме демонов дами много лет. Даже подружился с верховной жрицей, Беатой. Ненасытная женщина. Нет, не в том смысле. Просто она хотела как можно быстрее узнать содержимое всех древних книг, что хранились под храмом. А этих книг там столько, что за всю жизнь не перечитать.

Я не стал говорить, что военный даже близко не представляет, насколько опасна та, что сидела сейчас в клетке и с безразличным видом наблюдала за нами. Я был уверен, что она могла убить всех нас за несколько секунд, и решётка ей нисколько бы не помешала.

— Они мне даже знак дружбы на спину поставили, — добавил я, задирая рубашку пижамы, чтобы продемонстрировать знаки сначала людям, а потом пленнице. Уж больно

кровожадная аура начала разливаться вокруг, когда я упомянул храм и жрицу Беату. Едва я показал ей татуировку, как кровожадная аура моментально исчезла.

Повернувшись к пленнице, не заметил, чтобы что-то изменилось, разве что взгляд стал слегка любопытным.

— Люди слишком опрометчиво входят в Вашу камеру, — сказал я на языке дами.

Не самый сложный язык среди прочих, но прелесть его в том, что, кроме этих белоглазых демонов, на нём никто не разговаривал. Каждый звук, который они произносили, нёс в себе частичку силы, суть которой я не понимал, поэтому называл магией. И каждый раз, когда я разговаривал на этом языке, у них лица вытягивались от удивления.

— Прошу простить, что заговорил первым, — продолжил я. — И простите моё любопытство, но как умудрились оказаться здесь? Вытащить Вас отсюда будет непросто.

— Светлоликий лорд, — она показала пальцем в потолок, — оказался слишком силён. Неожиданно было увидеть здесь такого, как он. Это наталкивает на плохие мысли.

Голос у женщины был мягким и звучал так легко, что я понимал смысл ещё до того, как она заканчивала произносить очередную фразу. При этом, когда она говорила, разделяющее нас пространство слегка дрожало. На моей памяти такое могла проделывать только упомянутая Беата. Это очень редкий дар. Верховной жрице подобное давалось ни разу не легко, в отличие от сидевшей в камере женщине.

— Да, я заметил, — кивнул я. — Поэтому вытащить Вас будет не так просто. Дождусь, пока он уедет и что-нибудь придумаю. Через шахту лифта можно легко пробиться, но вот решётки в узких коридорах напрягают. Не знаю, рухнет потолок или нет, если я их выламывать начну.

— Я вижу, что рисунок на твоей спине не закончен, — сказала она, не обратив внимания на мои слова.

— Немного, — сказал я поморщившись. — Люди, стоящие позади, эвакуировали меня не в самый подходящий момент. Ещё бы года четыре...

— Там ведь нет символа чёрного солнца? — спросила она, заранее зная ответ.

Чёрное солнце — один из главных знаков, которые я должен был получить, но не успел. Готовился к этому почти год и, когда отправился в древнюю крипту, где устроили логово смердящие, даже не так, невероятно зловонные твари, меня выдернули домой. Я хотел рассказать об этом, но женщина остановила властным жестом, взглядом показывая на людей, стоявших позади.

— У светлоликого лорда есть фиал с моей кровью, — сказала она с печалью в голосе. — Он легко найдёт меня, как бы далеко я ни убежала.

— Вместе мы разберёмся с этой ушастой тварью. По внешнему виду не скажешь, но я очень сильный. Это правда...

— Я верю, но не связывайся с ним сейчас, — перебила она меня, и пространство вокруг нас ещё больше задрожало. — Я отдам тебе свой символ чёрного солнца. Для маленького человека он будет великоват, но ты справишься. Взамен попрошу позаботиться о моих детях, когда встретишь их.

— Не дурите, — быстро сказал я. — Просто подождите немного, и я Вас отсюда вытащу. Пару дней...

Пространство уже не вибрировало, а гудело на высокой ноте. Моих спутников позади сдавило с такой силой, что они не могли пошевелиться. Вроде бы они что-то кричали, но голоса тонули в этом гуле. Жалобно скрипнула железная дверь, придавленная силой.

— Я бы послушала, как ругались и спорили старейшины, — мечтательно улыбнулась она. — Любопытно, что убедило их нанести этот узор на спину человека. И Беата...

Не заметил, когда она исчезла с лавки, но в это же мгновение её рука скользнула в просвет решётки, хватая меня за шею. Больно ударившись лбом о металлические прутья, я увидел белые глаза очень близко перед собой. Она провела ладонью по моему лбу, убирая лохматые волосы, и коснулась его своим. Беата говорила, что я должен получить чёрное солнце как минимум с шестью лучами, чтобы не испортить символ на спине. У неё самой было всего пять лучей, поэтому она и не могла поделиться им со мной. Ей требовалось ещё несколько лет, чтобы открыть шестой луч. Надеюсь, что эта женщина сейчас не испортит старания последних семи лет.

Я почувствовал поцелуй холодных губ, затем металлический вкус крови, от которого по телу пробежала волна жара. Она прокусила себе язык и даже не поморщилась. Отпустив меня, женщина отступила на шаг, едва заметно улыбнулась. Чёрных точек в глазах уже не было, они полностью исчезли, оставив только белый фон.

— Зачем? — произнёс я, борясь с захлестнувшими эмоциями. — Я бы вас вытащил. Обязательно вытащил...

Сделав ещё пару шагов назад, она села на узкую лежанку, глядя с усталостью и облегчением. Я же почувствовал, как под левой лопаткой вспыхнула боль, как от раскалённого клейма. Показалось, что оно погружается глубже, отчего вся левая сторона тела превратилась в один большой сгусток боли. Я боролся с ней несколько секунд, затем закричал, обессиленно падая на колени. В эту секунду сдерживающая нас сила исчезла. Послышалась ругань военного, затем накрыла волна опаляющего жара, исходящая от Ольги Ивановны. Всё, что происходило дальше, прошло как в тумане. Военный ругался с профессором, Ольга Ивановна кричала на них обоих, охрана у дверей в подземную камеру пыталась понять, что вообще происходит и почему дверь выгнуло и покорежило так, что она с большим трудом открылась. За всем этим сумбуром от глупых людей ускользнула важнейшая деталь происходящего. Всё ещё сидевшая на лавке женщина из рода дами была мертва. Она смотрела в пустоту перед собой и, казалось, улыбалась с насмешкой. Чтобы понять, насколько невосполнима и огромна эта утрата, люди должны были услышать её голос и на себе почувствовать, как дрожит от него пространство, как отзывается на это каждая клеточка твоего тела. Народ дами подобное всегда приводило в оцепенение и трепет.

Я смутно помню, как мы поднимались на лифте обратно на карантинный этаж. Всё было как в тумане. В бреду я видел светлоликую ушастую тварь в белом платье, но сил протянуть руки и свернуть ей шею не было. В голове мелькали обрывки мыслей, многие из которых требовали разрушений и крови. Им вторил тихий голос разума, говоривший мягким голосом Беаты, что странная женщина из подвала права, что мне нужно пройти ещё большой путь, чтобы собрать достаточно силы. От этого было ещё более обидно и гадко на душе.

* * *

Кирилл Хворостов шёл по узкому коридору карантинного отделения следом за светлоликой Иеной, глядя, как покачиваются её бёдра, как легко и изящно она ступает по земле. Многие мужчины в институте считали эту женщину привлекательной и даже соблазнительной, но лично ему она никогда не нравилась. В отличие от старшего брата, господина Ёра, Иена всегда была вежлива в общении с людьми, но в её словах и жестах не было тепла. Профессору, неплохо разбирающемуся в человеческой психологии, иногда казалось, что светлоликие брат с сестрой просто не видят в людях разумных существ. Своим

высокомерием они могли заморозить половину города.

Остановившись у одной из комнат, Иена дождалась, пока профессор откроет перед ней дверь, мягко улыбнулась ему и вошла первой.

— Уже второй раз человек, выживший в тёмном мире, привлёк моё внимание, — сказала она, глядя на лохматого парня, лежащего на кровати. — Что с ним?

— Физически он полностью здоров, — сказал Кирилл Николаевич. — Доктор считает, что это просто воздействие магии и очень скоро он придёт в норму.

— Демоны дами говорят на языке грязной магии, которая может убить слабого человека, — сказала Иена. — И он действительно с ней разговаривал?

— Выглядело именно так.

— Жаль, очень жаль, что тёмный мир принёс нам такой бесполезный дар, — покачала головой светлоликая Иена.

— Это не совсем так, — не согласился профессор. — Можно ведь поговорить с демоном, когда...

— Нам нужно не говорить с ними, — Иена повернулась к мужчине, одарив красивым, но холодным взглядом, — а уничтожить. Всех до единого. Когда демоны начнут полномасштабное вторжение в этот мир, чтобы залить его кровью, вы планируете разговаривать с ними? Если этот юноша выжил в течение десяти лет в тёмном мире благодаря умению разговаривать с демонами, для нас, как и для вас, он абсолютно бесполезен.

Потеряв к лежащему на кровати парню интерес, женщина вышла из комнаты. Профессор Хворостов посмотрел на него, покачал головой и вышел следом.

* * *

В себя я пришёл довольно неожиданно. Судя по тусклому искусственному окну, наступил вечер. Минут через двадцать, как я встал с кровати и принял душ в узкой кабинке, примчался местный доктор. Проверив моё состояние, он ничего не сказал и исчез так же неожиданно, как и появился. Зато накормили шикарным ужином, с десертом в виде кусочка шоколадного торта. Утром следующего дня разбудили вовремя, принесли завтрак, но на занятия не пригласили. Это наталкивало на самые неприятные мысли, и я уже начал думать о побеге и глубоком подполье, но часам к одиннадцати пожаловал интересный гость. Это был мужчина лет сорока пяти, полностью лысый, с небольшой бородкой и усами русого цвета. Одет в костюм с галстуком, за деловым взглядом скрывается любопытство.

— Василий Молотов? — спросил он.

— Всё так, — я сидел на кровати в позе лотоса и решил не вставать.

— Слышал, что тебя вчера чуть-чуть демоны не сожрали, — он улыбнулся, находя этот факт забавным. Пройдя к кровати, положил на край спортивную сумку. — Директор сказал, чтобы духа твоего тут больше не было, во избежание проблем. Да, забыл представиться, Дмитрий Игоревич Лопатин, начальник отдела исследований пространственно-временных структур.

— Вам не говорили, что это странное и смешное название?

— Так мы называем разломы, ведущие в другие миры, — ничуть не смутился он. — Наш отдел изучает не только их, но и демонов, и всё, что может помочь в день икс. Люди, вернувшиеся из тёмных миров нам очень нужны, но их всех обычно вербуют военные.

Из любопытства я заглянул в сумку, где лежали тёмно-синие джинсы, рубашка с коротким рукавом и пара крепких кроссовок.

— Документы тебе сделают через три недели, пока походишь со справкой, — он показал взглядом на сумку. — В правом кармашке. Не потеряй.

— И что, прямо так отпускают? — спросил я, решив не тянуть время и сбежать отсюда, пока представилась возможность. Чем дальше я сейчас буду от этого здания, тем лучше, поэтому принялся переодеваться. И об этом говорило даже не предчувствие, а здравый смысл.

— Ты про закон, появившийся пять лет назад? — Дмитрий хитро улыбнулся. — Не переживай, ты ведь из тёмного-претёмного мира вышел? С демонами разумными жил несколько лет, повадки их знаешь, так?

— Так, — кивнул я.

— Как я уже сказал, нам подобные специалисты крайне необходимы, — он чиркнул ладонью по подбородку, показывая, как сильно. — Формально мы работаем на правительство, так что всё законно. Нас часто привлекают для расследования убийств, тёмных ритуалов, похищений, людоедства и всего другого, что связано с демонами. Особенно опасны те, кто прячется под видом обычных людей. Таких в последнее время в столице слишком много. Но главная проблема в том, что большинство демонов по-русски не разговаривает. Чтобы добиться от них внятных ответов, нужно идти на поклон в НИИ, договариваться со светлолицой Иеной, чтобы уделила пять минут своего драгоценного времени. А ты, как я правильно понял, язык демонов понимаешь.

— Не язык, а больше двух десятков языков, включая мёртвые и редкие наречия. И что, мне тоже контракт надо будет подписывать, как у военных?

— Нет, у нас всё проще. Напишешь заявление о желании поступить на службу, заполнишь анкету и письменное согласие на допуск к государственной тайне. Никогда не хотел посвятить жизнь науке?

— Нет, я в школе спортом хотел заниматься, у меня даже разряд был по самбо. Всё, я готов.

Пару раз топнув ногой в кроссовке, я понял, что за десять лет отвык от хорошей и мягкой обуви. Интересно, как они с размером угадали?

— Тогда пошли, прокатимся на машине кое-куда. Сумку бери, пригодится.

На знакомом лифте мы спустились на первый этаж, спокойно миновали пункт охраны и вышли на улицу. Я даже остановился на минуту, глядя на поток машин, разворачивающихся на площади, на окружающие нас дома. Полной грудью вдохнул давно забытые городские запахи. А ещё немного сбивало с толку обилие людей, входящих и выходящих из высоченного здания НИИ. Дмитрий Игоревич подогнал машину прямо ко входу. Это был красивый внедорожник, высокий и выглядевший солидно, с просторным салоном и электронной приборной панелью.

— Хорошая машина, — я с любопытством принялся разглядывать салон. — Дорогая?

— Не дешёвая, — улыбнулся он. — На такую в обычном научном отделе не заработаешь, но у нас служба связана с большим риском, поэтому и зарплаты выше. Там, в бардачке, мой старый телефон, я вчера сим-карту купил для тебя, пользуйся, не стесняйся.

Пока машина тронулась, я достал из бардачка чёрный телефон со стеклянным экраном. Как планшет у профессора, только в миниатюре.

— А как пользоваться?

— Да там всё просто, кнопку сбоку нажми, он включится, — не отрываясь от дороги, сказал Дмитрий. — Снизу две кнопки, зелёная — звонить, красная — звонки сбрасывать. А

остальное не трогай пока. С такими телефонами и трёхлетние малыши разбираются, так что осилишь, не переживай.

Пока я разбирался с этой хитрой штукой, машина выехала на широкий проспект и помчалась на запад.

— Я твоё личное дело почитал, — сказал Дмитрий. — Ты же с отцом жил?

— Да, мы с ним вдвоём жили, — кивнул я.

— После того, как ты пропал, он женился во второй раз. В две тысячи третьем году. У него сейчас семья, жена и две дочери. Младшей — десять лет, старшей — шестнадцать. Твои сводные сёстры, получается. Мы сейчас как раз к нему домой едем, я уже звонил, предупредил. Ты поговори с ними... В общем, не знаю, как сложится, но если что, то можешь у меня пожить. Квартира большая, есть свободная комната, не переживай. А вот про общежитие, гостиницу или прочее, даже не думай, мой тебе совет. Людей, которые только что вернулись оттуда, одних оставлять не рекомендуется. Срывы и острые психозы, даже попытки суицида.

— Я слишком себя люблю, чтобы на подобное разменивать жизнь, — отозвался я, пытаюсь понять, как работает телефон. Нашёл записную книжку с десятком номеров, включая сотовый телефон Дмитрия и номер со странной надписью «контора». — Занятная штука...

Надо сказать, что Москва за двадцать лет изменилась. Не так кардинально, как может показаться, но существенно. Появилось много жилых высоток, заменивших старые пятиэтажки, в том числе и в нашем спальном районе. Я даже испугался, что и наша с отцом двушка уже не на четвёртом этаже, а на каком-нибудь десятом или пятнадцатом. Но нет, старые домики стояли всё там же, разве что прилегающую территорию облагородили, построив детские и спортивные площадки.

Дмитрий Игоревич ориентировался по электронной карте на приборной панели. Она показывала схему города и маршрут жирной жёлто-зелёной линией. Смотришь на неё и веришь, что попал из дремучего прошлого в будущее. У нас о таком только мечтали. Интересно, а автопилоты на машинах уже есть и не отобрали ли роботы у таксистов работу?

— Вы подождите у подъезда час, — попросил я, когда машина остановилась напротив нашего подъезда. — Я не буду задерживаться, наверное.

— И зря. Вы за час и не поговорите толком. Давай так, я сейчас в контору поеду, а ты позвони, как освободишься. Здесь ехать двадцать минут, плюс-минус, в зависимости от пробок на дороге.

Он ободряюще хлопнул меня по плечу, показал большой палец. Странный дядька, но сразу видно, что добрый. Я вышел из машины, захватив спортивную сумку, где оставался запечатанный комплект белья и мягкое полотенце. Всё моё имущество на данный момент. Не густо, ничего не скажешь. Интересно, есть ли где-нибудь могилка с моим именем, или отец никогда не терял надежды? Глубоко вздохнув, направился к подъезду. Входная дверь должна была запираться на кодовый замок, но кто-то подложил пластиковую бутылку под неё, чтобы не закрывалась.

Поднявшись на четвёртый этаж, я остановился перед нужной квартирой. Раньше здесь была старенькая дверь, обитая тёмным дерматином, а сейчас установили железную, с деревянными вставками и аж тремя замочными скважинами. Пару раз вздохнув, позвонил. Сердце быстро колотилось и никак не хотело успокаиваться. Буквально через несколько секунд дверь открыла приятная женщина лет сорока пяти, в домашнем летнем халате.

— Здравствуйте, — улыбнулся я. — Меня зовут Василий, я... Роман Игнатьевич дома?

— Василий? — уточнила она, затем отступила. — Проходи, мы как раз о тебе говорили.

В коридоре появился отец, сильно постаревший, но улыбающийся всё так же, как и двадцать лет назад. Из-за его спины выглянула красивая девочка лет десяти.

— Привет... — всё, что я смог произнести, так как в горле встал ком, а глаза защипало.

Москва, двадцать четвёртое августа, восемь часов вечера

Августовский вечер выдался жарким. Сидя на качелях детской площадки, я думал о том, что хорошо возвращаться домой. От этого на сердце становится тепло и приятно. Я не видел отца десять лет, а он меня все двадцать. Признаюсь, что был рад его новой семье, красавицам дочкам и умнице жене. Меня встретили тепло, накормили и расспросили, как добрался. Долго удивлялись, что мне всего двадцать четыре года. Отец даже прослезился, чего за ним я не замечал раньше. Мы с ним выпили по тридцать грамм дорогого виски за встречу и несколько часов просто разговаривали. Мне вполне искренне предлагали остаться, даже раскладушку нашли, но я отказался. Им вчетвером в двухкомнатной квартире тесно, и я не хотел мешать. Наврал, что мне и квартиру уже выделили служебную, и с работой у меня всё отлично, и зарплата большая. Пообещал приехать в следующие выходные.

На дороге к дому сверкнули фары знакомого чёрного внедорожника Дмитрия Игоревича. Подхватив сумку, направился к нему.

— Как прошло? — спросил он, когда я сел в салон.

— Хорошо. С отцом поговорил, с сёстрами познакомился. Великие демоны, как же хорошо, что вернулся.

— Какие планы на ближайшее будущее?

— До апокалипсиса я абсолютно свободен, — я улыбнулся. — Рассказывайте, что у вас за работа такая? Завтра выходить?

— Работа не самая обычная, но интересная и увлекательная, — сказал он, трогая машину с места. — Рассказывать не буду, покажу. У нас очередное ЧП. Когда сюда ехал, мне сообщили, что в одной из квартир на юге Москвы нашли убитую семейную пару. Кровь ещё не высохла, часа не прошло с момента убийства. Похоже, что ими демон полакомился. Как всегда, в доме паника, жители требуют, чтобы демона изловили как можно скорее. Такие, что людей жрут, самые неприятные из всех. Может, повезёт и мы его по горячим следам найдём.

Дмитрий Игоревич открыл окно и закрепил на крыше синий проблесковый маячок. Включив сирену, мы помчались по дороге, проигнорировав красный сигнал светофора.

— С демонами дрался когда-нибудь? — спросил он. — Хотя вопрос странный, учитывая, что ты десять лет в тёмном мире прожил.

— Было дело. Пистолет дадите?

Я видел, что у него под пиджаком было что-то, напоминающее кобуру большого пистолета. Если даже научные работники разъезжали с оружием, то ситуация в столице и впрямь не самая хорошая.

— Молодёжь, вам бы только пострелять, — он хмыкнул. — Потом, когда на стрельбище покажешь, что можешь в мишень попадать, а не себе в ногу. Только учти, что если попадётся какой-нибудь шибко разумный демон, то огнестрельное оружие на него может не подействовать. Где-то семь лет назад они начали какую-то магию использовать, что их пули брать перестали. Первое время таких было мало, а теперь каждый второй. Стреляешь, пули всмятку, а им хоть бы хны.

— Символ отражения, — сказал я, глядя в окно.

— Что? — не понял Дмитрий.

— Эта штука, которая их от пуль и стрел защищает, называется символом отражения.

— Откуда знаешь?

— Есть среди демонов энтузиасты, кто прыгает по разным мирам через разломы. Опасное занятие, чаще всего самоубийственное, но смельчаки находятся. Когда символ впервые появился, они обрадовались и принялись по мирам скакать, распространяя его. Как лесной пожар, расползся он по всем тёмным и не очень закоулкам. К нам такие тоже приходили.

— Ничего не понял.

— Не обращайтесь внимания, — я не стал вдаваться в подробности. — Можете считать, что это магия. Слабенькие демоны всего пару выстрелов выдержат, а потом символ сдуется. А вот сильные могут долго сопротивляться. Холодным оружием их надо бить, мечом или копьём.

— Да, — он невесело согласился, бросил на меня короткий взгляд. — Только демоны проворнее и сильнее человека.

Глядя в окно, я подумал, что совершенно не жалею о том, что переводил с мёртвого языка древние свитки и книги для храма. Даже если это принесёт огромные беды и печали, оно того стоило.

Конец августа выдался жарким, но к вечеру духота рассеивалась. Немного напрягал запах выхлопных газов, особенно когда едешь в плотном потоке машин. И если бы не проблесковый маячок на крыше, мы бы толкались в огромной пробке не меньше часа, а так домчались за пятнадцать минут. Когда свернули с дороги в тихий дворик спального района, на столицу опустились сумерки. Ещё полчаса и окончательно стемнеет. Я уже и забыл, как много света бывает в городах. Мимо тебя постоянно проносятся машины, слепя фарами, уличное освещение, яркие вывески магазинов. Кажется, что не осталось ни одной непроглядной тени, где может притаиться хищник или злой демон, но это чувство обманчивое, дающее ложное ощущение безопасности. Ещё я обратил внимание, что людей на улице становится меньше. Что-то витало в воздухе, какая-то общая тревожность. Горожане спешили поскорее вернуться домой, где-то рядом женский голос звал сына с детской площадки.

У второго подъезда старенькой пятиэтажки стояла карета скорой помощи, рядом две машины полиции и чёрный микроавтобус с затенёнными стёклами. На переднем сидении последнего расположился немолодой мужчина, куривший и разговаривающий по телефону.

— Кто-то из одарённых? — спросил я у Дмитрия Игоревича, показывая на него.

— Скорее всего, — кивнул он, останавливая машину прямо посреди дороги, так как свободного места на парковке не осталось. — На случай массового прорыва демонов или если попадётся кто-то очень сильный.

Только когда мы вышли из машины, я заметил ещё несколько чёрных внедорожников, припаркованных в конце двора. Вряд ли одинаковые машины с затенёнными стёклами и странными номерными знаками принадлежали жильцам дома. У подъезда нас встретил невысокий упитанный мужчина в костюме, но без галстука.

— Вадим Петрович, — поздоровался с ним Дмитрий Игоревич. — Что-то серьёзное случилось? Ваши криминалисты уже приехали?

— Всё как обычно в таких случаях, — он махнул рукой, как бы говоря, что это обыденное дело, когда демоны людей едят. — Криминалисты в квартире работают. Второй этаж. Демон проник в квартиру через окно и убил семейную пару. Проходите, полковник вас

ждёт.

Уже втроём мы вошли в подъезд с узкими лестницами. На первом же пролёте стояла парочка колоритных парней, в необычной экипировке. Тёмный камуфляж, пластиковые щитки на коленях и локтях, грудь тоже прикрыта чем-то похожим. В руках копья с широким лезвием и распоркой, чтобы удержат навалившуюся тяжёлую тушу, но в подъезде с таким оружием не развернуться. Скорее всего, они это тоже понимали, поэтому у каждого на поясе висел удобный тесак с широким лезвием. Если сталь хорошая, то за такой в тёмном мире можно было золота выторговать по весу, а может, и больше.

Дмитрий Игоревич военных знал, пожал руки, проходя мимо. У квартиры топтался полицейский в форме, но внутрь заходить не спешил. Упитанный Вадим что-то сказал ему и нас пропустили без вопросов. Квартира была небольшой двушкой, с крошечной прихожей и такой же кухней. В большой комнате работала пара криминалистов и пожилой мужчина в гражданской одежде, но мне показалось, что он тоже из полиции.

— Долго вы, — сказал нам полицейский, пожимая руку Дмитрию ну и мне заодно.

— Простите, отвык от этого жеста, — извинился я за то, что слишком сильно сжал его ладонь.

— Лев Ильич, знакомьтесь, Василий Молотов, — Дмитрий Игоревич положил мне руку на плечо. — Недавно вернулся из тёмного мира, где прожил десять лет. Он у нас большой специалист по языку демонов.

— Андреев Лев Ильич, — мужчина пару раз сжал кулак, слегка поморщился. — Полковник полиции.

— Приятно познакомиться, — я не стал занудствовать и разьяснять, что демонических языков много. — А вы демонов живьём берёте?

— Бывает, — Лев Ильич кивнул. — Чаще всего ранеными. Здоровья у них много, так просто помирать не хотят. На нашем языке говорит один из десяти, в лучшем случае. И все как один рассказывают, что беженцы, что случайно в наш мир попали, что долго живут здесь и проблем никому не доставляют. Мы их всех в НИИ отправляем.

К нам подошёл один из криминалистов, колоритный мужчина в очках и медицинских перчатках, испачканных кровью. Собственно, мы беседовали не в самой приятной обстановке. В центре комнаты на мягком ковре лежало тело крепкого мужчины. Ему едва не отрубили голову, распоров шею. Кто-то ударил его кухонным ножом, но очень сильно. Крови много, в отличие от следов. Несколько росчерков красных капелек попало на мебель и телевизор.

— Скорее всего, били кухонным ножом, — подтвердил мою догадку криминалист, проследив за нашими взглядами. — Наотмашь, не очень аккуратно. Был бы нож потяжелее, остался бы без головы. Его супруга там, во второй комнате. До вскрытия судить не берусь, но выглядит так, как будто ей аккуратно вырезали печень.

— Не вовремя вернулся с работы и прервал чью-то трапезу, — сказал Лев Ильич, имея в виду мужчину.

— На окнах решёток нет, — заметил Дмитрий Игоревич, пройдясь по комнате, оценивая положение тела, и порядок. — Драки не было, застигнут врасплох.

— Женщину убили тем же способом, что и мужчину, — эксперт чиркнул ребром ладони по горлу. — Орудие убийства пока не нашли.

Дмитрий Игоревич заглянул в соседнюю комнату, слегка поморщился.

— В убийстве есть что-то особое? — спросил Дмитрий Игоревич. — Раз вы сюда личнс

приехали, то что-то должно быть.

— Просто был неподалёку, — полковник посуровел. — Осматривали остатки разлома. Да и надоел этот демон, пожиратель печени. Никак его не поймаем. Его спугнула их дочь. Вошла, увидела тело, подняла крик и выбежала в подъезд. Окно в спальне открыто, а здесь всего второй этаж. Соседей уже опрашивают.

— А самого демона она видела? — спросил я.

— Мельком, — он кивнул. — Невысокий и худощавый, как подросток, только лицо некрасивое и испачканное кровью. Одет в джинсы и толстовку с капюшоном.

— Всё понятно, — я посмотрел на тело мужчины. — Вы говорите, что похожие случаи в районе были?

— Были, — спокойно ответил Лев Ильич. — Дней десять назад в соседнем квартале, в квартире на третьем этаже нашли два трупа с вырезанной печенью и отрезанными головами. Выглядело похоже. Пять дней назад, уже с другой стороны спального района, на втором этаже. Семья из четырёх человек. И ещё мигранта, работающего в местном торговом центре, нашли в овраге с дырой в животе.

— Нехорошо, — я нахмурился. — Убивает без необходимости.

— Если это один и тот же демон, а не разные, — сказал Дмитрий Игоревич, возвращаясь к нам. — Их может быть несколько. Мы таких ловили уже. Они на подростков похожи телосложением, но проворные, как кошки и сильные, как медведи. Один такой дверь у машины оторвал и в меня бросил. Хорошо, что от людей их можно отличить по страшному лицу.

— Да, есть такое, — кивнул я. — А те двое с копьями, что топтались на лестничном пролёте, никуда не ушли? Можно их позвать?

На меня посмотрели немного странными взглядами.

— Те, кого Вы описали — это кинийцы, — сказал я. — Нет, не из Кении, а из Кина. У них образ мышления как у детей десятилетних, поэтому они все вредные и наглые. Думать не любят, начнёшь с ними спорить, они обязательно в драку полезут. Этот, что людей убивает, живым не дастся и придётся ему голову открутить. Они когда убивать начинают, то остановиться не могут. И разобраться с ним надо, оставлять нельзя.

— Думаешь, что он где-то рядом? — спросил Дмитрий Игоревич.

— Само собой.

Дмитрий кивнул и вышел из комнаты. Не прошло и минуты, как к нам присоединился один из военных с копьём. На тело мужчины с разрубленной шеей он посмотрел хмуро. Второй военный заглядывал к нам из коридора. В квартире сразу стало как-то тесно.

— Можно копьё и меч? — я протянул руку. — Длинновато...

Копьё с широким наконечником было не меньше двух метров в длину. Древко удобное, хорошо лежит в руке. Тесак мне тоже понравился, в меру длинный, увесистый, раны должен оставлять страшные. Таким голову с плеч снять легко, в отличие от кухонного ножа. Перехватив копьё и уперев древко в пол, я двумя ударами тесака укоротил его вполовину. Военный посмотрел на меня недовольно, но я жестом остановил его, возвращая тесак.

— Так, надо занять удобные позиции, — я вышел в коридор. — Ты, становись сюда.

Поставив второго военного у выхода из прихожей, я показал в сторону кухни. Планировка в квартире была такой, что из прихожей узкий коридор вёл на кухню, с боковой дверью в большую комнату, откуда выглядывал Дмитрий Игоревич. Я приложил палец к губам, глядя на военного, затем показал на антресоль, расположенную на потолке коридора,

у входа на кухню. У нас в квартире такая же была. Узкий ящик, высотой около пятидесяти сантиметров и глубиной немногим больше метра.

В два шага оказавшись в проходе крошечной кухни, я примерился к обрубку копья, перехватил его поудобнее. Широко размахнувшись и едва не перевернув кухонный стол, со всей силы воткнул острие копья в антресоль. Из небольшого ящика раздался душераздирающий вопль и копьё едва не вырвало у меня из рук. Затем ещё один крик, загремели кастрюли, что-то разбилось.

— Ага, попал! — обрадованно сказал я, улыбаясь военным и Дмитрию Игоревичу сжимающему в руках громоздкий чёрный пистолет. Сверху послышался хрипящий звук, снова звякнули кастрюли. Копьё в руках ещё раз дёрнулось, ударив меня в ладони, но не сильно.

Минут десять в квартире царила тишина. Все ждали, пока демон в маленьком ящике на потолке издохнет. Как выяснилось чуть позже, хозяева хранили там пару старых кастрюль, эмалированный таз и столовый сервиз, превратившийся в грудку осколков. Затем была целая эпопея с тем, чтобы достать его оттуда. Худощавое тело, даже по меркам кинийцев, перенесли в большую комнату, где на ковре расстелили пластиковый мешок для тел. Несчастных хозяев квартиры к этому времени уже увезла скорая помощь. Посмотреть же на демона пришли почти все из полиции и спецслужб, кто был во дворе или на лестничной клетке. Льву Ильичу пришлось разгонять любопытных зрителей, и просить помощника, чтобы никого постороннего не пускал.

Кинийцы — многочисленная раса демонов, вспыльчивых и склочных, которых многие недолюбливали. Работали они из рук вон плохо, поэтому допускали их только к строительству, где нужно было что-то носить, копать или рубить. При этом они были совсем не кровожадными, хотя и любили драки и потасовки. Если в городе где-то шла шумная драка, в семи случаях из десяти в ней принимали участие эти низкорослые и худощавые демоны, издавека похожие на подростков. При росте около ста сорока сантиметров они неплохо бегали, прыгали и обладали недюжинной силой. У нас в храме жила община кинийцев из пяти мужчин и четырёх женщин, следивших за садом и чистотой прилегающей территории. Внутрь храма их не пускали, чтобы ничего не стащили или не разбили, но жрицы и стражники всегда относились к ним терпимо. Помню, как весело было над ними подшучивать. Когда рассердятся на тебя, то крикнут что-нибудь обидное и убегают, чтобы не получить по шее от стражи. Не пройдет и двух часов, а они уже забывают обо всём и едва завидев, бегут навстречу, чтобы поделиться какой-нибудь хорошей новостью. Со мной они всегда разговаривали охотно. Говорили, что у меня речь на их родном языке получается красивая, как песня, и её можно слушать бесконечно. Пусть жизнь у кинийцев непростая, редко можно увидеть их унывающими.

Заручившись помощью криминалиста, я стащил с худощавого демона модную толстовку с капюшоном. Удар копья пришёлся ему в область правой груди, пробив лёгкое. Когда он дёргался, то только углубил рану, поэтому сложно сказать, отчего умер быстрее, от удушья или от потери крови.

— Молодой, — сказал я, глядя на него. — Что же случилось, раз он людей начал убивать?

— Страшные они, — сказал Дмитрий Игоревич.

Я спорить не стал. Впалые глаза, широкий приплюснутый нос, кривые острые зубы и тонкая линия губ. С непривычки их действительно можно посчитать некрасивыми и даже

уродливыми. Кожа у них грубая с многочисленными наростами и тёмная, как после хорошего загара. Нужно пожить рядом с ними всего год, чтобы понять, что всё не так страшно. Мы для них, наверное, тоже не эталон красоты.

Перевернув тело на бок, я посмотрел на спину, думая, зачем ему поедать печень убитых? Едят они мало и то же самое, что люди, считают мясо деликатесом и очень любят пряности, любые, даже самые острые.

— Вот, — я ткнул в поясницу демону. — Дмитрий Игоревич, видите? Это тот самый знак отражения, о котором я говорил.

На пояснице убийцы было выжжено клеймо в виде грубого символа, отдалённо похожего на сложный иероглиф.

— Знакомый символ, — сказал криминалист. — Чаще попадают в виде шрамов, но бывают и наколки. Чтобы выжигали, вижу впервые.

— Получается, что тех, кто с таким символом ходит, пули не берут? — спросил Дмитрий Игоревич.

— Только если это разумный демон, умеющий использовать силу... то есть магию, — кивнул я.

— А на людях работать будет? — уточнил он со странной интонацией.

— Не, — я улыбнулся. — Если бы всё было так просто, мирозданию пришёл бы каюк. Я увидел всё, что хотел. Этого уносите, а я устал. Поехали уже домой.

Посмотрев на полицейских, я опомнился.

— Простите, храмовые привычки, — я вздохнул. — Пойду на кухне посижу.

— Мы не нужны больше? — спросил Дмитрий Игоревич у полковника, положив мне руку на плечо.

— Нет, демона поймали и это большой успех. Хорошо, что он не выскочил оттуда, как чёрт из табакерки.

— Завтра заглянем к вам, привезём отчёт, — Дмитрий ещё раз пожал руку полковнику, и мы направились к выходу.

Не знаю почему, но сегодня я порядком утомился. Вроде бы и не делал ничего такого. Может, это всё из-за переживаний и встречи с отцом. На улице к этому времени окончательно стемнело. Полиция не спешила убирать оцепление, а из окон домов за всем происходящем во дворе наблюдали встревоженные люди. Исчезла машина с одарённым. Мы тоже задерживаться не стали. Дорогу до дома Дмитрия Игоревича я не запомнил. Жил он где-то ближе к центру, с южной стороны. Чтобы заехать в тесный двор самого обычного многоквартирного дома, нужно было воспользоваться электронным пультом, открывающим массивные ворота. Даже с учётом того, что посторонние сюда не заезжали, на небольшой стоянке во дворе оставалось всего одно свободное место.

— Тяжёлый день, — согласился Дмитрий Игоревич, молчавший всю дорогу. — Говорят, после возвращения, в ритм обычной жизни нужно вкатываться постепенно. Ты как?

— Устал немного. Чувство такое, что усну, едва до кровати доберусь.

— Комната твоя должна быть уже готова, — он улыбнулся.

Жил Дмитрий на третьем этаже. Едва мы поднялись, дверь квартиры открыла красивая женщина лет сорока пяти. Тёмные волосы, мягкие черты лица и очень добрая улыбка.

— Дима, привет, — она поспешила обнять его, поцеловать в щёку. — Обещал ведь приехать пораньше.

— Привет, — он приобнял её за плечи, поворачивая ко мне. — Знакомься, Василий

Молотов. Моя супруга, Валентина Евгеньевна.

— Очень приятно, — сказал я немного озадаченно. Почему-то думал, что он живёт один.

— Мы бы ещё задержались на пару часов, если бы Василий не отличился. Я тебе потом расскажу, что он учудил.

— Проходите, — сказала Валентина Евгеньевна, подталкивая супруга в квартиру. — Обязательно мойте руки. Василий, здесь тапочки. В ванной комнате два синих полотенца — твои. Мыло и шампунь бери любые, какие больше понравятся. Ужинать будете?

— Я только чаю попью и спать, — сказал я. — У папы плотно поужинал.

— Тогда можешь смело принимать душ, — она показала на дверь. — Твоя комната в конце коридора, справа.

— А я бы поел, — сказал ей Дмитрий Игоревич.

— Через пять минут всё будет, — улыбнулась Валентина и упорхнула в сторону кухни.

— Большая квартира у вас, — сказал я разуваясь.

— От родителей Валентины досталась. В правой комнате наш сын жил до восемнадцати, а потом он решил стать самостоятельным. Закончил академию МВД и ушёл по контракту в серый мир. Три года уже там. Ты не стой, иди в душ, а потом приходи пить чай.

Квартира у Дмитрия Игоревича была четырёхкомнатной и необычно просторной. Если по уму разделить комнаты и немного поменять планировку, то из неё можно было бы сделать аж две трёхкомнатные квартиры. Чего только стоят просторная ванная комната и огромная кухня, играющая роль столовой.

Постояв минут пять под горячем душем, я окончательно размяк. Добравшись до комнаты, лёг на кровать и моментально уснул, забыв про чай. Мне снился храм, огромное многоуровневое каменное строение, просторные площади и сады. Во внешнем уровне посетителей всегда много. Беата, верховная жрица, выделяла жителям города самую большую площадь для рынка. Там всегда было шумно и пахло уличной едой. Я часто выбирался на эту площадь, чтобы побродить между лотками, купить что-нибудь вкусное, послушать сплетни и слухи, стекающиеся сюда со всей империи. Во сне мне как раз привиделась эта площадь, заполненная торговыми лотками, но пустая и тихая.

Открыв глаза, я сел на кровати, сбрасывая одеяло. Дверь открылась, и в комнату заглянул Дмитрий Игоревич.

— Проснулся? — спросил он. — Отлично, а то чуть завтрак не проспал. У нас сегодня будет тяжёлый день, впрочем, как и всегда. Надо по магазинам прошвырнуться, купить тебе пару современных и модных нарядов. Что?

— Вы мне сейчас одну очень наглую особу напомнили, — широко улыбаясь, сказал я. — Которая меня также будила и модные наряды сватала. Только вместе с ней в комнату врывались ещё пять девиц, абсолютно уверенные, что я не в состоянии самостоятельно одеться.

— Ну, — он ухмыльнулся, — у нас слуг нет, не по карману они. И чтобы Валю не сердить, десять минут у тебя.

Большой стол накрыли на кухне, поставив красивый заварочный чайник, булочки, аппетитные сырники и молочную кашу. Дмитрий Игоревич завтракал плотно, выбрав обычную гречку с котлетами. Я же взял манную кашу, она мне всегда нравилась, и в другом мире её очень не хватало.

— Как спалось? — спросила Валентина Евгеньевна.

— Хорошо. Спасибо за гостеприимство.

— Пожалуйста, — она улыбнулась. — Отвык, наверное, от нашей еды?

— Пока в карантине сидел, успел немного освоиться. Разница только в том, что там продукты непривычные, а блюда те же самые. Мясо дорогое, но много рыбы и овощей. Ещё с солью проблема, она там дорогая, поэтому и продукты хранить сложно. Не успел что-то сразу съесть, то это очень быстро испортится.

— Дима говорил, что ты был в самом тёмном мире? — спросила она.

— Не знаю, что насчёт «самого», но да, люди там не жили. Мир, где живут и люди, и демоны, называется серым, и в зависимости от соотношения, он может быть светлее или темнее. Есть и светлые миры, такие как наш. Хотя стараниями длин... Не переживайте, мы с Дмитрием Игоревичем постараемся, чтобы он не потемнел.

— Уж постарайтесь. Ещё чаю?

— Спасибо.

— И не задерживайтесь сегодня, — вспомнила она важное. — Приготовлю вам очень вкусный ужин. Нужно отметить возвращение Васи.

— Сделаем всё от нас зависящее, — уклончиво ответил Дмитрий Игоревич, поймав строгий взгляд супруги.

Несмотря на громкое название отдела исследований пространственных чего-то там, а также важную работу, своего здания у них не было. По словам Дмитрия, их небольшой коллектив работает в здании главного управления МВД, на Петровке. Туда мы с утра пораньше и направились, потратив на дорогу около получаса. Времени было с запасом, поэтому сильно не спешили.

— Василий, — спросил Дмитрий Игоревич, когда мы стояли в пробке на мосту, — а как ты того демона мелкого нашёл? Откуда знал, что он в том ящике прячется?

— Заметил отпечаток ладони рядом с ручками. Я же говорил, что они своеобразно мыслят. Пока девушка бегала по подъезду и звала на помощь, он спокойно вымыл руки на кухне, вытер их полотенцем, я его видел в большой комнате, и решил спрятаться.

— Почему сразу не сказал, что он там?

— Он вполне мог понимать наш язык. А вооружённый даже обычным кухонным ножом, киниец, зажатый в угол, способен серьёзно порезать несколько человек. Я уже говорил, что среди них убийцы редко встречаются, но если случилось и его поймали, исправить уже не получится. Проще сразу прибить. В тёмном мире городская стража с ними даже не возилась. Поймают на месте преступления и сразу голову снимают. Повторюсь, что событие это редкое. Украсть что-нибудь для них так же естественно и легко, как драку затеять, но убивать они не любят. Надо на эту тему с каким-нибудь высоким начальником поговорить.

В управлении МВД утром было необычно тихо. Мы вошли через главную проходную, где мне выдали бейдж на шнурке, где я был изображён лохматым и угрюмым. Фотография точно из карантина в НИИ, но я тогда был в пижаме, а на фото щеголял в костюме с галстуком. Мы поднялись на четвёртый этаж, в один из неприметных кабинетов, на двери которого даже таблички не было.

— Здесь у нас главный офис, — сказал Дмитрий, пропуская меня в кабинет. — С утра все должны быть на месте.

— Здравствуйте, — поздоровался я с двумя мужчинами, работающими за компьютерами в просторном кабинете.

Рабочих столов, кстати, было пять, тесно расставленных по кабинету. На каждом столе большой и тонкий монитор, много разной бумаги, папки, фотографии и прочее. Беспорядка нет, но до него осталось совсем немного.

— Знакомься, — Дмитрий Игоревич показал на мужчину, выглядевшего моложе тридцати, худощавого и высокого. — Леонид Егоров, наш старший научный сотрудник.

Одет он был в синие брюки и рубашку. Пиджак висел на спинке соседнего стула, вместе с галстуком.

— Герасимов Миша, — Дмитрий показал на второго мужчину, лет тридцати семи. В противоположность первому, он был невысоким и плотным, скорее всего занимался бодибилдингом или просто любил поднимать тяжести. Волосы тёмные, коротко стриженные, на носу очки в тонкой металлической оправе. — Наш специалист широкого профиля. Собирает и классифицирует всю информацию о демонах. Если будет приставать с расспросами, разрешаю сразу бить по шее. Миша, ты меня понял?

— Да понял я, — проворчал тот низким голосом, но на меня посмотрел с большим любопытством.

— Василий Молотов, — Дмитрий представил меня. — Вернулся из самого страшного и тёмного мира, куда попал в четырнадцать лет.

— Привет, — Леонид поднял руку.

— Занимай тот стол, — сказал Дмитрий Игоревич. — Подождём начальство.

— Оно уже собралось, — подсказал Леонид. — С утра что-то обсуждают интересное. Даже генерал Новиков приехал.

— Тогда подождём. Миша, ты анкеты и бланки для Василия приготовил?

— Приготовил, — он продемонстрировал пухлую папку, потянулся и положил на стол, который мне выделили.

Пока начальство совещалось, я углубился в заполнение анкеты. Вопросы довольно любопытные, иногда даже смешные. Затем зазвонил телефон на столе Дмитрия Игоревича. Он долго слушал, что-то уточнил и повесил трубку с хмурым выражением лица.

— Леонид, на стройке метро в районе станции Академической нашли четыре трупа пропавших накануне рабочих. Обглоданы едва ли не до костей. Бери усиленный наряд и езжай туда. Если что-то серьёзное, то сразу звони. Мы дождёмся, когда совещание закончится, и присоединимся к тебе.

— Хорошо, — Леонид встал, стянул со стула пиджак.

— Собаки это демонические, — сказал Михаил. — В том районе жители многоэтажек жаловались, что по ночам видят на стройке каких-то крупных монстров.

— Записи с камер есть? — спросил Дмитрий. — Так достань, что головой мотаешь. Если отсюда не сможешь это сделать, езжай в управление метростроя. У них камер на каждой стройке по десятку.

— Сейчас всё сделаю, что сразу ругаться? — он уставился в монитор и принялся быстро стучать по клавиатуре. — Всё равно ничего путного эти камеры не покажут...

— Дмитрий Игоревич, а не маленький отдел на такой огромный город, как Москва? — спросил я, оторвавшись от анкеты.

— Если ты имеешь в виду, что нас на все вызовы не хватает, то да, маленький. А вообще, в каждом районном отделении полиции есть оперуполномоченные, занимающиеся такими вопросами. Они должны нам всю информацию по демонам отсылать, когда им об этом напоминаешь. Нас привлекают только, когда проводят масштабную силовую операцию

или когда местные не справляются.

— В прошлом месяце только в столице демоны убили почти четыреста человек, — сказал Михаил. — Это получается по дюжине каждый день.

— Это очень много, — ответил на мой вопросительный взгляд Дмитрий Игоревич. — В начале года было в десять раз меньше. Может показаться, что цифра маленькая, но информация просачивается в интернет, и люди паникуют. Боятся выходить по ночам из дома и шарахаются от каждой тени. Паршиво то, что всё это будет только усугубляться. В начале месяца разлом открылся прямо посреди торгового центра. Оттуда выскочил полуголый демон с серой кожей, владеющий телекинезом или чем-то похожим. Полторы сотни пострадавших и тридцать убитых. И такое происходит по всему миру.

— У меня есть записи с камер, — сказал Михаил, но поймав взгляд начальника, насунился и уткнулся в монитор, продолжая что-то печатать.

Нас побеспокоили минут через сорок. Незнакомый полицейский в звании капитана заглянул в кабинет и попросил пройти в большой зал совещаний. Он находился на третьем этаже и к нашему приходу народу там было много. Ряды стульев почти все заполнены полицейскими и людьми в гражданском, в конце зала на возвышении стоял красивый массивный стол для выступающих или начальства. Я заметил с краю полковника, с которым мы вчера пересекались. А ещё было два генерала и какой-то важный тип в костюме, скорее всего, одарённый.

Дмитрий показал взглядом на пустые места в предпоследнем ряду у центрального прохода.

— Чувствуешь накал в воздухе? — спросил он. — Ставлю рубль, опять что-то случилось.

— Согласен, — кивнул я, пытаюсь разглядеть лица генералов, но издалека было плохо видно.

Минут через пять свободных мест в зале осталось совсем мало и двери закрыли. Гомон голосов постепенно стих.

— Прошу внимания, — голос полковника, усиленный микрофоном. — У нас откровенно плохие новости, поэтому прошу слушать внимательно. Товарищ генерал.

— Новости, действительно, не радостные, — сильным голосом произнёс генерал, сидевший рядом с ним. — Есть все основания ожидать в самое ближайшее будущее массового появления разломов в больших городах. С завтрашнего дня армия и полиция страны будет переведена на усиленное несение службы, и как только разломы начнут появляться, будет объявлен режим чрезвычайной ситуации. До населения эту информацию доведут в шесть часов вечера. По оптимистичным прогнозам, у нас есть неделя, чтобы подготовиться. В худшем случае будет два или три дня. Начальникам отделов приказываю довести эту информацию до подчинённых и проследить, чтобы во время ЧП все были на своих местах и максимально готовы к появлению демонов. Если повторится ситуация четырнадцатого года, жертв будет очень много.

По залу прошёл короткий ропот и снова воцарилась тишина.

— НИИ Разлом предоставит всех своих специалистов для решения этой проблемы, не жертвуя безопасностью других городов. Они будут работать в районах самой высокой активности демонов...

Я немного отвлекся от речи генерала, следя за мужчиной в костюме. От него исходила странная аура, холодная и колючая. Если раньше он сидел с безразличным видом, то сейчас

разглядывал собравшихся в зале. Неужто меня почувствовал? Я улыбнулся, поймав себя на этой мысли. Ну пусть попробует, ломает голову.

— Василий, — Дмитрий Игоревич наклонился ко мне, отвлекая от разглядывания одарённого. — Ещё вчера я поделился с полковником информацией о символах отражения и своими мыслями на этот счёт. В свете текущей ситуации это может оказаться полезным. Напиши доклад на эту тему, мы его позже руководству представим от твоего имени. За такое можно премию хорошую получить.

— Не, мне не интересно доклады писать, — отмахнулся я. — Всё, что знал, уже рассказал, что писать-то?

Дмитрий Игоревич покачал головой, но говорить ничего не стал. Генерал как раз закончил выступление и слово взял полковник Андреев.

— Есть свежая информация по поводу невосприимчивости демонов к огнестрельному оружию, — сказал он, делая небольшую паузу. — Наш исследовательский отдел отличился. Как мы и предполагали, это магия, завязанная на демонических символах. Тот, который разумные демоны используют сейчас, называется символом отражения. Когда они клеймят себя или наносят его на тело иным способом, то становятся неуязвимыми к огнестрельному оружию. И самое неприятное, что знания о символе быстро распространяются. Во время предстоящего ЧП мы наверняка столкнёмся с его массовым использованием. Нужно быть к этому готовыми.

По залу снова пошёл ропот, но стих так же быстро, как и начался.

— Можно как-нибудь нивелировать этот... «символ»? — спросил генерал. — И Вы точно уверены, что таких демонов будет много?

— Мы работаем над этим, — уклончиво ответил полковник, но по тону было ясно, что положительного ответа у него нет. — А насчёт второго вопроса, то это очень вероятно. За последний год число демонов, которых не берут пули, значительно увеличилось. Буквально вчера мы обезвредили одного людоеда, у которого этот символ был выжжен клеймом. Таким нехитрым способом они могут создать сильную и неуязвимую армию всего за пару дней.

Тут я с полковником был полностью согласен. Татуировки наносить долго, да и рисовать умели далеко не все демоны. Клеймить друг друга гораздо проще, быстрее и дешевле. Странно, что мне подобное раньше в голову не приходило?

После выступления полковника совещание надолго не затянулось. Генерал говорил о координации с военными, МЧС и аварийными службами города. Приказывал, чтобы эти самые службы не выезжали в опасные районы без подкрепления.

В кабинет мы вернулись в глубокой задумчивости. Что было на уме у Дмитрия Игоревича, сказать сложно, но я думал об отце и его новой семье.

— Интересно, откуда у них эта информация? — говорил Михаил, тоже присутствовавший на совещании. — Вот как они узнают, что скоро начнут массово открываться разломы?

— Спроси об этом, когда в следующий раз заглянешь в НИИ, — посоветовал Дмитрий. — Мне тоже интересно.

— А что насчёт знака отражения? — Михаил на язвительный тон начальника внимания не обратил. — Почему я о нём не слышал?

Пока старшие беседовали, я вернулся к заполнению анкеты. Подумал, что в крайне странный отдел меня запихнули. Вроде бы важным делом они занимаются, исследуют разломы, демонов и всё прочее, но тут всего трое работников было, до моего появления. Как

я уже замечал, им даже приходится ютиться в здании МВД. У нас в храме было нечто похожее, когда нужно было устроить пару родственников старейшин, а свободных должностей не оставалось. Помню, как меня первое время удивляли все эти важные персоны, занимающие посты с громким названием, но никчёмным содержанием. Или же здесь сработали для галочки, чтобы было? В любом случае мне это только на руку.

Довольно неожиданно в кармане завибрировал телефон, отчего я едва не подпрыгнул. Послышалась простенькая и противная мелодия. Включив его, я не сразу сообразил, кто звонит и что делать. Прочёл сверху надпись «Папа», вспоминая, что он мне на телефон свой номер записывал.

— Да, папа, привет, я слушаю, — сказал я в трубку.

— Вася, привет, — прозвучал голос отца. — Тут пришла красивая девушка зеленоглазая, тебя ищет.

— Девушка? — удивился я.

— На вид лет восемнадцать, зовут Дарьей.

— Вот теперь совсем непонятно стало. Она далеко? Можешь дать ей трубку?

— Сейчас.

Послышались приглушённые голоса, затем ещё что-то странное и в трубке раздался женский голос, приятный даже с учётом, что говорили с сильным акцентом.

— Если хочешь увидеть своих родных живыми, приходи домой. Приходи один.

— Оу, полегче, подруга, — ещё более удивлённо, чем минуту назад сказал я. — Ты кто? Я тебя знаю?

— Буду ждать до захода солнца, — сказала она и положила трубку.

Я вопросительно и недоумённо посмотрел на телефон, неспешно убрал его обратно в карман.

— Отлучусь ненадолго, — сказал я вставая. — Отец звонил и девчонка какая-то. Не пойму только, что у них случилось. Здесь поблизости можно такси взять? И ещё, одолжите денег на поездку, пожалуйста.

— Может, отвезти? — спросил Дмитрий Игоревич.

— Нет, не надо. Я туда и обратно.

— Сейчас вызову такси, — сказал Михаил, доставая сотовый телефон.

— Уверен? — Дмитрий достал из бумажника несколько купюр, протянул мне. — Точно ничего серьёзного не случилось? Вид у тебя хмурый.

— Я всегда так выгляжу, — отмахнулся я.

— Заказал, — Миша улыбнулся, чиркнув что-то на листе и протягивая мне. — И даже оплатил, так что можешь пользоваться моей добротой. Через пять минут у здания остановится жёлтая машина с этим номером.

— Спасибо, я...

— Езжай, раз надо, — сказал Дмитрий Игоревич. — Если что-то случится, я тебе позвоню или заеду, если ещё дома будешь.

Я кивнул и вышел в коридор. В голове промелькнула мысль, что впервые с момента возвращения меня оставили без присмотра. Необычное чувство, но странный звонок всё испортил. Какой-то знакомый специфический акцент был у той девушки по имени Даша. Вряд ли это длинноухие меня раскрыли. Они уж точно не стали бы ехать к отцу, чтобы со мной встретиться. Может, это кто-то из тёмного мира? Врагов у меня там осталось немало, но как они узнали про отца? Здесь я пока дорогу никому перейти не успел. Правду говорила

Беата, что плохая примета убивать кинийцев, проблемы будут сыпаться как из рога изобилия.

Пока я прокручивал возможные варианты, успел выйти на улицу. В этот самый момент к зданию подъехало жёлтое такси, о котором говорил Михаил. Я назвал адрес, усаживаясь на заднее сидение. Водитель, хмурый мужчина азиатской наружности, неразборчиво ответил, что именно туда мы и едем. Интересно, откуда Миша мой старый адрес знает?

Такси, кстати, по городу промчалось легко, пользуясь выделенной полосой и обгоняя машины, толкающиеся в пробках. Центр столицы в этом плане был себе верен. Не знаю, кто те смельчаки, кто приезжает сюда на собственном авто. Его тут и поставить негде, и дорога занимает раза в два больше времени. Дмитрий Игоревич на эту тему жаловался, но пересаживаться на общественный транспорт или не хотел, или не мог.

Когда мы добрались до дворика нашего дома и остановились напротив подъезда, я прислушался, но опасности поблизости не заметил. Было как всегда тихо, на детской площадке под присмотром родителей играла малышня, на лавочке, радуясь тёплому августовскому дню, отдыхали старушки. Таксист хмуро поблагодарил за поездку, подождал, думая, что я ему сейчас чаевых отсыплю. Когда же я вышел, он только вздохнул и умчался по новому вызову.

Не став тянуть время, я быстро поднялся на четвёртый этаж, нажал кнопку дверного звонка. Пришлось подождать почти минуту, прежде чем дверь открылась и на пороге появилась высокая, красивая, но сердитая девушка. Приятное глазу летнее платье, длинные волосы стянуты шнурком в хвост, лёгкий макияж подчёркивает выразительные зелёные глаза.

— Привет, — сказал я, не обращая внимания на длинный кухонный нож, направленный в мою сторону. — Это ты мне по телефону угрожала?

— Я, — кивнула она, жестом показывая, чтобы проходил в квартиру.

— С моими родными всё в порядке?

— Спят, — бросила она, опасно вытягивая нож перед собой. — Не делай резких движений.

— Спокойно, я обувь сниму. Могла бы тоже разуться. Давай на кухне поговорим.

Я прошёл на кухню, мельком заглянув в большую комнату. На диване спала Зинаида Алексеевна, жена папы и, получается, моя мачеха. В квартире же было неестественно тихо, чувствовалось присутствие знакомой магии. Я мог бы развеять чары, но пусть лучше родные поспят немного, им спокойней, и мне.

— Неплохо, кстати, по-русски говоришь, — сказал я. Пройдя к газовой плите, поставил чайник на большую конфорку. — Ну, чего от меня хочешь?

— Чтобы ты маму вернул, — с угрозой в голосе сказала она. Хотя я догадался с первого взгляда, кто это был.

— *С глазами что сделала?* — спросил я на языке дами, открыл шкафчик с посудой, чтобы достать две чистые кружки. — *Вот, они тоже на меня таким взглядом смотрели, когда я с ними на нормальном языке заговорил. Обозвали сначала полукровкой, потом мутантом.*

Она молча смотрела на меня, забыв о том, что держит перед собой нож на вытянутой руке. Я за это время насыпал в обе кружки растворимый кофе, добавил сахар. Чайник как раз успел закипеть. Скорее всего, кто-то его пил до моего прихода. Не она ли часом?

— *Так что с глазами?* — повторил я. — *На человеческие похожи, от настоящих не*

отличить.

— *Контактные линзы,* — сказала она на языке дами, подобрав не самое подходящее слово, но я её понял.

— *Садись,* — я показал на стул. — *И убери его уже, наконец, пока сама не порезалась. Виделся я с твоей мамой пару дней назад. Садись, не стой, сейчас всё расскажу.*

Требовательно протянув к ней руку, забрал нож и убрал его на подставку. Вернувшись за стол, пару раз вздохнул, собираясь с мыслями, и рассказал всё с того момента, как верховная жрица Беата отправила меня в крипту. По правде говоря, за эти несколько дней почти ничего не произошло, поэтому рассказ получился коротким.

— *Я пытался убедить её подождать несколько дней, пока ушастый не уедет из здания,* — говорил я. — *Но светлоликий взял у неё немного крови и мог найти где угодно в пределах этого мира.*

— *Не верю тебе,* — она нахмурилась, зло посмотрев. — *Я почувствовала маму вчера. Здесь, в этой квартире она была.*

— *Она оставила мне свой символ чёрного солнца,* — сказал я, расстёгивая рубашку.

— *Что ты делаешь?* — она бросила взгляд на подставку с ножами и скрипнула табуреткой, отодвигаясь от стола. — *Предупреждаю, я оторву тебе голову быстрее, чем...*

— *Уймись,* — попросил я, так как пространство вокруг начало едва заметно вибрировать. Зазвенела посуда в шкафу, и что-то даже со звоном лопнуло. — *У твоей мамы на символе солнца сколько лучей было? Очень надеюсь, что не меньше шести.*

Стянув рубашку, я повернулся к ней спиной. Пространство вокруг вибрировать перестало. Что я могу сказать, девчонка очень одарённая, хотя и слабовата. Чтобы стать такой же, как та женщина в подвале, ей нужно ещё лет сто копить и совершенствовать силу.

— *Он там, слева под лопаткой, видишь?*

Обернувшись, я посмотрел на хмурую девушку, уставившуюся в пол. Губы плотно сжаты, кулаки стиснуты так, что костяшки пальцев побелели.

— *Ушастого я убью,* — пообещал я. — *Не сейчас, но обязательно. Как сил побольше соберу, так и оторву голову. Твоя мама просила присмотреть за детьми, значит, кроме тебя ещё кто-то есть?*

Девушка мотнула головой.

— Тебя как зовут? Я Василий.

— Дарья, — буркнула она.

— Будем знакомы, — я пододвинул кружку с кофе поближе к ней.

Дами никогда не называют настоящие имена посторонним. Они верят, что в именах содержится много силы, поэтому и знают их только близкие члены семьи.

— Что, мир? — уточнил я, надевая рубашку. — Надеюсь, ты сейчас не будешь бросаться из крайности в крайность и пытаться забрать символ?

— Я не глупая и знаю, что означают рисунки на твоей спине, — сказала она, всё ещё глядя на свои туфельки.

— Думаешь, что человек их не достоин или оскверняет?

— Раз мама отдала тебе солнце, значит, это не так, — она посмотрела холодно, поджала губы.

— Хорошо, что ты вменяемая. А то бывали случаи, когда шибко умные жрицы на меня с кулаками бросались.

— Я не жрица, — фыркнула она. — Не хочу ею быть. И если ты хочешь обзывать, я

тоже так могу.

— Нет, прости, обзывать не буду. И если с этим мы разобрались...

Я встал, поправил рубашку, прошёл к ней, протянул руку, чтобы помочь подняться и крепко обнял. Заработал болезненный тычок кулачком под рёбра, но не обратил на это внимания. — Прости меня. Прости, что не смог её спасти. Такие, как она, не должны погибать светлом мире, заключённые в клетках на потеху ушастым тварям. Она побоялась, что я полезу её спасать и...

Я заработал ещё один удар острым кулачком под рёбра, отпустил её.

— Раз обещал, то присмотрю за вами... то есть за тобой. Правда, у меня пока нет ни денег, ни жилья и с работой непонятно. Но это всё мелочи, прорвёмся как-нибудь. И не надо так хмыкать, это некрасиво. Вы давно здесь, в этом мире?

— Почти восемь лет.

— Проездом? Понятно. Знаешь, где будет выход в нужный мир? А живёте где?

— Квартиру снимаем на окраине города. Мне не нужна помощь, я сама справлюсь.

— С ушастым лордом, когда он за тобой придёт, справишься? — ухмыльнулся я.

— А сам? — не менее язвительным тоном спросила она.

— Легко. По мне не скажешь, но я очень сильный. Приходится им быть, чтобы нести на спине знак. Иначе он бы раздавил меня, как мошку. Не буду говорить, что я старше и положение занимаю выше, чем ты. Скажу лишь, что такова была воля твоей мамы. Она отдала жизнь за это. Если ты не ценишь этого, не чтишь её волю, можешь уходить.

Она вдохнула полную грудь воздуха, чтобы высказать мне всё, что думала, подождала пару секунд и шумно выдохнула через нос. Одна из вредных привычек всех высокородных дами. Высокопоставленные жрицы в храме подобное делали очень эффектно, когда понимали, что ты прав, но не хотели это признавать. Я до сих пор думаю, что они тренируются перед зеркалом по много часов, чтобы этот долгий вздох выглядел естественно и красиво.

— Пока не откроется проход в тот мир, куда вы хотели уйти с мамой, я присмотрю за тобой. Если не станешь доставлять мне проблем. У меня их и без этого полно.

— Хорошо, — сказала она, всем видом показывая, что ей эта затея совершенно не нравится.

Мне затея нравилась ещё меньше, чем этой девчонке, но не приведи великие демоны она попадёт в руки ушастого лорда. Если она только заикнётся, что я получил нечто настолько могущественное, как символ чёрного солнца, он всё сделает, чтобы стереть меня с лица земли. А воевать с целым миром я пока не готов.

— Давай будить моих родных, — в итоге сказал я. — У меня для них нерадостные вести. Скоро в городе будет шумно и опасно. Куда бы вас всех спрятать на это время?..

Среди всех тёмных рас демоны дами больше других предрасположены к магии. Но даже так, сильные маги у них встречаются крайне редко. То ли они силу не спешат развивать, то ли это зависит от таланта, но подавляющее большинство может использовать лишь несколько примитивных умений. Самой распространённой и лёгкой в освоении была усыпляющая сила. Почти любой взрослый дами мог усыпить несколько человек или слабых демонов, а верховные жрицы проделывали это в масштабе городской площади и тысяч разумных.

Дарья как раз использовала немного демонической силы, развеивая сонные чары. Чтобы не пугать родных, мы с ней вышли на лестничную клетку и поднялись на пролёт, встав у окна.

— Значит, ты почувствовала маму? — спросил я, глядя в окно. — И просто пришла сюда с требованием её отдать? Я таких наивных и глупых девушек последний раз видел только... нет, не помню когда.

— Сам ты глупый, — обиделась она. — Мама сюда... Я была уверена, что она вчера приходила в эту квартиру. Очень слабый и едва различимый след, но я его уловила. Поднялась, чтобы проверить, и столкнулась с рыжей девочкой, как раз выходявшей оттуда.

— Высокая, десять лет на вид, рыженькая и красивая? — уточнил я.

— Она, — Дарья кивнула. — Я спросила, не было ли у них вчера гостей, и она сразу о брате рассказала, который из тёмного мира вернулся. Что его Василий зовут и он с демонами умеет разговаривать.

— Помню, хвастался вчера, — я улыбнулся, вспоминая, с каким живым интересом меня слушала сестрёнка. — Отца, надеюсь, не сильно напугала?

— Не сильно.

— Ладно, ругать не буду, хотя стоило бы. Пойдём, надо поговорить с отцом.

Мы спустились к квартире, позвонили. Дверь открыла Зинаида Алексеевна, удивилась, увидев меня.

— Здравствуйте, а папа дома? — спросил я.

— Дома, — она отступила, чтобы мы смогли войти. — Плохо себя чувствует. Проходите.

— Простите, что не предупредил, что приеду, просто у меня новости не самые приятные.

— Пустое, — она остановила меня. — Не обязательно предупреждать, приходи в любое время. Роман, Василий пришёл. Вы обедать будете?

— Будем.

— Тогда мойте руки и подождите в большой комнате.

— А где... сёстры мои младшие? — любопытствовал я.

— Гуляют, — Зинаида Алексеевна улыбнулась. — Последние летние деньки перед школой. Вера к однокласснице убежала, а у Кати сегодня собрание в институте, встреча с куратором группы.

— Да, она же на первый курс поступила, — вспомнил я. — Папа хвастался, что иностранные языки ей легко даются.

Из большой комнаты выглянул папа, удивлённо посмотрев на меня и Дарью.

— Пап, привет, — я поднял руку. — Плохо себя чувствуешь?

— Что-то голова кружится, — он посмотрел на Дарью, как будто что-то пытался вспомнить. — Переработал, наверное. Проект надо сдавать, а его ещё не тестировали и дорабатывать придётся в три смены.

Отец у меня работал программистом на удалёнке, как он объяснял, писал программы для мобильных телефонов. Звучало круто, хотя я почти ничего не понял из объяснений.

— Да, забыл представить, это Даша. Мы с ней только что познакомились, но я знал её маму. Так, об этом потом, давайте я сначала вам новости последние расскажу, это важнее.

— Покушайте сначала, — сказала Зинаида Алексеевна из кухни. — Через две минуты всё уже будет готово.

В общем, родителей я обрадовал после обеда. Рассказал, что в городе введут режим чрезвычайной ситуации, что будут открываться разломы, из которых толпами попрут демоны. И выходило так, что всё это начнётся как раз в первых числах сентября, сорвав начало учебного года.

— На совещании сказали, что сегодня вечером по новостям объявят, — говорил я. — Но они не знают, насколько масштабным будет прорыв демонов. Может десяток разломов, а может, и пару сотен.

— В прошлый раз, когда такое было, очень долго со всем справлялись, — хмуро сказал отец. Зинаида Алексеевна тоже выглядела встревоженной. — Демоны разбежались по городу и попрятались по всем щелям. До сих пор выловить всех не могут, а прошло уже лет семь.

— Много жертв было?

— Очень много, — сказал он. — По всему миру. Если я правильно помню, Париж тогда вышел на первое место по числу жертв среди гражданского населения. Что-то у них там серьёзное произошло. Или военные не были готовы, или появился очень сильный демон, с которым долго не могли сладить. После того дня поток людей в другие миры значительно увеличили, но возвращаться они будут только к двадцать пятому. Хорошо бы до этого времени дожить. Прошлые два года были тихими, о демонах даже говорить перестали на время, а в этом году в январе началось и только усиливается. Ничего, я думаю, что пересидим дома эти дни, а потом всё наладится.

— Ты у нас большой оптимист, — едва заметно улыбнулась Зинаида Алексеевна, погладив его по плечу.

— Насчёт этого можете даже не переживать, — уверенно сказал я. — Пока я с вами рядом, никакие демоны будут не страшны. Посидим хоть неделю, хоть целый месяц, еды бы хватило.

— Точно, — опомнился папа. — Если вечером объявят, ажиотаж в магазинах будет. Надо сейчас закупиться. Поедешь со мной по магазинам?

— Вряд ли, — я поморщился. — Меня могут на работе потерять. Вот, стоило только вспомнить.

Я вынул из кармана зазвонивший телефон. Меня как раз искал Дмитрий Игоревич.

— Слушаю, шеф, — сказал я в трубку.

— Ты уже освободился? — уточнил он.

— Ага. Буквально только что пообедал.

— Я тогда за тобой заеду. Надо станцию метро обследовать, Леонид звонил, говорит, что-то непонятное там происходит. Буду у тебя через десять минут.

Убрав телефон, я виновато посмотрел на папу.

— Уже потеряли. Мы с Дашей сейчас убежим по делам, но будем держать вас в курсе событий. Только вы сами не проморгайте момент, когда всё начнётся. Запритесь дома и дождитесь меня.

— Хорошо, хорошо, — кивнул папа. — Спасибо, что предупредил.

Выйдя на улицу, мы с Дарьей прогулялись до ближайшей лавочки. Погода радовала. Хотелось плюнуть на всё и прогуляться по какому-нибудь парку. Помню, мы с парнями из класса часто бегали в парк неподалёку. Посмотреть бы, как сильно он изменился за два десятка лет.

— Квартира твоя далеко? — спросил я.

— В двух кварталах отсюда, — она показала на север. — Тринадцать.

— Что? — не понял я.

— На символе чёрного солнца у мамы было тринадцать лучей.

— То есть, у меня там?.. — я показал себе за спину. — Очуметь. У верховной жрицы было пять лучей.

— Он маме достался от наставницы, — пояснила она. — А той, от её наставницы.

— И с такой штукой она не смогла одолеть какого-то длинноухого чёрта? — удивлённо произнёс я, доставая телефон. — Хреново. Выходит, что он действительно силён. Тут записная книжка есть, напиши адрес и ещё свой номер телефона добавь. С деньгами у тебя как?

— Мама оставляла немного, на месяц должно хватить. Просто аренда очень дорогая, мы давно хотели съехать, но маме тут удобно было. До работы пешком пару минут...

— Ну, держись, не раскисай, — я подсел ближе, хотел приобнять за плечо, но она показала кулак, обещая стукнуть, если полезу обниматься. — Я вижу, что у тебя есть знак, скрывающий силу. Но он простенький и работает криво. К примеру, любой достаточно сильный ушастый или демон, если подойдёт близко, сразу почувствует, что ты не человек. А когда станешь чуточку сильнее, то вообще перестанет работать. Но тебе повезло, я знаю символ, сквозь который даже тот светлоликий лорд ничего не увидит. Я с ним сталкивался и, как видишь, в полном порядке.

— Ты человек, — резонно заметила она.

— Вот и ты, сидя со мной в обнимку, ничего не чувствуешь, хотя и высокородная дами. Да ладно скрывать, я же вижу. Нужна иголка и чернила хорошие. Ну и ещё пара особых ингредиентов, но я уже знаю, где их достать.

— Не нужны мне никакие символы, — она с силой сунула мне телефон в руки.

— Ты когда-нибудь была в великом храме?

— В Хуме.

— Вот! Мы с тобой немного разминулись. Если вы тут восемь лет, то ушли примерно за год, как я туда попал. Хотя там десяток лет где-то потерялся, поэтому судить не берусь. Так вот, верховную жрицу когда-нибудь воочию видела? А теперь представь картину, верхние этажи храма, куда посторонних не пускают. Там даже уборку проводят старшие жрицы, которые это занятие терпеть не могут. И по этим коридорам бежит верховная жрица Беата, пытаюсь догнать парня, и требует, чтобы он ей татуировку сделал. Ругается, грозит страшными карами, что запрет его в подвале и сто лет оттуда выпускать не будет. Твоя мама это имя упоминала, кстати. Может, и ты Беату знаешь?

Дарья посмотрела на меня недоверчиво.

— Если бы не моя способность читать старые книги, то старейшины бы мне глаза выжгли за то, что посмел не только увидеть обнажённую спину Беаты, но и прикоснуться к ней. Вон, мой начальник едет. С нами прокатишься. Только, пожалуйста, изобрази дурочку. Так проще, когда тебя за идиота держат.

Во двор как раз въехал внедорожник Дмитрия Игоревича, сверкая синим проблесковым маячком на крыше. Подхватив Дарью под локоть, я направился прямо к нему. Хорошо, что высокородных дами правильно воспитывали, а то я давно бы получил по шее. Им с самого раннего возраста внушают, что нельзя спорить с теми, кто выше тебя по положению. Иерархия у них лежит в основе семьи, общества, религии, да и вообще, везде, где пытаются ужиться друг с другом больше двух разумных.

— Знакомьтесь, это Даша, — представил я девушку. — Я сегодня приглашён к ней домой на ужин.

— Да? — Дмитрий с интересом посмотрел на девушку. — Очень приятно. Придётся огорчить Валентину. Она звонила, предупредила, что уже готовит праздничный ужин.

— Согласен, что нехорошо получается, но я очень обязан Дашиной маме и обещал приглядеть за её дочуркой несколько дней. Пока не исчезнет угроза, о которой сегодня на совещании говорили.

— Хорошо, если это важно, — сказал он. — Но сейчас надо торопиться. Леонид звонил, сказал, что лично видел несколько больших демонических собак.

— А чем я помогу? — удивился я. — Собаки, особенно демонические, разговаривать не умеют. Тут нужны военные специалисты, способные выпускать струи огня из ладоней.

Это поставило Дмитрия в тупик. Он задумался, какой аргумент выбрать, чтобы убедить меня поехать с ним.

— Посмотреть, конечно, можно, — я картинно засомневался, посмотрел на Дашу, затем на машину Дмитрия. — Хорошо, я поеду, но только вместе с Дарьей.

— Это может быть опасно для девушки, — мне показалось, он удивился такой просьбе.

— А меня, значит, не жалко? Ну спасибо.

— Всё, что связано с демонами, подразумевает под собой государственную тайну.

— Что там секретного в этих собаках? — не понял я. — Большие, пятнистые, дурно пахнущие, со страшной мордой. Живут и охотятся в стаях. Если человек к ним на обеденный стол попал, то от него мало чего останется, обглодают до костей. Нет, мне такое не интересно. Они бегают быстро и кусаются больно.

— Девушка, милая, это может быть очень опасно. Может быть, вы с Васей встретитесь вечером?

— Демонические пёсики, — Дарья захлопала ресничками, — наверное, миленькие. Я бы посмотрела.

Хорошо, что я за машину держался, а то упал бы. Едва сдержал смех, так невинно это было произнесено. И если бы не сильный акцент, было бы ещё смешнее.

— Ну вы... как дети, — Дмитрий посмотрел на нас.

— Да мы шутим, Дмитрий Игоревич, — я всё же рассмеялся. — Мы даже из машин выходить не будем, так как страшно. Я в тёмный мир когда-то попал на троллейбусе, в большой и шумной компании. Мы вывалились как раз рядом с логовом демонических пятнистых собак, недалеко от Звонкой пещеры. Они тогда многих убили, и с того времени я их не люблю. Но помогу вам, чем могу.

Даша на всякий случай кивнула, соглашаясь с моими словами.

— Так бы сразу и сказал, — он покачал головой. — Если тяжело, оставайтесь, пусть военные разбираются. Это их компетенция опасных монстров ловить. Глупая затея была с самого начала.

— Мы поедем, — я открыл дверь, помогая Даше сесть на заднее сидение. — Посмотрим со стороны. Может, посоветую что-нибудь. Поехали?

Я уселся на заднее сидение, улыбнулся Дарье. Дмитрий посмотрел на нас, проворчал что-то про беспечных молодых людей и принялся разворачивать машину.

— А что, много там военных будет? — спросил я.

— Отряд особого назначения для борьбы с опасными демонами, и кто-то из одарённых. Надеюсь, что он будет достаточно сильным, чтобы справиться с парочкой собак.

— Они и слабаков привлекают?

— Всех, чьи способности могут убивать демонов. Действительно сильных способностей очень мало. В основном это огонь или молнии. С последним всё очень плохо, так как оно электрические поля нарушает и выводит из строя всё, что к розетке подключается. А ещё умения эти громкие и неуправляемые толком.

— А какое самое странное умение вы видели? — заинтересовался я.

— Самым сильным одарённым считается Хватов Иван Сергеевич. Я видел, как он демонов взглядом плавит. Они от одного его взора начинают пузыриться и растекаются, как воск на сковородке. Одни белые кости остаются... Жуткое зрелище.

— Ага, — согласился я. — Интересно, в каком мире он такую способность получил? В светлом?

— В сером, вроде бы. По мне, так огненные умения из всех самые эффективные. Живая плоть огня боится. Ты не встречал демонов, которым огонь не вредит?

— Нет, таких не встречал, но слышал, что бывают. А что за стройка, куда мы едем?

Как объяснил Дмитрий, в столице строили ещё одну кольцевую линию метро, так как предыдущая уже не справлялась с потоком пассажиров. Москва стремительно росла, и даже демоны не могли остановить этого. Кто-то думал, что столицу защищают гораздо лучше, чем мелкие удалённые города, где про одарённых только слышали, но никогда не видели. Были случаи, когда демоны полностью разоряли небольшие сёла и подворья, не способные защитить себя. Поэтому люди тянулись в столицу или её города спутники.

Стройка рядом с метро протянулась на добрых два квартала. Окружал её высокий забор, над которым возвышались стрелы кранов, каких-то непонятных агрегатов и двухэтажные бытовки строителей. У въезда на стройку собралась знакомая компания машин с затенёнными стёклами. Поодаль, на небольшой площади с памятником, толпились зеваки, держа в руках телефоны.

— Что они делают? — спросил я, показывая на толпу молодых людей с телефонами в руках.

— Снимают, — ответил Дмитрий Игоревич, даже не глядя в их сторону. — Чтобы выложить всё в интернет.

— Ага, — я посмотрел в их сторону, ничего не поняв из объяснения.

Мы въехали за высокий забор, скрывший от взглядов зевак строительную площадку и что-то похожее на новый вход в метро или подземный переход. Рядом с ним выстроились военные в знакомых чёрных комбинезонах и тактических шлемах. В руках громоздкие чёрные автоматы с фонариками и подствольными гранатомётами. Возле броневедомобиля стойка с длинными копьями. Суеты не видно, но чувствуется напряжение, витающее в

воздухе. Когда мы развернулись на небольшой площадке, рядом с бытовками строителей, группа военных из семи человек направилась к спуску в метро.

— Здесь будете? — спросил Дмитрий Игоревич.

— Да, — я показал на военных. — А эти, что, в метро пошли?

— Выглядит именно так, — кивнул Дмитрий, посмотрев вслед военным.

— Глупое решение, — я покачал головой. — Вы же говорили, что Леонид видел несколько собак, так? А там, где две, их легко может оказаться и десяток. Они же стаями живут, предпочитая тёмные пещеры.

— Местные жители говорят именно о парочке собак, — сказал он. — Военным специалистам виднее. Они уже отстреливали их раньше в метро, знают, что делают.

— Ну... дело ваше, — я удивлённо посмотрел на спуск в метро. — Я тогда с теми парнями поговорю, а Даша в машине посидит.

— Хорошо, — согласился Дмитрий, выходя из машины.

Я сразу заметил знакомую парочку военных, оставшихся у броневедомобиля. Как раз у одного из них я накануне брал копьё. Он меня тоже узнал, когда мы мимо проезжали. На другой стороне стройки, рядом с начальством или кем-то важным, я заметил Леонида. Как раз к ним и направился Дмитрий, поправив кобуру пистолета под пиджаком.

— Посиди в машине немного, — тихо сказал я Дарье. — Если повезёт, достану пару нужных ингредиентов и сделаю тебе лучший во всех известных мирах защитный символ. Я на полном серьёзе говорю, что он тебе нужен. Видишь того олуха, который по сторонам озирается? Это одарённый, пересекавший границу миров. Если уж он смог почувствовать присутствие демона поблизости, то это значит, что твой защитный символ почти не работает.

Я вынул из кармашка переднего сидения пластиковую бутылку с водой. Кто-то не допил половину, забыв про неё. Выйдя из салона, свернул пробку и вылил содержимое. Принюхался, довольно отмечая, что посторонних запахов не было.

— День добрый, — я подошёл к знакомым военным. — А вас что, в подземелье не пустили?

— Привет, — тот, кому я копьё сломал, пожал мне руку. — Нет, нас оставили на тот случай, если оттуда кто-нибудь вырвется.

— А, понятно, — улыбнулся я. — Не одолжите на полчаса тесак. Удобное у вас оружие, здоровское.

— Опять демон где-то поблизости притаился? — подобрался он.

— Не, день же, собаки днём в пещерах сидят. Не любят они солнышко и тёплую погоду. Я так, на всякий случай. Когда в руках хорошее оружие, чувствую себя уверенней.

— Пойдём, — он тоже улыбнулся, направившись к бронемашине.

Поднявшись в салон, он пошумел чем-то, погромел немного и вышел с новеньким тесаком. Широкое лезвие и удобная рукоять, я взвесил его в руке, взмахнул пару раз. Эдакий большой нож, с клинком сантиметров пятьдесят и удобной рукоятью. К тесаку шли обычные ножны из прочного пластика и синтетический ремень с креплением.

— Пользуйся, — сказал военный.

— Насовсем отдаёте? — не понял я.

— Бери, — он махнул рукой. — Сейчас добрый клинок полезней любого автомата. Если успеешь им воспользоваться.

— Спасибо, — я был тронут таким подарком и принялся затягивать ремень на поясе

джинсов.

— Аркадий.

— А я Василий, — я изловчился пожать ему руку, держа во второй и пояс, и тесак.

— Ребята говорили, что ты из тёмного мира пришёл? — спросил он. — В научном отделе работаешь?

— Всё так. Я все языки демонов знаю и переводчиком работаю, если так можно выразиться.

— Полезный навык, — рассмеялся он. — С собаками тоже говорить можешь?

— Нет, только с разумными демонами. Пятнистых собак, если это они, даже не приручают. Дурные они и злобные слишком. Зубами этот пластиковый щиток у вас на коленке прокусят легко. Пойду прогуляюсь. А за тесак спасибо.

Аркадий поднял руку, как бы говоря, что ему не жалко. Я же бросил взгляд на Дмитрия Игоревича, увлечённо разговаривающего с полковником из местного отделения полиции. Пока они были заняты, направился к спуску на новую станцию. Как раз рядом с ним стоял одарённый, нахохлившийся, как мокрый воробей. Пытается голову в плечи втянуть и постоянно озирается по сторонам. Это был невысокий, крепкий мужчина лет сорока. Мне не понравилось выражение его лица. То ли превосходство в нём сквозило, то ли брезгливость ко всему происходящему и окружающим людям. Прислонившись к бетонной колонне будущего входа в метро, он зыркал по сторонам, иногда бросая взгляды в сторону спуска.

— Добрый день, — поздоровался я, подходя ближе и опуская ладонь на рукоять тесака, удобно устроившегося на поясе. Когда оружие под рукой, чувствуешь себя намного уверенней.

— Приветствую, — он осмотрел меня с ног до головы, обратив внимание на тесак.

— Я из тёмного мира пришёл совсем недавно. Вижу, что вы тоже получили дар.

— Слышал о молодом парне, получившем бесполезный дар понимать язык демонов, — сказал он. — Военные судачили об этом всю дорогу. Как он копьё сломал и карлика убил, прятавшегося на потолке.

Он покривил губами.

— А Вы в каком мире были? — заинтересовался я. — В сером?

— У нас его называют Альбион, — охотно похвастался он. — Оттуда к нам пришли госпожа Иена и господин Ёр.

— Название у Великобритании тиснули. Но я понял, что это очень светлый мир. А дар какой получили в подобном мире?

— Могу управлять молнией, почти как Зевс, — не без хвастовства сказал он.

— Ого, — я только покачал головой. — Ну, удачи Вам. Пойду полюбопытствую, что там внизу.

— Я бы на твоём месте не ходил, — он хмыкнул, затем поёжился. — У меня предчувствие хорошо развито из-за дара редкого. Где-то рядом сильный демон притаился. Может, это из-за собак.

— Вы их видели?

— Если бы я их видел, то поджарил бы до хрустящей корочки, — он сжал кулак. — Нет, я не спускался. Там от меня... не развернуться там толком.

Я улыбнулся и, пока не смотрел мой начальник, поспешил вниз по ступенькам. Отделочные работы здесь ещё не проводили, поэтому вокруг было грязно и много строительного мусора. По потолку длинного подземного перехода тянулся толстый кабель

со строительными лампами. Нагнувшись у очередной кучи строительного хлама, я поднял два обрезка арматуры, сантиметров пятнадцать каждый. Кто-то заострил их, чтобы удобнее было вбивать в стены или ещё для каких-то целей. В куче мусора таких лежало много, некоторые даже с приваренными кольцами на концах. Будь они полегче, я бы взял больше, а так и парочки хватит.

Спуск на станцию охраняла пара полицейских, держа короткие автоматы в руках и внимательно следив за чем-то внизу. Их тревогу можно понять, так как на площадке перед спуском было всё заляпано кровью. Казалось, что сюда притащили несколько тел, а потом разорвали на куски и употребили в пищу. Демонические пятнистые собаки метили территорию, особенно у входа в логово, поэтому в воздухе пахло так, что в горле вставал ком. Запах очень сильный и свежий.

— Много людей собаки загрызли? — спросил я, подходя к полицейским. Они меня даже не заметили, пока я не заговорил.

— Вчера четверых и ещё ночью пять человек из ремонтной бригады, — сказал один из полицейских. — Эй, посторонним сюда нельзя заходить.

— Спокойно, — я продемонстрировал меч на поясе. — Я этот... кинолог, специалист по собакам.

— Чего? — не понял полицейский. На вид он был не старше меня.

Второй полицейский, крепкий и высокий мужчина за тридцать, решил промолчать, больше следя за подъёмом, чем за нами.

— Того, — я показал два стержня из арматуры, которые взмыли с моей ладони и зависли в воздухе. — Магия, слышали о таком?

— Слышали, — парень кивнул, с интересом глядя на летающие обрезки арматуры. — Простите, что не узнали. А военные только спустились, Вы их догоните.

Эскалаторы ещё не построили, поэтому на станцию можно было спуститься по бетонным ступеням, тянувшимся справа и слева коридора. Не люблю пятнистых собак и ни за что не спустился сюда, если бы не ингредиенты для символа. Даже тот олух, сравнивающий себя с Зевсом, способен почувствовать Дарью. Надеюсь, за моё отсутствие на площадке не появится никто из ушастых. Слабенькая защита девушки их уже не обманет.

Тихо ругаясь и недобрым словом вспоминая демонических собак, обожающих жить в пещерах, я спускался на станцию. Два штыря из арматуры послушно плыли по воздуху над моей головой. Беата говорила, когда у меня появится символ чёрного солнца, подобные трюки проделывать будет не сложнее, чем почесать себя пониже спины. Что там какие-то две железки, у меня было такое чувство, что я легко могу обрушить своды тоннеля. Поскорее бы попался кто-нибудь действительно сильный, чтобы проверить символ. Проблема в том, что пока я не освоюсь, хорошо бы не оторвать самому себе руку или ногу. В голове сразу всплыли наставления Беаты, её мягкий голос, повторяющий, что нужно тренировать контроль. Мы не виделись всего пару недель, а мне уже хочется, чтобы она пригласила меня на вечернее чаепитие, чтобы просто посидеть на балконе с видом на город и поболтать о всякой ерунде. К кому мне теперь идти за советом?

Взъерошив волосы и выкинув ненужные мысли из головы, я вышел на станцию, озираясь по сторонам. Почему-то думал, что здесь будет темнее. Потолки и стены выглядели очень странно, как соты в улье. Скорее всего, их только подготавливали к отделочным работам, о чём говорили высокие стопки мраморных плиток, мешки с цементом и прочий строительный материал. Пахло пылью, сыростью и какой-то химией, едва не перебивавший

вонь пятнистых собак. Гнетущую тишину нарушало едва слышное жужжание или гудение.

Военных на станции я не заметил, скорее всего, они ушли в один из тоннелей. Над моей правой ладонью начал формироваться небольшой зеленоватый светлячок. Один из самых первых и старых символов, которые я прочёл в великой библиотеке. Утраченные знания древних, непонятные и странные. Из путанного описания символа я смог понять лишь то, что их использовали как сторожевые сигнальные огоньки, если предстояло путешествие по опасным местам или во время охоты. Полупрозрачный огонёк над ладонью замерцал, увеличиваясь до размера виноградины, поднялся выше и метнулся в сторону дальнего левого тоннеля.

— Там, значит, — тихо произнёс я и побежал в ту сторону.

Появился лёгкий азарт охоты и предвкушение славной добычи. С пятнистыми псами я уже сталкивался. В холке они доходили взрослому человеку до пояса. Внешне сильно напоминали гиен, передние лапы длиннее задних, морды короткие, мощные челюсти, способные перекусить самую крепкую кость. Уши круглой формы, короткие пушистые хвосты. Охотятся чаще всего стаей, предпочитая слабую добычу, но с голодухи могут сожрать и более крупного и сильного демона. Чертовски злобные и практически не приручаемые, поэтому в тёмном мире их не жаловали. Демоническими же их называли за то, что они обладали силой. Эти хитрые собаки могли сливаться с окружающей обстановкой, будь то густой лес или серая бесплодная равнина. А ещё, они могли на короткое время становиться проворными и невероятно сильными. Я лично видел, как такая собака с цепью на шее, тащила за собой каменный блок, к которому её приковали.

То, что светлячок показал мне правильное направление, стало понятно очень скоро. Пятнистые собаки не любят свет, поэтому уже метров через пятьсот начали попадаться испорченные стойки освещения и разбитые лампы. Они не смогли добраться до пары светильников на потолке, но всё остальное поломали и погрызли основательно. Как их током не поубивало — загадка.

Пройдя ещё пятьсот метров, я услышал приглушённые выстрелы. Поднажав, побежал в ту сторону, едва не переломав ноги в полумраке. Тоннель в этом месте довольно сильно изгибался и как раз в центре поворота я заметил крупную серую собаку, тащившую за ногу одного из военных. Нас разделяло метров сорок, не больше. Слышалась человеческая ругань вперемешку с собачьим рычанием. Свистнул один из обрезков арматуры и через секунду собаку отбросило от человека на несколько метров.

— Живой? — я добежал до военного, отползшего к стене.

— Живой, — он с хрустом расстегнул один из карманов на липучке, доставая оттуда синтетический ремень, бинт в упаковке и ещё что-то.

Трясущимися руками он нащупал пластиковую ампулу, зубами сорвал колпачок и воткнул в бедро, немного выше рваной раны. Точнее, ран было несколько. Злобная собака неплохо погрызла ему ногу, наверняка сломав голень. Нижняя часть чёрной штанины выглядела плачевно и быстро пропитывалась кровью.

— Жгут, — он протянул мне ремень.

Я посмотрел на неподвижно лежащую собаку, затем в сторону поворота тоннеля. Поганое место, ни впереди, ни позади ничего толком не видно. Из освещения осталась одна-единственная лампа, висевшая под потолком у поворота впереди. Нагнувшись к раненому, помог затянуть ремень на бедре, останавливая кровотечение.

— А где остальные? — спросил я.

— Нас трое было, — он поморщился. — В засаду попали. Там у них логово, дальше. Они в большом служебном помещении прячутся.

— Ну вы даёте, — я тихо выругался.

— Они как из воздуха появились.

Оглянувшись, я заметил что-то мелькнувшее в полумраке тоннеля. Второй кусок арматуры свистнул, послышался звук удара и жалобный скулёж. И ведь я даже не видел крупную собаку, крадущуюся по тоннелю к нам, пока железный стержень не пробил ей грудь.

— Я сейчас, — сказал я военному.

Вынув пластиковую бутылку из кармана, подошёл к первому из пятнистых псов. Морда у него была в крови, зубы кривые и страшные. Из раны в боку ещё сочится кровь. Подставив бутылку, поморщился, глядя, как в неё стекло лишь несколько густых капель. Пришлось идти ко второй собаке, которая ещё была жива и слабо шевелилась. Обнажив тесак, рубанул ей по шее, чтобы не мучилась. Оружие было достаточно острым, чтобы я едва не отрубил ей голову. Мне крови-то нужно было совсем немного, но кажется, что руки я испачкал больше, чем в бутылку набрал. Затем обратной стороной тесака выбил пару клыков, спрятав их в карман. Из крови пятнистых собак получалась отменная сажа для символов. Можно было бы ещё жира и сала немного взять, но возится с этими дурно пахнущими собаками не хотелось. Потом не отмоешься от этого запаха.

— Ты как? — спросил я у военного, возвращаясь к нему.

— Держусь, — он успел перезарядить пистолет, из которого безрезультатно стрелял по собаке. Если он её и ранил, то не сильно.

Из глубин тоннеля доносилось едва уловимое рычание и какая-то возня. Воображение рисовало, как стая собак подкрадывается к повороту. Я уже хотел их хорошенько напугать, но со стороны станции замелькали лучи фонариков и к нам выскочило четверо военных. Двое сразу заняли позицию, чтобы отстреливать собак, если они ринутся по тоннелю к нам, третий поспешил на помощь раненому.

— Вы как умудрились разделиться? — спросил я у четвёртого, скорее всего, старшего в команде.

— Ты кто? — спросил он, хорошо не додумался фонариком в лицо посветить.

— Кинолог, блин! — едва не выругался я. — Слежу за популяцией демонических собак в тоннелях. Слышите? Рычат, предупреждают, чтобы не совались дальше. Их там как минимум дюжина, поэтому советую уходить, и чем быстрее, тем лучше.

— Юра? — спросил старший у того, кто склонился над раненым.

— Носилки нужны, — отозвался тот.

Я всё же выругался, подумав, что придётся тащить военного на себе или при помощи силы, но у военных нашлись носилки в виде плотной ткани со множеством ручек. Они погрузили товарища, и без лишней суеты мы сбегали. Повезло, что собаки преследовать не стали, то ли побоявшись, то ли посчитав, что двух человек им на обед хватит. Знакомая парочка полицейских, охраняющих подъём, заметно помрачнела, увидев раненого военного. Один даже затвором автомата щёлкнул, направляя его вниз, словно со станции сейчас ломанутся толпы демонов. До ночи им ничего не угрожает, но с наступлением темноты двух человек будет недостаточно, чтобы сдержать проголодавшихся собак.

С возвращением военных наверху стало шумно. Я от всего этого хотел самоустраниться, но меня перехватил взволнованный и очень сердитый Дмитрий Игоревич. Просто выглядел я

не очень опрятно, руки испачканы в крови едва ли не до локтей, на рубашке несколько красных пятен, а запах исходил такой, словно я с собаками обнимался.

— Василий, — Дмитрий посмотрел на меня строго, — зачем ты на станцию спускался? Ты в порядке?

— Случайно вышло, — я поправил пластиковую бутылку, выпирающую из кармана. — А когда переоденусь и приму душ с душистым мылом, сразу приду в норму.

— Ну и видок, — к нам подошёл Леонид и тот полковник из полиции, с которым разговаривал Дмитрий.

— Леонид, кстати, там внизу не меньше дюжины пятнистых собак, а не парочка, — укоризненно сказал я. — И тебе крупно повезло, что ты остался жив, увидев их. На будущее, если жизнь дорога, не стоит спускаться в подземелье, где у них логово. Это легко можно узнать по непередаваемому запаху, которым они территорию метят.

— Дюжина? — уточнил полковник, затем сурово посмотрел на Леонида и Дмитрия.

— Я видел только двух, — сказал Лёня. — И следов внизу почти нет. Ни помёта, ни прочего. Дюжина собак должна была сильно наследить. Может, Василий ошибается?

— Вы когда-нибудь сталкивались с пятнистыми собаками? — спросил я, обводя всех взглядом. — Понятно. Стойте тут, никуда не уходите.

Я заметил командира из отряда военных, спускавшихся в метро, рядом с одарённым.

— Вниз не пойду, — говорил маленький Зевс. — В узком пространстве не развернуться толком.

— На вашем месте я бы его вниз не брал, — сказал я, останавливаясь рядом и обращаясь к военному, проигнорировав одарённого. — Шарахнет молнией и спалит все лампочки и ваши фонари, оставив без света. Если только вы с факелами не собираетесь туда спускаться. Можно Вас на пару слов?

Не дожидаясь ответа, развернулся и зашагал обратно к начальству. Хотелось уже разделаться со всем и заняться важными делами. Нет, сначала принять душ и переодеться, а потом уже к делам.

— Вы же специалисты, — говорил полковник Дмитрию. — Должны обеспечить.

— Отвлеку буквально на минуту, — влез я. — Насчёт демонических пятнистых собак. Там, где видели их больше одной за раз, можете смело предполагать, что их не меньше десятка. И охотиться на них в пещерах и тоннелях лучше с военным огнём, от него толку будет больше, чем от автоматов. Вы их сейчас потревожили и можете не сомневаться, что к ночи они найдут другое место для логова. В полумраке пятнистые собаки могут сливаться с окружением, как те хамелеоны, и пока тебе ногу не откусят, не узнаешь, что они рядом. Ну или по запаху их найти можно. Если тоннели перекрываются, то очень советую запереть этот участок метро на пару недель, чтобы они от голода издохли. Или водой затопить под потолок. А если тоннели перекрыть не получится, то... не знаю, чем помочь. Минируйте проходы к станциям, волчьи ямы копайте. Когда еды много, они быстро плодятся. Шумные поезда их отпугнут на какое-то время, но скоро они к ним привыкнут.

— У меня всё, — я ещё раз обвёл взглядом озадаченных мужчин. — Дмитрий Игоревич, можно домой съезжу, переоденусь? Меня в таком виде в такси пустят?

— Уверен, что их там дюжина? — спросил полковник.

— Можете отправить кого-нибудь пересчитать, — я пожал плечами, за что заработал сердитый взгляд.

— Леонид, — Дмитрий обратился к нему, спеша разрядить обстановку, — отвези

Василия и пулей обратно. Иван Денисович, надо связаться с руководством метрополитена. Они обещали перекрыть этот участок...

Пока я ходил за Дарьей и смывал с рук запёкшуюся кровь, Леонид подогнал машину к выходу со стройки. Это был неприметный с виду чёрный седан. Проблескового огонька, как у начальника, у него не было, поэтому ехали мы не спеша и правила дорожного движения не нарушали. За всю дорогу никто не проронил ни слова, чему я был только рад, размышляя о том, как может измениться привычный для человека мир. Десяток пятнистых собак в столичном метро сильно не расплодятся, маловато их для этого, но проблем они доставят немало. А вот если во время ЧП из разломов к нам в гости придут ещё несколько дюжин псов, вот тогда станет действительно весело. Лучший дом для них, чем подземелье под городом, не придумать. Пройдёт совсем немного времени и вытравить их оттуда будет почти невозможно. Дмитрий говорил, что в столице демоны убивают по десятку человек в день. Надо бы уточнить, сколько жителей просто пропадает бесследно. Уверен, что каждую ночь собаки кого-нибудь, да утаскивают. Тех же бомжей на теплотрассах уже наверняка всех сожрали. Учítывая, что разломы в мире появляются двадцать лет, не исключено, что в метро давно поселилось несколько стай пятнистых собак, выходящих ночью на охоту. И сидят они там тихо, как мыши в погребе, утаскивая зазевавшихся и глупых людей. Военные их наверняка отстреливают по одной, может, по парочке особей, но это как пытаться вычерпать реку ведром.

Дарья действительно жила в том же районе, где и мы с отцом, буквально в десяти минутах ходьбы. По меркам Москвы нас можно назвать соседями. Лёня прощаться с нами не стал, высадив во дворе типичной старой застройки и молча укатил обратно. Не пойму, обиделся он на меня или сам по себе угрюмый парень? Но ему действительно повезло увидеть собак и остаться живым. Может, их что-то или кто-то спугнул?

Двухкомнатную квартиру семья дами снимала на втором этаже старого дома. Оплачена она была на два месяца вперёд, но следовало в течение ближайшей недели заплатить ещё, чтобы хозяин не начал искать новых жильцов. Мебель в квартире относительно новая, но дешёвая на вид. Простенькая вешалка для одежды в коридоре, в большой комнате раскладной диван, заменяющий кровать и старая, видевшая ещё фараонов, тёмно-вишнёвая стенка со стеклянными створками и парой таких же полочек. При этом видно, что в квартире пытались создать уют.

— Я сразу в душ, — сказал я, сбрасывая кроссовки в коридоре. — И всю одежду надо бы сразу в стирку. У вас машина стиральная есть?

— В ванной, — сказала Даша.

— Демоны! Я совсем не подумал, во что можно переодеться.

— У меня есть запасное платье.

— Очень смешно, — хмыкнул я, затем вздохнул, проводя ладонью по лицу. — Что за день такой...

— Можешь взять одежду брата, — сжалась надо мной Дарья. — Тебе должно подойти. Я выберу что-нибудь.

— Где он, кстати?

— Его убили, — последовал лаконичный ответ. — Когда маму поймали, он с ней был.

— Прости. Я... пойду в душ, а то пропахнет тут всё этими собаками...

Стиснув зубы, я вошёл в ванную комнату, обставленную так же просто, как и вся квартира. Тут даже вместо ванной хозяева установили душевую кабину, чтобы освободить

немного места. Скинув одежду, запихнул всё в громоздкую стиральную машину. В большом зеркале над раковиной отразился крепкий телом, жилистый парень, лохматый и угрюмый, словно задумал что-то недоброе. Да уж, хороших зеркал в тёмном мире не хватало. Я попытался повернуться, чтобы посмотреть через зеркало на знак под левой лопаткой. Он, наконец, обрёл чёткую форму, став похожим на солнце в фазе затмения. От него действительно исходило тринадцать волнистых лучей, протянувшихся к соседним символам, чтобы оплести их. Не думал, что сформируется так быстро.

Тёмно-синий спортивный костюм, который подобрала Дарья, был мне великоват на пару размеров, но на эту мелочь я не стал обращать внимания.

— Я запустила стирку, — сказала Даша, вернувшись в большую комнату.

Летнее платье она сменила на удобное домашнее, распустила тёмные волосы и убрала линзы. Идеально белая радужка глаза, как и у её мамы, указывала на чистокровную родословную линию. Таких в тёмном мире называли высокородными.

— От них глаза устают, — сказала Дарья, видя мой взгляд.

— Красивые, вот и засмотрелся, — сказал я, демонстрируя бутылочку с кровью и два отмытых клыка. — Нужны чернила, иголки и сажа.

— Всё тут, — она прошла к старому шкафу, открыла створку буфета. — Мама купила всё необходимое. Удивлялась, что здесь подобное стоит очень дешево. Баночка превосходной сажи обошлась ей всего в сто рублей. Стаканчик дешёвого кофе в магазине стоит примерно столько же.

Чтобы не портить белую скатерть на столике у окна, я использовал старый железный поднос, надраенный до зеркального блеска. Баночка чернил, сажа, набор иголок, хорошая бумага, мягкое стальное перо на длинном карандаше и полтора бутылка с медицинским спиртом. Понравились мне огнеупорный керамический тигель для химических опытов и ручная газовая горелка. Тут даже был маленький напильник, чтобы немного сточить зубы пятнистых собак. Для нанесения символа требовалась не эмаль, а то, что находилось под ней. Пока я точил зуб, смешал немного крови демона с сажой и вручил любопытной Дарье, чтобы растирала до однородной массы.

Рецепту особых чернил для нанесения символов меня научила лично Беата. Процесс долгий и кропотливый, но так как у нас почти всё было под рукой, управились за час.

— Старый символ придётся сводить? — спросила Дарья, неуютно ёрзая на стуле.

— Тебе повезло, — важно сказал я. — Его можно использовать как часть нового. У меня такой же стоит на правой лопатке. Даже не знаю, как он преобразится, когда до него лучи чёрного солнца доберутся. А может, и не доберутся. Вот, смотри, что получилось.

Я продемонстрировал чернила в маленькой скляночке.

— Тёмные какие-то, — недоверчиво сказала она. — У мамы всегда светлее получались.

— Может, из-за ингредиентов? — я посмотрел сквозь чернила на окно. — Вроде всё как обычно. Проверим. Используй силу.

Я капнул немного чернил в огнеупорную чашку, пододвинул к ней. Дарья посмотрела на чёрную капельку прищуренно, и та вспыхнула голубым огнём. Буквально за десяток секунд магический огонь оставил от чернил маслянистую сажу.

— Работает — констатировал я, стирая сажу со дна чашки пальцем и вытирая о салфетку.

— Уверен, что он мне нужен? — спросила она.

— Мне что, каждый раз рубашку снимать, показывая символы на спине, чтобы

сомнения твои развеивать? У меня отменная память на символы. Да я всего пару раз ошибался.

Я выдал самую располагающую улыбку, на которую был способен.

— Оголяй правую лопатку. Можешь, вон, на диван ложиться. Я сегодня только контур нанесу, а основной тон и прочее на завтра оставлю. Кстати, у тебя в холодильнике что-нибудь есть? Я после пробежки по тёмным тоннелям проголодался.

— Можно заказать на дом, — виновато сказала она. — Я ничего не готовила. Как-то не до этого было.

— Ладно, я сейчас насчёт ужина договорюсь, — я взял со стола телефон, набирая по памяти номер Дмитрия Игоревича. Ответил он почти сразу. — Это Василий.

— Узнал, — голос у начальника был уставший.

— Что, всё плохо с собаками? — с сочувствием в голосе спросил я.

— Хорошего мало. Говорят, что тоннели полностью перекрыть нельзя. Систему вентиляции и технических проходов нужно перекрывать вручную. То есть туда должна пойти бригада рабочих и всё закрыть.

— Хреново, — согласился я. — У меня к Вам разговор серьёзный, а тут как раз ужин праздничный срывается. Может, мы с Дашей к Вам приедем в гости?

— Приезжайте, — он наверняка улыбнулся.

— На такси?

— Уговорил, заеду за Вами в семь часов вечера. Только не убегай больше никуда, договорились.

— Договорились.

Я улыбнулся Дарье, убирая телефон. Она уже ослабила завязки платья, чтобы оголить верхнюю часть спины, при этом смотрела на меня, как на маньяка. Тяжело с высокородными дами, сначала строят из себя недотрогу, а потом бегают за тобой с ножом по всему верхнему ярусу храма в порыве ревности. Пусть они очень похожи на людей, но различий много, если копнуть глубоко.

Дарья — очень красивая девушка, с молочного цвета кожей и выразительным взглядом. Кого-то она мне напоминала внешне, но я никак не мог вспомнить, кого именно. Символов у неё на спине было всего несколько, что неудивительно, учитывая возраст. Наверняка мама постаралась, создав основной контур и несколько базовых знаков, из которых девушка будет черпать силу. Беата говорила, что символы, они как ключики к тайнам мироздания. Если очень просто пересказать её путанные объяснения и старые сказки, то разумные демоны, люди, светлоликие ушастые твари, все они использовали силу, черпая её из пространства, что находится вне миров. Чем могущественнее способность, тем больше нужно усилий, чтобы достать её оттуда. А символы работали как ключи к дверям, за которыми всё это пряталось. Нужно было просто открыть их и взять столько, сколько пожелаешь. А так как мироздание всегда стремится к разумному балансу и равновесию, то и на символы накладывались многие ограничения. К примеру, несколько умений я мог использовать лишь на сотую долю одного процента от их истинной мощи. Если приводить аналогию, то я мог только посмотреть в замочную скважину, за которой пряталась нужная сила. И символ чёрного солнца позволит мне открыть эти двери.

Помню, как мы с Беатой мечтали о двух великих символах, которые станут доступны при шести лучах чёрного солнца. Четыре луча нужны для поддержания баланса и лишь два станут ключами к силе. А при тринадцати лучах, я смогу использовать аж девять символов.

От одной этой мысли у меня мурашки бежали по спине и рукам. Хорошо, что я человек не жадный, но запасливый и переписал на спину всё, до чего смог дотянуться в великой библиотеке. Когда чёрное солнце зажжёт хотя бы шесть из них, я этого ушастого лорда сотру в порошок, вместе с его сестрицей. Но до этого времени надо быть осторожным и не привлекать внимания. Слабоват я пока.

Вздыхнув, я посмотрел на спину Дарьи, провёл ладонью по нежной коже, отчего она вздрогнула.

— Красивые символы, — сказал я, — но слабенькие. Хочешь, я тебе великий символ разрушения нанесу, как у Беаты? Будешь врагов своих в кровавый кисель...

— Не хочу, — недовольно отозвалась она. — И вообще, ты меня щупать будешь или символ рисовать?

— Вредная ты девушка, — улыбнулся я, беря в руку иголку и склянку с чернилами. — Будет больно.

— Я знаю, — хмуро сказала она.

Не стал говорить вслух, что она неплохо держится для того, кто потерял брата и маму. И без подсказки видно, что держится из последних сил, так как старшим по положению язвит. Посмотрев на баночку, я прикинул, что чернил у нас хватит не только на символ сокрытия, но и на хорошую защиту.

Ужин в гостях у Дмитрия Игоревича прошёл изумительно, несмотря на то что я сидел за столом в спортивном костюме, а Дарья была бледной и болезненной на вид. Но ни первое, ни второе не помешало нам наесться до отвала и приятно провести вечер. Не испортили настроение даже новости по телевизору, где взволнованный диктор сообщил о предстоящем ЧП и ограничениях для граждан.

Разговоры за ужином вели самые разные, не касающиеся демонов и разломов. К примеру, поговорили о начале учебного года. Дмитрий Игоревич интересовался, не собираюсь ли я возобновить учёбу и поступить в какой-нибудь институт. Не знаю, почему эта тема его так заинтересовала, но меня подобная перспектива не прельщала вовсе. Он же не отступал, любопытствуя, распространяется ли мой дар на человеческие языки. Супруга Дмитрия говорила что-то на французском, но я не понял ни слова, что их немного огорчило.

Поздно вечером, когда был съеден десерт и выпито по несколько кружек чая, мы с Дмитрием Игоревичем уединились в гостиной. Уставшую и клевавшую носом Дарью я отправил спать, разрешив занять мою кровать. Валентина Евгеньевна её весь вечер пыталась разговорить, подкладывая на блюде сладкий домашний десерт, отчего Даша добрела и рассказывала, что я действительно знаком с её мамой, что она нигде не учится и не работает и что она очень благодарна за гостеприимство.

— С собаками в метро так и не разобрались? — спрашивал я, сидя в кресле напротив кофейного столика. Удобно, когда у тебя большая квартира и можно организовать такой вот уголок для вечерних бесед.

— Военные прислали одарённого с клаустрофобией и боязнью темноты, — проворчал он. — Какой от него толк, если он в метро спускаться наотрез отказался. Говорил, что где-то рядом сильный демон и надо вызвать подкрепление. А когда приехала ещё пара одарённых, время было упущено. Собаки сбежали через какие-то шахты на оранжевую ветку и растворились в метро. Недалеко от комнаты, где у них логово было, нашли останки тел. Как минимум четыре десятка человек. Теперь нас обвиняют в том, что научный отдел прозевал угрозу. Требуют срочного решения, до того как собаки начнут жрать пассажиров на станциях.

— Ну, решение есть, — задумчиво ответил я. — Только оно многим не понравится. Я как раз это хотел обсудить. В том смысле, что нужно поговорить с кем-нибудь высокопоставленным, кто может принимать действительно серьёзные решения, брать на себя ответственность и кто способен послать ушастых светлых господ, обитающих в здании института.

— Послать господина Ёра? — удивился Дмитрий. — Не думаю, что на это отважится даже президент. Они не только живут в здании института, но и поддерживают в рабочем состоянии лабораторию перемещения между мирами. Госпожа Иена выращивает кристаллы, и без её помощи мы просто не сможем никого отправлять в другие миры. Только если искать случайные разломы, в большой надежде, что через десять лет там откроется проход обратно. А шанс такого исхода стремится к нулю. Ты должен понимать, насколько сейчас они важны для мира. Ты же читал, как работают кристаллы, которые они выращивают?

— Читал, — немного слукавил я, так как о сущности кристаллов знал ещё со слов Беаты. — Разломы хаотичны, появляются, где им вздумается и также внезапно исчезают. К

тому же они ведут только в одну сторону и куда именно ты попадёшь, предсказать невозможно. Это может быть светлый мир, тёмный или даже мёртвый. А может, тебя выкинет посреди океана, на радость акулам. А кристаллы, они могут переносить только живую плоть, но способны забросить тебя именно туда, куда нужно и потом вырвать из этого мира обратно. В самый неподходящий момент.

Последнее я произнёс недовольно, вспоминая, как меня вырвали из крипты, куда я с таким трудом проник.

— Я выразился не совсем правильно, — продолжил я. — Не нужно светлых господ посылать в прямом смысле. Дело в том, что способ выведения злобных собак из подземки им не понравится. Нужно будет сказать им «нет», и всё.

— Что за способ? — заинтересовался он.

— А об этом я расскажу сразу тому, кто сможет отказать ушастым и показать им, что они не хозяева этого мира, а гости, которые помогают. Не переживайте, даже если вы в них плевать будете, они никуда не уйдут.

— Хорошо, есть у меня такой человек, о котором ты говоришь, — кивнул Дмитрий. — Только я прошу, в присутствии господина Ёра, не говори о длине их ушей, они этого не любят. Он ведь не только важный гость, но и очень сильный. Боюсь, что ему простят несчастный случай, если он вдруг не рассчитает силу.

— Намёк понял, — кивнул я. — Обещаю его не сердить.

— Насчёт встречи и твоего предложения, — вернулся он к важной теме. — Постараюсь всё организовать как можно быстрее, но не уверен, что получится. Руководство сейчас занято подготовкой к вторжению демонов.

— А это вторая тема, о которой я хотел поговорить. Я не великий специалист по разломам и не знаю, что будет, но предчувствие подсказывает, что ничего хорошего не случится. Не думаю, что от меня будет толк во время массового появления разломов. Только если появится сговорчивый демон.

— Наш отдел уже определили в штаб чрезвычайных ситуаций, — сказал он. — И ты себя недооцениваешь. Не все выходцы из серых миров умудряются столкнуться с сильными или необычными демонами, не говоря уже про тех, кто возвращается из светлого. Последние демонов видели либо здесь, до отъезда, либо уже после возвращения.

— Я так и понял, что отвертеться не получится, — вздохнул я. — Хорошо, в штаб, так в штаб.

— Семьи всех сотрудников института и особого отдела полиции будут эвакуированы на военную базу. Это недалеко от Москвы. Чтобы мы могли сосредоточиться на работе и не волноваться за родных.

— Хорошее предложение. Поговорю с отцом насчёт эвакуации. А можно мне в гостиной постелить на диване?

— Валентина уже в гостевой комнате постелила, — он почему-то тихо рассмеялся. — Там у нас двуспальная кровать для гостей.

— Ой, боюсь Дарья меня стукнет, едва я об этом заикнусь. И Вы зря улыбаетесь.

Ещё один тяжёлый день. Второй раз подряд я уснул, едва добравшись до кровати. В этот раз мне снился какой-то заграничный город, где я разминулся с отцом и никак не мог до него дозвониться. Почему-то был уверен, что без меня он потеряется и пропадёт. И чтобы найти его, я постоянно прыгал в открывающиеся разломы, каждый раз попадая в центр этого злосчастливого города.

Дарья утром выглядела на удивление бодрой и здоровой. Даже словом не обмолвилась, что контур татуировки причиняет сильную боль. Морщилась украдкой, когда думала, что её никто не видит. Мы плотно позавтракали, затем заказали такси и отправились к ней домой. Я с трудом смог уговорить Дмитрия Игоревича дать мне время до обеда, прежде чем явиться на работу. Сказал, что одежда, испачканная вчера должна как раз высохнуть после стирки. И пока мы ехали домой, Даша научила меня пользоваться приложением по вызову такси. Удобная штука, хочу сказать. Там не только можно было заказать машину, но и посмотреть карту города, если заблудишься. А ещё она сказала, что у меня телефон отстойный. Мне показалось, что у неё не лучше, но она относилась к нему очень бережно, говоря, что я ничего в этом не понимаю.

Со второй частью татуировки и заполнением контура я провозился до часу дня. Едва успел, как начал звонить шеф, говоря, что у них опять что-то случилось и требуется помощь специалиста. Чтобы я не копался, прислал за мной Леонида. Он не только был хмур с утра, но и ворчал всю дорогу, что потратил пять тысяч, чтобы вывести из машины запах, который я туда затащил. Из его ворчания я выяснил, что они вместе с Михаилом успели получить по шее от Дмитрия Игоревича за то, что недооценили собак и не решили этот вопрос раньше, хотя знали о нём. Обоих лишили какой-то премии, на которую Лёня очень рассчитывал. Не стал ему говорить, что сам в Москве на птичьих правах, без документов, денег и одежды. Как в том старом анекдоте, дали оружие и выгнали на улицу, теперь крутись как хочешь.

Всю дорогу я думал о том, что деньги мне нужны. Отвык я от них, живя в храме. Там бы я смог заработать хотя бы самым примитивным, помогая демонам писать и читать письма. В отличие от нашего мира, школы там были только при храме и исключительно для высшего общества. Простым смертным достаточно уметь отличать золотые монеты от серебряных и считать хотя бы до пяти.

Вместо офиса на Петровке Леонид повёз меня на запад столицы, к современным небоскрёбам. Их начали строить незадолго до того, как стали появляться разломы, и я попал в тёмный мир. Сейчас этот район выглядел завораживающе красивым. Я как-то пытался объяснить демонам, что можно построить здание высотой в сотню метров из стекла и стали, но надо мной только смеялись. Говорили, что из такого количества железа можно оружия очень много наделать и разбогатеть. Никто в здравом уме не станет строить из него дом, тем более такой большой.

В новом районе я ещё не был, поэтому с интересом крутил головой, разглядывая зеркальные облики зданий. По краю просторной площади, словно боясь заезжать на неё, выстроились полицейские машины, пожарные, кареты скорой помощи, пару броневедомств и военных автобусов. Леонида тоже на площадь не пустили, поэтому пришлось нам прогуляться пешком в сторону автобусов. А ещё вокруг царил ажиотаж. Как-то многовато людей собралось для очередного происшествия с демонами. Между машинами сновали полицейские и военные, несли пластиковые щиты и какие-то непонятные конструкции. Двое мужчин в камуфляжной форме устанавливали на треногу крупнокалиберный монструозный пулемёт, ещё парочка подносила ручные гранатомёты. Можно было подумать, что они ждут, что прямо в центре площади с минуты на минуту откроется разлом и оттуда ползет армия демонов.

Дмитрий Игоревич, как всегда, был в центре событий, общаясь с начальством в лице военного генерала и двух полковников из полиции. Они стояли как раз за автобусом.

— День добрый, — поздоровался я, поздно заметив, что Леонид умудрился

испариться. — Вызывали?

— Василий, вовремя, — обрадовался Дмитрий, представляя меня остальным. — Василий Молотов, наш специалист по демонам. Я вам о нём говорил. Василий, сегодня нам как раз понадобится твой дар убеждения. Видишь это стеклянное здание?

Он показал на небоскрёб, от которого нас отгораживал автобус.

— Вижу.

— Примерно час назад в холл здания ворвался крупный человекоподобный демон и устроил там погром, — сказал Дмитрий. — Разбил всё, до чего смог дотянуться и теперь сидит у стоек ресепшена. То ли он не знает, что дальше делать, то ли думает, как на верхние этажи прорваться. Там сейчас много людей застряло, и мы опасаемся их эвакуировать.

— Предлагаете просто попросить его сдать? — уточнил я.

— Что угодно, — ответил генерал низким властным голосом. Такой же голос был у главного старейшины, который меня недолюбливал и норовил голову открутить. Необычное совпадение. — Нужно из здания его вывести. Нефёдовы говорят, что это кто-то очень сильный и легко его не взять. Зная их, они такой пожар устроят, что здание вспыхнет как свечка. С другого конца Москвы будет видно.

Судя по тону генерала что-то ему во всём этом не нравилось, но я так сразу не разобрал, что именно.

— Поговорить можно, — уверенно сказал я. — Только вы его опишите, чтобы я представлял, с кем дело иметь предстоит.

Военный посмотрел на полковника из полиции.

— У нас их дьяволами называют, — сказал тот. — Двухметровый, кожа бронзовая или даже красная. Рогатый и мускулистый, вылитый Дьявол, как его описывают в книгах.

— Ага, — сказал я, глядя на них удивлённо. — Этих типов я знаю. Только они, как бы это сказать помягче, недоговороспособны. Если это кто-то действительно сильный, то ему ваши помощники не нужны, он самостоятельно здание уронит себе на голову. Здесь вам только светлоликий Ёр поможет. Наверное.

— Господин Ёр занят, — хмуро отозвался военный. — Нефёдовы уверяют, что уделают демона, если он на площадь выйдет. В любом случае у нас тут пять одарённых, справятся.

— А выманить его? — спросил я, но увидел кислое выражение лица полицейского.

— Василий, — Дмитрий взял меня под локоть и повёл в обход автобуса. — Они уже пытались его выманить и потеряли шесть человек, включая одарённого, оказавшегося рядом, когда всё только случилось. Демон силен, умён и хитёр. Что-то кричит постоянно, кидает обломки мебели так, чтобы вход в здание перекрыть. Если прорвётся на верхние этажи, то станет совсем плохо.

— Может, он сам в шоке от того, в какое место странное попал, — заметил я.

— Может, и так, — согласился он, говоря немного тише, чтобы не подслушивали. — Военные готовятся к штурму, надеясь, что здание не сильно пострадает, как и люди, которые заперты на верхних этажах. Они бы уже всё тут разнесли, а потом оправдывались, что другого выхода не было, что это всё сопутствующие жертвы, как у них обычно бывает. Я же предложил поговорить с этим демоном. Хуже ведь не будет от попытки контакта, а если удастся выманить его под открытое небо, ещё лучше. На нас в последнее время и полиция, и военные смотрят как на аппендицит, причём воспалившийся, понимаешь, о чём я говорю? Им проще любую проблему решать силой, а не разбираться в причинах и что-то там исследовать.

— Понимаю, — улыбнулся я. — Сейчас этот козломордый демон не просто выйдет, а выскочит из здания. Только нужно, чтобы меня прикрыли. Не хочется попасть ему под горячую руку.

— Прикроют, — с небольшим облегчением сказал он. — Я уже договорился. Ты прости, что в такие опасные ситуации втягиваю.

Мы вышли из-за автобуса к машинам, где стояло пятеро колоритных одарённых. Трое мужчин и две женщины. Одежда самая обычная, летние платья, брюки да рубашки. Возраст от тридцати пяти и до пятидесяти. Мужчина лет тридцати пяти и женщина его возраста — вполне заурядны и вряд ли обладают большой силой, на них можно не обращать внимания. Ещё двое — супружеская пара лет пятидесяти, напротив, излучают ауру силы и наверняка опасны. Скорее всего, о них говорил военный, упоминая пожар. Последний из группы — высокий жилистый мужчина лет сорока, как притаившийся хищник, неплохо скрывает силу. Этот, наверное, самый опасный из всех, раз я его оценить не могу.

Многие наивно полагают, что достаточно просто пересечь границу миров и ты станешь магом, способным управлять огнём и молнией, овладеешь силой телекинеза или каким-нибудь уникальным даром, способным убивать всё живое одним взглядом. Боюсь их разочаровать, но это далеко не так. Дар ты получишь в любом случае, но если у тебя слабая воля и характер, то это может быть что-то совершенно бесполезное. К примеру, человек может получить способность видеть в темноте, бесконечную выносливость или возможность насыщаться солнечным светом вместо привычной еды. Но даже если тебе повезло, и ты получил способность управлять огнём, её необходимо развивать. Судя по семейной паре, от которых исходила убийственная аура, тренируются они много и часто.

По выражению лиц одарённых можно было сразу понять, как они относятся к идее разговора с опасным демоном. Самые молодые, вообще, выглядели так, словно им не терпится сразиться с демоном. Может, не сталкивались ещё с кем-то достаточно сильным, раз так в бой рвутся? Я их кислые лица просто проигнорировал.

Дмитрий без лишних слов вручил мне громкоговоритель и пожелал удачи. В качестве поддержки со мной отправился тот самый высокий мужчина, скрывающий силу. Я так и не смог понять, что он об этом думал, так как эмоции он прятал не хуже.

— Ближе надо будет подходить? — всё, что спросил он.

— Нет, — я продемонстрировал рупор, — встанем так, чтобы я его услышал, и всё. Дать бы ему телефон сотовый и научить пользоваться, было бы проще.

Мужчина хмыкнул, но говорить ничего не стал. Мы трусцой пробежали через площадь к одному из трёх высоченных зданий. Стеклопанельные витрины первого этажа здесь были выбиты, а внутри всё выглядело так, словно тут порезвилась стада носорогов, переломавших всю мебель и посбивав мраморные плиты с колонн. Заметил я и тела, лежащие поломанными куклами, разбросанные по всему первому этажу. Тел двадцать, не меньше. Людей в полицейской форме я тоже увидел. В отличие от остальных, этот демон потрепал гораздо сильнее, поотрывав руки и головы. Ну и кровяки вокруг было неприятно много.

— Там он, чувствуешь? — я показал вглубь зала, где стояли стойки ресепшена.

— Там, — согласился мой напарник, осторожно выглядывая из-за колонны.

— Кстати, я Василий.

— Евгений, — бросил тот, следя за залом. — Маришку жалко...

Последнее он произнёс холодно и так, что демону я не завидую, когда он на площадь выйдет. Тело одарённой женщины без головы я заметил как раз недалеко от ресепшена. Там

же были знакомые копыя, прислонённые к массивным столам. Демону наше оружие явно приглянулось.

Я пару раз кашлянул, нажал кнопку на рупоре.

— *Эй, козлорогий, выходи!* — крикнул я на языке рогатых демонов, в большом количестве проживающих в самых дальних уголках тёмных миров.

Краснокожие и рогатые демоны были настолько воинственные, что не торговали даже с Великим храмом. Пару раз в год они собирали войско, чтобы пограбить города на окраине северных пустошей, но получали по рогам. Жрицы говорили, что во время каждого набега они уводили жителей с собой, превращая их в рабов. Называли краснокожих исключительно кровожадными дикарями. Что касается коз, то в тех краях водились своеобразные, уродливые и глупые создания, которыми торговали на рынке у храма. И насколько я знал, это было очень обидное ругательство.

— *Жалкие белоглазые создания!* — проревел демон, прятаясь за стойками ресепшена. — *Убью вас столько, сколько смогу!*

Я удивился тому, что он принял меня за Дами. Вроде бы я неплохо скрываю силу, и он не должен был ничего уловить.

— *Я твою маму рогатую на луг водил,* — крикнул я.

Послышался смех демона, говорящий, что на такую простенькую провокацию он не клюнет.

— Умный, — сказал я Евгению. — И злой.

С той стороны прилетел офисный стул, разбившись о колонну, за которой мы прятались.

— *Эй, рогатый!* — крикнул я. — *Тебе всё равно никуда не деться. Выходи и сразись с нашим лучшим бойцом. Победить его и можешь бежать куда хочешь. Советую поспешить, так как очень скоро сюда примчится светлоликий лорд, присматривающий за этими землями.*

— *Знал, что когда-нибудь белоглазые лягут под длинноухих,* — прокричал он. — *Очень скоро армия владыки Мертока поработит земли слабых людшек. Владыка насадит голову длинноухого на самое длинное копьё. Слияние миров близко.*

— *И большая у вас армия?* — крикнул я.

— *От горизонта до горизонта.*

Со стороны ресепшена послышался рёв, затем хруст ломаемой мебели. Я жестом показал Евгению, что пора убегать и подал пример, помчавшись через площадь к автобусам. Со стороны здания полыхнула вспышка силы и у входа, где мы стояли пару секунд назад, прогремел взрыв. По толстым стёклам небоскрёба над входом разбежались трещины, а где-то они даже со звоном осыпались. Когда же мы добежали до автобуса, справа от него заработал крупнокалиберный пулемёт на треноге. Не ожидал, что он так оглушительно грохочет, пришлось уши зажать ладонями.

Развернувшись у автобуса, заметил у входа в здание огромного, не меньше двух с половиной метров ростом, краснокожего и рогатого демона. Тело не мускулистое, а скорее поджарое, отчего он казался тощим при своих габаритах. Изодранные серые штаны, очень похожие на шаровары, жилетка из шкуры, в руках знакомые копыя, позаимствованные у полиции. Я видел, как крупнокалиберные пули высекали искры из асфальта, прошлись по демону, выбили и раскрошили часть бетонной колонны у входа. Демон взревел, не понеся урона, вскинул руку с копьём. К пулемёту присоединились автоматные очереди, почти

неслышные на фоне грохота.

— Ложись! — я схватил подбежавшего Дмитрий Игоревича, опрокидывая на землю.

От оглушительного взрыва, накрывшего пулемёт на треноге, у меня зазвенело в ушах. Затем ещё один взрыв опрокинул броневедомоцикл, превратив его в груды искорёженного металла. Я ждал, что сейчас достанется автобусу, но в дело вступили одарённые. Подняв голову, увидел, как демона скрыл поток огня, но он почти сразу выскочил из него, побежав вдоль здания к супружеской паре. Меня в своё время учили драться на копьях и метать их, поэтому знаю, насколько это непросто. Нужна определённая сноровка и сила в руках, чтобы запустить копьё хотя бы метров на двадцать. Демон же совсем немного сбавил скорость и умудрился метнуть одно из копий в одарённого, промахнувшись совсем немного. Хороший бросок, учитывая, что их разделяло метров сорок.

Взревев, демон бросился в ту сторону, уворачиваясь от очередной струи огня. Он хотел взорвать мужчину, как сделал это с машиной, но то ли промахнулся, то ли что-то заставило его промахнуться. Взрыв прогремел метрах в двадцати позади мужчины, к которому присоединилась его супруга. Она выставила руки перед собой, и демон резко замедлился, словно угодил в густой кисель. От очередного потока огня увернуться он уже не смог. Его рёв можно было слышать даже на нашей стороне площади. Я уже думал, что несчастного поджарят до хрустящей корочки, но огонь неожиданно исчез. Обожжённый демон рухнул на колени, продолжая сжимать копьё в руках. В это время что-то хлопнуло и женщина, сдерживающая демона, отлетела на несколько метров, словно пропустила невидимый удар. Я не совсем понял, что происходит и почему одарённый не захотел поджаривать краснокожего.

«Хотят взять живым? — пришла мысль. — Очень неразумная идея».

В этот момент позади демона появился Евгений с копьём в руке и сильным ударом проткнул его насквозь в районе груди. Демон начал заваливаться вперёд, но упасть ему помешало остриё копья. Так он и замер, стоя на коленях, напоминая прищипленного иголкой жука. И вот тут я заметил что-то блестящее, висевшее у краснокожего на шее, на шнурке. Подскочив, я помчался в ту сторону едва ли не быстрее, чем убегал от разъярённого демона.

Обгорел краснокожий знатно. Огонь полностью слизнул короткие чёрные волосы, обуглив безрукавку и штаны. В воздухе смешался запах палёной шерсти и плоти, но я на это не обратил внимания. Подбежав к поверженному демону, схватил небольшой прозрачный кристалл, висевший на кожаном шнурке. Сорвать не получилось, поэтому пришлось воспользоваться тесаком, чтобы срезать его. Хорошо, что одарённый не стал поджаривать демона и не испортил эту дорогую вещь.

— Молодой человек положил глаз на мою добычу? — позади раздался мужской голос.

Обернувшись, я увидел одарённого, управлявшего огнём. Лицо самое обычное, как и одежда, голос сильный, уверенный.

— А что? — я зажал кристалл в кулаке, спрятав руку за спину. — Я его первый нашёл.

Мужчина требовательно протянул руку.

— Да вы даже не знаете, что это такое, — возмутился я.

— Энергетический кристалл, — спокойно ответил он. — Судя по цвету, паршивого качества.

— И знаете, как его использовать? — не сдавался я. — Зачем он Вам? К тому же это я демона вытащил из здания. Так бы легко вы его не взяли.

Мужчина сделал ладонью жест, показывая, чтобы я отдал кристалл. Рядом с ним встала его супруга, бросив на меня недовольный взгляд, и скрестила руки на груди.

— Забирайте, — проворчал я, неохотно отдавая кристалл. Смерил эту парочку взглядом исподлобья, развернулся и зашагал обратно к автобусу.

Тихо ругаясь на языке краснокожего демона, послал эту парочку одарённых в объятия владыки Мертока, который со дня на день должен заглянуть в гости. Вот пусть сами с ним разбираются. Хрен я помогать стану. Да, я злопамятный. На кой чёрт ему вообще сдался энергетический кристалл?

— Падла, — выдал я, с шумом выдохнув через нос, как это делали высокородные дами. Если бы я знал, что у краснокожего есть такая вещица, я бы его лично прихлопнул прямо в здании и рассказал бы остальным, что уговорил совершить ритуальное самоубийство.

Дмитрий Игоревич перехватил меня на полпути к стоянке, где пожарные тушили горящий броневедомоиль. С этой стороны хорошо видно, что взрывом выбило стёкла не только у ближайших машин, но и часть окон у автобуса. Им бы стоило поторопиться, пока в небоскрёбе не вспыхнул большой пожар. Одарённый ещё первым потоком огня задел часть мебели, разбросанной у входа.

— Каждый раз, когда смотришь на эту... магию, не перестаёшь удивляться, — сказал Дмитрий. — Повезло, что этот демон был не так силён, как думали военные.

— Повезло, — кивнул я, всё ещё недовольный тем, что мне не достался кристалл.

— Демон сказал что-нибудь интересное?

— Кстати, да. Пообещал, что очень скоро сюда прибудет армия таких же, как и он, во главе с вождём по имени Мерток. Нет, о нём я никогда не слышал. В тёмном мире, где я жил, эти красные были существенно ниже ростом и не такие сильные. Этот тип говорил на одном из диких наречий и наверняка пришёл очень издалека.

— Думаешь, что, когда массово начнут открываться порталы, оттуда выйдет армия таких же демонов?

— Да, но вряд ли таких же сильных, как этот, — я поморщился. — Не каждый рогатый носит на шнурке энергетические кристаллы. Может, это был кто-то из вождей или шаманов. В любом случае у него была татуировка в виде символа отражения. И если они все с такими щеголяют, то ничего хорошего это не сулит.

— Чёртовы символы, — нахмурился Дмитрий. — Это же бред какой-то.

— А этого заберут? — я показал в сторону демона. — Вскрытие сделать, там, опыты провести.

— Заберут, — кивнул Дмитрий, показал в сторону начальства и первым зашагал к ним. — Мы живыми демонами занимаемся, а мёртвыми целый институт. У них там комната есть, где в баночках хранятся внутренние органы, глаза и даже головы демонов. Целая коллекция за двадцать лет накопилась. Хочешь, свожу на экскурсию?

— Спасибо, не надо, — я поморщился, представляя эту картину. — Это ещё не все плохие новости. Рогатый говорил что-то про слияние миров. Слышали об этом?

— Господин Ёр называл это концом света.

— Всё им концы мерещатся, — я фыркнул. — Это катаклизм, когда два мира объединяются в один. В архивах Великой библиотеки есть упоминание об этом. В старых свитках написано, что мир во время слияния преобразуется. Там, где был лес, раскинется пустыня, а на месте озёр появляются незнакомые города, населённые иными существами. Неизменными остаются только очертания великих морей, хотя наводнений и всего прочего

не избежать. Даже горы и те могут меняться.

В общем, военным и полиции было сейчас не до нас, поэтому Дмитрия Игоревича выслушали, похвалили и разрешили заниматься своими делами. Иными словами, попросили не мешать. На меня они внимания вовсе не обратили, чему я был только рад.

Пока Дмитрий решал какие-то вопросы и ходил смотреть на поверженного демона, я прогулялся по площади, посмотрел со стороны, как экстренные службы работали в холле небоскрёба. Чтобы не пугать людей во время эвакуации, или из-за чего-то другого, но сначала было решено убрать трупы, поэтому на площадь пропустили сразу десяток спецмашин и карет скорой помощи. Эвакуации я так и не дождался. Дмитрий умудрился найти меня в этом сумбуре и сказал, что надо заехать в офис на Петровке.

— Василий, — спросил он, когда мы выехали за оцепление и неспешно ехали по мосту, так как Дмитрий не стал включать проблесковый маячок, — а бывают ещё какие-нибудь символы? Такие же, как и отражение.

— Бывают, — я листал в телефоне ленту новостей, где бурно обсуждали текущие события. Под громкими заголовками вставляли картинки самых разных демонов, в том числе и довольно безобидных. — Чаще всего усиливающие. Для демонов это дорогое удовольствие. Мастер символов в тёмном мире может зарабатывать столько, что можно в золоте купаться.

— И всё-таки, что такое эти символы? Как обычный рисунок может заблокировать летящий на бешеной скорости снаряд и обладающий огромной силой? Это нелогично.

— Кто вам сказал, что он что-то блокирует? — я посмотрел на него. — Да чёрт его знает, если честно, как он работает. Но символ точно ничего не блокирует, потому как тратит мизерное количество сил. Этот краснокожий рогатый демон мог целый день стоять, с любопытством наблюдая, как вы в него стреляете. В описании к символу говорится, что он разворачивает силу, направленную на тебя. Чем больше воздействие, тем легче обратить его вспять.

Пришлось схватиться за рукоять над дверью, так как внедорожник довольно резко остановился. Ехавшие позади машины разразились недовольным гудением.

— Что случилось? — спросил я.

— А ведь точно, — Дмитрий Игоревич посмотрел на меня, как будто только что открытие сделал. — Сила — это векторная величина. Если магия каким-то непостижимым образом разворачивает этот самый вектор, то летящий снаряд разбивается сам о себя. А я всё думал, почему у пуль, после столкновения с демоном, такая странная смятая или раздробленная форма. Всё потому, что там не один вектор, а куча всего намешано, крутящий момент и... кхм.

Он поймал мой непонимающий взгляд, откашлялся.

— В общем, это вполне возможно, — подытожил он.

— Учитывая, что символ работает и без вашего одобрения? — съязвил я, не удержавшись.

— Это не одобрение, — он улыбнулся, трогая машину с места и снова вливаясь в поток. — Это нечто большее. Если эта теория окажется верна, то мы можем совершить большой прорыв в науке. Это если учёные смогут понять сам принцип, провести пару опытов, сделать правильные выводы и привести доказательство. Тот, кто подобное провернёт, может считать, что Нобелевская премия по физике у него уже в кармане. Вот ты знаешь, что есть такие частицы, которые притягиваются, если ты их отталкиваешь и

наоборот. Чем сильнее ты их толкаешь, тем больше они сопротивляются. Идут споры, что эти частицы могут двигаться гораздо быстрее скорости света. Правда, для этого частицы нужно хотя бы найти и зафиксировать. Пока это только теория.

— Словом «магия» гораздо проще всё это объяснить. Не нужно никаких формул и доказательств. Хотя у магии тоже есть ограничения, которые нельзя обойти.

— Надо подкинуть одному моему знакомому эту идею и поймать демона с таким символом. И ты зря смеёшься.

Дмитрий улыбался так, словно уже сделал открытие и готов идти получать премию. Не видел его ещё таким довольным. Демоны, даже просвещённые, к подобному относились гораздо проще. Если что-то работает, то незачем искать объяснения, почему так происходит. Уверен, что любой демон, посмотревший видео на телефоне, заявит, что это какая-то магия иллюзий и даже разбираться не будет, как она работает.

— Точно, — вспомнил я. — Дмитрий Игоревич, а сколько стоит планшет с большим экраном, на котором можно видео смотреть?

— Цены разные. Если что-то хорошее искать, то довольно дорого.

— А моей зарплаты хватит? Хотел купить один. Не займёте денег на него до зарплаты?

— Держи, — он протянул мне пластиковую карточку в ладонь размером. — Код лёгкий — две девятки, две восьмёрки. Со всей этой суматохой забыл отдать. Аванс в размере первой зарплаты. Карточка моя, так что не потеряй, потом вернёшь.

— За это спасибо, — благодарно кивнул я, повертев карточку.

— В руки никому не давай, код не говори, а то украдут деньги. И смотри не попадись на уловки телефонных мошенников. Тебе ещё подобные не звонили? Держи.

Он протянул мне раскладную обложку, как раз по размеру подходящую под такие карточки.

— Когда паспорт сделают и другие документы, откроем тебе счёт в банке и личную карту оформим. У нас нынче даже срочные документы делают не быстрее двух недель. Бюрократы. А без документов тебя как будто и не существует вовсе.

Я согласно кивнул, убирая кошелек с карточкой в карман.

— Ты не думай, что тебя вытащили и бросили на произвол судьбы. У военных механизм отлажен, а для меня это первый опыт. Я несколько раз отправлял запросы на сотрудника с опытом проживания в серых или тёмных мирах, но не уверен, что их читали, а не выбрасывали сразу. А тут случилось неожиданно.

— У Вас отлично получается, — я улыбнулся.

— Надеюсь, что так. Кстати, ты сможешь точно вспомнить разговор с краснокожим демоном? Нужно сделать отчёт для начальства.

В офисе я проторчал до шести часов вечера, составляя отчёт под руководством Михаила. Он оказался человеком увлечённым и дотошным, мы с ним часа полтора смотрели самые разные записи того, как люди сталкивались с краснокожими рогатыми демонами. А ещё он попросил научить его паре фраз, которые поймут демоны, и не станут его есть. С этим проблем не возникло, я записал для него простенькие слова на самом распространённом языке демонов. Если переводить на русский, то она означала: «Я служу Великому храму, во имя исполнения пророчества Амны». Врагов у храма существенно меньше, чем друзей, поэтому есть шанс, что разумные демоны жрать Михаила после этих слов не станут.

Чтобы добраться домой, пришлось вызывать такси, так как Леонид до сих пор не вернулся с места крупного ЧП, а Дмитрий отчитывался перед начальством. Он забежал на

пару минут, сказал, что я могу ехать домой и снова умчался. Я вызвал машину через приложение в телефоне, не без труда его осваивая. Когда же выходил на улицу, столкнулся у входа с парочкой одарённых, присутствовавших на ЧП. Мужчина и женщина, оба в возрасте около тридцати пяти лет. Они кого-то ждали, разговаривая рядом у минивэна с затенёнными стёклами. Меня сразу узнали, и женщина ринулась наперерез.

— Что? — спросил я, когда она преградила мне путь.

— Ты же из тёмного мира и без боевых способностей? — спросила она таким тоном, как будто знала ответ.

— Всё так.

— Я вижу у тебя татуировки есть, — она показала взглядом на короткий рукав рубашки, из-под которого выглядывал край незаконченной татуировки. — А такой есть?

Она подтянула просторный рукав блузки, демонстрируя татуировку на плече.

— Занятный символ, — удивился я, увидев рабское клеймо.

— Он ни разу не занятный!

Зло произнесла она, не размыкая зубы.

— Не хотел обидеть, — я примиряюще поднял руки. — Знаю, что это за символ и что он делает. У меня такого нет.

— Ты ведь жил среди демонов?

— В Великом храме, слышала о таком?

— Слышала, что там белоглазые правят, — кивнула она, но почему-то сердито. — Значит, ты служил им по собственной воле?

— Сначала боялся, что сожрут, уж больно лица у них были... вот как у тебя сейчас, — хмыкнул я. — А потом проникся и даже подружился со жрицами...

Я шагнул назад, чтобы она не засветила мне кулаком в глаз. Удар был умелый, хорошо поставленный, но недостаточно быстрый, чтобы попасть по мне.

— Ксюша, остынь, — мужчина положил ей руку на плечо. — Что ты пристала к парню? У него нет боевого умения.

— Он служил им по своей воле, — зло произнесла она, сверля меня взглядом.

— Опять хочешь поспорить на тему выбора и обстоятельств? — спокойно спросил он, наверняка не первый раз сталкиваясь со вспыльчивым характером подруги.

Я догадываюсь, почему кто-то решил поставить ей клеймо. Просто женщина была красивой, длинные светлые волосы, выразительные глаза. Думаю, что лет десять назад она выглядела ещё прекрасней. Ну и голос приятный.

— *А что будешь делать, когда твой хозяин в этот мир заглянет?* — спросил я на языке демонов, на самом распространённом наречии. — Вам просто повезло, что получили не самые сильные способности. Меня такси ждёт.

Последнее я добавил на русском языке и ловко обошёл немного побледневшую женщину. Такие знаки, как у Ксюши, были описаны в очень старых свитках, содержание которых демоны давно и прочно забыли. Не думал, что в серых и тёмных мирах подобное встречается. Я бы побеседовал с тем, кто такие узоры умеет наносить. Это ведь не просто татуировка, она содержит в себе силу. Открыв дверь такси, я оглянулся.

— Могу убрать клеймо, если оно тебя напрягает, — сказал я. — Потом, как-нибудь.

Кивнув мужчине, я сел в такси, привычно называя адрес. Даже не услышал, что таксист сказал в ответ. Вспомнился момент, когда впервые попал в Великий храм. Меня ведь тоже продали, если говорить прямо. Один ушлый староста получил за мою голову золота больше,

чем стоила вся его деревня. Не удивительно, что возвращаться туда он не стал, купив дом в городе и открыв продовольственную лавку. Мне тогда уже было шестнадцать, и я неплохо разбирался в устройстве тёмного мира. Но верховная жрица Беата смогла меня удивить, рассказав много всего интересного.

Домой к Дарье я добрался в хорошем настроении, вспоминая проведённое в тёмном мире время. Даже потеря кристалла уже не вызывала приступов злости. Чёрт с ним, с этим стариканом и его женой. Надо будет, ещё достану.

— Привет, — поздоровался я, когда Даша открыла дверь. — Неважно выглядишь.

Дарья выглядела ещё более болезненно, чем вчера. Белая радужка на фоне покрасневших глаз смотрелась более жутко, чем обычно. Лёгкая испарина на лбу, пижама местами промокла от пота. Запасного ключа от дома у неё не было, а свой она отдавать не хотела. Сказала, что сделает копию, когда в магазин пойдёт.

— И что за взгляд странный? — спросил я, заходя в квартиру. — Иди, ложись в кровать. Я сейчас руки помою и сделаю тебе чаю с мёдом.

— Я ужин приготовила, — устало сказала она. — У меня аппетита нет, а ты покушай.

— Не стоило напрягаться... Ты что, в магазин ходила?

— Нет, заказала доставку продуктов.

Пришлось едва ли не насильно укладывать Дашу в кровать, говоря, что я самостоятельно могу наложить себе поесть и даже посуду сам помою. Там, где я нанёс символы, кожа покраснела и сильно припухла, поэтому у девушки подскочила температура. Она сама додумалась выпить лекарство от простуды, поэтому ещё держалась на ногах, а не свалилась без сил. После ужина я удобно устроился в кресле у телевизора в большой комнате, пересказал ей события дня. Даша попала в наш мир, когда ей было одиннадцать лет и никогда прежде не видела краснокожих демонов, но знала, что они очень злобные и сильные. Говорила, что её мама могла бы его легко прихлопнуть, как назойливое насекомое.

Я занял кровать в малой комнате, полистал немного новости в бесконечной ленте на телефоне и легко уснул. Как только Даше станет лучше, можно будет пройтись по магазинам, закупить всего нужного. Если Дмитрий Игоревич меня снова не вызовет на какое-нибудь происшествие с демонами. Он мне даже приснился ночью, звонил, говорил, что демоны в городе рынок открыли и надо срочно туда ехать. Я долго не мог понять, зачем мы туда должны поехать, ведь продукты уже купили.

Проснувшись, я потянулся, беря телефон с тумбочки. На экране показывало два часа ночи и звонил как раз Дмитрий Игоревич.

— Алло, — сонно произнёс я.

— Началось, — с той стороны послышался взволнованный голос Дмитрия. — Канада, США и Мексика. Первый канал включай, там сейчас экстренные новости, или в интернете посмотри.

— Я только уснул, — проворчал я. — Может, они подождут со вторжением хотя бы часов пять?

— Волна разломов движется от восточного побережья к западному, причём очень быстро, — сказал Дмитрий. На заднем фоне послышался голос его супруги, спрашивающей что-то про личные вещи и документы. — Если динамика продолжится, то до Сахалина они доберутся часам к четырём ночи и уже в семь начнут открываться в Москве. И утром ты мне будешь нужен. Я сейчас повезу Валентину на военную базу, могу твоих родных захватить.

— Не надо, мы справимся, — я всё же сел, провёл ладонью по лицу. — Запрёмся дома.

Не нужно приезжать.

— К семи часам ты мне будешь нужен в штабе, на Петровке.

— Обязательно буду, — пообещал я. — Спасибо, что предупредили.

Убрав телефон, зевнул, едва не вывихнув челюсть. Сон никак не хотел отпускать. Одевшись, прошёл в большую комнату. Даша включила ночник, посмотрев почему-то с тревогой.

— Намечается большой бардак, — сказал я, включая телевизор.

По первому каналу показывали какой-то город в США. Трансляция велась с борта вертолёта, кружившего над одноэтажной застройкой. В углу экрана красовался логотип одного из крупных новостных агентств и время, 19:20. Довольно светло, кстати, для вечера. Изображение приблизилось к какой-то заправке, где бушевала пара знакомых краснокожих демонов, переворачивая машины. Один из них умудрился найти где-то металлический штырь и насадить на него чью-то голову. Тел вокруг мало, в отличие от пятен и луж крови. Изображение сменилось, теперь показывали улицу города с крыши здания. Кто-то снимал трясущимися руками, так как картинка дрожала и прыгала из стороны в сторону. Внизу двое военных в камуфляжной форме и с огнёмётами в руках перегородили улицу. Они выпускали длинные струи огня, не подпуская близко парочку краснокожих демонов. Несколько рогатых лежало на земле, поджаренных до хрустящей корочки. Из-за машины высунулся третий военный с тубусом гранатомёта. Прицелившись, он точно запустил снаряд в нишу между зданиями, где притаились демоны. Жажнуло так, что все окна в радиусе двадцати метров выбило. Но при этом парочку демонов разорвало на куски.

Изображение снова сменилось и теперь показывали набережную перед океаном. Пальмы, жёлтый песочек, люди бегущие в сторону города. Кто-то глупый снимал момент, как от песка вверх взметнулась узкая светлая линия, которая почти сразу почернела и оттуда кубарем вылетел небольшой демон, похожий на гаргулью. Он громко заверещал, пытаясь отползти подальше от разлома. В это время оттуда выпрыгнул крепкий рогатый демон в грязных шароварах, сжимающий в руках короткое копьё с узким жалом. Следом за первым появилось ещё несколько, и вертикальная полоса исчезла. Демоны огляделись, пытаясь понять, куда угодили. Вышедший первым подошёл к верещащей гаргулье и хорошенько пнул её, гаркнув, чтобы не лежала на песке, а искала остальных.

Видео уменьшилось до маленького квадрата, оставшись на экране. Сейчас там показывали какой-то район одноэтажной застройки, горящие дома и длинную пробку из машин. Полиция, стреляющая из пистолетов и винтовок по демонам, но без особого результата. На главном экране появилась студия новостей и какой-то взъерошенный мужчина в рубашке. Он посмотрел куда-то в сторону, затем на стопку из нескольких листов.

— Как видите, — сказал он в камеру, — вторжение демонов началось с восточного побережья США и Канады. Мы получаем данные, что демоны появляются и в Мексике, и в Бразилии. На территории России и Европы массовых разломов пока не фиксируют, но в центре по чрезвычайным ситуациям сообщили, что к утру они будут уже в Москве.

Я выключил звук, поворачиваясь к Даше.

— Прогуляемся к моему отцу, — сказал я. — Пригляди за моими родными, пока я буду занят в городе. Просто запритесь в квартире и не высовывайтесь оттуда, пока я не приеду. Сил у тебя хватит, даже в таком состоянии, но я думаю, что они не будут связываться с высокородной Дами, даже такой молодой. Город большой, им и без тебя будет чем заняться.

— А ты? — спросила она, усаживаясь и подтягивая одеяло к подбородку.

— Пока не знаю. Поеду в какой-то штаб, посмотрю, что там происходит. Собирай вещи, а я пока отцу позвоню. Хорошо, что здесь идти десять минут.

Беата рассказывала, что краснокожие демоны когда-то пришли в её мир так же, как сейчас вторгаются в наш. Большой армией вломились в дальние земли, где жили слабые демоны, не способные дать отпор. Варвары несчастных либо убили, либо поработили, основав несколько крупных поселений. Более чем уверен, что дами пытались выбить захватчиков, но потерпели неудачу. Краснокожие жили как кочевники и когда на новом месте жить становилось сложно, они дожидались удобного момента и перемещались из одного мира в другой, прыгая наугад. Смелые и глупые. Их не пугала перспектива попасть в мёртвый мир, где выжить будет ещё сложнее, чем в предыдущем.

То, что я видел по телевизору, заставило меня улыбнуться. Вряд ли краснокожие догадываются, что их армия будет так сильно рассеяна по всем континентам нашего мира. В этом случае всё, что они могут сделать, это посеять хаос и убить очень много людей. Даже если бы они вышли все в одном месте, не уверен, что в мире с подобной глобализацией они бы смогли основать поселение и жить. А в текущей ситуации об этом даже речи не идёт. Незавидная судьба для таких, как они. Мне их даже стало немного жаль. И я догадываюсь, кто их подставил, решив немного запугать умных людей, живущих в далёком и богатом мире, попутно уничтожив целый род злобных краснокожих демонов.

Когда мы с Дарьей вышли на улицу, шёл третий час ночи. Раньше даже в такое позднее время в тихом спальном районе можно было услышать пьяную ругань, рёв мотоциклов, гоняющих по пустынному проспекту, лай собак и ещё множество ночных звуков, присущих любому мегаполису. Сейчас же нас накрыла неестественная тишина, словно город вымер. Люди по ночам перестали оставлять включённым свет в квартирах, боясь, что это привлечёт демонов. На окнах первых этажей всё чаще попадались железные решётки, а двери в подъездах меняли на бронированные. И страшно то, что опасения людей были в какой-то мере оправданы. Я не видел, но что-то подсказывало, что рядом находится опасный и голодный хищник. Вряд ли это разумный демон, скорее всего, какой-нибудь монстр из разряда низших, но плотоядных существ.

Отца я успел разбудить, поэтому в квартире на кухне горел свет. Встречал он нас встревоженным и каким-то несобраным.

— Папа, привет, — я прошёл в квартиру, помогая Дарье с вещами. — Зинаида Алексеевна, доброй ночи.

— Ой, не знаю, — вздохнула женщина, стоявшая в коридоре, — в Москве ночи давно перестали быть добрыми. Хорошо, что добрались без приключений.

— Даша себя плохо чувствует, — сказал я. — Приглядите за ней немного. Мне будет спокойней, что вы все вместе. Па, ты продукты купил?

Зинаида Алексеевна взяла Дарью под руку и увела в большую комнату.

— Вчера успел, — сказал он. — Весь балкон заставили, так как в тёмной комнате уже места нет. На осадном положении месяц просидим.

— Вот и хорошо. Если что-то понадобится, мне говори, я куплю и привезу. Пойдём на кухню посидим. Мне до утра куковать, пока шеф за мной не приедет. Маленький телевизор посмотрим.

— А во сколько всё начнётся? — опомнился отец. — Мне надо за Верой сходить. Она у школьной подруги ночевать осталась.

— Говорят утром, часов в семь, но может жахнуть в любой момент. Демоны же не на электричке сюда едут. Звони ей и родителям подруги, буди всех, я сейчас за ней схожу. И очень прошу, не выходите из квартиры, пока всё не уляжется.

— Ночь же на дворе, — нахмурился он. — Опасно ходить вот так. На собрании жильцов участковый выступал, говорит, что только в августе в нашем районе пропало пятнадцать человек. Просил по ночам не гулять.

— Я десять лет в тёмном мире прожил, — ободряюще улыбнулся я. — Любого демона в бараний рог скручу в самом прямом смысле слова. Только не говори, что подруга Веры живёт на другом конце города.

— В двадцать первом доме, — он показал в сторону бульвара, тянущегося вглубь спального района. — Рядом с магазином на углу, где мы конфеты покупали.

— Знаю, где это, — кивнул я. — Квартира какая? Звони им, скажи, что сейчас брат Веру заберёт.

— Восемнадцатая, пятый этаж.

Наш район я прекрасно знал, и спустя десяток лет мог пройти по нему с закрытыми глазами. Кратчайший путь до нужного дома и магазина на углу пролегал через сквер и пару

детских площадок. Можно и по бульвару пробежаться, но это большой крюк, поэтому выбрал первый вариант. Если честно, я не люблю темноту, а ещё тесные и мрачные помещения. Раньше постоянно думал, что во тьме кто-то прячется, готовый напасть, стоит только ослабить бдительность. Наставник, учивший меня обращаться с оружием и драться на кулаках, любил повторять, что этот тип страха можно преодолеть верой в себя. Тот, кто сильнее, не станет прятаться и сразу даст понять о своём присутствии и намерении. Скрываются только слабые и если не дать застать себя врасплох, то ничего они тебе сделать не смогут.

Как раз думая, чтобы меня не застали врасплох, я выскочил на дорожку рядом с детской площадкой и нос к носу столкнулся со странной компанией. Троица подростков тащила куда-то десяток огромных пакетов с продуктами. Один из них как раз потерял связку бананов и пытался поднять её, не выпуская пакеты из рук. Они меня тоже заметили, но врасыпную не бросились, напротив, делая вид, что заняты очень важным делом. Выглядели они при этом уморительно, все в толстовках с капюшонами, на лицах медицинские маски. Так и не определишь, что перед тобой демоны.

— Ага, попались, — сказал я на языке Кинийцев, сразу поняв, кто передо мной.

— Попались, господин дами, — закивал один из них. — Как есть попались.

— Вы где столько продуктов разом взяли? — прищурился я. — Стащили где-то?

— Купили, — в разговор влез второй, точнее, вторая, так как это был девичий голос.

Она вытащила из огромного кармана на животе длиннющий кассовый чек и протянула его мне. — В магазине, там.

Я так и представил эту тройку с тележкой в супермаркете.

— Три подростка в два часа ночи в магазине? — я едва не рассмеялся. — Они полицию должны были вызвать.

— Тётка Марина, нам всегда продаёт, — сказала девушка.

— А деньги на продукты где взяли?

— Стащили в метро, — первый наверняка расплылся в улыбке под маской. Слово «метро» в их языке не было, поэтому он назвал его очень смешным аналогом подземного города. — Человек глупый много выпил и уснул.

— А господин дами тут откуда? — заинтересовался третий. — Тут только строгая жрица с дочкой живут.

— Дурак! — девушка отпустила пакеты и выдала тому хороший подзатыльник.

— Я знаю о них, — я улыбнулся. — Вас самих тут много?

— Нас двое! — важно сказал третий, покосившись на подругу и потирая место ушиба. — Не больше двух.

— Для двоих много продуктов взяли. Чёрт, некогда мне, а поговорить с вами нужно. Мелкие, вы денег заработать хотите? Много денег.

— Хотим, — быстро сказала девушка. Третий и самый глупый из них что-то проворчал, но девушка его пнула по коленке.

— Сегодня после восхода в город войдут краснокожие варвары, — сказал я. — Вы им не попадитесь, а то прибьют. Лучше посидите дома... или там, где прячетесь, и не выходите пару дней. А как только всё закончится, мы поговорим о работе. Где вас искать?

— Мы в старом доме живём, — девушка показала на запад. — Оттуда люди уехали, а мы живём.

— Далеко?

— Не-а, — она мотнула головой.

— Ладно, бегите домой и будьте осторожны.

— Вы тоже, — сказала девушка. — Тут паукан злой живёт, мешает нам в лавку за едой ходить.

— Большой? — уточнил я, на что все трое дружно закивали. — Не было печали. Вы знаете где его логово?

Троица снова закивала.

— Потом покажете, и я его прибью, чтобы не мешал.

* * *

Троица кинийцев, Москва, три часа ночи

Мужчина обвёл троицу взглядом и поспешил куда-то вглубь парка, где совсем не было света. Вместе с ним исчезло давящее присутствие, от которого сам воздух становился тяжёлым. Так умели только высокородные дами. Они одним своим голосом могли заставить оцепенеть любого, поэтому убегать от них бессмысленно.

— Дед, — спросил младший, — откуда ты узнал, что это дами?

— Высокородный, — поправил самый старший в троице. — Татуировки видел?

— Нет, не заметил.

— Дурень, — дед, перехватил удобнее пакеты. — Не копайтесь, нам ещё бежать далеко и второй раз в лавку за продуктами идти. Пока деньги на магической плашке не закончились.

Молодой подобрал выпавшую из пакета гроздь бананов и попытался впихнуть её обратно.

— Значит, старейшина говорил правду, — сказала девушка. — Что скоро будет много разломов.

— Может, найдём какой-нибудь и прыгнем? — спросил младший.

— Ага, и окажешься в городе краснокожих варваров, — фыркнула девушка, глядя в ту сторону, где скрылся дами. — Они с тебя кожу снимут и барабан сделают.

— Я маленький для барабана. И ты зря ему сказала, где мы прячемся.

— Вспомни, что мама говорила, — девушка посмотрела на него сочувствующим взглядом, как на самого недалёкого в их семье. — Хочешь хорошо жить — нужно работать на дами. А этот высокородный очень красиво на нашем языке говорит. Пойдём, надо старейшине всё рассказать. И про краснокожих.

Подхватив пакеты с земли, троица поспешила на запад, вглубь спального района. Их народ был сильный и выносливый, если бы в лавке продавались сумки большего размера, не рвущиеся на части от лёгкого прикосновения, им бы не пришлось бегать всю ночь. Старейшина потратил очень много сил, чтобы разгадать магию денежной плашки и узнать в каком порядке нужно нажимать секретные символы, чтобы она работала. Пока магия не исчезла, им нужно было купить много всего начиная от еды и заканчивая полезными товарами. Жаль, лавки одежды не работали по ночам. Молодая девушка из рода кинийцев больше других походила на людей, поэтому с восходом солнца хотела пойти купить одежду, невзирая на ворчание старейшины. Но вот слова высокородного дами и его предупреждение подействовали гораздо лучше. Мама рассказывала ей, что краснокожие варвары никогда не любили кинийцев, предпочитая убивать, а не возиться с ними. Всё потому, что рабы из них выходили скверные.

* * *

Нужный дом я нашёл без труда, как и квартиру на пятом этаже. Дверь мне открыл сонный мужчина в спортивных шортах.

— Здравствуйте, я за Верой пришёл.

— Василий? — спросил он, отступая в сторону, чтобы я смог войти. — Она сейчас выйдет, ты проходи, не стой в коридоре.

Мужчине было на вид меньше тридцати. Крепкий, сразу видно, что много тренируется или серьёзно занимается спортом.

— Вы простите, что так поздно, просто утром в городе будет шумно. Смотрели новости по телевизору?

— Нет ещё, — он провёл рукой по волосам. — Это с тем ЧП связано, что обещали накануне?

— Да. Будут вторгаться большие демоны, краснокожие и рогатые. Вы на улицу не выходите, пока армия и полиция с ними не разберётся.

— Вера с Таней весь вечер тебя обсуждали, — он улыбнулся. — Что ты в тёмном мире прожил десять лет. Страшно было там?

— Первое время, — кивнул я. — Меня съесть хотели, рядом с алтарём древнему божеству, а я надписи прочитал, и очень удивил шамана. Повезло.

Он тихо рассмеялся, посмотрел в сторону комнаты, откуда доносились голоса девочек.

— Говорят, семьи учёных и военных эвакуируют куда-то за город, — спросил он тихо, чтобы не слышали в комнате.

— Вроде как. Но мы будем дома сидеть, ждать, пока всё закончится. Меня ж военные к себе не взяли, посчитав бесполезным в бою с демонами. Да Вы особо не переживайте, демонов будет совсем немного. Так, людей напугать и пострадать, чтобы стговорчивей были. Они военным даже не противники.

— Мы всё, — из комнаты вышла Вера с рюкзачком в руках.

Следом выглянула её одноклассница, девочка лет одиннадцати. Посмотрела на меня любопытным взглядом.

— Не выходите из дома и всё будет хорошо, — повторил я, когда Вера надела туфельки и вышла на лестничную клетку. — Вы живёте очень высоко для демонов.

— Это будут такие же монстры, как сегодня в Москва-Сити? — спросил он, на что я кивнул. — Хреново.

Провожать нас не стали. Мы с Верой вышли на улицу, где почти ничего не изменилось. Всё та же нервирующая тишина, но мне показалось, что в домах прибавилось светлых окон.

— Папа говорит, что по ночам гулять нельзя, страшные демоны сожрут, — сказала Вера, беря меня за руку.

— Он прав, по ночам теперь гулять слишком опасно. Тут рядом завёлся злой паукан, который как раз очень любит людьми закусить.

— Кто? — она рассмеялась. — Паукан?

— Он самый. Не бойся, я его скоро найду и лапы повыдёргиваю.

— А фото на телефон сделаешь? — заинтересовалась она. — Я в классе хвастаться буду.

— Если он не страшный, то сделаю.

— Зачем он мне нужен, если не страшный, — она посмотрела на меня как на глупого. — Ну, пожалуйста.

— Я подумаю.

— А если на нас сейчас демоны нападут? — спросила она. — Хотя бы тот самый

паукан.

— Не нападут, они меня боятся.

— Это потому что у тебя меч есть? — она посмотрела на пластиковые ножны.

— Боятся, потому что сильный.

— А кто им об этом сказал? — Вера заулыбалась, крепче сжимая мою ладонь.

Я приложил палец к губам, показывая, что лучше не привлекать внимание громким разговором. Так мы и шли до нашего дома, стараясь держаться в свете тусклых уличных фонарей. К нашему возвращению в доме горело уже довольно много окон. Как выяснилось, отец позвонил председателю домового комитета, чтобы тот предупредил жителей. В каждом подъезде был ответственный за входную дверь, запирающуюся на мощный засов. Бронированная дверь — не самое эффективное средство защиты, когда демоны могли влезть в окно квартир, но кто бы спрашивал моё мнение. В нашем подъезде на окнах именно первого этажа решётки были, но такие, что краснокожим демонам их оторвать не составит труда.

Ближе к утру новостные программы начали транслировать происходящее в Японии, а потом и на восточных рубежах России. Страшные кадры старались не показывать или накладывали размытие, но при желании всё это и даже больше можно было увидеть в интернете. Я думал, отец у Веры телефон заберёт, но он сказал, что она всё равно в записи посмотрит, если захочет. Зинаида Алексеевна с ней просто поговорила и уложила спать, попросив до утра телефоны и планшеты оставить в покое. Дашу разместили в гостиной на раскладушке, и она крепко спала, разметав по подушке волосы. Пришлось родным немного соврать, сказав, что у Даши радужка глаз с детства очень светлая и она этого стесняется, поэтому постоянно носит контактные линзы. Попросил, чтобы не сильно пугались, если вдруг застанут её в таком виде.

Дожидаясь рассвета, сидя на кухне, я в который раз поражаюсь интернету. В нём можно было найти практически любую информацию. О тех же демонах там собрали не одну энциклопедию. По большей части писали нелепицу, делая основной упор на неразумных существах. Подавляющее число монстров я в глаза никогда не видел и даже в книгах упоминания не встречал. Кстати, про кинийцев статья была, глупая и несуразная, а вот о белоглазых дами я упоминаний не нашёл.

Возвращаясь к нападению демонов, то в крупных городах к их приходу успели подготовиться. Военные перекрыли дороги, организовав участки обороны и нагнали немало тяжёлой техники. Порадовало первое же видео, когда рядом с танком открылся разлом, откуда выскочили краснокожие демоны и тут же получили фугасный снаряд в подарок. Не знаю, успели ли военные сами испугаться, но сработали быстро. Взрыв демоны не пережили, что добавило людям энтузиазма и оптимизма. Плохо, что разломы открывались хаотично, на широких проспектах и в тёмных закоулках между домами. Краснокожие хотя и злобные, но не глупые и будут стремиться объединяться в группы и наводить ужас на местных обитателей.

Если бы демонам кто-то рассказал, в какое странное и многолюдное место попадут, они бы ни за что не решились на вторжение. Когда волна разломов миновала Индию и Китай, стало понятно, что она выдыхается. Огромную армию демоны просто не способны прокормить, поэтому вряд ли их наберётся больше нескольких тысяч. А размазанные тонким слоем по нашему миру они не представляли большой угрозы. Удивляло только одно, немалое количество демонов, способных управлять силой. Как раз они и доставляли людям больше

всего проблем.

Утром, когда мимо нашего двора промчался БТР, громко ревя двигателем, позвонил Дмитрий Игоревич. Сказал, что за мной уже приехала машина. Предупредив отца, чтобы звонил, если всё будет плохо, я вышел в подъезд. Откуда-то сверху слышался стук молотка. Похоже, что кто-то решил заколотить дверь, на всякий случай. На первом этаже под лестницей дежурил кто-то из жильцов, удобно расположившийся на раскладном стульчике. Рядом стояла табуретка, играющая роль столика и нехитрый завтрак в виде яичницы с беконом и бутерброд с сыром. Это был мужчина лет тридцати пяти, самого обычного вида, одетый как охранник из магазина.

— Куда?! — он встал, заметив меня. — Новости не смотрел? Сейчас Москву демоны штурмом брать будут.

Я обратил внимание на помповое ружьё, прислонённое к стеночке.

— На работу, — вздохнул я, демонстрируя тесак. — За мной БТР прислали.

— Да? — он удивился. — Тогда иди, раз надо. Кстати, не слышал, скоро нападут?

— С минуты на минуту должны быть, — ответил я. — Насчёт штурма Вы погорячились, но будет шумно...

— Сергей Иванович, — на лестнице послышался женский голос и из ближайшей квартиры вышла красивая женщина с большим кофейником в руках. — Кофе готов.

— Здравствуйте, — я поспешил спуститься к двери, чтобы не толкаться на узкой лестнице.

— Доброе утро, — пожелала она, потом опомнилась, подумала, что оно не такое уж и доброе.

— Татьяна, спасибо большое, я сейчас, парня выпущу, — мужчина засуетился, сдвинул тяжёлый засов на двери. — Ну, будь осторожен.

— Вы тоже, — улыбнулся я.

Когда дверь закрылась, я услышал звук лязгнувшего засова и приглушённый голос женщины, предлагающий Сергею Ивановичу подключиться к её интернету, чтобы быть в курсе последних новостей. Во дворе утром было необычно тихо. Всё свободное место на проезжей части перед домом занимали машины, иногда припаркованные так плотно, что непонятно, как они собираются выезжать. Из первого подъезда соседнего дома вышел парень с сумкой через плечо, идущий на работу или учёбу, так как выглядел он слишком беспечно. Как раз мимо него проехала чёрная бронемашина с надписью «полиция», на которую он даже внимания не обратил.

Полицейские обогнули двор и остановились рядом с нашим подъездом. За рулём сидел парень лет двадцати трёх, а на пассажирском сидении удобно устроился знакомый мне мужчина с редким именем Аркадий. Это он подарил мне тесак, висевший сейчас на поясе. Оба в чёрных боевых комбинезонах, на головах береты со значком щита и меча.

— Привет, — я удивился такой неожиданной встрече.

— Привет, — Аркадий потянулся, чтобы открыть пассажирскую дверь позади.

Стоило сесть в салон и тяжёлая, громоздкая машина зарычала двигателем и плавно покатила к выезду с площадки перед домом. Водитель умудрился зацепить неаккуратно припаркованную малолитражку, но сделал вид, что не заметил.

— Мы сейчас на Петровку, в штаб полиции, — сказал Аркадий. — Кстати, спасибо, что парня нашего спас, не успели тебя поблагодарить.

— Да я ничего не успел сделать, он этих собак сам, из пистолета перестрелял.

— Ага, — полицейский хитро улыбнулся.

— Как он?

— Врачи обещают ногу спасти, но хорошим танцором ему уже не быть, — сказал Аркадий. — Не хочешь к нам в подразделение перевестись? Примем без вступительного экзамена. Зарплата не хуже, раз в год отпуск и ведомственный санаторий.

— Не, мне в научном отделе неплохо, — рассмеялся я.

Он ничего не сказал, но взгляд бросил многозначительный. Мы выскочили со двора на широкий и удивительно пустой проспект. Я ещё никогда не видел, чтобы такие широкие улицы Москвы были пустыми. Думал, что даже во время наступления конца света, москвичи будут куда-то торопиться и сигналить выскочившим на дорогу демонам, чтобы не мешали. Буквально через пару кварталов выяснилось, почему проспект оставался пустым. Его перегородили военные, установив пару БТР и какой-то лёгкий с виду танк. Когда мы проезжали мимо, один из военных что-то доходчиво объяснял водителю дорогой иномарки.

Чем ближе мы подъезжали к центру, тем больше становилось заслонов на дорогах. Пропускали только машины экстренных служб и скорую помощь, но на боковых улочках мелькали гражданские, не зная, как проехать мимо заграждений. Вот кто мне объяснит, куда они торопятся в такое время? Когда же мы подъезжали к Малому Каменному мосту в центре, над городом зазвучала сирена. Где-то недалеко прогремел взрыв, затем ещё один.

— Успеем, — сказал наш молодой водитель.

— Жми на газ! — я подался вперёд. — Надо проскочить этот участок.

Я переживал вовсе не из-за того, что стали появляться разломы, а потому, что это происходило как-то неестественно и одновременно. Как будто кто-то щёлкнул переключателем и десятки разломов разом вспороли ткань мироздания. Обычно, когда они появляются рядом, возникает чувство покалывания на спине, как от мурашек, но сейчас меня словно разрядом тока ударило. Защитный символ предупредил, что поблизости притаилась опасность. А ещё через секунду всё внутри сжалось и накатило чувство, когда стоишь перед обрывом, от чего перехватывает дыхание. Где-то рядом появился кто-то очень сильный и опасный.

Мы без задержки проскочили Малый Каменный мост, спеша к Большому. Военные здесь не стали возводить баррикады и плотно перекрывать улицу, довольствуясь парой броневедомств и тяжёлым оранжевым грузовиком коммунальных служб. Я посмотрел в сторону парка, где у остановки в беспорядке стояли брошенные машины, внедорожники и даже городской автобус. Из-за машин нам наперерез выскочил упитанный мужчина в дорогом костюме. Бежал он тяжело, размахивая руками, пытаясь привлечь внимание. Броситься под колёса он не успевал, но что-то кричал. Следом из-за автобуса выскочил двухметровый краснокожий демон, метнув в убегающего копьё.

Я не заметил, попал ли демон в несчастного, так как в нас что-то врезалось с огромной силой. Бронированная машина пролетела по воздуху не меньше десятка метров, тяжело упала и принялась кувыркаться. Последние двадцать метров мы просто скользили на крыше, пока не врезались в ограждение у тротуара. Когда же мир перестал вращаться, греметь и скрипеть металлом, послышалась тихая ругань Аркадия.

— Все целы? — спросил он.

— Говорил мне папа, что пристёгиваться надо, — захохотал я, пытаясь сориентироваться. Я успел использовать пространственный символ защиты, но даже так меня неплохо покидало по салону.

— Олег, ты как? — Аркадий потряс водителя за плечо, тот застонал и закашлялся так, словно хорошенько приложился грудью о руль.

— У вас связь со штабом есть? — спросил я, пытаясь наклониться, чтобы выглянуть наружу из немного смятого окна. — Хорошо бы они прислали кого-нибудь из одарённых.

С того места, где лежала наша машина, был виден Малый Каменный мост и группа военных, мимо которых мы проезжали. От остановки их отделяло метров сто. Я не увидел, из чего они стреляли, но одна из машин рядом с автобусом взорвалась так, что у неё двери вылетели. Взрыв не оставил ни одного целого стекла у всех машин, стоявших вокруг, а в небо взвился чёрный столб дыма. Я мельком подумал, что хорошо, если взрыв застанет демона врасплох, но военные на подобное не рассчитывали, поэтому выдали ещё два залпа. Могу поклясться, что видел минимум двух краснокожих между машинами, которых накрыл очередной взрыв.

Не знаю, сообразил ли сильный демон, откуда исходит угроза, или ему просто не понравились люди на мосту, но он решил сначала избавиться от них. В нескольких метрах над мостом появилась чёрная точка и резко увеличилась в размерах, создавая полупрозрачную тёмную сферу. Так же стремительно, как и появилась, сфера сжалась, сминая две бронемшины и полдюжины людей в один большой ком. Умение было настолько сильным, что фонарные столбы согнулись, как скрепки, а один даже вырвало с корнем.

— Василий, там сумка с ГМ, — сказал Аркадий. — Под сиденьем.

— Надо подождать, — тихо сказал я. — Не шевелитесь.

Из-за горящего автобуса выскочил краснокожий демон, голый по пояс и сжимающий в руке знакомое копьё с узким наконечником. Проревев что-то, он затряс оружием, озираясь по сторонам. Выждав немного и поняв, что стрелять в него не собираются, он обернулся, наверняка что-то говоря. Спустя несколько секунд из клубов чёрного дыма вышел второй демон. На голову выше первого, он был одет богаче, в пышные штаны, похожие на восточные шаровары и чёрную накидку. На поясе кинжал с изогнутым лезвием, рукоять отделана золотом и драгоценными камнями. Обменявшись парой фраз, демоны побежали к высоким жилым домам через дорогу, посчитав их хорошим укрытием.

— Пронесло, — тихо произнёс я.

Самый центр города, с видом на Кремль, естественно, что военных здесь было много. Мы ещё из машины не успели выбраться, а на большом мосту загрохотал гусеницами танк. Со стороны парка к горящим и сильно дымящим машинам бежала группа военных. Ещё один отряд спешил к нам от набережной. Пришлось постараться, чтобы выползти из машины. Затем мы вместе с Аркадием вытащили молодого водителя. К этому времени до нас добежала первая группа военных. А ещё из-за танка очень опрометчиво выскочила машина полиции с включёнными проблесковыми маячками. Развернувшись недалеко от нас, она высадила одарённого, одетого в полицейский комбинезон из плотной ткани. От крепкого мужчины, выглядящего внушительно, исходила аура силы, колючая и угрожающая. Он не был достаточно силён, чтобы одолеть демона с кинжалом, но вряд ли понимал это. Судя по тому, что смотрел в сторону жилых домов, манёвр краснокожих он видел, но не спешил бежать следом.

— Я с этим, который в накидке, сталкиваться не хочу, — сказал я. — Пусть с ним танк воюет.

— Знаешь кто это? — Аркадий гремел чем-то, копаясь в сумке, которую-таки достал из машины.

— Понятия не имею, — я поморщился. — Но силён. Если демон одарённого почует, мало нам не покажется. Вот как бы ему сказать, чтобы не пыжился так, пока рогатый не вернулся? Может, машину заберём и в штаб?

— Приказ был доставить тебя туда, — сказал Аркадий, начав вытаскивать из сумки небольшой ручной гранатомёт, но в последний момент передумал.

Он на минуту отошёл к военным, чтобы уточнить насчёт пострадавшего водителя. Как выяснилось, под мостом, где они перекрывали набережную, пряталась машина скорой помощи. Ещё до того, как она появилась, Аркадий нагло позаимствовал патрульную машину у одарённого, и мы просто сбежали. В центре города военных и полиции и так было столько, что они смогли бы раскатать армию демонов, завись они все разом. Они перекрыли каждый перекрёсток, площадь и даже узкие улочки между зданиями, чтобы не пролез ни один демон и ни один разлом не остался незамеченным. Только с западной стороны от Кремля я насчитал пятерых одарённых. Хорошо бы они так южную часть столицы защищали, где остались мои родные.

За оставшуюся дорогу мы так и не встретили ни одной разборки с демонами, лишь пару раз где-то вдалеке гремели взрывы. И уже подъезжая к зданию МВД, мы остановились, чтобы пропустить колонну из двух десятков грузовиков с военными. Они мчались куда-то на восток столицы, сопровождаемые патрульными машинами.

Солнце только начало подниматься над Москвой, и день обещал быть жарким во всех смыслах. На улице перед зданием МВД не осталось свободного места от машин и полицейской спецтехники. Нелепо выглядели две машины такси без водителей, застрявшие на обочине. Кто-то, не церемонясь, сдвинул их подальше, чтобы не мешались, изрядно помяв бока и бамперы. Аркадий же не успокоился, пока не проводил меня к дверям научного отдела, и не сдал с рук на руки Дмитрию Игоревичу.

— Как добрался? — спросил начальник, выходя из-за стола и пожимая мне руку. Помимо него в комнате был только Михаил, как всегда, стучавший по клавиатуре и щёлкающий мышкой компьютера.

— Столкнулись с очень сильным демоном у Каменных мостов, — сказал я. — А как у Вас?

— Только что очередное совещание закончилось, — он показал на свой стол и пару свободных стульев. Было видно, что Дмитрий провёл бессонную ночь. — У нас всё неплохо, по сравнению с США. К прибытию демонов подготовиться успели почти везде. С востока новости идут обнадеживающие, но хорошего всё равно мало. Демонов оказалось меньше, чем мы думали, но больше, чем хотелось бы. Как и предупреждали, разломы открываются ближе к крупным городам, а где-то их вообще не видели.

— Дайте угадаю, среди всех разломов нет ни одного, ведущего в обратную сторону, так?

— Точно, я тоже на это внимание обратил, — он кивнул.

Дверь открылась, и в кабинет заглянул мужчина в гражданской одежде.

— Дмитрий Игоревич, Вас на совещание вызывают.

— Иду, — Дмитрий махнул рукой. — Я насчёт твоей просьбы с нужным человеком поговорил и получил добро. Если к вечеру ситуация хотя бы немного нормализуется, мы встретимся с ним. А сейчас можешь Мишу подоставать, он покажет, что было на восточных рубежах и в Японии.

Дмитрий встал, забрал со стола папку с документами и поспешил выйти.

— Всю ночь и утро совещаются, — сказал Михаил, посмотрев на меня из-за

монитора. — Я тут со вчерашнего дня сижу. Задержался немного и застал начало.

Синяки под глазами говорили, что он действительно не спал всю ночь.

— А что в Японии было? — уточнил я.

— Какой-то особо злобный и сильный демон уронил два небоскрёба, и целый квартал разрушил, пока его не успокоили. Вмешалась светлоликая госпожа. У них начальник научного отдела — женщина, красивая. Японцы в ней души не чают. Кофе будешь? Можно и энергетик, но их больше одного в сутки лучше не пить, а я уже два употребил.

— Давай кофе.

Минут сорок мы с ним смотрели самые разные видеоролики, где крупный красный демон в доспехах бушевал в центре Токио. Может, это был тот самый владыка, о котором говорил вчерашний гость? Конкретно этот демон был чертовски силен, и ушастая победила его отнюдь не легко. Когда же они в пылу схватки уронили небоскрёб, я даже присвистнул. Всё это происходило с рассветом, так что можно было увидеть масштаб действия во всей красе.

— Интересно, а наши... светлоликие будут за столицу драться? — спросил я.

— Не хочется в Москве видеть такие разрушения, — Михаил покачал головой. — Поэтому, надеюсь, что настолько же сильные демоны к нам на огонёк не заглянут.

— Так я же говорю, что мы с особо злобным и сильным демоном столкнулись, когда сюда ехали, — напомнил я. — Он меня не почувал и обошлось без драки.

— Что, прямо такой? — он удивлённо показал на экран, куда вывел нечёткое изображение краснокожего демона в доспехах.

— Он умеет управлять пространством, — важно сказал я, поднимая указательный палец.

— И? — Миша посмотрел недоумённо.

— Темнота ты, — фыркнул я. — Это как телекинез, только даже не в гигантских, а в колоссальных масштабах. При большом желании он тоже может уронить пару небоскрёбов. Может быть, не так эффектно, как эта парочка порезвилась в Токио.

— Что же ты сразу не сказал, — с укоризной посмотрел Михаил. — Пойду шефу скажу. Он просил предупредить о подобном.

Миша встал и поспешил выйти из кабинета. Я же решил позвонить отцу, пока выдалась спокойная минута. Ответил он сразу, прямо на первом гудке.

— Да, Вася, слушаю, — голос бодрый и спокойный.

— Как у вас дела?

— Нормально. Подруга твоя спит. Её даже сигнал воздушной тревоги не разбудил. А вот Вера с Катей стоят с телефонами у окна. Говорят, что не каждый день в столицу демоны заглядывают. Буквально десять минут назад они по нашему двору бегали. Четыре огромных красных монстра метались из одного угла в другой, не зная, куда деться. Потом что-то увидели на проспекте и туда умчались. Вера подсказывает, что с ними были две большие серые собаки.

— Не слышал, чтобы они собак разводили или приручали, — сказал я задумчиво. — Что там?

На заднем фоне послышались взволнованные голоса сестёр.

— Гроыхает что-то неподалёку, — сказал папа.

— Наверное, военные демонов крошат. Я ещё позвоню позже, как освобожусь.

Я нажал кнопку завершения звонка, когда в кабинет заглянула незнакомая женщина из

числа одарённых. Выглядела она довольно молодо для тех, кто провёл минимум десять лет в другом мире. Я бы дал ей лет тридцать, или даже меньше.

— Все на совещании, — сказал я, когда она обвела помещение задумчивым взглядом.

— Василий Молотов? — она остановила взгляд на мне.

— Он самый.

Женщина заулыбалась, впорхнула в помещение. Красивая, умело пользующаяся макияжем, карие глаза, волосы короткие, светло-каштановые.

— Оксана Юрьевна, — она протянула ладонь для рукопожатия.

Она что-то сказала на незнакомом языке и ослепительно улыбнулась.

— Ничего не понял.

— Это самый распространённый язык в светлых мирах, — пояснила она. — Я его преподаю в академии, где мы подготавливаем кандидатов на путешествие в другие миры.

— Вы бы ещё это туристической поездкой назвали, — улыбнулся я. — Нет, мне такое не нужно, я уже достаточно языков знаю.

— А нам нужен, — важно сказала она. — Преподаватель любого распространённого языка тёмных демонов. В серых мирах без него очень сложно освоиться.

— Нет, спасибо, мне и в научном отделе неплохо.

— Так это не просьба, — ещё шире заулыбалась она, — а приказ.

— С этого и надо было начинать, — в тон ей ответил я. — Я бы сразу тебя послал, и мы не тратили бы время друг друга.

— Что?

— Что?

Мы встретились примерно одинаковыми недоумевающими взглядами. Мне почему-то сразу стало понятно, что эта женщина очень любит командовать мужчинами. Её выдавала манера речи и жесты. Только Оксане очень далеко до высокопоставленных жриц из храма, они ей уроки могут давать, как помыкать и приказывать мужчинам. Я подобное нормально воспринимал только от одной женщины, которая одним своим голосом могла заставить дрожать пространство вокруг. Не то чтобы было страшно, просто всегда пробирало до глубины души, до мурашек.

— Василий, обязанность всех, кто побывал в других мирах, сделать всё от них зависящее, чтобы защитить людей здесь, — перешла она на серьёзный тон.

— Я туда уходил не по своей воле. Да и вернулся, тоже.

— Да, сейчас не самый подходящий момент, чтобы поговорить об этом, — сказала она. Посмотрела на меня многозначительным взглядом, словно не могла решить, оскорбиться и рассердиться, обидеться или отложить всё на потом. — Приятно было познакомиться.

— Взаимно, — хмыкнул я, когда она вышла в коридор. — И что это было?

Михаил вернулся через десять минут, хмурый, словно успел получить по шее. Сказал, что шеф недоволен и приказал написать отчёт о краснокожих демонах, чем мы с ним и занялись.

* * *

То же самое время, городской парк у реки

Два краснокожих демона, промокших, грязных и покрытых сажей, притаились в высоком кустарнике, не просматриваемом со стороны широкой серой дороги. Один из них сжимал в руке золотой кинжал с кривым лезвием и прислушивался к чему-то, закрыв глаза. Второй пытался нарубить веток с листвой, чтобы сделать укрытие менее заметным. Спасаясь

от гроыхающей повозки, обладающей невероятной разрушительной силой, им пришлось пересечь каменную реку вплавь. Несколько слабых людей пытались помешать им, но были безжалостно убиты.

— Никого рядом нет, — тихо сказал шаман, опуская руку с кинжалом, стараясь не показывать усталость. — В пределах дневного перехода нет ни вождя, ни шаманов, никого!

— Это очень странное и плохое место, — сказал второй демон, принёсший много веток. — Эти каменные дворцы, полные людей, железные повозки... Надо уходить домой.

— Надо вернуться, — сказал шаман, не обращая внимания на слова самого младшего из своих учеников. — Предупредить остальных.

— Женщины? — встрепенулся тот, бросая ветки на землю.

— Их никто не пустит в разлом без приказа вождя или моего слова, — сказал шаман. Он хотел снова поднять кинжал, но остановился. Эта магия отнимала слишком много сил. И без неё он прекрасно знал, что в пределах дневного перехода нет не только его старших учеников, но и ни одного крупного разлома, ведущего в обратном направлении. Он стиснул рукоять кинжала, затем вернул его на пояс, чтобы не бороться с искушением. — Нужно найти проход, пусть даже крошечный, но ведущий в тёмный мир. Или найти дами, у них на разломы особое чутьё.

— Вряд ли в таком месте живут белоглазые, — сказал ученик шамана и замер, так как недалеко что-то загрохотало.

Демоны прислушались, но грохот исчез так же внезапно, как и появился. Пару минут было необычно тихо, лишь ветер шелестел листвой пышных деревьев.

— Когда стемнеет, нужно будет уходить отсюда, — сказал шаман. — За город. Можно пойти вдоль реки.

— Учитель, — молодой демон хрустнул ветками, усаживаясь на землю, — Вы же говорили, что где-то рядом прячутся мелкие крысы из Кйна. Они ведь всегда крутятся рядом с белоглазыми.

— Не всегда, — шаман нахмурился, опуская руку на кинжал. — К тому же он не рядом, а довольно далеко отсюда. Я не буду тратить силы, чтобы найти его.

— Я могу попробовать, — решительно сказал молодой демон. — Ведь это лучше, чем просто убежать за город и надеяться, что рядом откроется разлом.

— Подождём ночи, — сказал шаман. — Не забывай, что нас ищут.

* * *

Не знаю, зачем меня так срочно хотел видеть шеф, если за целый день мы с ним перебросились всего парой слов. Где-то в здании шло бесконечное совещание штаба по чрезвычайной ситуации, и Дмитрий Игоревич возвращался оттуда всего трижды. Мы с Михаилом успели составить никому не нужный отчёт о краснокожих демонах, и маялись бездельем, смотря новости о вторжении демонов. Волна разломов едва смогла докатиться до Лиссабона, прежде чем исчезнуть. Западной Европе в этом плане повезло больше остальных, так как они успели подготовиться к нашествию, которое оказалось очень слабым. В Мадриде открылось не больше десятка разломов, и демонов просто смели, не оставив ни единого шанса.

Самой большой проблемой к вечеру оставались демоны, появившиеся либо на окраине городов, либо за их пределами и успевшие разбежаться в разные стороны. Я даже не представлял, каким образом военные будут их вылавливать по лесам и болотам. А в городах их очень быстро изведут, учитывая колоритную внешность и злобный характер. По новостям

же заранее объявили об успехах операции по защите страны. Выступал высокий военный чин, обещавший перебить всех демонов чуть ли не в ближайшую неделю. Но на всякий случай продлили режим ЧС на несколько дней и ввели комендантский час.

— Василий, — меня окликнул голос Дмитрия Игоревича. — Василий?

Я оторвался от экрана компьютера, посмотрев на начальника. Михаил показал мне один занимательный форум, где был модератором. Самые разные люди там обсуждали одарённых и их способности. Кто-то пытался подсчитывать убитых ими демонов, не понимая, что дело не в количестве, а в качестве оных. Можно убить десять тысяч слабых или неразумных демонов, и проиграть тому же краснокожему, умеющему манипулировать пространством. Как раз об этом я и написал в главной ветке обсуждения и смотрел, как быстро увеличивалось количество сообщений и мыслей людей на этот счёт.

— Что? — озадаченно спросил я.

— Пойдём, познакомлю тебя кое с кем, — сказал Дмитрий, выглядевший уставшим.

— Вам бы выспаться, шеф, — высказал вслух мои мысли Михаил. — Пользы будет больше, чем от уставшего.

— Ты отчёт по демонам составил? — спросил у него начальник.

— Конечно, — Миша продемонстрировал пластиковую папку. — С картинками.

Дмитрий Игоревич хотел махнуть на него рукой, но подумал и папку забрал, сунув её под мышку. Мы с ним поднялись на один этаж, где было заметно оживлённее, чем на нашем. В одном из кабинетов без таблички на двери нас ждал генерал из полиции, листая какой-то отчёт или доклад.

— Алексей Ильич, — сказал Дмитрий, представляя меня. — Это Василий Молотов. Генерал Зотов, наш с тобой самый главный начальник.

Говоря о начальстве, Дмитрий как-то упоминал министра МВД. Разве не он должен быть «самым главным»?

— Проходите, садитесь, — сказал генерал, показывая на стол для совещаний. Он выглядел внушительным мужчиной, невысоким и коренастым, почти полностью седым. — Дмитрий Игоревич говорил, что у тебя есть предложение, как избавиться от демонических собак в метро.

— Пока они не начали доставлять много проблем, способ есть, — кивнул я.

— Проблем они уже доставили столько, что метро можно закрывать, — тяжело сказал генерал.

— Так два дня только прошло, — удивился я, посмотрев на Дмитрия Игоревича.

— Они успели сожрать ремонтную бригаду на Проспекте Мира, а потом перепугать ещё две возле Преображенской площади, — ответил за него генерал. — Люди боятся спускаться в метро и если бы не нападение краснокожих демонов, то они сегодня бы устроили массовую забастовку.

— Далеко убежали, — прикинул я. — Почти на другой конец Москвы.

— Ближе к делу, — поторопил меня генерал.

— Я предлагаю, чтобы пятнистых собак ловили демоны. Кинийцы, если быть точнее. Невысокие разумные демоны, достаточно сильные и ловкие. У нас... в тёмном мире, где я жил, их нанимали охотиться на собак в пещерах, когда тех становилось много.

Достаточно было посмотреть на лица мужчин, чтобы понять, что они думали по этому поводу.

— Вы поймите, кинийцы людей не едят и не убивают, — быстро добавил я. — Они

вообще довольно мирный народ. Да, Дмитрий Игоревич, бывают среди них преступники, но среди людей убийцы встречаются чаще, чем среди них. Кинийцев в Москве живёт не меньше десятка, а может, гораздо больше, и что, много от них проблем? Да вы о них слышите, только когда очередной подросток с ума от безысходности или по глупости сходит и начинает на людей нападать. Если мне не верите, что они вменяемые, позовите любого одарённого, кто в сером мире был, он подтвердит, что эти мелкие хулиганы нормально живут в городах людей, если там нет длинноухих. Это светлоликие их определили в разряд демонов из-за способности использовать тёмную энергию. Они всегда сеют раздор и разжигают войны в серых мирах, пытаются отделить людей, от всех остальных.

Я замолчал на минуту, чтобы не наговорить лишнего.

— Действительно, необычная идея, — генерал посмотрел на Дмитрия Игоревича.

— Вам решать, — сказал я. — Если хотите, то ловите собак и прочих монстров в метро собственными силами.

— И как ты с ними хочешь договариваться? — спросил генерал Зотов.

— Договориться с ними не сложно. Я в Москве неделю, но уже знаю, где живёт парочка кинийцев. Можно с ними поговорить и если они согласятся, то завтра, максимум послезавтра они всех соберут. Готов организовать их в отряд и отправить ловить собак. Ту стаю, которая сейчас по метро бегает и ищет, где им логово лучше устроить, они за неделю найдут и перебьют, гарантирую. Нужно их только вооружить, доспехи подобрать и пропуска оформить, чтобы они в метро смогли нормально войти.

— И всё? — ухмыльнулся генерал. — Только пропуска оформить?

— Ну, не всё так просто, — добавил я. — Надо бы их жильём обеспечить и платить нормально. Тысяч по двести за голову каждой демонической собаки пообещать, они их быстро всех переловят.

— А краснокожих демонов они поймать смогут? — спросил Дмитрий.

— Нет, — я рассмеялся. — Вы их переоцениваете. Какую-нибудь мелочь, живущую в столице и питающуюся людьми, поймают, но не больше. Но и главная проблема — это светлоликие. Они демонов воспринимают только в одном виде, в мёртвом. И им эта затея очень не понравится. Кстати, вы можете попросить их самих спуститься в метро и ловить собак.

В помещении повисло молчание. Генерал задумчиво сверлил взглядом нас, а Дмитрий Игоревич, в свою очередь, косился на меня, как бы говоря, что я должен был его предупредить насчёт гениальной идеи натравливать демонов друг на друга.

— Пять дней у вас, — в итоге сказал генерал. — Пока в столице режим ЧС. Будут результаты, будем говорить об этом серьёзно. Дмитрий Игоревич, раз это ваше предложение, тебе всё организовывать.

— Люди нужны, — сказал Дмитрий. — Своими силами не справимся.

— Людей дам, — кивнул генерал. — Подпишу приказ о расширении полномочий вашего отдела и выделю двух людей из особого отряда, чтобы присмотрели за демонами. Докладывать об успехах или неудачах операции будешь непосредственно мне. Зайди завтра утром, всё будет готово.

Когда мы вышли в коридор, Дмитрий Игоревич взял меня под локоть, отводя к окну в тупике этажа, подальше от посторонних ушей.

— Надо было мне сразу сказать об этой идее, — он строго посмотрел на меня.

— Думал, что ваше начальство сначала будет спорить и ругаться, потом откажет, но в

итоге всё равно придёт к этому решению, — сказал я. — Так сильно собаки прижали?

— На совещании докладывали, что на поиски собак, загрызших ремонтную бригаду, выслали группу из пяти человек, включая одарённого. Группа пропала через сорок минут, как вошла в тоннель. Как будто испарилась или в разлом угодила. Сверху спустили приказ, разобраться с проблемой в метро любыми средствами и в кратчайшие сроки. Хоть армию туда спускай и масштабную облаву устраивай. А тут ещё и демоны краснокожие норовят разбежаться по всей стране.

Он устало провёл рукой по волосам.

— Вам надо выспаться, — сказал я. — А утром с новыми силами за работу. С кинийцами я всё решу сегодня же, а завтра будем организовывать маленькую облаву. И если в метро завёлся кто-то страшный, они об этом узнают и где его логово покажут. Они хорошие охотники, так что результаты будут, не сомневайтесь. Нам ещё премию дадут за эту гениальную идею.

— Генерал согласился только потому, что мы за эту неделю потеряли уже семь одарённых, — сказал он. — Это очень много.

— Дмитрий Игоревич, — я серьёзно посмотрел на него. — В других мирах одарённые, владеющие сильной магией, считаются едва ли не богами. Их любят правители, обожает народ, они богаты и знамениты. Всё потому, что только они могут противостоять демонам. А у нас неплохо обходятся и без одарённых. Пара гранатомётов и танк на поле боя заменят любого из них. Но светлоликие, наверное, вам все уши прожужжали, что нужно отправлять к ним как можно больше людей, сотни и тысячи, чтобы защитить этот мир. Не находите это странным?

— Не вижу ничего странного, — он положил мне руку на плечо. — Мы двадцать лет боремся с демонами и армия не всегда эффективна. Танк не запустишь в метро, чтобы он нашёл пару собак. Да и в многоквартирном доме не всегда удобно использовать гранатомёт. Ты сейчас домой? Тебя подвезти? Кстати, как ты нашёл этих... кинийцев?

— Случайно встретил на улице, — честно признался я. — Они в магазин за продуктами ходили.

Он покачал головой, наверняка не поверив, но настаивать не стал.

— Не сожрут, когда ты к ним договариваться пойдёшь? На танке будет неудобно.

— Если вы так намекаете на одарённых, спасибо, не надо, — ничуть не обиделся я. — Не сожрут. Если кинийцы их почувствуют, то могут испугаться и сбежать. Пусть ваши люди лучше город прочёсывают и краснокожих ловят.

* * *

То же самое время, в кабинете генерала Зотова

Дождавшись, когда подчинённые из научного отдела уйдут, генерал вынул простенький сотовый телефон из ящика стола и по памяти набрал номер. Пришлось подождать, пока на той стороне возьмут трубку.

— Васильев на связи, — раздался сильный голос.

— Слушай, Семён Романович, а ты знаешь таких демонов, кинийцев, вроде бы? Ты же в сером мире жил, встречал их?

— Пакостные коротышки, — Васильев хмыкнул в трубку. — Встречал.

— Где и как? Опиши кратко.

— Невысокие, на подростков похожи по телосложению, но сильные, людям могут фору дать в драке. Жили в нашем городе общиной человек пятьдесят. Точнее, демонов, так как у

них шаман свой был, он же староста. Работать не любят, воруют постоянно, дерутся, пакостный народец. Если бы не охота, померли бы все от голода или бы выгнали их местные. Они пауков в Высохшем лесу ловили, паутину собирали, ну и дичь разную на продажу. В общем, пользы было больше, чем вреда.

— Пауков? — уточнил генерал.

— Так точно, — Васильев рассмеялся, — размером с собаку. Шустрые твари, людей жрали даже на полях, прячась в высокой траве. Ядом парализуют и утаскивают в лес. Глава города нанимал кинийцев, чтобы несчастных спасти, кого жалко было потерять. Не крестьян, естественно. Я с коротышками в лес ходил, когда племянника главы пауки утащили. Чуть не помер там.

— А если они в нашем метро собак ловить будут? — спросил генерал.

— Тогда собак станет меньше, — Васильев наверняка пожал плечами. — Если их жрать можно, то коротышки их изведут, а шкурами на рынке торговать будут. Товарищ генерал, мы же говорили на эту тему, я в тоннели не полезу. Не развернуться мне там в полную силу, сожрут.

— Лезть не надо, — сказал генерал Зотов. — Но работа у меня для тебя есть, повышенной важности. Я на Петровке, жду тебя через час.

Москва, десять часов вечера, промышленная зона у Ленинского проспекта

Притаившись за большими металлическими ящиками, заполненными самым разным хламом и ржавым металлоломом, Родион Денисович вжался в землю, надеясь, что гул от электроподстанции скроет его присутствие. Ему было неприятно находиться рядом с большими источниками электричества, не говоря уже о том, чтобы использовать силу. В хаосе электромагнитных полей, его молния могла ударить куда угодно, или просто взорваться в руках, оставив неприятные ожоги. В таких местах он чувствовал себя беспомощным и незащищённым. Нажав кнопку на рации, Родион Денисович понял, что успел спалить её, когда атаковал демонов на стоянке.

Услышав знакомую речь и заметив мелькание фонариков, Родион обрадовался. На Москву опустилась ночь, а промзона освещалась так скупо, что в тёмном костюме его можно было заметить, только если наступить. Выждав минуту и поняв, что демоны ушли и не собираются убивать появившихся людей, он встал.

— Я здесь! — крикнул он, привлекая внимание и выходя из-за укрытия.

— А демоны, что? — к нему подбежал совсем молодой парень с тяжёлым автоматом на ремне и большим фонарём в руках.

— Ушли, — недовольно сказал Родион Денисович. — Дальше, на юг.

Недалеко послышались крики военных, нашедших что-то интересное.

— Догоним? — с азартом охотника спросил парень, светя фонарём в ту сторону.

Родион протянул руку, положив её поверх фонаря и опуская к земле.

— Нужны ещё люди. Нас не хватит, чтобы их взять. Там демон, класса абсолют, с ним только светлолицый Ёр справиться может. Или телами его закидывать, пока он не выдохнется.

Хорошо, что в темноте никто не видел его бледное лицо.

— Надо со штабом связаться, — сказал Родион Денисович, пару раз сжав кулак, чтобы не дрожали руки.

К ним подбежал ещё один парень с гранатомётом в руках.

— Что там за крики? — спросил его первый.

— Там... тела...

— Живые есть?

Парень с гранатомётом отошёл в сторону и его вырвало. Родион промолчал, сглотнув ком в горле. Он знал, что за большими цистернами, в свете прожектора находилось огромное кровавое месиво из людей, ящиков и бочек. Казалось, что огромный демон схватил людей и всё, что попало под руку, и сжал в ладони, в один бесформенный комок из мусора и человеческих тел. Там, среди дюжины тел военных, были двое одарённых, гораздо сильнее и опытнее его. Ещё вчера они хвастались силой, говорили, что будут убивать демонов, пока не устанут, только вышло всё, наоборот. Родиону повезло, что он был уже не так молод и не мог угнаться за остальными. Когда они перемахнули через забор, он пошёл искать проход и замешкался, что спасло ему жизнь. Умение повелевать молнией, как это делал Зевс, позволяло ему чувствовать демонов, владеющих силой. В тот момент, когда он пробрался сквозь брешь в заборе, ему показалось, что на той стороне появился самый могущественный противник, с которым он когда-либо сталкивался. Это длилось всего несколько секунд, но

оставило неизгладимое впечатление.

— Надо срочно связаться со штабом, — сказал Родион Денисович. — Скажите им, что здесь демон, класса абсолют, и что у нас большие потери.

* * *

Ночь в начале сентября выдалась прохладная и необычно тёмная. Небо затянули тучи, скрыв звёзды, заметно пахло дождём. После дневных событий, в спальном районе было ещё тише, чем накануне, почти как на кладбище. Или это я выбрал маршрут по самым тёмным и нелюдимым подворотням. Вечером я поговорил с отцом и сёстрами, узнал, что в нашем районе собираются сносить старые пятиэтажные дома, чтобы возвести на их месте жилые высотки. Часть домов уже выселили, но строительство почему-то затягивалось. Вера говорила, что старые дома считались гиблым местом, куда даже мальчишки из её класса не бегали играть. Как я понял, там и поселилась троица кинийцев.

Дойдя до старого сквера, откуда открывался вид на далёкую и хорошо подсвеченную стройку, я остановился и прислушался. Одна из дорожек, ведущих вглубь сквера, тонула в темноте. Как раз оттуда что-то выскочило, и в свет тусклого уличного фонаря выбежала фигура в толстовке с капюшоном. Сегодня на ней не было маски, поэтому я сразу узнал вчерашнюю знакомую. Невысокая девушка, красивая и очень похожая на человека, что для кинийцев большая редкость. На вид лет шестнадцать, но вполне может быть, что она в два раза старше. Просто они стареют не совсем так, как люди, хотя живут примерно столько же.

— Господин дами, господин дами! — она помчалась навстречу, едва не врезавшись в меня.

— Привет, — я поднял руку, улыбнулся и только потом заметил что-то странное. — Что случилось?

Даже при тусклом уличном освещении было видно, что у девушки левая сторона лица сильно покраснела, а под глазом наливался свежий синяк.

— Рогатые, — сказала она, шмыгнув носом. — Старосту нашего убить хотят, а мы без него пропадём. Как есть пропадём все.

— Много их? — уточнил я.

— Двое, — она опустила голову, пряча лицо под капюшоном. — Они жрицу дами ищут.

— Зачем им жрица? — удивился я, подумав, что Дарью они вряд ли могли почувствовать. — Или знак ещё силу не набрал?

— Знак? — девушка снова посмотрела на меня.

— Не обращай внимания. Пойдём, разберёмся с этими демонами. Я как раз к вам в гости шёл, чтобы поговорить со старостой. Ты чего?

У неё задрожали плечи, словно она собирается расплакаться. Шагнув к ней, приобнял за плечи, затем погладил по голове.

— Убили кого-то? — уточнил я, на что она мотнула головой.

— Не ходите к нам, — тихо сказала она. — Они что-то нехорошее задумали и убьют Вас.

— Это вряд ли. Я им сам рога в обратную сторону сверну. Ты от них сбежала?

— Приказали привести жрицу, — сказала девушка тихо. — Я им говорила, что не знаю, где она живёт, а они не поверили. Но её и правда дома нет. Я стучала в дверь, никто не открыл, а потом меня злая женщина прогнала.

— Пойдём, — сказал я ободряюще. — Показывай дорогу.

Мы прошли по тёмной аллее, где половина фонарей была разбита, а остальные

светили так тускло, что только мешали. Несколько домов, которые собирались сносить, стояли в хорошем и тихом месте, на краю сквера и далеко от шумного проспекта. Они имели общий двор и совсем не выглядели заброшенными. Припаркованные машины под окнами, чистая и аккуратная площадка перед домом. О том, что люди здесь не живут, говорило только отсутствие света в подъездах.

— Где сейчас рогатые? — спросил я. — Там?

Я показал на дальний подъезд третьего дома. Оттуда тянуло чем-то неприятным, словно демоны установили сигнальные или защитные чары.

— Кстати, тебя как зовут? Только коротко, без упоминаний семнадцати поколений предков.

— Кити, — почему-то смущённо сказала она. Вот и пойми этот народ, они плачут и в глазах дикий страх, а через секунду уже смущаются.

— Красивое имя, — я едва сдержал улыбку. К кошкам оно не имело никакого отношения и на языке кинийцев означало «любопытная». — Старосту вашего спасу, не переживай. Пойдём, только под горячую руку не попади и впереди меня не стой. Хорошо?

— Хорошо, — закивала она.

— Да, оружие у тебя есть какое-нибудь? Я своё не взял, а возвращаться далеко.

Кити оттянула воротник толстовки и вынула из-за пазухи здоровенный японский нож с двадцатисантиметровым лезвием. Протянула мне.

— Обниматься с тобой больше не буду, — сказал я, взвешивая нож в руке.

— Почему? — не поняла она, затем догадалась и расплылась в улыбке, дёрнув больной щекой, и похлопала себя по груди. — Он же в ножнах, не порежет.

Наставник в храме говорил, что если предстоит серьёзная драка и есть лишняя минута, то нужно хорошенько размяться. Лучшие из воинов погибали, когда их в самый неподходящий момент подводила сведённая болью мышца или растяжение. Но что-то драться на мечах с крупными и не по-человечески сильными демонами совершенно не хотелось. Нож взмыл с ладони и завис в воздухе на расстоянии вытянутой руки. Неприятно, когда он перед тобой маячит, но так удобнее управляться с ним.

Я чувствовал, что символ чёрного солнца уже дотянулся до ближайшего узора под лопаткой. Это был ключ к способности, очень похожей на телекинез. Базовое умение, которое мог освоить любой одарённый. Считалось, что чем ярче твой талант в магии, тем проще управлять предметами на расстоянии. У слабых демонов от перенапряжения кровь шла носом, когда они пытались поднять мраморный блок весом всего в пару тонн. Беата проделывала это играючи, просто водила пальчиком, и огромные каменные блоки и многотонные куски колонн послушно плыли по воздуху в указанном направлении. К моему стыду, она освоилась с этим символом гораздо быстрее. На её фоне я до сих пор неуклюжий, как боксёр в перчатках, пытающийся жонглировать дорогими фарфоровыми вазами.

Краснокожие демоны меня давно заметили, так как на третьем этаже на секунду ярко вспыхнула искорка силы и сразу исчезла. К этому добавилось неприятное чувство, что кто-то наблюдает за мной из тёмного окна. Достав карманный фонарик, позаимствованный у папы, я направился к тёмному подъезду. Массивная железная дверь, слегка скрипнувшая в ночной тишине, запиралась на засов, вырванный из креплений. Похоже, что незваные гости не стали дожидаться приглашения войти. В подъезде чисто, ни мусора, ни грязи. Кинийцы чистоплотный народ, несмотря на образ жизни. Убираться они не любят, но в их жилище никогда не бывает беспорядка.

Когда я поднялся на второй этаж, в квартире напротив лестницы послышался какой-то шум. В свет фонарика неожиданно шагнула крупная фигура краснокожего демона, голого по пояс и в драных штанах. Не знаю, что он хотел сделать, но я среагировал быстрее. В воздухе свистнуло и японский нож по самую рукоять вошёл в лоб демона. Тот с удивлением посмотрел на меня, затем смешно скосил глаза на рукоять ножа, пару раз дёрнул головой и только потом обмяк. С противным звуком нож вышел из головы демона, позволяя ему свалиться на пол.

— Не пугай так, — тихо сказал я.

И удар, и звук падения в пустом коридоре, показалось, прозвучали слишком громко и гулко. Пришлось спешить на третий этаж, не давая второму демону опомниться. Он ждал меня в такой же квартире, напротив лестницы. Дверь была приветливо распахнута, а в глубине квартиры горел свет. Полы в коридоре укрыли сразу двумя толстыми паласами, вкусно пахло едой. Планировка привычная, сначала идёт дверь в ванную, короткий коридор с ещё одной дверью и кухня. В пару шагов я оказался у входа в большую комнату. Сложно не заметить крупного краснокожего демона, стоявшего в центре скромного помещения. Он был настолько высок, что едва не царапал изогнутыми рогами потолок. Изрядно побитая и порванная накидка, знакомые шаровары. Он ждал появления дами, разлив в воздухе незнакомую магию. Совершенно не хотелось знать, что он планировал сделать, поэтому снова свистнул нож, за долю секунды преодолел разделяющее нас пространство и замер напротив лба демона. От столкновения двух сил клинок завибрировал и слегка загудел.

— Ух ты, — удивлённо произнёс я, перешагивая порог комнаты.

— Ты кто?! — немного нечленораздельно прорычал демон, напрягаясь изо всех сил, но остановить нож не мог. Лезвие медленно приближалось к его лбу, завибрировав ещё сильнее, собираясь расколоться на мелкие осколки.

— Не напрягайся так, — я погрозил ему пальцем.

Краснокожий начал опускать руку к кинжалу, висевшему на поясе, но я успел первым. Кинжал выскочил из ножен и метнулся ко мне, больно ударив в ладонь, а в следующую секунду демона отбросило назад. Сила удара была такой, что японский нож вошёл в кирпичную стену по самую рукоять, пригвоздив голову рогатого.

— Кити, — не сводя взгляда с демона, я положил любопытной девушке ладонь на макушку. Она выглянула из-за моей спины, осматривая помещение. — Просил же не лезть вперёд.

— Он мёртв?

— Мертвее не бывает. Здравствуйте, почтенный.

Последнее я адресовал старому кинийцу, сидевшему на потрёпанном диване у дальней стены помещения.

— Здравствуй, — кивнул староста. — Никогда не встречал прежде, чтобы человек говорил на нашем языке. Да ещё так складно.

— Вот, хоть кто-то не называет меня дами, — сказал я и поёжился, так как зачерпнул слишком много силы. Приходилось напрягаться, чтобы ненароком не снести пару несущих стен и не обрушить дом на голову. Не ожидал увидеть здесь того самого краснокожего, способного управлять пространством. — У вас все целы? Рогатые никого не убили?

— Все целы, — подтвердил староста. — Риму, ленивый мальчишка, выходи. Надо убрать тела, чтобы кровью всё вокруг не залили.

Из маленькой комнаты выглянул молодой киниец, огляделся, икнул, увидев

пришпиленного к стене краскожего. Я согнул указательный палец, как будто подзывал нож, и он со скрипом вышел из стены, освободив крупного демона. В квартиру из коридора заглянули несколько низкорослых кинийцев. Пока двое вытаскивали из комнаты демона, схватив его за руки и за ноги, третий поспешил с тряпкой к стене. Пришлось ему брать табуретку, чтобы достать до пятна и стереть следы крови, точнее, немного размазать её.

Кити легко переставила громоздкое и тяжёлое кресло, чтобы я смог сесть напротив дивана. Я успел осмотреть комнату, обставленную старой мебелью, ставшей ненужной для переехавших людей. Над потолком на проводе без цоколя висела обычная лампочка. Интересно, это они сами додумались до такого или подсказал кто-то? А ещё окна в комнате плотно занавесили, чтобы с улицы свет не был виден.

— Что они хотели? — спросил я, показывая на дверь.

— Искали госпожу дами из храма, чтобы она нашла для них проход, — сказал староста. — Говорили, что им надо вернуться.

— Когда-нибудь жадность и желание пограбить соседа станут для них фатальными, — сказал я. — Не знаю, что насчёт всего племени, но конкретно этот род себя уже угробил. Туда им и дорога. Я смотрю, вы неплохо устроились прямо в центре крупного города, а здесь демонов не любят.

— Не любят, — согласился старейшина. — Но жить здесь хорошо. Всё есть, большие дома, много еды.

В квартиру потянулись любопытные кинийцы, решив послушать из коридора, о чём идёт разговор. Кити на несколько секунд выходила, чтобы раздать пару указаний и снова вернулась. Скорее всего, она была родственницей старейшины, раз так свободно хозяйничала в квартире.

— А когда эти дома снесут, что будете делать? — спросил я. — Да и зимой тут холодно, отопления ведь нет.

— Не первый год мы здесь, — тон старосты звучал так, словно для них подобное вообще не проблема.

— С удовольствием бы послушал, как вы тут столько лет жили, но в другой раз. Давайте о важном поговорим. Вы сейчас в городе живёте незаконно. Причём так, что любой полицейский бросится вас сначала убивать, а потом уже будет узнавать, что вы тут делаете. Как я уже говорил, не любят люди демонов. Надо это исправлять. Я вашей общине предлагаю поработать на городские власти. Нужны охотники, извести пятнистых собак в метро, ну и в городе их ловить, чтобы людей перестали жрать. За головы любых демонических тварей городские власти будут щедро платить.

— На город всегда работать хорошо, — кивнул староста. — Среди нас много охотников, да и молодёжь быстро учится. Мы согласны, если светлые не вмешаются.

— Со светлыми я разберусь, но главу полиции города надо удивить, чтобы они вас на работу взяли. Нужно в ближайшие дни поймать как можно больше собак в метро. Их там целая стая в дюжину голов. Сколько вас в общине живёт, сколько можете выставить охотников?

— Тридцать шесть нас, — сказал он. — Восемь охотников и трое молодых.

— Неплохо, три дюжины, думал, что будет меньше. Сделаем так, завтра я за охотниками заеду, и мы отправимся к... городской страже, возьмём у них оружие, копы хорошие, ножи, мечи и всё, что понадобится. Они охотникам выпишут пропуска, чтобы в городе и в метро вас не останавливали. Если хорошо постараетесь, то я договорюсь, чтобы вашей общине

выделили большой тёплый дом и пропуска для всех остальных.

— Дело, — кивнул староста.

В коридоре слышался гомон недовольных голосов. Кити встала, вышла из комнаты и почти сразу вернулась с подносом. На нём стояли две кружки и сладкие булочки из супермаркета. В кружках был приторно-сладкий фруктовый кисель. Не знаю, что они туда добавляли, но кисель можно смело ложкой есть.

— А ещё кинийцы в городе живут? — уточнил я. — Кроме вашей общины.

— Живёт обособленно несколько семей, — он посмотрел на Кити.

— На севере, на самой окраине города, — подсказала она.

Со старостой мы разговаривали где-то час. О проблемах общины он не рассказывал, но и так понятно, что жилось сложно. Оказывается, мама Дарьи пару раз им помогала, поэтому староста отзывался о ней очень хорошо. Самым сложным моментом были первые несколько лет, когда община только формировалась. Старые и более опытные кинийцы учили жить тех, кто только попал в город, доставали для них одежду, рассказывали, где и как добывать пропитание. Главной по закупкам у них была Кити, больше всех похожая на человека и знающая на русском языке несколько десятков слов.

Чтобы не раскрывать их место жительства, было решено встретиться с охотниками утром возле сквера. Провожать меня вышли все. В отличие от людей, они неплохо видели в темноте. Я мог только слышать гомон голосов и взрослых, и детских, со стороны подъезда и ближайших балконов. Кити порывалась проводить меня до дома, но я сказал, что доберусь сам. Уверен, что она всё же проследует тайком, чтобы узнать, где живу.

О трюфее в виде дорогого кинжала я вспомнил только, когда поднимался по лестнице в нашу квартиру. Необычная и ценная вещица. Сложно сказать, усилитель это или какой-то особый инструмент для более тонкого использования силы демона. Я в подобном почти не разбираюсь, поэтому решил его спрятать. Потом, когда будет больше свободного времени, что-нибудь придумаю. У отца взял прочный пластиковый кейс от ноутбука, хорошенько упаковал кинжал и оставил на антресоли возле кухни. С папой на эту тему поговорил, он сказал, что я могу ни о чём не беспокоиться, последний раз хлам оттуда доставали несколько лет назад, поэтому никто его брать не будет.

Спать пришлось в комнате на полу, рядом с раскладушкой Даши. Устал немного, поэтому на неудобства даже внимания не обратил. Дарья порывалась уступить место, но я сказал, что пару дней могу поспать и так. Тем более, надо было рано вставать. Утром же, приняв душ и плотно позавтракав, спасибо Зинаиде Алексеевне, я убежал по делам. Зная Кинийцев, можно было не сомневаться, что на место они придут ещё засветло, поэтому стоило проследить, чтобы ничего с ними не случилось. Позвонив Дмитрию Игоревичу, предупредил, где буду его ждать, и попросил сразу приезжать на автобусе.

Утром у выхода из сквера меня ждали десять кинийцев. Выглядели они, как группа подростков лет одиннадцати-двенадцати. Греясь в лучах утреннего солнца, скинули капюшоны толстовок. Все поголовно лохматые, волосы тёмно-коричневые или чёрные. Посторонний человек друг от друга их отличить сможет лишь по цвету толстовок. Действительно, ни одной одинаковой я не увидел.

— Привет, — поздоровался я, подходя к ним.

— Здравствуйте, господин дами, — поздоровались они невпопад.

— Зовите меня Василий. Я не дами, а человек.

— А знаки у Вас из храма, — заметил один, показывая на короткие рукава рубашки.

— Потому что занимаю высокое положение в храме, но при этом человек. Кто имеет опыт охоты на пятнистых собак, поднимите руки.

Ровно половина из них подняла руку, остальные пожали плечами, как бы говоря, что это совсем не достижение.

— В метро все были? Большие и шумные поезда видели? Хорошо.

— А из какого Вы города? — спросил один, выглядевший немного старше остальных.

— Из Хумы.

— Великий храм Хумы, — обрадовался он и стукнул в плечо второго. — Мы там жили. Вместе на торговой площади продавали шкуры.

— А я каменщиком работал, — сказал третий.

— Кто сейчас старостой в общине? — первый говоривший задвинул товарища, выходя вперед.

— Старик седой, вечно с кривым посохом ходит, которым бьёт неразумных охотников. Я с ним не знаком, но кинийцы из храма его дядькой Ро называли.

— Дядька Ро — мой дед, — заулыбался тот. — Жив ещё, значит. Хорошо.

— Ты как здесь оказался? Мог бы по его стопам пойти, старостой стать.

— Случайно, — он развёл руками. — Угодили в разлом, когда на собак у руин Серого леса охотились. Вот с ним. А в старосты я не гожусь, магической силы нет.

Его друг кивнул, подтверждая слова.

— Давайте подождём вон там, — я показал на ряд лавочек, затем оглянулся в сторону пустого проспекта. Движение в городе обещали открыть через три дня, поэтому сейчас было непривычно тихо и безлюдно.

За полчаса, что мы ждали, по проспекту минимум четыре раза промчалась карета скорой помощи, один БТР и пара машин полиции. Я же рассказывал благодарным слушателям о городе Хума и Великом храме. Спрашивал, не хотят ли они вернуться, если появится такая возможность. Отказались буквально все, даже внук старосты общины Хумы. Говорили, что здесь гораздо интереснее жить, хотя и опасностей много. А если с работой всё наладится, и городская стража перестанет за ними бегать, то наступит самая настоящая счастливая жизнь.

Дмитрий Игоревич заехал за нами на полицейском автобусе, в компании с одарённым из числа полицейских. Первым из автобуса вышел как раз полицейский, обычный с виду мужчина, без особых примет. Сильного человека в нём выдавал уверенный взгляд и манера держаться.

— Точно, — он улыбнулся, посмотрев на группу охотников, — коротышки, как есть коротышки.

— Не хорошо дразниться, — улыбнулся я, пожимая ему руку. — Василий. Вы с ними встречались?

— Встречался. И даже на охоту ходили вместе. Васильев Семён Романович, будем знакомы. Нет, я не дразнюсь, фамилия действительно такая.

К нам присоединился Дмитрий Игоревич. Он с интересом посмотрел на охотников, хотел поправить кобуру с пистолетом под пиджаком, но не стал.

— Парни, вы на северном наречии говорите? — спросил Семён Романович у охотников, говоря на одном из языков демонов. Раньше я с этим языком не сталкивался, но, как это всегда бывало, легко понял и даже сильный акцент уловил.

Охотники переглянулись, затем вопросительно посмотрели на меня.

— Не говорят, — ответил я вместо них. — Вы это наречие в тёмном мире выучили?

— В сером, — ответил он. — Меня занесло в большой торговый город с труднопроизносимым названием на их языке. Ульбек, не слышал о таком?

— Нет, не доводилось. В общем, Дмитрий Игоревич, охотники согласились ловить собак в подземке. Только у них с русским языком всё плохо. Собеседников нормальных нет, вот и не учили. Только надо бы их экипировать. Вы на их обувь посмотрите. В такой по метро особо не побегаешь.

Обувь охотники носили по принципу, что смогли найти. Кроссовки, не всегда одинаковые, летние ботинки и даже сандалии. Что-то грубо зашито, что-то вообще напоминало работу Франкенштейна.

— С этим будет проблема, — задумчиво сказал Дмитрий. — Маловаты они для спецодежды. Если только детский мир ограбить.

— Чёрт, не подумал об этом вчера, — нахмурился Семён Романович. — Дайте минуту.

Он достал телефон, долго листал записную книжку, затем нажал кнопку звонка.

— Это Васильев, — он бросил взгляд поверх моего плеча на охотников. — Мне нужна крепкая военная обувь, комбинезоны и защитная экипировка для охоты на демонов. На дюжину человек. Да, как у них, только детского размера. Нет, я не шучу, мои бойцы метр сорок ростом и выглядят не старше одиннадцати лет. Нужно через час. Тогда поторопись.

Он повесил трубку.

— Генерал вчера помощницу назначил, — пояснил он. Судя по его тону, он или успел с помощницей поспорить, или просто не испытывал к ней симпатии. — Сказал, что специалист по решению любых вопросов. Вот пусть и крутится. За час она, конечно, не успеет. Хорошо, если к завтрашнему дню всё достанет. Сегодня они в таком виде смогут поохотиться?

— Охотиться можно и голым, — сказал я. — Смогут, иначе не вызвались бы. Не на людей же им в этом рассчитывать.

— И что, с голыми руками на них пойдут? — прищурился Семён.

— Парни, оружие покажите, — попросил я.

Охотники дружно полезли за пазуху, оттягивая ворот толстовок, как это делала Кити. Группа подростков с ножами и хмурыми лицами выглядела довольно жутко. Проняло всех, даже водителя автобуса, который потянулся, чтобы двери в салон закрыть.

— Внушает, — сказал Семён Романович, примиряюще поднимая ладони. — Моя промашка с одеждой. Завтра всё будет. А оружие и всё остальное уже ждёт их на месте.

— Хорошо бы так, — сказал я, попросив охотников оружие спрятать.

— Вредный ты человек, Василий, — Семён Романович совсем не обиделся, но галочку для себя поставил.

— Жизнь такая, — я развёл руками. — Едем?

Дальше тянуть время смысла не было, поэтому мы погрузились в автобус и направились на северо-восток столицы. Водитель, немолодой усатый полицейский, на кинийцев косился с опаской, но говорить ничего не стал.

Ехать пришлось долго, почти час. Если бы не перекрытые наглухо дороги, которые пришлось объезжать, добрались бы гораздо быстрее. Повезло, что в пробках не пришлось стоять. Охотники эту поездку восприняли спокойно, кто-то даже умудрился проспать всю дорогу. А посмотреть было на что. Я специально искал следы вчерашней атаки на город и их было много. Где-то сторело несколько машин, недалеко от центра в хлам разгромили

магазин с огромными витринами, а у одной огромной многоэтажки из стекла и бетона повыбывало почти все окна с той стороны, где она выходила на проспект. Видно, что бой здесь шёл нешуточный. Специфические следы пожара говорили, что в здании порезвились одарённые, способные управлять огнём. Возможно, постаралась та злобная семейная парочка, что сражалась с краснокожим демоном накануне.

Остановились мы недалеко от станции метро Сокольники. Если бы Дмитрий Игоревич не подсказал, я бы её и не узнал, так сильно всё вокруг изменилось. Полиция и военные перекрыли площадь и выставили ограждения, оставив свободным лишь небольшой участок перед входом в метро. Людей, кстати, было немного, в отличие от разной техники.

— Друзья, не разбегайтесь, — сказал я охотникам. — Побудьте пока рядом со мной, чтобы людей не нервировать лишний раз. Задачу все помнят? Надо собак ловить, а не гулять по метро, иначе не заплатят. Подойдите к делу серьёзно.

— Поймаем, — сказал внук старосты. — На две группы поделимся, чтобы быстрее было. А если вместе идти, то мешать друг другу будем. Нам бы копья и арбалеты. Ещё сети прочные нужны и топоры, чтобы колья для ям наделать.

— Придётся вам обойтись без арбалетов, — сказал я. — И без волчьих ям, а то людей в них угодит больше, чем собак. А хорошие копья сейчас достану. И ещё, если найдёте злобного демона, с кем справиться не сможете, возвращайтесь и зовите меня. Военные уверены, что кроме собак там ещё кто-то есть. Я буду ждать, у входа в метро.

Кинийцы дружно закивали, но с таким видом, что доверия не вызывали. На площадке перед метро, тем временем, Дмитрий и Семён Романович беседовал с кем-то из военных. Рядом стояли специфические длинные ящики с копьями и ещё куча разного снаряжения.

— Может, их в магазин какой-нибудь отвезти? — спросил Дмитрий Игоревич, когда я подошёл к ним.

— И день придётся потерять. Будьте уверены, что попав в магазин и услышав о халяве, они передерутся друг с другом, испортят кучу одежды и до вечера ничего не выберут. Они не только выглядят как подростки, но и образ мышления у них соответствующий. И раз старосты рядом нет, придётся брать всё в свои руки. Да, они перед охотой никогда не едят, только воду пьют, поэтому вечером их надо хорошенько накормить. С этим справитесь?

— Накормим, — заверил меня Семён Романович.

Где-то полчаса ушло на то, чтобы организовать охотников, выдать им копья, большие ручные фонари и классические тесаки, которым пользовался спецназ. Оружью, тем более такому хорошему, кинийцы обрадовались больше, чем дети подаркам на Новый год. Я проводил их до спуска на станцию и пожелал удачной охоты. Надеюсь, что они не растеряли навыки за то время, что живут в большом городе.

Выйдя на солнышко, уселся на ближайший ящик, борясь с желанием скинуть рубашку и позагорать. Яркого и тёплого солнышка в другом мире очень не хватало. Дожди в Хуме лили постоянно, часто затапливая нижнюю часть города. Я долго привыкал к высокой влажности и духоте.

— Думаешь, справятся? — рядом сел Дмитрий Игоревич.

— Не сомневайтесь, — ответил я. — Лучше скажите, как дела в городе и в стране, в целом?

— Больших жертв среди гражданских нет. В отличие от четырнадцатого года, мы были готовы. В прошлый раз демоны начали выпрыгивать из сотен разломов прямо в конце рабочего дня, в самый час пик. Я тогда ехал домой из центрального офиса и видел, как

толпы людей бежали по улице, спасаясь от демонов.

— А кто был? Тоже армия краснокожих?

— Самые разные демоны, с крыльями и без, монстры, похожие на крупных ящериц и собак. Они были словно обезумевшие, бросались на людей без разбору и не пытались спрятаться. Помнишь, ты говорил мне о странностях? Тогда был как раз такой день.

— Разломы открывались по всему миру или только в Москве?

— По всему северному полушарию.

— Обычно животные опасаются подходить к разломам, — сказал я. — Только если нет иного выхода и им грозит смерть. Я с массовым бегством зверей через разломы не сталкивался, но читал, что перед слиянием миров открывается много разломов. Может, звери чувствуют это и спасаются бегством, как крысы с тонущего корабля.

— Хорошая гипотеза, — согласился он. — Я разговаривал с начальством, просил, чтобы они взяли живыми несколько краснокожих демонов. Может быть, что их миру тоже грозит слияние. Тот демон в Москва-Сити говорил как раз об этом, помнишь?

— Кстати, да, — я посмотрел на начальника. — Хорошо бы узнать, говорил он о нашем мире или о своём. Чёрт, надо было подумать об этом раньше...

— Мне удалось вчера переброситься парой слов с госпожой Иеной, — добавил Дмитрий Игоревич. — Спросил её мнения о слиянии миров, и она категорически уверена, что в ближайшее время нашему миру это не грозит. Сказала, что ткань мироздания сильно страдает из-за большого количества разломов, но время ещё есть. И ещё упомянула, что теперь наш мир открыт для самых дальних миров, откуда могут приходиться более злобные и сильные демоны. Слышал что-нибудь об этом?

— Пусть сначала объяснит, что такое «дальние» в её понимании. Расстояние в этом вопросе — понятие весьма условное. Или пусть расскажет, как определяет, будет слияние или нет. Кстати, а где Семён Романович?

Я решил сменить тему, так как одно упоминание светлоликой начало раздражать. Стоило шефу их вспомнить, и уже настроение начало портиться.

— Разговаривает с кем-то из руководства метро, — сказал Дмитрий, показывая на ряд машин. — Я на пару часов отлучусь, если что-то случится, звони.

— Хорошо.

Я проводил начальника взглядом, затем снова облокотился спиной о ящики. Закрыв глаза, попытался выгнать мысли о светлоликих из головы, но не получилось. Высшая раса, правящая десятками, если не сотнями светлых миров. Только им известны секреты разломов и перемещения между мирами. Они настолько дорожат знаниями, что готовы убить себя, лишь бы не выдать их. В этом длинноухие ещё более фанатичны, чем в стремлении уничтожить все «тёмные» расы. Насколько же далеко простирается их эго, если своих миров мало, и они суют длинные уши к соседям. Неужто не понимают, что их слишком мало, чтобы контролировать все миры? Может, поэтому они обратили свой взор на людей? Используют нас как инструмент, от которого легко можно избавиться, когда он станет ненужным. И пока они не поняли, какую ошибку совершили, заглянув в наш мир, надо с ними разобраться.

— Или уже поняли? — спросил я сам у себя, не открывая глаза.

* * *

То же самое время, центр Москвы, НИИ Разлом

— Господин Ёр, — следом за светлоликим лордом бежал полный человек в костюме. —

Подождите, господин Ёр.

Остановившись, лорд снисходительно посмотрел на человека.

— Это они? — спросил мужчина в костюме, показывая на два чёрных пластиковых мешка, лежащие поверх каталки. Военные, сопровождающие груз, решали, как лучше поместить их в лифт, так как в горизонтальном положении они не проходили.

— Те самые демоны, о которых вы говорили, — спокойно сказал лорд. — Я позаботился о них.

— Это прекрасные новости, господин Ёр, — облегчённо выдохнул человек. — Никто не ожидал, что такие сильные демоны окажутся в столице.

— Количество воинов не всегда решает. Как и оружие, способное породить разрушительные взрывы, эффективно только в прямом столкновении. Даже среди демонов попадаются умные индивиды, способные доставить огромные неприятности. Вы столкнулись лишь с дикарями, напуганными и мечущимися по городам, не зная, что делать. В ином случае разрушений и жертв было бы несравнимо больше. А вашим людям... одарённым, не хватает опыта. По-моему, я уже об этом говорил.

— Говорили, господин Ёр, — подтвердил человек.

— Иена уже подготовила большой кристалл, чтобы переместить в иные миры десятки человек за один раз. Подготавливайте больше людей, умных, сильных и талантливых, тогда подобные вторжения будут не страшны. Меня ждут дела.

— Конечно. И спасибо Вам.

Военные, долго не думая, просто согнули тела демонов, чтобы они поместились в лифт и осталось место для лорда Ёра. Все вместе они поднялись на несколько этажей в закрытую лабораторию, куда людям заходить было запрещено, поэтому лорду пришлось лично укладывать тела демонов на каталку и везти их по длинному коридору.

— Брат, ты вернулся, — из лаборатории вышла Иена, как всегда прекрасная и улыбчивая. Она поспешила к Ёру навстречу, чтобы обнять его и поцеловать в щёку.

— Пришлось постараться, чтобы найти их, — сказал лорд. — Пойдём, тебе надо на это взглянуть.

Тела демонов в пластиковых мешках отвезли в ближайшую комнату, похожую на операционную. Яркая лампа, металлический стол для вскрытия тел, стеллаж с инструментами и большой ящик для отходов, больше в комнате ничего не было. Лорд Ёр взмахнул рукой и пластик на одном из тел лопнул. Крупный краснокожий демон проплыл по воздуху, чтобы гулко упасть на разделочный стол.

— Кто-то из их шаманов, — сказал Ёр. — Довольно сильный. После смерти прошёл часов восемь.

— То есть, его убил не ты? — спросила Иена, с интересом разглядывая мускулистое тело.

— Кто-то проломил этой парочке головы и сбросил в котлован стройки метро. Когда я появился, они были уже холодные.

Ёр вытянул ладонь над телом и живот демона вздулся.

— Подожди, — сказала Иена.

Взяв с подставки для инструментов большой скальпель, она одним движением вспорола живот в этом месте. Из разреза показался небольшой светящийся кристалл, покрытый слизью.

— Если бы не он, — сказал Ёр, когда камень взмыл в воздух и замер, слабо мерцая, — я

бы их не нашёл. Люди говорят, что демон мог управлять пространством, но убили его метательным оружием.

— Значит, он был не так силён, как о нём говорят, — улыбнулась девушка.

— У меня плохое предчувствие. Проверь его. Ведь не просто так тело пытались спрятать и даже кристалл не забрали.

— Только если тебе так интересно, — Иена прошла вдоль тела, пристально разглядывая его. — Я посмотрю. Краснокожие дьяволы редко обладают большой силой.

Подвязав рукава платья выше локтей, она воспользовалась тем же скальпелем, чтобы вырезать демону глаз, затем вскрыть шею и удалить язык. Дольше всего она возилась с грудной клеткой, добираясь до сердца. Последним этапом она отпилила половину рога демона. Ёр был гораздо сильнее сестры и неплохо разбирался в силе живых существ, но что делала Иена, он никогда не понимал. У неё был особый дар, о существовании которого знали только старейшины их рода.

— Сильный, — сказала девушка, держа на ладони большое сердце демона. — Как минимум на уровне второго старейшины. Магия уже начала менять его внутренние органы и дошла до рогов. Ещё немного и он бы переродился в кровавого дьявола. Хорошо, что его убили.

— Ты уверена? — немного удивлённо спросил Ёр. — Сила второго старейшины, не круто ли для обычного красного демона?

— У него сквозная рана головы, — сказала девушка. — Копьём или мечом сложно ударить так точно и сильно. Скорее всего, метнули тяжёлый кинжал. У него есть знак, защищающий от метательного оружия, значит, его убил одарённый, чья способность управлять предметами сильнее, чем контроль пространства. А что второй?

Девушка прошла ко второму пластиковому мешку, распорола его, посмотрев на уродливое лицо молодого демона. В его лбу отчётливо виднелась рана от очень тонкого клинка.

— Способный демон, — сказала она, оглядев тело и заглянув в рот убитому. — В будущем он тоже мог стать кровавым дьяволом. Кто-то из людей оказал нам большую услугу. Ты меня слушаешь, брат Ёр?

Лорд стоял у тела шамана с задумчивым видом.

— Способность управлять предметами стоит на две ступени ниже контроля пространства, — сказал он. — Может, его застали врасплох? Нашли спящим?

— Он сопротивлялся, — сказала Иена. — Глаз полон крови, а это говорит о том, что он сопротивлялся изо всех сил.

— Тогда мне нужен этот человек, — холодно сказал лорд Ёр. — Нужна его способность. Она не может быть слабее звёздной... Ты пропустила человека с таким даром обратно в этот мир?!

Лорд резко развернулся, и его глаза полыхнули холодным голубым пламенем.

— Брат Ёр, — Иена мило улыбнулась. — Я бы обняла тебя и успокоила, но у меня руки в крови демона. Поверь мне, через кристаллы возвращения люди со звёздным талантом не проходили уже года четыре. Либо старейшины стали более тщательно отбирать кандидатов, либо талантливых людей становится всё меньше. Этот человек мог вернуться через разлом. К тому же почему ты решил, что это обязательно человек, а не белоглазый демон.

— Дами не владеют подобной силой. Их удел — чистая магия. Это либо ещё один демон, либо человек. Если первое, то убить его будет непросто.

— Сильного демона ты бы обязательно почувствовал.

— Я хочу эту силу! — Ёр стиснул зубы с такой силой, что вздулись желваки.

— Ты забываешь, что дар может прогрессировать, — напомнила Иена. — Может, кто-то из людей смог прорваться на новый уровень. Найти камень у какого-нибудь демона и стать сильнее. А на этой парочке он просто испытывал новую силу.

— А ведь ты права, — лорд встрепенулся, расправил плечи, став выглядеть ещё более властно, чем обычно. В его глазах полыхнул огонёк силы. — Пойду его искать, а ты... сделай с ними что-нибудь.

— Оставь мне камень, — попросила она. — Из этого шамана выйдет превосходный кристалл, тёмный, как сама ночь.

* * *

Греясь на солнышке, я внезапно поёжился, словно налетел холодный порыв ветра. Обычно так бывает, когда рядом появлялся кто-то сильный, но сейчас защитный символ молчал. Странное ощущение, непривычное. Продолжая сидеть на ящиках, я делал вид, что отдыхаю, прислушиваясь к потокам силы. Где-то минут десять ничего не происходило. Рядом крутилась тройка одарённых, не считая Семёна Романовича, но близко не подходила. Думаю, что им приказали следить за охотниками, чтобы те не выкинули какой-нибудь фокус. Я долго пытался придумать, что могли бы сделать такого кинийцы, чтобы их посчитали угрозой, но в голову так ничего и не пришло. Если начнётся большая заварушка, они даже драться ни с кем не будут, просто сбегут.

Пока ничего не происходило, я хотел позвонить домой, но у выхода из метро послышались голоса военных. Охраняющие выход люди засуетились, затем из дверей вышли трое низкорослых охотников. Двое несли копьё, на которое нанизали пару больших собачьих голов, третий нёс в руках грязные шкуры, распространяя вокруг такое зловоние, что военные спешили отойти подальше от входа и от них.

— Удачно поохотились? — спросил я, подойдя к ним. — Зачем ты эти шкуры сюда притащил? Надо было закопать их поглубже.

— Продам, — заявил тот, бросая добычу на землю. Странно, что охотники совсем не испачкались в крови.

— Это не мы их убили, — пояснил один из них. Они бросили копьё с головами на землю. — Тела переломаны сильно, шкуры целы, а крови нет. Скорее всего, паукан их поймал. Там следов очень много, стая большая проходила недавно, но мы дальше не пошли, страшно.

К нам подбежал Семён Романович, за которым шёл хмурый человек в деловом костюме.

— Что же они так смердят? — Семён поморщился, достал платочек и приложил его к носу. — Охотники все целы?

— Целы, — сказал я. — Говорят, что нашли следы большой стаи.

— Отлично, — он посмотрел на спутника, который тоже закрывал нос платком, глядя на собачьи головы с отвращением. — Видите, Николай Петрович, собак они перебьют и очень скоро. Можете успокоить своих людей.

— А тела они не нашли? — спросил мужчина, имея в виду пропавших ремонтников. — Надо бы родным что-то отдать.

— Нет, — я покачал головой. — Но там внизу есть какой-то очень злой демон, которого боятся даже собаки. Наверняка он убил группу военных вместе с одарённым. Охотники могут попробовать демона поймать, но его голова будет стоять гораздо дороже, чем собачья.

Риск слишком высок.

— Заплатим, — заверил меня Семён Романович, довольный таким началом. — Пусть не сомневаются.

— Хорошо бы, — сказал я. — Сейчас спущусь, поговорю со старшим. Пообещаю ему золотые горы и, надеюсь, не обманете. Да, если ваша помощница может решить любую проблему, отправьте её ограбить детский спортивный магазин. Надо будет охотников переодеть, когда они из подземелий выйдут, сами видите, как эти собаки пахнут.

— Это не сложно, — он показал на высокое стеклянное здание позади выхода из метро. — Здесь есть большой торговый центр, спортивный клуб и магазин. Переоденем твоих охотников и помоем как следует.

Он улыбнулся, затем стал серьёзным, подходя ближе.

— Только я бы не советовал тебе спускаться, — тихо сказал он. — Коротышки проворны, в отличие от людей. Если почуют опасность, то сбегут, оставив тебя наедине с демонами.

— Буду предельно осторожен, — пообещал я, не став говорить, что он плохо знает кинийцев. Либо же его не сильно уважали в их общине.

Семён посмотрел на выход из метро с таким видом, словно не станет спускаться ни за какие деньги. Поморщился и махнул рукой, как бы разрешая мне делать всё, что взбредёт в голову. Мне же пришлось уговаривать охотников, чтобы оставили головы и шкуры у входа, что в здравом уме их никто не утащит и их награду себе не присвоит.

Что-то подсказывало, что кровососущие демоны, способные ловить и жрать пятнистых собак, не самые добрые из существ. Если это такие же монстры, как жили в Сером лесу, то по доброй воле я бы с ними сталкиваться не стал. С другой стороны, хотелось проверить силу открывшегося знака и щедрость людей, когда они увидят, какие твари обитают в подземке. Ну и престиж охотников надо немного поднять, чтобы начальство было сговорчивей.

С этими мыслями я взял из ящика пару тесаков, большой фонарик и направился к спуску в метро.

Непривычно спускаться в пустое метро, когда тебе навстречу не идёт поток пассажиров, а к платформам не подходят шумные поезда. Больше всего напрягает давящая тишина и гулкое эхо шагов. Кинийцы на подобное не обращали внимания, спокойно шли впереди и о чём-то тихо разговаривали. Их товарищи ждали нас на краю платформы, в сторону движения поездов от центра города. Один держал в руках большой фонарь, направляя луч света в тоннель.

— А где остальные? — спросил я.

— Ушли в другую сторону, — ответил тот, что держал фонарь. — Даррак думает, что логово должно быть там, куда движется воздух. Но следы ведут туда, а там паукан.

Он показал в тоннель, куда светил фонариком.

— Ничего не понял, — честно признался я. — Ладно, давайте поищем пауков проверенным способом. Надеюсь, что он большой и хотя бы немного магический, так его будет проще найти.

Я поднял ладонь, создавая маленький огонёк. Охотники зашептались, с любопытством глядя на необычную магию.

— Он показывает, где прячутся дикие животные или опасные существа, — сказал я. — Если кто-то из вас предрасположен к магии, могу научить им пользоваться. Но для этого мне нужна кровь собак и их клыки. Кровь можно собрать сюда.

Я протянул им пустую пластиковую бутылку из-под воды. Старший в группе отвернул крышку, принялся и одобрительно кивнул. Огонёк над ладонью дрогнул, поплыл в сторону тоннеля и медленно растаял.

— Заметили, как сильно мерцал? — спросил я. — Значит, там кто-то опасный, причём очень близко. Пойду первым.

Я спустился с платформы и направился вглубь тоннеля, для уверенности удобнее перехватив тесак. В тоннелях пахло сыростью, и специфической химией, которой обрабатывали шпалы. Вокруг чисто и о том, что рядом могут быть собаки, говорили лишь сорванные со стен светильники. Причём они срывали не всё подряд, а выборочно, то ли проверяя свои силы, то ли пытаясь оценить, насколько изменится освещение, если убрать парочку назойливых светляков. За пять минут, что мы медленно продвигались вперёд, я насчитал таких два десятка. При этом кое-где поломанные светильники аккуратно сняли, оставив торчать оголённые провода. Скорее всего, здесь прошла ремонтная бригада, следом за которой отправили одарённого.

— Дверь, — привлёк моё внимание один из охотников.

Я чуть не прошёл мимо неприметной железной двери, спрятавшейся в нише. Света вокруг много, а дверь хорошенько заперта, поэтому и не обратил на неё внимания. Если бы здесь обосновались собаки, то было бы всё наоборот. На всякий случай я ещё раз вызвал магический светлячок. Едва поднявшись над ладонью, он метнулся в сторону двери, разбиваясь о неё. Приложив палец к губам, жестом показал охотнику, чтобы тот открыл дверь. Один из символов на спине немного потеплел, или мне это просто показалось. Как я уже говорил, чтобы использовать магию, мне не нужно было черпать и копить силу, достаточно сосредоточиться и открыть дверь, за которой она хранилась. Сейчас как раз появилось чувство, что я могу дотронуться до любого объекта в пределах пятнадцати метров,

стоит только протянуть руку. Вместе с этим накатил жуткий приступ клаустрофобии, когда стены и потолок давят на тебя всей своей массой.

Дверь открылась легко, даже не скрипнув. За ней оказался короткий коридор, выходящий в тёмное помещение. Охотник, стоявший справа от меня, направил туда луч фонаря, вырывая из темноты что-то жуткое. Из маленького помещения, заставленного каким-то непонятным оборудованием, на меня смотрел монстр, чья голова походила на человеческую, если не считать огромный зубастый рот. Круглое белёсое тело напоминало раздувшегося толстяка. Четыре неестественно длинные конечности, похожие на руки. Я такого уродца никогда прежде не видел. Монстр показался неуклюжим и медлительным, но при этом он жрал собаку, измазав лицо в крови. Хорошо, что я успел подготовиться, поэтому схватил монстра, пытаюсь сжать его.

— Бей паукана! — крикнул старший из охотников и ловко метнул тяжёлое копьё в проход.

Монстр дёрнулся, но уклониться не смог, и копьё с широким наконечником проткнуло пузатое тело насквозь. Он заревел на высокой ноте, отчего заложило уши, но в него воткнулось уже второе копьё. Третий охотник умудрился промахнуться, но этого было достаточно. Я читал в той книге, откуда почерпнул символ, что чем большей магической силой обладает существо, тем меньше воздействия на него можно оказать. А конкретно этого монстра я смог лишь немного замедлить. Как скользкий угорь, он начал вырываться из захвата. Потянувшись к копьям, застрявшим в теле монстра, я рванул их в разные стороны. Монстр издал ещё один вопль, быстро оборвавшийся. С противным звуком копьё разорвали его на две части, выплеснув на землю противного цвета кровь и склизкие внутренности.

— Ну и страшный он, — сказал я, опасливо оглядываясь. Крик пузатого демона наверняка перепугал всех собак в радиусе пары километров. И если они не глупые, то должны были бежать без оглядки ещё дальше.

Старший из охотников первым вбежал в помещение, чтобы проткнуть голову дёргающегося монстра и только после этого успокоился. Помимо недоеденной собаки в помещении лежало несколько тел людей, похожих на высохшие мумии. Один из них в комбинезоне полиции, остальные с жилетами работников метро.

— Людей доел совсем недавно, — сказал я, наклонившись над телами. — Опоздали немного...

Глаза остекленевшие, мутные, на шее следы от острых зубов, резавших плоть, как бритвы.

— Надо отнести тела людей наверх, — сказал я, поморщившись от неприятного запаха, исходящего от собаки и внутренностей монстра. — И голову собаке отрежьте.

— Она ещё тёплая, — сказал старший охотник. — Только убил.

Перехватив тесак с пояса, он выбил собаке четыре клыка, спрятав их в карман джинсов. Затем в пару сильных ударов отрубил шею и печально посмотрел на срез, едва сочащийся кровью. Я же прошёл к монстру, поставив рядом фонарь. Вблизи он выглядел ещё более противно, чем издалека. Наставник в храме рассказывал, что в телах сильных монстров могут образовываться энергетические кристаллы, но я не чувствовал ничего подобного. То ли монстр был не очень сильным, то ли он для этого был слишком разумным.

— Этого бы тоже вытащить, только без слизи, — добавил я. — Пойдёт в зачёт. Уверен, городские власти, когда увидят такое, станут платить охотнее.

— Господин Дами! — в комнату вбежали два охотника из группы. — Там что-то

странное и страшное в тоннеле.

— Как есть страшное, — подтвердил второй, крепче сжимая копьё.

— Монстр какой-нибудь? — я показал на тело, снова открывая доступ к символу. —

Такой?

— Нет, не монстр, дыра. Большая и чёрная.

— Разлом?

На мой вопрос один закивал, а второй отрицательно замотал головой.

— Далеко?

— Там, за поворотом.

Тоннель в этом месте совсем немного изгибался и уходил вниз, ограничивая видимость.

Вместе с охотниками мы прошли всего метров сто, когда далеко впереди появилось нечто очень странное. Дорожка светильников на стенах обрывалась, словно там тупик, но стоило подойти ещё немного ближе и стало понятно, что именно перекрывало тоннель. Это была огромная чёрная сфера, матовая, от которой не отражались лучи фонариков. Она впитывала свет, как чёрная дыра и от этого казалась жуткой. Знак на спине, предупреждающий о появлении разломов, молчал.

— Видели такое раньше? — спросил я.

— Нет, — охотники замотали головой, стараясь держаться от этой штуки подальше.

Они даже встали за моей спиной, выглядывая с опаской.

— И я не видел... Сделаем так, берите тела людей, монстра и голову собаки, несите наверх. И скажите... а, чёрт, вы же не говорите на русском.

— Я знаю несколько слов, — сказал старший из отряда.

— Если это разлом, то скоро здесь будет шумно. Шеф говорил, что в последнее время стабильных разрывов пространства всё меньше и за каждым они гоняются, чтобы собрать побольше данных. Ладно, я с вами пойду наверх, поговорю с Семёном. Отправь кого-нибудь за второй группой, пусть возвращаются и ждут меня в автобусе, на котором мы приехали. И сидите там, а то попадёте людям под горячую руку.

Охотники закивали и поспешили выполнить поручение, чтобы быстрее убраться от этой странной чёрной штуковины. Я ещё раз оглянулся, посмотрел на неё. Вроде не так уж и страшно, но поворачиваться спиной не хотелось.

У нас получилось утащить всё за один раз, включая голову собаки и тело длиннорукого монстра. На поверхности, при свете солнца он предстал во всей красе. Размером с очень упитанного человека, килограмм под сто пятьдесят, он выглядел неприятно. Кожа белёсая, сквозь которую просвечивают синие вены, длинные руки с четырьмя пальцами. Тело пузатое, говорящее, что недостатка в еде он не испытывал. Где-то я слышал, что пауки могут лопнуть, когда слишком много едят. Так вот, этот самый монстр выглядел именно так, словно готов был лопнуть в любой момент. Копья разорвали его не очень аккуратно, освободив внутренности. Мы с Семёном Романовичем смотрели на него брезгливо, а вот пару человек с менее крепкой психикой — вырвало.

— Страшная тварь, — сказал Семён Романович. — Никогда не видел таких прежде.

— Это она убила одарённого и рабочих, — сказал я. — Из его логова все тела забрали, но могут быть ещё. А что касается собак, то за день охотники всё метро не прочешут, но следов много и выследить их можно.

— Неплохо, — в итоге сказал Семён, затем посмотрел на часы. — Начальство будет довольны. Так, время обеденное. Как смотришь на то, чтобы подкрепиться?

— Рано, — хмыкнул я. — Мы там странную штуку нашли, чёрный шар, размером с тоннель. Я такое первый раз вижу. На разлом не похоже. Хотел Дмитрию Игоревичу звонить, чтобы приехал и посмотрел.

— Чёрный шар? — Семён озадаченно посмотрел на вход в метро. — Не сталкивался и не слышал о таком. Может какой-то разлом, из которого такие твари лезут?

Он показал взглядом на тело монстра.

— Может быть. Что будем делать? Я охотников отпускаю? Ваш водитель их обратно отвезёт?

— Да, неудобно с ними получилось. Но если сюда учёные набегут, станет не до охотников. Будем считать, что на сегодня они сделали достаточно. Завтра решим и с экипировкой вопросы, и с оплатой.

— Хорошо, пойду поговорю с ними.

Охотников долго собирать не пришлось, первая группа и так была на поверхности, а вторая вернулась буквально за десять минут. Те, кто ходил в сторону центра, нашли много следов и не только собачьих, но никого не поймали. С водителем автобуса договорились сразу. Он не был в восторге от того, что придётся везти демонов без сопровождения, но спорить не стал. Я даже хотел поехать вместе с ними, но позвонил Дмитрий Игоревич и приказал дожидаться его. Пришлось пообещать кинийцам, что заеду вечером и расскажу, как их работу оценили власти города. Подумал, что надо бы заскочить в большой магазин, купить продукты для общины. Надо только узнать, какие магазины работают во время ЧП. У Дмитрия Игоревича машина большая, много всего в багажник влезет.

Едва автобус уехал, на площадке появилась та троица одарённых, что следили за нами издали. Обычные с виду мужчины, все старше сорока, одеты в военный камуфляж. Увидишь таких в толпе и не обратишь внимания. Оказывается, я их немного недооценил. Не знаю, какими умениями владели, но в плане силы они могли дать фору многим одарённым, с которыми я сталкивался до этого. Разве что тот мужчина, что прикрывал меня в Москва-Сити, мог соперничать с ними. Пока Семён решал вопросы по поводу разлома в подземке, я расположился недалеко от машин, чтобы понаблюдать за площадкой со стороны, не привлекая внимания.

Достав телефон, хотел позвонить домой и увидел пять пропущенных звонков от Дарьи. Стоило набрать нужный номер, и она сразу ответила.

— Даша, привет, что случилось?

— Я звонила, но ты был вне доступа, — сказала она. Голос мне показался странным, слегка взволнованным. — Хотела спросить, ты когда домой приедешь?

— Пока не знаю. У нас тут много всего непонятного творится. Но если что-то случилось, буду только через час. Я сейчас на другом конце Москвы.

— Нет, ничего серьёзного, просто... я хотела с тобой поговорить.

— До вечера терпит? — уточнил я.

— Да, ещё есть время. Тогда, до вечера.

— Постой, у вас точно всё в порядке? Как родители и сёстры мои? Из дома не выходили?

— Нет, с этим всё хорошо, мы сейчас телевизор смотрим. Просто я... предчувствие у меня нехорошее, не могу описать словами. Если что-то случится, я ещё позвоню.

Она первой повесила трубку. Я вопросительно посмотрел на телефон, не совсем понимая, зачем она звонила пять раз и что хотела сказать. Может, хочет домой вернуться,

раз в столице относительно спокойно? Вот что за манера у девушек такая, почему сразу нельзя всё сказать?

Пока я думал, под каким бы предлогом сбежать, к станции начали стягиваться дополнительные силы полиции, военных и учёных. За каких-то десять минут на тесной площадке перед входом в метро стало не протолкнуться от людей, больших ящиков с оборудованием, катушек с кабелями и прочим барахлом. Люди работали слаженно и без суматохи, видно, что не в первый раз занимаются подобным. Пока одни разгружали оборудование, большая группа учёных готовилась отправиться в метро, в сопровождении той самой троицы военных.

Дмитрий Игоревич примчался в числе последних. Пробежался по площадке перед станцией, долго говорил с группой из полиции и Семёном, только потом подошёл ко мне. Выглядел он взъерошенным и каким-то несобранным.

— Не пойму, что говорит Семён Романович о разломе в метро, — сказал он, усаживаясь рядом со мной на ящики.

— Вам надо на это посмотреть.

Я попытался как можно более точно описать то, что увидел. Дмитрий выслушал внимательно, покачал головой.

— Нет, с такой штукой не сталкивались. А что демоны мелкие говорят? Где они, кстати?

— Домой отправил. Они тоже с таким не встречались раньше. Говорят, что надо бы держаться от этой штуки как можно дальше. У меня нет желания спускаться туда второй раз, но я схожу с вами.

— Хорошо, — он встал. — Да, забыл сказать, как здесь разберёмся со всем, давай в офис заедем, есть разговор важный.

— Светлоликие так и не разрешили привлекать демонов к работе? — спросил я, думая, что дело в этом. Просто взгляд у начальника был странным.

— Нет, — он улыбнулся. — Дело касается их, но не в том ключе, что ты подумал.

Учёные решили идти одной большой группой. Дюжина рабочих с оборудованием и кабелями, десяток взволнованных студентов в белых научных халатах и ещё столько же специалистов разом выдвинулись к станции. Я видел, что они успели рассмотреть убитого монстра и головы собак, поэтому выглядели слегка напуганными, даже при поддержке трёх одарённых и десятка военных. Как рассказывал Дмитрий Игоревич, пока мы спускались вместе с остальными, подземные разломы встречаются один на тысячу случаев и всегда «жили» как минимум сутки. В таких случаях учёные никогда не упускали возможность собрать побольше данных и провести несколько экспериментов. Что касается чего-то необычного или нового, то это всегда вызывало огромный интерес. Я сначала удивлялся, что они примчались так быстро, но группа учёных уже второй день ждала подобный случай. Они едва ли не в машинах сидели, готовые отправиться по первому звонку.

Спускаясь по неработающему эскалатору, я слушал взволнованные разговоры студентов, обсуждающих разломы и демонов, которые напали на город. Вроде бы они не первый раз проходили подобную практику. В их руках мелькали небольшие камеры и фотоаппараты, кто-то нёс несколько прожекторов на штативах. В отличие от них, военные и несколько работников метро перспективе столкнуться с разломом и демонами совсем не радовались.

Военные на станции сориентировались быстро, выставили оцепление у каждого из тоннелей, затем развернули небольшую металлическую лестницу, чтобы учёным не

пришлось ломать ноги, прыгая с платформы. Старший провёл инструктаж, чтобы студенты и рабочие слушали военных специалистов, к демонам и разлому близко не приближались и в случае опасности не создавали панику.

Чтобы избежать неожиданностей, на разведку пустили двух солдат и одарённого, а затем неспешно выдвинулись остальные, растянувшись длинной колонной. Я успел объяснить военным экспертам, в какой тоннель нужно идти. Сказал, что где-то через километр они увидят открытую дверь в служебное помещение, где прятался монстр и осталась тело собаки, затем ещё метров через сто будет чёрная сфера.

Идя второй раз по тоннелю, я сразу заметил, что воздух перестал двигаться. Не знаю, как здесь работает вентиляция, но в прошлый раз я чувствовал поток воздуха, а сейчас его не было. Когда мы прошли метров пятьсот, колонна сбавила ход и начала останавливаться. Послышались голоса старшего научного сотрудника и военных. Что произошло, стало понятно довольно быстро. Стоило пройти ещё немного и впереди показалась чёрная сфера, такая же, как и в прошлый раз.

— Мы только половину пути прошли, — негромко сказал я Дмитрию и Семёну. — Логово той твари впереди.

— Хочешь сказать, что оно движется? — спросил Дмитрий, показывая на чёрную сферу.

— Похоже на то...

Учёные уже начали устанавливать стойки с ярким освещением, просили работников метро, чтобы подключили их к сети.

— Действительно, необычное явление, — сказал Дмитрий, проходя вперёд.

— Я туда не пойду, — Семён Романович скрестил руки на груди. — Не нравится мне она.

— Мне тоже, — согласился я.

На несколько минут перед сферой развернулась бурная деятельность. Учёные отошли от неё метров на пятнадцать и только потом начали устанавливать оборудование. Пара самых смелых специалистов уже ходила непосредственно рядом со сферой, глядя на показания приборов в руках. Я же чувствовал нарастающее напряжения с каждой минутой. Находиться рядом хотелось всё меньше и меньше. словно духота в помещении, откуда хочется поскорее сбежать на свежий воздух.

Довольно неожиданно по сфере пошла рябь, как по воде. Учёные засуетились, на всякий случай отойдя подальше. Я не видел лиц военных, но думал, что они тоже хотели уйти отсюда и чем быстрее тем лучше.

— Мне кажется, или она стала больше? — спросил Семён Романович.

— Она за час проползла метров шестьсот, — сказал я. — Значит...

— Десять метров в минуту, — подсказал Дмитрий Игоревич.

— Мы здесь уже минут десять, и она пока не двигалась, — я сделал пару шагов назад.

— Друзья, предлагаю подняться на поверхность и поговорить там, — негромко сказал Семён.

Голоса учёных усилились, так как по сфере снова пошла рябь.

— Поддерживаю, — согласился Дмитрий.

Мы дружно развернулись и поспешили обратно к станции. Я пару раз оглядывался, но сфера и не думала двигаться, находясь всё там же, перед стойками ярких прожекторов. Когда впереди показалась платформа, мы, не сговариваясь, перешли на бег и остановились, только

когда выскочили из дверей станции под яркое сентябрьское солнце. У меня аж мурашки побежали по спине и рукам от накатывающего липкого страха. Семёна тоже пробрало, а вот Дмитрий Игоревич держался не в пример лучше. Может, потому, что не был одарён силой.

— Всё, я больше туда спускаться не буду, — сказал Семён. — Ни за какие деньги. Я не знаю, что это, но...

— Жутко, — кивнул я.

— Точно, — он поёжился. — Сюда надо госпожу Иену пригласить. Говорят, она на разломах помешана.

— С этим проблема, — Дмитрий посмотрел на нас взглядом заговорщика, затем осмотрелся. — Давайте поговорим у меня в офисе.

— Согласен, — кивнул Семён. — Чем дальше я отсюда, тем лучше. У меня задание только за охотниками присматривать, а остальным пусть ваш отдел занимается. Или эти.

Семён Романович кивнул на человека в белом халате, спешащего к входу в метро. Мы прошли за оцепление к стоянке и поехали в центр города. Дмитрий даже проблесковый маячок включил, чтобы нас не останавливали на каждом пропускном пункте.

— Что у вас произошло? — спросил Семён.

— У меня была назначена встреча с господином Ёром, — сказал Дмитрий. — На Лубянской площади в здании НИИ. Как раз по поводу охотников хотел договориться, но вместо этого я побеседовал с Корниловым.

— Начальник лаборатории по перемещениям в другие миры? — уточнил Семён.

— Можно и так назвать, — улыбнулся Дмитрий, но быстро стал серьёзным. — Он рассказал, что пару часов назад господин Ёр ругался с сестрой. Причём так, что стены тряслись. Затем они вошли в лабораторию, принесли с собой два кристалла и упорхнули в другой мир, одна одежда осталась. А кристаллы почти сразу рассыпались.

— Почему? — не понял Семён.

— Потому, что если уйти в другой мир через кристалл, то тебя можно вернуть с его помощью. Эвакуировать.

— А, туплю, — кивнул он. — Но я не понял, зачем они ушли? Что сказали?

— Ничего не сказали, никого не предупредили, просто ушли. Я бы не придал этому значения, мало ли им приспичило, или у них вахта закончилась, и меняются они, но мне знакомый позвонил из Берлина. В их лаборатории такая же ерунда произошла. Оба европейских куратора просто взяли и ушли, ничего не сказав. Догадайся когда?

— Одновременно с нашими, — вставил я.

— В десятку, — кивнул Дмитрий. — Я попросил Корнилова связаться с другими лабораториями, узнать у зарубежных коллег, что происходит.

— Бегут они, — хмыкнул я. — Как крысы с тонущего корабля. Прогрызли в нём дыру, падлы, и сбежали.

— Или же они предчувствуют то «слияние», о котором говорил краснокожий. И ещё эта штука странная в метро.

Дмитрий замолчал, хмуро глядя на дорогу.

— Начальство в курсе? — спросил Семён.

— Пока нет. Надо сначала с Корниловым поговорить. Мы сейчас к нему едем. Если подтвердится, то значит...

— Ага, — Семён Романович задумался о чём-то. — Но почему не предупредили и ничего не сказали? Странно. Что-то здесь не сходится. Может, ты прав и у них ротация?

Дальше ехали молча, промчавшись по пустым улицам, иногда разгоняясь до ста пятидесяти километров в час. Перед зданием НИИ на лубянке были установлены настоящие баррикады и заграждения из бетонных блоков, мешков с песком и оранжевых грузовиков с водой. Даже пару танков установили так, чтобы простреливать прилегающее пространство. На мой взгляд, зря они так старались, учитывая, кто жил и работал в здании. Хотя в текущей ситуации, мера предосторожности лишней уже не выглядела.

Мне было любопытно посмотреть на лабораторию и кристаллы, но вместо этого мы поднялись на офисный этаж. Профессора Корнилова ждать не пришлось, он появился буквально через минуту и принял нас в своём рабочем кабинете. Находясь на карантине в здании, я с ним не пересекался ни разу. Приятный на вид мужчина лет пятидесяти, белый халат, очки, тёмные волосы слегка тронуты сединой.

— Геннадий Александрович, удалось что-то узнать? — спросил Дмитрий.

— Я получил ответ от трёх лабораторий, — голос у Корнилова был приятный, почти лекторский. — Абу-Даби, Оттава и Мумбаи утверждают, что их кураторы тоже покинули наш мир в одно и то же время. Причин отбытия никто не назвал. Другие лаборатории пока молчат.

— Очень похоже на эвакуацию, — сказал Дмитрий Игоревич.

— Поспешную, — кивнул Корнилов. Сняв очки, помассировал переносицу. — Я взял на себя смелость подняться на их этаж. Не скажу, что там разгром, но саженцы кристаллов разбиты, а в личной лаборатории госпожи Иены полный бардак. Она очень дорожила саженцами и не могу представить, что могло заставить её погубить их. И ещё работы по большим кристаллам почти завершились. Без неё мы не сможем закончить проект.

— Когда планируете ставить высокое начальство в известность? — спросил Семён Романович.

— Не будем создавать панику. Выясним, что происходит, получим отчёты от других лабораторий и будем думать, что делать. Надеюсь, что вы понимаете, какие последствия могут быть у поспешных решений?

— Всё прекрасно понимаем, — сказал Дмитрий. — Подождём, пока ситуация не прояснится.

На площадку перед зданием НИИ мы спускались молча. Пока шли к машине, Семён Романович закурил, о чём-то глубоко задумавшись. Дмитрий Игоревич предложил подбросить нас до Петровки, тем более что здесь было рукой подать.

— Дмитрий Игоревич, пока такая неопределённость, можно я в гости к кинийцам заеду? Надо бы продуктов купить на три дюжины человек... точнее, демонов. И ещё поговорить с ними не помешает.

— Езжай. Машину с водителем выделю.

— Помощницу мою возьми, — сказал Семён. — Ей всё равно придётся эти вопросы решать, пусть сегодня начинает. Сейчас позвоню ей.

Возле здания на Петровке всё было, как и накануне, разве что машины такси убрали. Штаб по чрезвычайной ситуации работал в том же режиме, поэтому в коридорах было шумно. Пока шеф ушёл уточнять ситуацию в городе, а Семён ждал помощницу, я заглянул в наш кабинет. Как всегда, застал там Михаила, только в этот раз притихшего, словно что-то произошло. Войдя в дверь, я резко нырнул вниз, делая шаг вперёд. Над моей головой мелькнула рука, пытавшаяся внезапно схватить меня за шкуру.

— Ксюша, оставь, — послышался знакомый мужской голос.

Я успел сделать пару шагов вглубь кабинета, спокойно выпрямился, поправил воротник и повернулся.

— Ну и злобная же ты, — сказал я, глядя на красивую женщину, носившую рабское клеймо на плече. — Я тебе ничего не сделал, а ты руки распускаешь.

— Сам ты злобный, — она смерила меня холодным взглядом. — Просто хотела тебя встряхнуть немного.

— Давайте, пока я вас сам не встряхнул, вы уйдёте, — сказал я, облакачиваясь о стол.

— Прости Ксению, — сказал её спутник. — Она последние несколько дней не в духе.

— Я заметил.

— Ты говорил, что можешь убрать татуировку с её плеча, — сказал он, жестом остановив Ксению. — Я заплачу, если сможешь.

— Это не только татуировка, но и магический символ, — я поднял указательный палец, пытаясь выделить значимость этого, но никто не оценил. — Дело не в самом рисунке, а в том, что кроется за ним. Если его повредить, это убьёт носителя. Даже отсечь руку выше знака не поможет. Говорят, что если погибнет хозяин раба, то и все, кого он клеймил, тоже умрут. Не уверен, что это работает на разные миры, но проверять не хочется.

— Вот что я говорила? — женщина посмотрела на спутника. — Он слишком много знает об этих знаках. А это секрет гильдии работорговцев. Они все, как он, ходят татуированными.

— Хотя в нашем мире тоже были рабы и большая гильдия, зарабатывающая на них, они подобных символов не знали, — отмахнулся я. — Просто клеймили несчастных огнём. А насчёт символа, то я много чего знаю. Прочёл несколько старых книг на древнем и забытом демоническом языке. Вполне может быть, что в вашем мире эти знания не забыли и передают из уст в уста.

— Но убрать его можно? — вернул разговор в прежнее русло мужчина. Мне он понравился, рассудительный и умный.

— Я могу знак испортить, чтобы он перестал быть таковым и превратился просто в татуировку, а затем выжечь краску под кожей. Убрать знак нужно, чтобы его нельзя было восстановить. В общем, останется некрасивый шрам.

— Уж лучше шрам, чем это, — серьёзно сказала женщина, накрыв татуировку ладонью и с силой сжав.

— Мы заплатим, — повторил мужчина.

— Тогда записывайте, что нужно достать, — сказал я, загибая пальцы. — Чернила любые, чёрные или синие, для исправления татуировки, спирт медицинский, несколько иголок и газовая сажа очень хорошего качества. А ещё вам понадобится огнеупорный керамический тигель в виде чашки и пестик, чтобы пальцем всё не перемешивать. С этим у вас проблем возникнуть не должно, а вот два особых ингредиента достать будет сложно. Один из них у меня есть и вам, можно сказать, повезло. Второй ингредиент — это кровь сильного демона, свежая, одного стакана хватит. Разумные демоны не подойдут, если это только не краснокожий шаман. Можете поохотиться на пятнистых собак в метро или поискать в городе крылатых демонов, которые с краснокожими пришли. И ещё, кровь обязательно должна быть красной.

— Я всё запомнил, — мужчина быстро стучал пальцем по экрану телефона, записывая ингредиенты.

— Насчёт оплаты поговорим, когда вы всё достанете.

— Собаки, разве, сильные демоны? — спросил он.

— Нет, не очень. Здесь работает принцип, чем сильнее демон, тем лучше будет результат. Если достанете плохую кровь, то процесс будет очень болезненный и не факт, что получится так, как нужно.

— Скажи номер телефона, — попросил мужчина. — Я позвоню, когда всё достанем.

Записав номер, гости попрощались и ушли. Я же повернулся к Михаилу, светящемуся от любопытства.

— Они тебя тут с самого утра ждут, — сказал он. — А что хотят, не говорили.

— У девушки на плече рабское клеймо, — сказал я, усаживаясь за свой стол. — Неприятные воспоминания из прошлого.

— И для этого кровь демона нужна? — заинтересовался он, передвигая стул поближе к моему столу. — Будешь зелье варить, как алхимик?

— Чернила для татуировки.

— Слушай, Василий, — он заговорил тише. — А можно я на эту тему научную статью напишу? О магических знаках.

— Нельзя. Это большой секрет. В тёмном мире тебя могли убить только за то, что ты узор татуировки увидел, не говоря уже о том, чтобы понять смысл того или иного знака. Это как пойти к длинноухим и попросить научить тебя путешествовать между мирами. Хорошо, если они тебя просто выслушают и пошлют, а не прибьют на месте.

— А если это может помочь человечеству? — спросил он. — Всё равно не расскажешь?

— Это скорее приблизит его гибель, — рассмеялся я. — Но кое-что сделать можно. Только об этом надо с Дмитрием Игоревичем говорить. Не смотри так, если он даст добро, будет тебе научная статья. Только сейчас немного не до этого. Хорошо бы наш мир вообще уцелел.

Пока я пересказывал Михаилу о странной штуке, которую мы нашли в метро, появилась помощница Семёна Романовича. Я думал, что она будет из числа одарённых, но ошибся. Это была красивая женщина лет тридцати пяти, в тёмно-синем костюме. Взгляд строгий и цепкий, длинные тёмные волосы аккуратно уложены и закреплены ободком.

— Василий Молотов? — спросила она. — Меня зовут Светлана Матвеевна.

— Очень приятно, — я встал, а Михаил поспешил занять своё место и спрятаться за монитором. Даже пригнулся, чтобы его видно не было.

— Прошу ознакомиться с приказом, — она подошла, вынула из папки листок и протянула мне. — Тебя назначили моим помощником в отдел по работе с демонами.

— А у нас есть такой отдел? — я удивлённо посмотрел на неё, затем на лист, оказавшийся приказом. На мой взгляд Михаил развёл руками и мотнул головой, показывая, что не имеет понятия. — Шеф в курсе моего назначения?

— Дмитрий Игоревич сказал, что старший научный сотрудник, Василий Молотов, введёт меня в курс работы нового отдела.

— Кто бы меня ввёл в этот курс, — отозвался я.

На минуту в комнате повисло молчание. Я пробежал взглядом по листу. Не всё из написанного понял, но получалось, что Дмитрий Игоревич приказывал создать новый отдел и назначить его руководителем Соколову Светлану Матвеевну.

— Я слышала, что вы собираетесь сейчас навестить группу демонов, которые будут работать в метро и охотиться на опасных животных? — уточнила она, нарушая молчание.

— Есть такие планы. Нужно только дождаться человека от Семёна Романовича,

который должен помочь с этим делом.

— Я и есть тот самый человек, — подсказала она. Судя по голосу, её новое назначение не радовало или же было что-то ещё, о чём я пока не знал.

— А у него тогда какая должность?

— Это неважно, — отрезала она.

— А мне кажется, что начальство само не понимает что хочет. Ладно, можно и так.

— Я могу поехать с Вами, чтобы оценить, с чем придётся работать? — спросила она.

— Если у Вас есть машина, — кивнул я, подумав, что если она будет работать с демонами, то можно её с ними познакомить уже сейчас. Пусть посмотрит, как живёт община кинийцев.

Как выяснилось, машина у Светланы была даже больше, чем у Дмитрия Игоревича. Необычно видеть хрупкую женщину за рулём огромного внедорожника. Хорошо, что водила она не в пример мягче и спокойнее, чем шеф. Пока мы ехали на юго-запад столицы, я немного рассказал о кинийцах, как они живут в серых и тёмных мирах и каких проблем от них можно ожидать. Светлана оказалась человеком внимательным, умеющим слушать и задавать правильные вопросы. До нового назначения она работала в министерстве госбезопасности руководителем отдела, как-то связанного с демонами, который почти в полном составе взяла с собой. Так что на неё сейчас работало около десяти человек, половина из которых сейчас занималась поиском экипировки маленького размера для охотников.

— Нашли уже, — говорила она, когда мы ехали по проспекту в сторону знакомого парка. — Завтра утром должны в столицу доставить из области. Для Суворовских училищ столько всего делают, что можно и тысячу охотников экипировать. Но удивительно, что демонов в столице больше тридцати, да ещё и в одном месте. Надо их расспросить, как они камеры наружного наблюдения обманывают.

— А как насчёт еды? Продуктовые магазины сейчас работают? И ещё денег бы выделить, чтобы они смогли покупать всё необходимое.

— Поход по магазинам, да? — она бросила на меня задумчивый взгляд. — Пусть список составят, что им нужно на несколько дней, вечером всё привезут.

— У них грамотный только староста, но мы что-нибудь придумаем. Здесь нужно повернуть направо.

Встреча Светланы Матвеевны с кинийцами прошла весело. Сначала познакомил её со старостой, представив как большого городского начальника, способного решить все проблемы общины. Беседовали мы где-то полтора часа, пили сладкий кисель, ели булочки с яблочным повидлом. Затем Светлана прошла по дому, познакомившись не только со взрослыми кинийцами, но и с любопытными детьми. Ей даже подарили браслет, сплетённый из разноцветных шнурков.

Возвращаться в офис со Светланой я не стал, сказав, что побуду здесь ещё какое-то время. Уезжала она в глубокой задумчивости, пытаясь скрыть, что слегка поражена увиденным. Мне показалось, что впечатление друг о друге и у неё, и у старосты сложились положительные. Она даже пообещала, что кинийцы смогут жить в тех домах, что занимают сейчас. Вроде бы сможет договориться, чтобы старые пятиэтажки не сносили и не отключали от электричества и канализации. Посмотрим, во что всё это выльется.

— Она странная, — сказала Кити, встав рядом со мной.

— Почему? — уточнил я, провожая взглядом выезжающую со двора машину.

— Не владеет силой, не благородного происхождения, но говорит с тобой без почтения.

— А что сама? — улыбнулся я. — С высокородными дами нельзя первой заговаривать.

— Мы ведь обнимались, значит, уже друзья.

— Тогда, подруга, — я положил ладонь ей на макушку, — кто из твоих друзей знает, где в этом районе паукан живёт? Я сегодня одного такого видел, шибко страшный оказался. От таких надо сразу избавляться. И ещё, мне нужны будут два клыка пятнистых собак. У охотников должны быть, видел, как они крутились у собачьих голов.

— Я сама знаю, где у него логово.

— Не сомневаюсь, но зови кого-нибудь из мужчин.

Она вздохнула и ушла к дому. Я же достал сотовый телефон, набрал номер Дмитрия Игоревича. Повезло, что он был не на одном из бесконечных совещаний и ответил почти сразу.

— Да, Василий, слушаю, — голос у начальника был крайне странный, но я значения этому не придал.

— Шеф, помните монстра, такого, с длинными руками и толстым телом. У нас в районе живёт похожий и людей по ночам жрёт. Кинийцы с ним связываться не хотят, боятся. Нужно несколько сильных людей, можно с оружием. Вряд ли у этого демона есть символ отражения.

— Я сообщу об этом военным, — сказал он голосом лишённым эмоций.

— Шеф, что случилось? — я тоже стал серьёзным. — Если нужна помощь, только скажите, я сейчас буду.

— Всё хорошо. Ты... езжай домой к родным. Два дня выходных тебе положено.

— Дмитрий Игоревич, при всём уважении, но мне ни отпуск, ни выходные не нужны. Говорите уже, что происходит. Это связано с той штукой, что мы в метро нашли?

С той стороны повисла тишина, две минуты долгого молчания. Вроде бы я слышал голоса на заднем фоне, какие-то непонятные звуки.

— Их уже несколько десятков по всему метро, — сказал Дмитрий Игоревич. — И не только в Москве. Ты знаешь, что это такое?

— Я же говорил, что первый раз сегодня увидел.

— Да, уже, одну минуту, — сказал он явно не мне. — Василий, я позвоню позже, как освобожусь.

С той стороны послышались голоса, и он повесил трубку.

— А как же паукан? — спросил я, глядя на телефон.

Со стороны дома ко мне уже спешила Кити с внуком старосты. Пришлось их огорчить, что охотиться на монстра будем в другой раз. Я бы и сам его мог прибить, но хотелось, чтобы это сделал кто-то из одарённых. Не только мне, но и им нужно знать, насколько такие странные демоны сильные и быстрые. Ещё в метро мне показалось, что магия его почти не берёт, поэтому интересно, переживёт ли он очередь из автомата.

Кити стукнула кулачком в бок охотника, отняла у него пару собачьих клыков и с улыбкой вручила мне, словно это был подарок. Охотники успели почистить и обточить клыки, чтобы смотрелись красиво. Может, бусы хотели сделать или что-то похожее. А ещё эта парочка кинийцев напросилась проводить меня домой. Всю дорогу весело щебетали, обсуждая, как охотники ходили по метро и что у них теперь хорошее оружие. Как я понял, копыя и тесаки они возвращать не собирались.

К моему возвращению дома царила странная атмосфера. Я ещё из коридора заметил

лёгкий бардак в большой комнате. Встречала меня Дарья, бодрая и полностью здоровая.

— Я же просил носить контактные линзы, чтобы моих родных не пугать, — я с укоризной посмотрел на неё.

— От них глаза болят, — она виновато опустила взгляд и опомнилась. — Да и не важно это. Надо уходить. Не уверена, что у меня получится так же хорошо, как и у мамы, найти подходящий разлом, но я постараюсь. Их сейчас будет очень мало, поэтому надо бы начать искать прямо сейчас. На машине это сделать быстрее и проще, можно за один день объехать...

— Стоп, стоп, — остановил я её. — Дарья, объясни так, чтобы я тебя понимал. Папа, привет. Я целый день по городу мотаюсь и даже поесть не успел, пару булочек перехватил, и всё.

— Сейчас всё будет, — сказал он, выходя из большой комнаты и направляясь на кухню. — Руки помыть не забудь.

— Зачем нам искать разломы? — спросил я у Даши.

— Ты разве не чувствуешь? — она пристально посмотрела на меня. — Ваш мир умирает. Он уже разрушен и его не спасти. Несколько дней осколки будут держаться вместе, а потом распадутся на части.

— Во-первых, — я перешёл на язык дами, — с чего ты это взяла, а во-вторых, не пугай моих родных.

Я улыбнулся сёстрам, выглядывающим из комнаты, помахал им рукой. Мы так и топтались в коридоре. Даша взяла меня за руку, потянула на балкон. Вид из нашего окна открывался на дом, стоящий напротив. Она показала на небо.

— Я ещё днём почувствовала что-то неладное и тебе позвонила. Скажи, что ты видишь?

Я посмотрел в ту сторону, но ничего не заметил. Обычное вечернее небо, солнце только начало клониться к закату.

— Ничего. Небо, крышу дома.

— А я вижу огромную чёрную трещину, протянувшуюся оттуда, — она сделала движение рукой с севера на юг, — туда. Это как трещина в кувшине с водой. Границы мира разрушены, и он погибает.

Она пыталась вложить в слова больше магии, чтобы я хотя бы смог понять то, что она видела, но ей не хватало опыта. Воздух вокруг задрожал, слегка зазвенели стёкла. Беата как-то рассказывала, что белые глаза дами могут видеть гораздо больше, чем глаза людей, демонов или светлоликих.

— Они все же пробили брешь в нашем мире, — тихо сказал я, крепко сжимая ладонь Дарьи.

* * *

Два часа спустя, здание НИИ на Лубянской площади

Дмитрий Игоревич Лопатин тихо сидел за длинным столом, глядя на лица участвующих в видеоконференции людей. Два десятка окошек, подписанных названиями лабораторий по всему миру. Кого-то из этих людей Дмитрий неплохо знал, кого-то видел впервые. Ещё один большой экран отображал четыре окошка с президентом, премьером и двумя генералами. Инициатором экстренного совещания стала Япония, от которой выступала светлоликая Лиа, прекрасно говорящая на японском языке. Переводчик в наушнике Дмитрия только что закончил говорить, сам удивившись тому, что сказал.

— Вы же говорили, — первым молчание нарушил глава крупнейшей в мире

лаборатории, расположенной в США, — что до дня икс как минимум несколько лет. Не конкретно Вы, а наши кураторы. Как так получилось, что внезапно... что этому миру осталось несколько дней.

— Я не знаю, — сказала красивая светловолосая женщина. Она выглядела болезненной и медленно говорила, словно очень плохо себя чувствовала. Кто-то тщательно замазал синяки на её лице, заклеил небольшим пластырем рану над левой бровью. Было видно, что сражение с краснокожим демоном в Токио далось ей отнюдь не легко. — Миру нанесены критические повреждения, и он рассыпается на части. Пока медленно, но скорость обрушения будет нарастать.

— Госпожа Лиа, мы поняли серьёзность ситуации, — сказал представитель США, в этом году исполняющий обязанности генерального секретаря организации, связывающей в единую сеть все лаборатории мира. — Что мы можем сделать, чтобы выйти из текущего кризиса?

Насколько понял Дмитрий Игоревич, Лиа была единственной представительницей светлой расы в их мире. Ему казалось, что осталась она вовсе не потому, что это был приказ или ей не хватило сил сбежать, а что-то связывало её с этим миром сильнее, чем страх за собственную жизнь.

Директор лаборатории в Бразилии всплеснул руками, даже смахнул папку со стола, но голос его слышен не был. Представитель США даже не обратил внимание на это.

— Шанс всё исправить ещё есть, — сказала светлоликая. — Лаборатория в России поймала белоглазого демона. Их называют дами, они проводники силы. Лорд Ёр хвастался, что поймал могущественную жрицу и что он может заставить её говорить.

Собравшиеся перевели взгляд на окошко с изображением Корнилова. Под иконкой загорелся зелёный огонёк, дающий слово представителю России.

— Действительно, светлоликий лорд Ёр поймал одного из них, — кивнул Корнилов. — Женщину с белыми глазами. Только я боюсь огорчить Вас, буквально несколько дней назад произошёл несчастный случай, и демон погиб.

— Он не говорил мне, что жрица умерла... — госпожа Лиа нахмурилась, ненадолго задумалась, затем встрепенулась. — Ёр допрашивал её и убил? Есть записи этого разговора?

— Записи есть, но звук испорчен. Дело в том, что один из наших сотрудников обладает уникальным даром, он понимает разные языки демонов и может с ними говорить. Как раз во время этого разговора произошёл странный случай, и женщина погибла. Я смотрел видео, во время их разговора слышен только гул, словно кто-то специально испортил запись.

— Что она ему сказала?! Это важно, — светлоликая даже привстала на секунду, но быстро опустилась, вспомнив о ранах, и побледнела ещё больше.

Корнилов посмотрел на Дмитрия Игоревича. Через секунду на стол лёг сотовый телефон, послышались длинные гудки.

— Да, шеф, — раздался в трубке голос Василия.

— Мы сегодня днём встречались с Геннадием Корниловым, он тебе пару вопросов задаст, я громкую связь включил, — сказал Дмитрий.

— Хорошо, время есть.

— Василий, вспомни, ты разговаривал с белоглазой женщиной в подвале, что она тогда сказала?

— О, неожиданный вопрос, — его голос стал удивлённым. — Зачем это Вам сейчас понадобилось? Но если интересно, то мы просто обменялись любезностями. Она попросила

позаботиться о её дочери, я согласился.

Корнилов вопросительно посмотрел на Дмитрия, но тот лишь развёл руками.

— Даша? — Дмитрий Игоревич вспомнил имя девушки, о знакомстве с матерью которой говорил Василий.

— Точно, — судя по тону, он улыбнулся. — Вы очень догадливы. Раз я ваше любопытство утолил и был очень откровенен, скажите, почему этот дурацкий вопрос вас заинтересовал именно сейчас? Тут до конца света два дня осталось.

— Ты уже в курсе? — спросил Корнилов. — Откуда?

— Даша рассказала. Мы планируем найти какой-нибудь разлом и прыгнуть наугад. Это опасно, но другого выхода нет. Поэтому я и удивился, что вы о её маме вспомнили именно сейчас.

Послышался голос говорившей на японском.

— Госпожа Лиа спрашивает, этой девочке что-нибудь известно про символ затмения? — сказал Корнилов, так как голос переводчика звучал только в наушнике.

— Госпожа? — Василий снова удивился. — Выходит, кто-то из длинноухих остался, чтобы посмотреть на агонию этого мира. Передавайте ей привет.

— Подожди, Василий, — поспешил сказать Дмитрий. — Госпожа Лиа говорит, что этот мир можно спасти.

— Врёт, — флегматично заметил Василий, словно потерял к этому разговору интерес. — Или заблуждается, выдавая желаемое за действительное.

— Она снова спрашивает о символе затмения, — перевёл её слова Дмитрий. — Известен ли он Даше?

— Дмитрий Игоревич, я знаю очень много символов, даже больше, чем верховная жрица в Великом храме города Хума, но о символе затмения никогда не слышал. Что?

На заднем фоне послышался девичий голос, пытающийся что-то сказать. Василий возразил, что осталось всего два дня и это ничего не изменит. Госпожа Лиа снова заговорила на японском.

— Василий, госпожа Лиа сказала, что в текущей ситуации разломы не могут появляться и ты зря тратишь время, — перевёл её слова Дмитрий. — Она говорит, что едет к тебе и будет в Москве завтра. Есть способ спасти этот мир.

— И вы ей верите? Она в этом что-то понимает?

— Сказала, что может тебя удивить, если ты её хотя бы выслушаешь, — сказал Дмитрий.

— А я вот ей не верю ни на грамм, — ответил Василий. — Но подумаю над её словами на досуге, если не найду даже самый маленький разлом.

Телефон показал красный экран завершения разговора. Дмитрий Игоревич выдохнул, проведя тыльной стороной ладони по лбу.

— Прошу тишины, — сказал представитель США, хотя микрофоны у всех были выключены.

Дмитрий обратил внимание, что госпожа Лиа встала, что-то сказав своей помощнице. Та поспешила взять её под руку, уводя от экрана. Он уже знал, что в лаборатории Корнилова остались нетронутыми одиннадцать светлых и девять серых кристаллов. То есть спастись бегством из гибнущего мира могли лишь двадцать человек. При этом по словам госпожи Лиа, через двадцать часов и они станут бесполезными. Дмитрий подумал, что это может быть хорошим предметом для торга, если Василий не найдёт разлом и не покинет гибнущий

мир раньше.

Глава 8

Сидя на лавочке и греясь в лучах утреннего солнца, я смотрел на мирно пасущихся коров и парочку лошадей. С этого места открывался прекрасный вид на бескрайнее поле и далёкий лес. Погода радовала чистым небом и лёгким тёплым ветерком. Пахло цветами, скошенной травой и чем-то ещё, давно позабытым, но очень приятным. Рядом на лавочке сидела Дарья, положив голову на моё плечо и тихо спала. Вчера вечером, до наступления комендантского часа, нам удалось покинуть столицу, несмотря на то что военные перекрыли почти все дороги. Мы пару часов катались по большому кольцу, резонно полагая, что разломы появляются в местах скопления людей. Потом всю ночь колесили по области, но не нашли даже слабого намёка на разрывы в пространстве.

Двадцать лет прошло, а папа так и не научился водить машину, считая это занятие очень опасным. Хорошо, что Зинаида Алексеевна в этом плане куда предусмотрительней. Оказывается, у неё был большой семиместный минивэн, на котором они всей семьёй ездили в прошлом году на Чёрное море. Уже под утро, когда начало светать, она сказала, раз мы не знаем, куда ехать, то можно заглянуть в гости к её родителям и немного отдохнуть. Предложила после обеда рвануть на юг, там тоже много больших городов и если постараться, то мы как раз успеем искупаться в море. Только перед долгой дорогой ей надо было хорошенько выспаться.

Позади послышалось кудахтанье кур и женский голос, отвлекая меня от тяжёлых мыслей. Я посмотрел на экран телефона, показывающий половину одиннадцатого.

— Что там? — Дарья крепко сжала мою руку. Она села, немного потянулась и потёрла уставшие глаза.

— Гости, — тихо сказал я, глядя на север, откуда доносился приближающийся гул.

К нам на большой скорости приближался серый вертолёт. Не прошло и минуты, а он уже завис над деревней, выбирая место для посадки. В итоге решил садиться на поле, которым я любовался.

— Уверена, что хочешь пойти со мной? — спросил я.

— Глупый вопрос, — Дарья посмотрела взглядом высокородной дами. Иногда забываешь, что она одна из них.

Вертолёт тем временем приземлился, распугав коров. Я такой не видел никогда, с виду пассажирский, но хищной формы, как бывает у военных. Моя одежда немного испачкалась, поэтому я был в брюках и рубашке отца, напоминая офисного клерка. Столько дней прошло с моего возвращения, а я так и не добрался до хорошего магазина одежды. Даже деньги с карточки Дмитрия Игоревича не потратил.

Стоило вспомнить шефа, как он вышел из вертолёта, помахав нам рукой. Я ему звонил где-то час назад и не ожидал увидеть так скоро. Всё утро думал о том, что делать, даже голова разболелась. Даша говорила, что в Москве часто появляются разломы, и она почти всегда ощущала их где-то рядом, но за последнюю неделю не почувствовала ни одного. Удивлялась этому, говоря, что этого не может быть. И ночью она старалась изо всех сил, пытаясь найти их, но без результата. Сдаётся мне, что не зря светлоликие так поспешно сбежали. Боялись, что не успеют?

Вместе с Дашей мы прошли по узкой тропинке к полю и поспешили к вертолёту. Ей приходилось придерживать подол платья, борясь с порывами ветра. Дмитрий Игоревич что-

то крикнул, но я не расслышал. Он подал руку, помогая Даше подняться в салон. Я ожидал увидеть кого-то из одарённых, но внутри было пусто. Дмитрий поднялся последним, закрыл дверь и что-то сказал в гарнитуру.

— Лучше пристегнуться, — крикнул он, показывая на мягкие пассажирские сидения.

Внутри шум двигателя и лопастей вертолёт был не такой громкий, но Дмитрий Игоревич всё равно протянул нам с Дашей такие же гарнитуры, как у него.

— В прошлый раз были зелёные, — сказал он, показывая пальцем на свой глаз.

— Контактные линзы, — пояснил я.

— Да, необычно... Но как же твои родные? Точно не хочешь отправить их в другой мир?

Вертолёт поднялся и заложил крутой вираж, направляясь на север. В иллюминатор я увидел отца, вышедшего из дома. Мы с ним на эту тему успели поговорить. Я попросил подождать немного. Если длинноухая попытается нас обмануть, к вечеру вернусь, и мы поедem дальше на юг.

— Отправить их в случайный серый мир, — я покачал головой. — Вы же сами говорили, что они перенесут только тело, без одежды и всего прочего. За отца я бы не переживал, но сёстрам там делать нечего, особенно в таком виде. А что, светлых кристаллов не осталось?

Дмитрий развёл руками.

— Их было всего десятков, — сказал он. — Шесть серых мы смогли спасти, а за остальные была настоящая драка.

— Понятно. А как обстановка в городе?

— Никто не знает, что конец света уже наступил, — Дмитрий Игоревич грустно улыбнулся. — Метро не работает, поэтому в городе мёртвая пробка с самого утра. Люди спешат на работу, навестить знакомых и родственников, просто погулять в парке, пока хорошая погода. Свободно передвигаться можно только на вертолёте.

— Светлоликая приехала?

— Ночью, — он кивнул. — С целой делегацией. Про тебя долго расспрашивала, а потом заперлась в лаборатории госпожи Иены и не выходит. Слова никто не вытянул, что она хочет и какой у неё план.

— Для достижения своих целей они легко пожертвуют целым миром. Я сталкивался с ними однажды. Они приходили, чтобы проверить собственные силы. Двое парней и девушка, все моложе двадцати, под присмотром пары наставников. Спалили два больших города, убив десятки тысяч невинных жителей. Мужчин, женщин, детей, всех, кто попадался под руку. Опьянели от вкуса крови и настолько обнаглели, что направились к Великому храму в городе Хума. Помню их надменные лица, высокомерный взгляд, словно перед ними кучка насекомых. Требовали подать им верховную жрицу, чтобы молодёжь могла сразиться с ней, потренироваться и испытать свои силы. Но когда Беата вышла поприветствовать их, сразу сбежали, поджав хвост.

Я с силой сжал кулаки, борясь с нахлынувшими эмоциями. Дарья положила ладонь поверх моей руки.

— Всё хорошо, — я улыбнулся ей, затем посмотрел на Дмитрия Игоревича. — Мы с Беатой и жрицами из храма поехали в сожжённые города и насмотрелись такого, что мне целый год кошмары снились. Я на девяносто девять процентов уверен, что гибель нашего мира — это их рук дело. Поэтому не верю, что светлоликая хочет спасти нас. Скорее всего,

преследует корыстные цели.

— Но ты хочешь с ней встретиться, — вставил Дмитрий.

— Если перед гибелью мира я сверну ей шею, мне будет не так обидно помирать.

— Можно и так, — почему-то согласился он. — Но перед этим выслушай, что хочет сказать. Вдруг она на самом деле знает способ спасти этот мир.

Я промолчал, уставившись в окно. Утром Дарья сказала, что огромные трещины покрыли уже всё небо и скоро даже люди смогут увидеть их. Не знала только успеют ли они удивиться этому зрелищу. Не верю, что существует сила, способная склеить разбитый мир.

Дмитрий Игоревич ничуть не лукавил, когда говорил, что Москва встанет в мёртвой пробке. Никогда не видел столько машин в одном месте. В центре города, казалось, они не ехали, а просто стояли. Лишь несколько улиц оставались свободными, где их перекрыли военные, как возле НИИ. Вертолёту едва хватило места, чтобы сесть на площади перед высоким зданием. Внутри же нас встречала целая делегация во главе с начальником лаборатории Корниловым.

— Хорошо, что вы смогли добраться так скоро, — сказал он, делая приглашающий жест в сторону лифтов. — Госпожа Лиа уже несколько раз жаловалась, что у нас не осталось времени.

Я взял Дашу за руку, подтягивая ближе, так как она привлекала слишком много внимания. Несколько японцев в строгих костюмах смотрели на неё как-то недружелюбно, в отличие от их спутниц, одетых в традиционные кимоно. Женщины эмоции скрывали куда лучше. Один из гостей, немолодой лысоватый японец что-то сказал, обращаясь ко мне, затем посмотрел на Корнилова.

— Господин Никайдо хочет поговорить с Вами, когда всё закончится, — перевела его слова одна из женщин в кимоно.

— Если буду в настроении, — отозвался я, оглядывая просторный холл. Одарённых видно не было, но ощущалось присутствие кого-то сильного и незнакомого.

— Я бы тоже хотел поговорить с тобой, — тихо сказал Корнилов. Мы остановились напротив дверей лифта, и он приложил ладонь к сканеру. — В лабораторию кристаллов посторонним нельзя заходить, поэтому с вами пойдёт только переводчик. Не знаю, что они задумали, но я могу настоять на присутствии моего человека.

— Не нужно, — я жестом остановил его, пропустил Дарью в лифт и остановился на секунду. — Очень надеюсь, что у неё есть план.

— Они привезли с собой несколько ящиков, — так же тихо сказал он, бросив короткий взгляд на японцев. — Думаю, что там кристаллы.

Я кивнул и вошёл в лифт. На панели было всего три кнопки со стрелочками, чтобы не ошибиться. Женщина в кимоно нажала на самую верхнюю и с опаской отступила в сторону от нас. Уставилась в пол, чтобы не встречаться взглядом с Дарьей. Странно, что я в этот момент совершенно не нервничал. Устал немного из-за бессонной ночи. Знак чёрного солнца на спине вытягивал последние силы. Казалось, что стоит закрыть глаза и я в тот же миг усну.

Двери лифта открылись, явив просторный коридор и высокую, красивую женщину лет двадцати восьми. Ходили слухи, что все длинноухие женщины переставали стареть в этом возрасте. В тёмных мирах говорят, что светлолицой красотке, стоявшей перед тобой, может быть лет семьдесят или даже девяносто. Девичий голос, нежная кожа без морщин, ясный взгляд, но внутри холод и тьма. Я даже не мог сказать, что она думает, так как её лицо

больше походило на изящную маску, вырезанную из белого мрамора.

Женщина заговорила сначала на незнакомом языке, посмотрела на нас, затем перешла на японский.

— Госпожа Лиа рада видеть Вас, — перевела её слова японка, говорившая с сильным акцентом. Кимоно мешало ей нормально ходить, поэтому она засемила вперёд, спеша встать рядом с хозяйкой.

— Это вряд ли, что рада, — сказал я. — Давай ближе к делу. Ты сказала, что сможешь удивить меня. И если умеешь говорить на любом из языков демонов, можно обойтись без переводчика.

— Госпожа сказала, что владеет несколькими языками низших рас, и сожалеет, что не может говорить на языке дами, как это делали Вы, — перевела японка. — Она удивлена, что на подобное способен человек. Прошу, проходите в лабораторию, там вы всё увидите и узнаете.

Лиа повернулась к нам спиной и спокойно пошла по коридору. Мне захотелось нажать кнопку лифта и поехать обратно, но Дарья взяла под локоть, чтобы не думал сбежать. Посмотрела строго, показала подбородком в сторону коридора.

— Я не капризничаю, просто она мне не нравится, — вздохнул я. — Она ранена после боя с краснокожим владыкой, но даже в таком состоянии сильнее меня. Обидно это признавать. Не уверен, что, открыв второй символ, смог бы потягаться с ней на равных. А ведь раньше думал обратное.

— У тебя ещё будет возможность открыть их девять, — напомнила она.

Проворчав на языке демонов всё, что я думаю о длинноухой и этом месте, я шагнул в коридор. Под лабораторией подразумевалась пустая комната, в центре которой установили кадку с песком и кристаллом, очень похожим на прозрачный кварц, только высотой минимум в метр. Лиа провела по нему ладонью, задержалась на секунду.

— Я произнесу сейчас очень опасные слова, за которые в светлых мирах вас сразу убьют, поэтому будьте аккуратней, — сказала светлоликая Лиа, говоря на одном из самых распространённых языков демонов. Он был несложен в освоении, поэтому в девяти случаях из десяти в тёмных мирах говорили именно на нём. — Между нами и белоглазыми демонами, взявшими имя богини Дами, идёт долгая война, растянувшаяся на тысячи лет. Всё потому, что дами владеют силой, нарушающей законы мироздания. Мы не пришли к согласию, поэтому белоглазые ушли в тёмные миры, а мы остались в светлых. Никто уже не помнит, что наши предки жили в мире. А ведь богиня Дами — та, которой светлоликие когда-то поклонялись.

— Ближе к делу, — сказал я. — Мне всё это не интересно.

— Ты куда-то спешишь? — она оторвала взгляд от кристалла и посмотрела на меня. Вот сейчас я поверил, что ей может быть больше лет, чем кажется со стороны.

— Ты сказала, что этот мир можно спасти, — я попытался сказать это как можно более спокойно. — Как?

— Ты молод, но я чувствую в тебе силу, — сказала она, проигнорировав мой вопрос. — Скрываешь её более умело, чем эта девочка. А ещё хвастался, что разбираешься в знаниях лучше, чем верховная жрица в главном храме.

— Прочёл пару умных книжек, — сказал я. Если бы не общение с Беатой, то я бы не смог так долго смотреть этой женщине в глаза. Взгляд у неё был властным, от которого мурашки бежали по коже.

— Скажи мне девочка, он, правда, так силен, как думает о себе? — она перевела взгляд на Дашу.

— Он сильный, — едва заметно кивнула Дарья, выдержав её взгляд и крепче сжав мой локоть.

— В тебе течёт чистая кровь дами. Через пять лет будет ли он сильнее тебя?

— Он и сейчас сильнее, чем я буду через пять или даже десять лет.

— Я знаю восемь миров, где стоят великие храмы дами, — она обвела нас взглядом, словно оценивала товар на витрине. — Из какого пришли вы?

— Город Хума, — ответила за меня Дарья.

— Да, место хорошее, — она ехидно рассмеялась, — мокрый лес, вечный смрад и сырость. Одежда уже на пятый день начинает смердеть, словно разлагается. Её невозможно просушить на солнце, потому как светило выглядывает из-за туч пару раз в год. Но в Хуме построен второй по величине храм среди тёмных миров, знакомых мне.

— Была там? — догадался я, крепко сжимая кулак.

— Встречалась с нашими шпионами из числа старейшин дами, — спокойно сказала она и властным жестом остановила меня. — Всё, хватит разговоров. Выбор очевиден, и он гораздо лучше, чем я думала. Это хорошо.

Она обратилась к переводчице, долго говоря на японском. Доверительно положила руку ей на плечо и тепло улыбнулась. Японка внимательно слушала, затем что-то ответила и несколько раз поклонилась. Развязав небольшой тряпичный мешочек на поясе, она вынула самый обыкновенный перочинный нож. Открыв, положила его на ладони и протянула светлолицой. Лиа придиричиво осмотрела лезвие, затем взяла нож и несколько раз чиркнула себя по запястью, оставляя неожиданно глубокие порезы. Гарантию даю, что перерезала сухожилия, но не обратила на это внимания. Слегка дёрнув бровью, она протянула руку над кристаллом, обильно проливая на него кровь. Переводчица ахнула, но удержала себя от того, чтобы броситься на помощь светлолицой.

— Я хочу спасти этот мир, и ничто другое меня не интересует — сказала Лиа на языке демонов. — Причины вам знать не обязательно. Девочка дами, мне нужно совсем немного твоей крови, иначе этот кристалл не наберёт нужный цвет.

Красная кровь, льющаяся на прозрачный кристалл, не оставляла следов, моментально впитываясь. Внутри начала появляться белёсая дымка, придавая ему молочный оттенок. Лиа протянула нож нам, но я придержал Дарью за руку.

— Не верю тебе, — сказал я.

— Когда я потеряю сознание, камень внутри станет белым, как самые лёгкие облака на летнем небе, — сказала Лиа. — Нужно немного крови дами, чтобы он почернел. Я хотела использовать его на этой девочке, чтобы она вернулась в тот миг, когда прибыла в этот мир, затем нашла меня. Мы смогли бы побороться за него и попробовать спасти. Символ затмения может запечатать любой мир изнутри или снаружи, но быть запёртым здесь вместе с братом и сестрой из дома Азара слишком опасно. Иена найдёт способ сбежать даже из безвыходной ситуации или просто уничтожит всё вокруг.

Лиа слегка пошатнулась, выронив перочинный нож, но устояла на ногах.

— Вместо нас это сделаешь ты, — она показала на меня пальцем и ядовито улыбнулась. — Запечатает этот мир снаружи. Это можно сделать из храма в городе Илуна. Верховная жрица дами обязательно знает, как туда попасть. В городе найди Иринеэ из дома Эрвен, скажи, что тебя прислал Рири и она поможет, сделает всё, что ты скажешь. Успеешь

за пять лет, и этот мир никогда не увидит Иену. Но даже если опоздаешь, я продолжу то, что ты начал. Эту магию я могу применить лишь единожды и когда внезапно лишусь её, сразу пойму, что случилось. Ну и напоследок скажу...

Она снова пошатнулась и использовала какую-то странную силу. Кровь из раны побежала активней, словно внутри заработал маленький насос.

— В храме Илуны обязательно узнают, что кто-то использовал запрещённую магию. Это вызовет искажения и нарушит правильное течение времени. Они будут искать виновного и постараются уничтожить не только его, но и оба мира, запятнавших себя этой магией. Как я уже говорила, у нас есть соглядатаи даже среди дами в вашем любимом храме, я лично получала от них отчёт каждые полгода. Надеюсь, тебе хватит ума молчать о том, что здесь произошло.

Мы молча смотрели друг на друга. Она быстро бледнела и держалась только на силе воле. Камень же продолжал впитывать кровь, наполняясь молочным туманом.

— Зачем вы явились в этот мир? — спросил я, догадываясь, какой будет ответ.

— Всё ради него, — она показала на кристалл. — Это очень хороший мир, богатый и щедрый. Лишь один из десяти тысяч миров может породить такой исключительно чистый кристалл. Наш император очень боится внезапной смерти, если ты понимаешь, о чём я говорю. Иена из дома Азара сейчас очень зла, и это греет мне душу. Она была уверена, что смогла забрать его с собой.

— Души у тебя нет, — сказал я. — Ни у кого из вашей расы. Её отрезают вместе с пуповиной при рождении.

— Ты умеешь красиво говорить, — она с любопытством посмотрела на меня. — Жаль, что мы не встретились раньше...

Она обессиленно опустилась на пол, вцепившись бледной рукой в край кадки. Переводчица бросилась к ней, успев порвать кимоно и сделать несколько повязок.

— Она разрушила твой мир, а ты пытаешься спасти её, — сказал я женщине.

— Госпожа Лиа не такая, — ответила та, по-моему, даже не поняв, в чём я её обвиняю.

— Василий, — Даша подняла с пола перочинный нож. — Пожалуйста, спаси мою маму и брата. Я сделаю, всё что угодно, просто спаси их.

Я не успел схватить её за руку, а она уже чиркнула себя ножом по запястью и зашипела от боли.

— Глупая девчонка! — выругался я. — Она же сказала, что нужно немного крови. Палец бы порезала или ладонь.

— Так быстрее, — роняя слёзы, улыбнулась Дарья. Она вытянула руку над кристаллом.

Красный ручеек крови мгновенно впитывался, превращаясь в чёрные клубы, и словно чернила начал окрашивать кристалл.

— И как он работает? — зло спросил я. — Где у него кнопка?

— Я думаю, что достаточно положить на него руку, — сказала Дарья. — Постой, он ещё не потемнел.

— Чёрт бы вас всех побрал! — выругался я. — Особенно этих длинноухих тварей! Ненавижу!

По-моему, я ругался сразу на трёх языках, включая язык дами. Несколько выражений были настолько крепкими, что на щеках у Дарьи проступил румянец.

— Рану зажми, — зло сказал я. — Выше пореза и крепче. Подожди, помогу.

— Потом, — она остановила меня взглядом, зажимая порез на руке. — Со мной всё

будет хорошо.

Я с опаской покосился на ставший абсолютно чёрным кристалл. Я о них вообще ничего не знал и прикасаться к этой штуке не хотелось. Не было полной уверенности, что светлоликая Лиа не обманула нас. С насмешкой подумал, позволит ли она перелить себе человеческую кровь? Хотя какая сейчас разница, тут миру остался день, максимум два перед тем, как он разрушится. Интересно, как это будет выглядеть?

Переводчица, успела замотать рану светлоликой, но не остановила кровь. Она попыталась поднять её и сразу поняла, что не сможет. Вскочив, выбежала из лаборатории за помощью.

— Ладно, пусть будет по-твоему! — зло сказал я, глядя на бледное лицо женщины. — Если обманула, я тебя на том свете достану.

Кристалл на ощупь оказался неожиданно тёплым, а внутри клубилась непроглядная тьма. Я перевёл взгляд на Дарью, но вместо неё на меня смотрел крепкий парень четырнадцати лет, одетый в тёплую куртку и джинсы. Тёмно-русые волосы подстрижены на модный спортивный манер. За плечами серый рюкзак с учебниками, тетрадками и сменной одеждой для физкультуры. Он смотрел на меня сонно, держась за поручень. Чем он недоволен и почему с утра пораньше у него такое кислое выражение лица? И почему за стёклами позади него непроглядная чернота?

Конец первой части.

Часть вторая

Не возвращайтесь по следам своим

Глядя на отражение в стекле, я не сразу осознал, что происходит. Будто во сне повернулся, удивлённо осматривая салон троллейбуса, неосознанно сделал два шага и замер. Я хорошо помнил всех этих людей, двух сестёр, обучающихся в медицинском вузе, пожилую пару, провожавшую в школу внука и грубую женщину, опаздывающую на работу. В центре салона стоял бородатый упитанный мужчина, читающий книгу. Я даже помнил, как его зовут и что на самом деле он очень добрый и храбрый. А вот рядом с ним стоял парень в кожаной куртке и вязаной шапке, этого надо придушить сразу, как выпадет удобный случай.

— Чертовщина, — раздался мужской голос. — Что такое?

В этот момент салон ощутимо трянуло. Я попытался схватиться за поручень, но промахнулся. Троллейбус рухнул с небольшой высоты в воду, подняв тучу брызг. Меня подбросило, с такой силой ударяя головой о край люка, что из глаз посыпались искры. Вроде бы я сбил кого-то с ног, падая обратно и больно приложился спиной обо что-то твёрдое. В этот момент салон наполнился гомоном десятков голосов, удивлённых и напуганных. Громче всех ругался бородатый мужчина, пытавшийся сорвать специальный молоток, чтобы разбить стёкла и выбраться из быстро тонущего в болоте троллейбуса. Я почувствовал на лице что-то тёплое и липкое, оно заливало глаза. Меня кто-то толкнул, переворачивая на бок, а сил подняться и пошевелиться не было. Мир вокруг поплыл, затем резко потемнел и я провалился в темноту.

Бред в горячке — странная штука. Ты вроде спишь, но иногда слышишь, что происходит вокруг, видишь обрывки картин, чувствуешь холод и нестерпимый жар. В голове то вспыхивала, то угасала единственная мысль, чтобы мы как можно быстрее уходили из болот и не приближались к пещерам, где жили пятнистые собаки. Первыми они обязательно сожрут тех, кто не может долго бежать. Затем будут идти по нашему следу, постепенно настигая остальных. А я ведь крепкий парень, хорошо плаваю, быстро бегаю, меня они не догонят и не съедят. Находясь в полусознательном состоянии, я всё бежал и бежал от этих страшных тварей, больше похожих на гиен, чем на собак. Они преследовали меня даже во сне, подкрадывались и рычали, клацали челюстями и с хрустом грызли кости.

Первый раз на короткий миг я проснулся ночью, или поздно вечером, так как вокруг была темнота и свет исходил только от костра. Сильно пахло дымом и болотом. Кто-то спорил, кричал и ругался, говорил, что надо бросить больного, потому что иначе погибнут здоровые. Неприятный мужской голос убеждал других, что собаки скоро догонят нас и всех сожрут. Странно, что меня больше беспокоило то, что рядом тихо плакала женщина. Я хотел её успокоить, сказать, что всё будет хорошо. Последний раз я так плохо чувствовал себя, когда болел гриппом и температура подскакивала до сорока градусов. Сильно хотелось пить и повернуться, так как в лопатку больно упирался острый камушек.

Второй раз я проснулся от того, что рядом кто-то был. Мне снились большие пятнистые собаки, поэтому я не сразу понял, кто рычал. Костёр давно прогорел, а вход в расщелину светился серым дневным светом. Звук ливня, и журчание воды напомнили, что я очень хочу пить. А ещё силуэт большой собаки, скалящей пасть и с опаской заглядывая в расщелину. В голове мелькнула мысль, что пусть она меня уже сожрёт, чтобы не снится больше. Устал я

от них.

— Господин дами, господин дами, — надо мной склонился кто-то небольшой, со страшным лицом, но добрым взглядом. — Вы проснулись? Вам надо пить лекарство. Болезнь уходит, надо пить.

Я скосил взгляд на потолок из веток, обмазанных высохшей глиной. Рядом на верёвочке висела медная лампа, над которой плясал крошечный огонёк, едва разгоняющий темноту в доме.

— Где все? — с трудом шевеля губами, спросил я.

— Все дома, — улыбнулся киниец. — Жена моя и дочери. Как есть, все дома.

Кто-то помог мне приподняться, чтобы я выпил из глиняной чашки горький отвар. В глаза бросились небольшие шкуры, туго перетянутые шнурками и сложенные в дальнем углу. Как раз на нескольких выделанных шкурах я и лежал, поэтому было мягко и тепло. Пахло только едкой химией, но терпимо. Напившись и упав обратно на шкуры, я на секунду закрыл глаза и крепко уснул. Впервые за всё время болезни мне не снились собаки. Вместо них какая-то женщина диктовала мне цифры, а я пытался их записать, путался, зачёркивал и снова записывал на клочке бумаги. Почему я никак не мог их запомнить?

Резко проснувшись, я с шумом выдохнул, прогоняя неприятный сон. По крыше дома барабанили крупные капли дождя. Давно приметил, что чем крупнее дождь, тем быстрее он заканчивался. А судя по тому, что слышалось с улицы, этот ливень должен был иссякнуть уже давно, но либо не хотел, либо не знал правил.

— Господин дами, — ко мне под села женщина из рода кинийцев. Самое обычное для них грубое лицо, тяжёлые брови и жёсткие тёмные волосы. Демон в чистом виде. — Как вы себя чувствуете?

— Василий я, не дами. По глазам не видно?

— Видно, — согласилась она. — Эй, Кíрин, неси отвар, господин дами проснулся.

Приняв вертикальное положение, я осмотрелся. Обстановка в доме напоминала хижину местного траппера, промышляющего шкурами и целебными травами. На собак они охотятся редко, только если последних становится слишком много. Мебели в хижине нет, и взрослые, и дети спят на полу. Как раз парочку детей лет семи я заметил в дальней части помещения, рядом со стопками шкур. Они во что-то тихо играли, раскладывая красивые камешки разной формы и размеров. Причём шкуры делились на маленькие, сложенные для продажи и большие, явно собачьи, предназначенные для хозяев дома.

— Долго я болел? — спросил я, коснувшись тугой повязки на голове. Рана сразу отдала резкой болью, отчего я поморщился.

— Четыре дня, — к нам подошёл охотник, протягивая кружку с ещё тёплым отваром. — Плохо выглядите.

— И чувствую себя так же, — я приложился к кружке, проглотив всё в пару глотков. — Вы где меня нашли?

— В расщелине между большими камнями, — он махнул рукой в сторону окна. — День пути.

— А других людей рядом не было? — спросил я. — Может быть, тела?

— Нет, никого, — он покачал головой. — Гиблые там места, опасные. Собак много, рыба хищная и крикуны. Никто туда далеко не заходит.

Охотник вернулся к верстаку для разделки туш, играющему сейчас роль кухонного стола. Набрал из закопчённого котелка немного каши в миску.

— Вам надо восстановить силы, — сказал он. — Вы быстро идёте на поправку, поэтому нужно кушать.

— Спасибо, — я благодарно кивнул. — Здесь где-то рыбацкий город должен быть, на краю болот.

— Есть такой, — он показал в сторону дальней стены. — Два дня пути. Вы туда путь держали и заблудились?

— Нет, мне в Хуму надо.

— Хума далеко, — удивлённо сказал он. — Торговый караван нужно ждать. Они мимо ходят. В конце сезона дождей пойдут.

— А ты дорогу знаешь?

— Знаю, — он поморщился, покачал головой и погрустнел. — Мы ходили с караваном туда, шкуры продавать, травы лекарственные. Большой город и храм красивый. Но далеко, как есть далеко. Долгий путь.

— Вы мне помогли, за что я вам очень признателен. Золота только у меня с собой нет, чтобы отблагодарить.

— Господин дами — важный человек, — заметил он. При этом слово «человек» произнёс в том смысле, что я являюсь важной персоной, а не представителем расы людей. — А мы простые охотники.

— И всё-таки, почему дами? Или у меня цвет глаз белый?

— Зелёный, — сказал он. — Но на языке дами говорят только они. Там, в расщелине, вы говорили тихо, а всё вокруг дрожало, как будто старшая жрица молитву на площади читает. И сегодня ночью тоже говорили.

— Не напугал вас?

— Кушайте, — сказала женщина. — Иначе сил выздороветь не будет.

Супруга охотника взяла у меня миску, перемешала ложкой сладкую кашу с кусочками жёсткого мяса и снова вернула. Я уже и забыл, какой противный вкус у местной дичи, но с голоду съел всё и даже добавку. Спать больше не хотелось, но и сил не было даже встать. Пришлось лежать до самого вечера, глядя в потолок. Мысли в голове крутились самые дурацкие. Снова я не смог спасти людей, попавших вместе со мной в тёмный мир. Ведь в прошлый раз удержался за поручни и отделался лишь испугом, ни одного синяка не заработал. Странно только то, что тогда воды в болоте было гораздо меньше и троллейбус даже на колёса встал. К первой мысли добавилась вторая, говорившая, что зря я беспокоюсь о таких людях, которые посмели оставить меня на съедение собак. Подумали, наверное, что пока они больного парня есть будут, другие смогут уйти дальше.

Эти мысли не давали мне покоя до самого вечера, поэтому мне снова снились собаки. Они плохо пахли, рычали и щёлкали зубами. А может, дело было в том, что меня укрыли собачьей шкурой, чей запах не смогла убрать даже едкая химия.

Во второй день я чувствовал себя значительно лучше, голова почти не кружилась, и жар отступил. Оказывается, рана на лбу воспалилась, пока мы из болот выбирались. Супруга охотника снимала повязки, чтобы обработать рассечение. Запретив себе думать о людях, пришедших со мной в этот мир, я долго размышлял о дами и том, что слышал охотник, когда нашёл меня. Все дами говорят на языке магии, но заставить дрожать пространство вокруг могут только жрицы и старейшины рода, имеющие особый символ над правой лопаткой. Без него ты хоть наизнанку вывернись, магии в словах не хватит на то, чтобы повлиять на мир. Этот символ послушникам в храме наносили первым, ещё в юном возрасте и это определяло

будущую судьбу жриц. Если они к четырнадцати годам могли раскрыть весь его потенциал, то был большой шанс войти в узкий круг помощниц верховной. Мне этот знак наносила лично Беата. Говорила, что он либо убьёт человека, либо сделает его сильным. Но сейчас, глядя на плечи, я не видел привычных символов и становилось как-то грустно. Чувствовал себя голым и беззащитным.

Лёжа целый день и изнывая от безделья, начинаешь замечать самые разные мелочи. К примеру, охотник каждые два часа уходил, чтобы проверить шкуры. Он выделывал их в одной из пещер, обрабатывал едкими ингредиентами, часть которых добывал в холмах у болота, а часть наверняка покупал у проезжих торговцев. Пахли шкуры после этого скверно, но даже в Хуме местные кинийцы делали ничуть не лучше. После такой первичной обработки любая кожаная гильдия охотно их покупала. Особой популярностью пользовались нежные и мягкие на ощупь шкуры болотных крыс, вырастающих с большую кошку размером. Как раз их промыслом и занималась семья кинийцев, живущих в этой глуши. Супруга охотника работала с уже обработанными шкурами, подрезала их, связывала особым образом, чтобы не портились. Дочки ей помогали, плели шнурки и верёвочки, что-то скоблили и резали.

Наблюдая за тихой семьёй охотника, я никак не мог понять, что же было странного. Может, тишина в хижине? Обычно дети производят довольно много шума, играют, смеются, задают тысячу разных вопросов в час. Но в хижине охотника было тихо, как в склепе. Девочки иногда играли, раскладывая камешки, смеялись так, чтобы не было слышно. Меня это сильно насторожило. Чтобы кинийцы целый день работали, не отвлекаясь на отдых, должно произойти что-то нехорошее. А супруга охотника, которую звали Фильви, за целый день на полчаса не присела, постоянно возилась со шкурами, что-то клеила, мастерила или плела с дочками шнурки из жил.

Причина такого странного поведения кинийцев прояснилась на третий день. Ко мне начали возвращаться силы, и я планировал после обеда встать и походить вокруг дома. Просто не мог больше лежать. Думая о каше с кусочками мяса водоплавающих крыс, я почувствовал приближение сильного демона. У меня ведь не было нужного знака на спине, но я с полной уверенностью мог сказать, что к дому шёл разумный демон, владеющий магией. В этот момент в дом вбежал охотник, работавший на улице. Одного его взгляда хватило, чтобы дочка юркнула под стопку из собачьих шкур. Супруга охотника поспешила накрыть их ещё одной шкурой и с тревогой посмотрела в окно.

— Кто там? — спросил я, пытаясь сесть.

— Лежите, господин дами, — женщина уже оказалась рядом со мной, опуская обратно. Она подтянула ещё одну шкуру, чтобы накрыть меня с головой. — Если они Вас найдут, то могут испугаться и убить.

— Да я их сам... — я попытался сесть, но женщина из рода кинийцев была гораздо сильнее меня, даже будь я полностью здоров.

— Всё будет хорошо, — тихо сказала Фильви, приложив палец к губам.

— Эй! Выходи, мелкий крысёныш, — послышался громкий голос со стороны улицы, а в дом что-то врезалось. Часть стены хрустнула, а с крыши посыпались ветки. Снаружи говорили на наречии, распространённом на юге. Говор специфический, как у рыбаков.

Кири́н успел нырнуть под разделочный стол, чтобы спрятать под ветками охотничий нож и короткое копьёцо. Жестом показав, что с ним всё в порядке, он вышел на улицу.

— Господин Кнут рано пришёл, как есть рано, — сказал он.

— Будешь указывать господину?! — ещё один голос, но уже с сильным северным акцентом.

— Шкуры готовы? — голос первого раздался уже близко к входной двери.

Фильви успела накинуть на меня шкуру, но это была очень глупая маскировка. Я чувствовал, что у меня ноги торчали из-под шкур и со стороны входа это прекрасно видно.

— Половина шкур уже высохла, — говорил охотник Кирин. — Остальные мокнут. Ещё восемь дней надо.

— Долго ждать, — недовольно сказал главный. — Четыре дня тебе. Не будет шкур, на рынок поедут твои девчонки, в качестве товара. А это кто?

Бандит шагнул на порог дома, сразу меня заметив.

— Человек, — сказал Кирин. — Я нашёл его в болотах. Он ранен сильно в голову и спит всё время.

Невидимая сила легко сбросила меня со шкур.

— Какой хилый и маленький человек, — сказал демон.

Я не успел разглядеть, кто это был. Меня бросило сначала к нему, а затем швырнуло в стену дома. Хорошо, что жилище охотника было хлипким и я благополучно пробил стену спиной, вылетев под дождь. Я почему-то не почувствовал падение на землю, так как мир вокруг потемнел и сразу расцвёл маленьким оранжевым огоньком лампы. Голова гудела, как медный котёл, по которому лупят молотком. Сильно болело плечо и рёбра.

— Давненько меня не били, — охнул я.

— Они пришли рано, — Кирин помог мне сесть на полу. — Шкуры ещё не готовы.

— Беата говорила мне, что хвастаться нехорошо, но я их... наизнанку выверну, — я стиснул зубы, так как рёбра отдали резкой болью.

В маленьком жилище царил полный бардак и разорение. Не было ни дорогих шкур, ни дешёвых, а с верёвок сорвали не до конца высохшие лечебные травы. Чувство такое, что, если бы разделочный стол не лишился ножки, уволокли бы и его. Унесли даже шкуры, на которых я спал, а лежать на полу было неприятно.

— А где Фильви и девочки? — спросил я.

— Взяли в залог, — хмуро ответил охотник, сжимая кулаки.

Я положил ему руку на плечо.

— Не знаю, что они о себе возомнили, но урок я им преподам, — ободряюще сказал я. — Придётся идти на крайние меры, завтра, сегодня надо выспаться. Мне нужна будет сажа с котелка или из костра и чернильные корешки, я их видел на верёвках в доме, наверняка поблизости растут. Ещё свежая смола с деревьев, чтобы рисунки лучше держались на коже.

— Хорошо, — он кивнул.

— Я бы их раньше... Не переживай, всё будет хорошо. Я печать усиливающую поставлю, и мы с ними поговорим завтра. Далеко они лагерь разбили?

— Полдня пути.

— Далеко, — недовольно произнёс я. — Разбуди меня утром.

Выпив отвар, оставшийся с утра, я довольно быстро уснул. В голове немного прояснилось, словно мне и не хватало встряски, что устроили бандиты. Нет, физически лучше чувствовать себя я не стал, но ушла хандра. Мне бы только до храма добраться и знаки на спине восстановить.

* * *

Бодро шагая по дороге, я радовался тому, что дождь перестал лить. Мне не доводилось

бывать в джунглях Амазонки, но думаю, что они должны выглядеть так же, как этот мокрый лес, растущий на краю болот. Вокруг необычно много зелени, высокие и толстые деревья, в воздухе столько сырости, что можно душ принимать. Папоротник в рост человека скрывает всё, что находится дальше пары метров от дороги. Из-за крон деревьев невозможно увидеть небо или солнце и невыносимо много насекомых.

Если говорить о местных болотах, то в прошлый раз я добрался аж до рыбацкой деревни, в двух днях пути отсюда дальше на юг. Меня там встретили холодно, приняв за сообщника длинноухих, поэтому хотели убить и съесть. Еле отбрехался, что беженец, что попал на юг случайно, что едва не слопали злобные собаки. В общем, у рыбаков я провёл два сезона дождей, научился ловить и разделывать болотную рыбу, охотиться на съедобных змей. Местные, вообще, ели всё, что умело плавать или быстро бегать. Знали тысячу способов поймать и приготовить рыбу. Но жить в этой глуши было невыносимо, если ты не демон с толстой серой кожей и острыми зубами, которыми так легко дробить чешую рыбы. После двух сезонов я чётко для себя решил, что жить в болоте не хочу, и пошёл искать крупный город. Ох, сколько же воспоминаний нахлынуло о странствиях по всему югу, сколько городов и деревень я повидал. Долгие странствия закончились в Хуме лишь через два с половиной года. По неосторожности забрёл в один городок, выращивающий зерно и овощи, а их глава сразу прикинул, кому и почём меня можно продать. Нет, в этот раз подобный путь я проделывать не хочу. Лучше сразу попасться на глаза Беате. Ну а дальше посмотрим, что делать и как быть.

Из тёплой зимней одежды на мне остались только джинсы и футболка, а всё остальное, включая обувь, сгнуло в болоте. Идти по старой размокшей дороге босиком неприятно, но выбора не было. Хорошо, что я спортом усердно занимался в школе и даже разряд по самбо получил. Быть хилым и слабым в этом мире плохо, сразу сожрут. Только за последние дни я сильно похудел и едва на ногах стоял. Кирин смотрел на меня и глазам своим не верил, когда я шёл по дороге уже четыре часа, не зная усталости. Всё дело было в знаках, которыми я покрыл руки от плеч и до самых кистей. Чернила вышли плохие и грубые, но это даже лучше, проще будет их смыть. А пока знаки действовали, я мог даже бежать, но не хотел тратить сил больше чем нужно. Один из знаков на предплечье брал силу взаймы у тела, так что следующие несколько дней я буду напоминать варёный овощ и хорошо бы успеть всё сделать за сегодня.

— Нам повезло, что дождь кончился, — сказал я на языке дами, вкладывая силу в слова. Забываю, что мне на днях должно будет исполниться всего четырнадцать лет, поэтому голос звучал непривычно, по-юношески. — Светлоликая тварь, надеюсь, ты там сдохла от потери крови.

Воздух вокруг немного завибрировал, но быстро успокоился. С веток и листьев ближайших деревьев сорвалась влага, пролившись на нас небольшим дождём. Кирин ещё раз утром проверял и сказал, что у меня на спине никаких рисунков и знаков нет. Странно, что я чувствовал силу и даже мог сотворить голубой защитный огонёк без основного символа. Утром я с большим трудом поднял огромный бульжник с расстояния в десять метров. Прежняя сила ощущалась очень слабо и настолько необычно, что я не мог подобрать слова, описывая ощущения. Беата ведь говорила, что символы, наносимые на тела дами — это не просто татуировки и рисунки. Может, я мог использовать их потому, что знал нужный узор и как с ним взаимодействовать?

Существует несколько типов знаков, одни работают сами по себе, как тот же символ

отражения, другие являются ключами и открывают доступ к силе. Есть ещё и третий тип, такой как символ чёрного солнца, заставляющий правильно работать первые два. Но если нанести их неподготовленному человеку, то он может просто не выдержать и умереть. Жрицы в храме тренируются долгие годы, нанося их один за другим, не спеша и правильно оценивая собственные силы. Один из последних символов, который Беата нанесла мне на спину, расширял восприятие, улучшая реакцию. Проще говоря, я мог следить за падением капли воды с крыши и в это время подумать о вечном и даже помедитировать немного. Поток времени превращался в густое желе, сквозь которое нужно было пробиваться. Плохо, что двигаться в этот момент нельзя, чтобы не заработать растяжение или не сломать себе что-нибудь. Я к этому символу почти месяц привыкал.

Я остановился, глядя, как капли воды, срываются с листьев ближайших деревьев. На долю секунды они замерли в воздухе и начали медленно опускаться. Умение работало правильно, но при этом концентрация утекала, как песок сквозь пальцы. Я смог удерживать это состояние всего несколько секунд, прежде чем голова закружилась и пришлось постоять с закрытыми глазами, чтобы прийти в себя.

— Всё нормально, — сказал я Кирину. — Далеко ещё идти?

— Почти пришли, — он показал на дорогу, затем перевёл палец на юг. — Большой лагерь там. Дождёмся темноты?

— Не нужно, — я посмотрел на подсохшие знаки на руках. Они работали сами по себе, усиливали одарённого, увеличивали реакцию и концентрацию. С их помощью я мог спокойно жонглировать огромными булыжниками, не прикасаясь к ним. Но рисунки нужно было смыть к вечеру, чтобы они меня не убили. — Я пойду по дороге, а ты прячься в зарослях.

— Оружие? — он протянул мне нож и копье.

— Сегодня обойдёмся без него. Жаль, что у тебя арбалета нет или лука, но на кучку бандитов меня одного вполне хватит.

Улыбнувшись охотнику, я зашагал по дороге. Если присмотреться, то можно было увидеть широкие следы от колёс. Дождь не успел их смыть, значит, совсем недавно тут проходила гружёная телега. Иногда в грязи можно было увидеть следы сапог. Живущие в мокром лесу бандиты и не думали прятаться, чувствуя себя вольготно. От жителей рыбацкого городка я часто слышал рассказы о бандитах, но сталкиваться не приходилось. Грабить на юге можно было только торговые караваны, но занятие это не столько опасное, сколько глупое, так как торговцы сюда заезжали раз в пару месяцев. Торговцы, имеющие смелость заходить так далеко на юг, обязательно нанимали сильных одарённых, так что на месте бандитов я бы поостерегся. А вот охотников, таких как Кирин, они наверняка держали в кулаке, собирая с них дань. И раз они вчера так торопились, скоро к ним должен был приехать скупщик.

Минут двадцать я спокойно шёл по дороге, уходящей всё дальше на юг, в самые дебри мокрого леса. Да и дорогой петляющую полосу размокшей земли назвать можно с большой натяжкой. Именно из-за обилия грязи торговые караваны заходили на юг только между сезонами дождей.

— Стой! — позади меня раздался голос, говорившей на местном диалекте. — Заблудился?

Вдоль дороги ко мне шёл высокий и худой демон с серой кожей и неприятным лицом. Острые акульи зубы, маленькие уши и жёсткие чёрные волосы. Обычный житель рыбацких

деревень юга. Чтобы со стороны дороги его не было видно, он соорудил накидку из веток и листьев, набросив её поверх одежды из грубой ткани. В петле на поясе боевой топор, поверх которого он положил руку.

— Целый день маемся скукой, — ещё один голос раздался с другой стороны. — И тут такое развлечение само пришло.

Выглядела парочка почти одинаково. Скорее всего, дозорные, охранявшие дорогу. Я подождал, пока они подойдут ближе. Да, выглядят жутко, особенно если никогда раньше таких не видел. А улыбка у них больше похожа на оскал, демонстрирующая острые зубы. Их называли «Ат-анак», переводя это, как «рыбак». Но на самом деле, на древнем языке это было бранное слово, означающее «поедающий рыбу». Больше половины всех жителей южного континента были именно они. Даже в Хуме, находившейся далеко на севере, их очень много.

— Что за оборванец? — с удивлением спросил первый, затем начал поворачивать голову, словно хотел посмотреть себе за спину, как сова. Раздался громкий, неприятный хруст и он мешком повалился в дорожную грязь.

Я перевёл взгляд на второго. Тот даже не понял, что произошло, глядя на товарища. Его голова дёрнулась, неестественно повернулась, и шея хрустнула так же легко, как и первая. Была бы рядом Беата, я бы сам получил по шее или долго выслушивал нотации, что нельзя так просто убивать даже бандитов. Она бы заставила их ползать на брюхе и понять, что зря они связались с храмом. После встречи с ней бандиты сами бежали бы в сторону каменных рудников, желая поработать на благо страны. Но у меня не было ни настроения, ни возможности возиться с ними. Сил, что я позаимствовал, хватит на пару часов.

От передового дозора до лагеря было около километра. Я почему-то думал, что это будет горстка бандитов, но увидев высокий частокол, окружающий небольшой лагерь, сильно удивился. Выходит, жили они здесь давно и никого не боялись, даже наместника. Целая деревня, расположившаяся очень компактно. Около десятка домов из веток и глины, навесы от дождя и большой общий костёр в центре, где они собирались по вечерам. Я почувствовал минимум трёх одарённых, пару слабаков, как тот, что приходил вчера и кого-то средней силы.

— Может главарь? — спросил я сам у себя, шагая к воротам.

Обладая средней силой магии, можно стать очень богатым и уважаемым демоном в любом крупном городе. Если он подался в бандиты, то это либо разыскиваемый преступник, либо идиот. Но и в первом, и во втором случае, он мне не соперник. Главное — первым вывести из игры именно его, пока не понял, что к чему.

Странно, что ворота никто не охранял. Я спокойно подошёл, толкнул маленькую дверцу сбоку, заходя в лагерь. В нос ударил запах дыма и отхожего места. Внутри лагерь бандитов показался ещё больше, чем снаружи. Тесновато немного, но всё равно впечатляет. Даже площадка большая есть, вместившая пару громоздких телег и крытый фургон. Увы, в этом мире не было лошадей, а крупный рогатый скот никто в здравом уме не станет запрягать в повозки и телеги. И похоже, что в центре лагеря происходило что-то интересное, так как вокруг собралось минимум два десятка серокожих рыбаков.

— Что? — стоявший ближе всего к входу в лагерь бандит оглянулся, удивлённо посмотрев на меня. С хрустом шейных позвонков его голова повернулась под неестественным углом, и он мешком упал на землю.

Был бы на моём месте одарённый, способный управлять огнём, он бы за пару секунд

превратил лагерь в огромный костёр, убив всех гораздо быстрее и мучительней. Мне же приходилось хватать несчастных за шею, это требовало особой сноровки, но почти не тратило силы. Но к гордости ат-анаков надо сказать, что шея у них гораздо крепче, чем у людей. Руками такую не свернуть при всём желании.

Я действовал максимально быстро, поэтому на меня обратили внимание, только когда с десяток бандитов повалились на землю. Когда оставшиеся поняли, что происходит, поднялся крик, все бросились врассыпную, пытаясь спрятаться в домах. Я успел поймать нерасторопного немолодого воина, сломав ему сначала ногу, а потом и шею. Зато стало понятно, почему они собрались на площадке перед домами. Рядом с крытым фургоном там стоял светлокожий торговец в богатой одежде. На походном столике перед ним лежали знакомые шкуры, какие-то камни, золотые и серебряные украшения. Охранял торговца средней силы одарённый, которого я почувствовал ранее. Он правильно оценил, от кого исходит угроза и что творится вокруг, так как я успел свернуть шею ещё двум бандитам, думающим, что они смогут спрятаться от меня в ближайшем доме. Светлокожий одарённый, очень похожий на человека, загородил торговца, откидывая полы длинного халата. В воздух взвилось пять небольших метательных ножей, размером в ладонь. Они картинно описали полукруг, и все разом метнулись ко мне. Со стороны это выглядело очень даже красиво и заняло около секунды, но за это время я успел понять, что влип в серьёзные неприятности, переоценив свои скромные силы. Этот телохранитель мастерски владел летающими ножами, как их называли в тёмном мире. Я даже знал, из какой гильдии он выходил и что под пышной причёской прячутся короткие ветвистые рога, прижатые к голове.

Вскинув руки навстречу летающим ножам, я попытался перехватить их. Будь у меня половина знаков на спине и символ чёрного солнца, я бы сделал это легко и непринуждённо, но сейчас смог схватить только два ножа из пяти. Подумал, что сейчас почувствую, как оставшиеся обжигают прикосновениями, впиваясь в тело, но в этот момент ножи легко обогнули меня и с едва слышным звуком рассекаемого воздуха, ушли вверх. Два оставшихся ножа задёргались, как мухи, попавшие в паутину. Рогатый демон пытался отнять их, но у него не получалось. Секунд пятнадцать мы боролись, затем он бросил эти попытки и примиряюще поднял руки.

Ножи замерли и неспешно пролетели ко мне, ложась в ладонь. Красивое оружие и очень дорогое, выполненное в форме перьев. Качественное железо в тёмном мире ценилось на вес золота, а эти ножи не просто выглядели красивыми, но и имели правильную форму, удобную для любого мастера, способного управлять предметами на расстоянии. Над моей головой свистнуло и один из оставшихся под контролем демона ножей метнулся в сторону ближайшего дома. Я только сейчас заметил, что оттуда в меня целились из арбалета. Летающий нож пробил голову глупому демону, так и не успевшему прицелиться.

— Юный господин, — одарённый, выглядевший как человек, ещё выше поднял руки, показывая, что не собирается со мной сражаться. — Прошу простить за грубость. Просто это было неожиданно, и я атаковал инстинктивно.

Стараясь, чтобы руки не дрожали, я на ватных ногах прошёл ближе к столу. Одарённый это заметил, но виду не подал.

— Скупаете краденное? — спросил я, подойдя ближе и подумав, что мне крупно не везёт с того момента, как я вернулся в тёмный мир. А ведь в прошлый раз всё было куда проще.

— Я просто телохранитель этого уважаемого торговца, — доброжелательно улыбнулся

демон. В отличие от других, его раса давала гораздо больше одарённых. У них даже гильдия была, предоставляющая услуги наёмников и убийц, устраняющих конкурентов. Храм с ними не ссорился только потому, что считал их работу полезной для страны. Точнее, местный император им покровительствовал и просил храм не вмешиваться.

Торговец, уроженец центральных земель, нахмурился, но благоразумно промолчал.

— Меня зовут Кан, — представился демон и бросил взгляд на ножи в моей руке.

— Торговцы? — я пристально посмотрел на него, затем показал на клетки, расположенные в дальней части лагеря. Рядом мелькнул кто-то из бандитов и один из ножей Кана метнулся в ту сторону, насквозь пробив несчастного в районе груди. Не знаю, как он это сделал, даже не глядя в ту сторону. Я осторожно положил два отобранных ножа на стол. — И живой товар тоже покупаете?

— Ни в коем случае, — сказал телохранитель, разглядывая рисунки на руках. — Мы часть торгового посольства из столицы, просто заглянули в этот лагерь наёмников, услышав, что они готовы продать много всего за небольшие деньги. Могу я узнать, откуда этот молодой господин? Может быть, у нас много общих связей и знакомых?

— Захаживал я как-то в вашу гильдию, — неспешно сказал я, изучая его лицо. Справа за домами закричал ещё один демон, которого догнал летающий нож. — Эти бандиты напали на меня и ограбили. А ещё похитили семью моего помощника.

— Негодяи! — Кан наигранно всплеснул руками. — Позвольте мне самому с ними расправиться. Лично выпотрошу как рыбу, если они занимаются работоторговлей и грабежом. Мы честные торговцы и с такими дел не имеем. Нас обманули, поверьте. За нас может поручиться глава гильдии, Гамеш.

— Бандитов бы надо убить, — согласно кивнул я и немного поёжился от его доброжелательной улыбки.

— Наше торговое посольство держит путь в город Ниин, — сказал он, взмахнув рукой. Один из слабых одарённых, который прятался на другом конце лагеря, исчез. Либо он внезапно изучил умение телепортации, либо его настиг летающий нож. — Позвольте сопроводить вас туда и познакомить с главой.

Я только сейчас понял, что говорю с рогатым демоном на их родном языке, поэтому торговец и хмурил брови, не понимая, о чём идёт речь и почему крики бандитов вокруг как-то резко обрываются. Наёмники и убийцы своему языку посторонних не учили. Как-то раз в гильдии я неосторожно похвастался этим умением перед их главным и на меня долго косились, предполагая, что я полукровка. Глава гильдии даже приходил в храм, чтобы поговорить обо мне с Беатой.

— Прости, — сказал я, стараясь говорить виновато. — Я должен как можно быстрее прибыть в Хуму и не могу задерживаться даже на один день. Скажи, ты видел семью моего помощника? Они из Кина, их легко узнать.

— Видел, — он кивнул и показал в дальнюю от входа сторону. — Под навесом в той стороне. Я управлюсь быстро, юный господин, не извольте беспокоиться.

Демон был относительно молод, не старше двадцати пяти лет, но умён. Глаза ясно-зелёного цвета говорили о чистой родословной. Он властным жестом остановил торговца, чтобы тот не ляпнул ничего лишнего.

— Лезь под стол, — сказал он холодным тоном, — чтобы не задел. Мне за твою голову отчитываться перед главой посольства.

Торговец кивнул, проворно ныряя под стол. Пара летающих ножей исчезла со

столешницы, чтобы присоединиться к своим братьям. Для рогатого не было проблемой управлять пятью ножами разом. Я думаю, что он мог бы перебить всех бандитов, включая парочку слабых одарённых, используя только несколько серебряных монет со стола.

— Могу я узнать имя юного господина? — спросил демон.

— Василий, — ответил я, шагая к низким навесам, где держали супругу охотника и его дочерей.

— Никто прежде не мог забрать у меня нож, — в его голосе промелькнула какая-то довольная нотка. — Ваше умение контроля впечатляет. Что ж, кто ещё остался?..

У дальней стены частокола бандиты построили низкие навесы, под которыми хранили строительные материалы и всё, что не жалко было оставлять в сырости. Туда они бросили немного пожелтевших листьев и мелких веток, чтобы женщине с детьми не пришлось спать на земле. Не знаю, зачем бандитам клетки для рабов, но хорошо, что их не посадили туда.

— Фильви, привет, — я улыбнулся женщине. — Как вы, не пострадали?

— Мы в порядке, — она кивнула, посмотрев в сторону центральной площадки, откуда раздавались крики.

— С бандитами я разобрался, больше они вас не беспокоят. Надо только подождать, пока рогатый Кан закончит.

— А Кирин? — спросила она.

— Нормально с ним всё, — я нашёл небольшой ящик, усаживаясь и вытягивая ноги. — За забором прячется.

Надо отдать должное Кану, справившемуся с бандитами в лагере за пару минут. Оставшийся одарённый не смог ему ничего противопоставить и умер довольно быстро. Мне никогда прежде не доводилось видеть, как работает наёмный убийца, управляющий летающими кинжалами. Он владел какой-то магией, способной чувствовать разумных на небольшом расстоянии от себя, иначе не объяснить то, как он смог быстро всех найти. А ещё было любопытно, сколько отсыпали золота торговцы, чтобы нанять в телохранители кого-то его уровня? Или же это было прикрытием, а на самом деле рогатый Кан охотился на кого-то в этих краях.

Когда шум в лагере стих и воцарилась мёртвая тишина, Кан вышел к навесам, демонстративно держа руки за спиной.

— Достопочтенный Василий, — он коротко поклонился. — Я закончил.

— Спасибо, мы в долгу перед тобой.

— Прошу простить за любопытство, но могу я узнать о рисунках на руках? — спросил он. — Это ведь знаки усиления и контроля?

— Знаешь о них? — удивился я, посмотрев на рисунки. Даже Беата о них не знала, пока я не откопал их в пыльных книгах на самых дальних полках библиотеки.

— Слышал о подобном. Молодой господин сам их нанёс? Не продаст ли он их мне? Назовите цену, я готов хорошо заплатить.

— Ваша гильдия запрещает продавать такие символы, — сказал я.

— Гильдии не обязательно знать всё, что происходит вокруг, — парировал он и голос стал слегка жёстче.

Я спокойно выдержал его взгляд. Потёр ладонью чернила, которые уже начали крошиться.

— Знаки могут сделать тебя раза в два сильнее, а это очень много, — серьёзно сказал я.

— И всё же, — не сдавался он, — у подобного обязательно должна быть цена.

— Мы направляемся в Хуму. Как только улажу свои дела в столице, то загляну в гильдию. Если мы встретимся там, то я подумаю над ценой. В любом случае без ведома главы продавать символы я не стану.

Холодное лицо Кана снова просветлело, и он даже улыбнулся. Похоже, что ответ ему понравился. Для них гильдия не просто место, где можно заработать немного денег, а дом, где они жили и куда возвращались после выполнения заданий.

— Путь в столицу не близкий, утомительный и опасный, — сказал он, жестом обводя лагерь. — Позвольте сопровождать достопочтенного мастера Василия в столицу. На дорогах полно разного сброда, о котором Вам не нужно будет беспокоиться. Я полностью оплачу все расходы на путешествие и переправу через Изумрудную реку. К тому же так Вы привлечёте гораздо меньше внимания.

Последнее Кан добавил с довольной улыбкой. Да, он прав, говоря о лишнем внимании.

— Хорошо, — немного неохотно согласился я. — Но скидку я делать не буду. И если глава вашей гильдии откажется, знак ты не получишь.

— Дайте мне время до заката, я отведу торговца в лагерь и вернусь. Я дал слово, что с ним ничего не случится. В благодарность за это я найму выносливого мула для фургона. Он ведь Вам приглянулся?

— Я подожду, — вздохнул я, понимая, что отделаться от этого типа не получится. Но так попасть в столицу будет даже проще.

Кан поклонился и поспешил вернуться к торговцу. На меня уже накатывала усталость и нужно было спешить.

— Фильви, — повернулся я к женщине. — Твой супруг прячется где-то недалеко, позови его. Есть у меня к вам предложение, как благодарность за то, что спасли на болоте.

* * *

Кан, второй мастер летающих ножей, у выхода из лагеря лесных бандитов

— И мы оставим там фургон? — спросил торговец, спеша за телохранителем. Ему пришлось бежать, чтобы поспевать за его широкими шагами. — Зачем нужно было убивать нашего мула?

— Хочешь, тащи фургон сам, — бросил Кан, погружённый в свои мысли. — И скажи спасибо, что остался жив.

— Понимаешь, что мы потеряли очень много денег? Ты видел, сколько там товара? Глава посольства будет вне себя от ярости.

— Ты идёшь слишком медленно, — Кан остановился, дожидаясь ленивого торговца. Посмотрел на него так, что немолодой мужчина, много повидавший на своём веку, побледнел. — Все вы умеете лишь считать золото, поэтому не видите дальше собственного носа. И если бы я не обещал главе, что буду прилежно выполнять работу телохранителя, я бы тебе голову оторвал и бросил тут. Поэтому мы сейчас побежим обратно в лагерь, и если отстанешь, то я скажу твоему хозяину, что ты потерялся в лесу. А если заикнёшься про деньги ещё раз, вырву язык.

— Я всё понял, — быстро закивал торговец, боясь этого тихого и малоразговорчивого демона до глубины души. За долгую дорогу, занявшую больше ста дней, тот проронил едва ли десяток слов, и лучше бы он и дальше молчал, а не говорил такие страшные вещи. У торговца даже коленки начали трястись, глядя в ясно-зелёные глаза молодого мужчины.

Кан смерил его презрительным взглядом и побежал по грязной дороге. Не быстро, чтобы торговец не отстал и не потерялся. Глава гильдии Гамеш как-то упоминал, что скоро в

столицу должен прибыть мастер знаков, но Кан и не думал, что встретит его так далеко на юге. Бандиты наверняка застали мальчишку врасплох, ударив по голове и ограбив. Ему повезло, что они не стали убивать мастера, наверное, посчитав его мёртвым. Только за одно это каждому из шайки бандитов следовало вспороть брюхо и оставить умирать. Но это заняло бы слишком много времени, а надо было спешить.

У рогатого Кана мурашки бежали по рукам, когда он вспоминал замысловатые узоры на руках юного мастера. Владея ничтожной личной силой, при помощи этих знаков мальчишка смог отнять два ножа у мастера. Глава Гамеш обязательно публично выпорет Кана, когда узнает о подобном. Но если эти знаки смогут сделать его в два раза сильнее, усилив концентрацию, он с улыбкой на лице готов был вытерпеть и порку, и недовольство главы. Кроме Кана в гильдии никто не мог управиться с пятью ножами одновременно, поэтому владыка Гамеш обязательно отдаст символы ему. Нужно будет только получить согласие жриц дами. Но раз владыка пригласил такого умелого мастера, значит, был уверен, что это согласие он получит.

Широко улыбаясь и чувствуя себя мальчишкой, получившим в подарок свой первый летающий нож, Кан бежал по дороге, едва не забыв о торговце.

* * *

Рогатый Кан почти не оставил после себя беспорядка, и единственное разрушение было вызвано тем, что кто-то из одарённых попытался швырнуть в него большой камень, но угодил в стену главного дома. До самого вечера охотник Кирин и его супруга ходили по лагерю, собирая всё, что можно было выгодно продать или обменять. Дороже всего ценилось добротное оружие, украшения, серебряные и золотые монеты. Не забыли они и о ценных шкурах, которых бандиты натащили столько, что можно было отдельную телегу для них брать. Но я больше всего радовался удобному фургону, защищённому от дождя плотной, непромокаемой тканью.

Когда знак усиления окончательно выветрился, я расположился в просторном фургоне на шкурах, собираясь поспать. Сил не было даже рукой пошевелить. Хорошо, что Фильви успела застелить всё мягкими шкурами. За то, что они с супругом спасли меня, я предложил им переехать в столицу, разграбив стоянку бандитов. По пути или уже на месте они смогут всё это продать и на вырученные деньги обосноваться там. Может, им даже хватит, чтобы купить небольшой дом на окраине. В крайнем случае я попрошу Беату добавить им немного денег. Кирин умеет выделывать шкуры и уж точно не пропадёт в городе.

Изначально я планировал взять только фургон и поехать налегке, но раз добавился ещё один попутчик, то можно смело брать телегу, которую потащит Кирин. Я уже говорил, что лошадей в этом мире нет, поэтому телеги и повозки таскали сами демоны. Сил им для этого хватало с лихвой. Низкорослые кинийцы могли спокойно тащить полную товаров телегу целый день, не говоря уже о более крупных демонах, таких как рыбаки.

Кан в компании крепкого серокожего демона появился за час до захода солнца. Оба уставшие, словно бежали всю дорогу, боясь опоздать. В лесу в это время быстро темнело, но мы всё же потратили этот час, чтобы отойти от стоянки бандитов как можно дальше. Неразговорчивый мул согласился тащить фургон до ближайшего торгового города на севере болот всего за четыре серебряные монеты и еду. Деньги небольшие, примерно недельный заработок простого рабочего в столице, или двухдневное жалование городского стражника, но на юге за эти деньги можно было семьёй прожить целый месяц.

Думая о долгом путешествии в столицу, я вспоминал всё, что знал о государственном

устройстве тёмного мира. Как лоскутное одеяло, королевство было поделено на княжества, чаще всего состоящие из одного большого торгового города и десятка мелких деревень. Болота, где почти круглый год шли дожди, находились на самой южной окраине королевства, за которым простирались дикие и опасные земли, полные хищных демонов. С одной стороны, жить на границе хорошо, лорд этих земель не жадный, простой люд не грабит, живёт тихо, ловит рыбу. С другой стороны, из центра новости сюда шли долго, вместе с торговыми караванами. К тому же в мокрых лесах и на болотах постоянно плодились разные твари, которые время от времени жрали местных жителей. Здесь даже была своя гильдия охотников на монстров, отгоняющая подальше от городов тех же пятнистых собак. Ну и главным минусом жизни в этой глуши была скука. Я к концу первого сезона дождей едва с ума не сошёл от однообразных дней, наполненных сыростью и рыбьими потрохами. Подумывал пойти охотиться на диких животных, но меня подняли на смех, сказав, что человека съедят в первый же день. Люди слабые, не владеют магией, много спят и быстро устают. Тут они были полностью правы. Неприятно видеть, когда какой-нибудь тощий демон мог тянуть сети целый день и лишь проголодается, в то время как ты руки до кровавых мозолей сотрёшь за два часа.

То, что в тёмном мире не любят людей, я понял сразу, как попал в деревню рыбаков, но в полной мере ощутил это, отправившись на север. Можно даже старую поговорку перефразировать, что чем дальше на север, тем злее демоны. Буквально все думают, что люди приносят только несчастья, что они пособники длинноухих, что их надо есть, чтобы стать сильными. Даже кинийцы к людям относятся с опаской, считая, что лучше от них держаться подальше, чтобы избежать проблем. По-моему, они единственные, кто не гонялся за мной с топорами и вилами. Иногда удавалось выдать себя за демона, такого как Кан или торговец из северных земель, и немного заработать, но чаще всего меня вычисляли сразу.

В общем, о втором путешествии на север я думал, как о не самой приятной прогулке. Пытался выкопать из глубин памяти разные полезные мелочи, расположение крупных дорог и городов. Я много думал о том, как меня встретят в храме и что я скажу Беате, когда увижу. Она ведь не узнает меня и первое время будет считать маленьким и гадким человеком, владеющим очень полезным для всех дами даром. Не забыть бы о тех старейшинах, шпионящих на длинноухих. Не зря же мне о них говорила Лиа.

Лёжа в фургоне, я думал обо всём подряд, лишь бы мысли не возвращались к большой проблеме, оставшейся в родном мире. Сейчас отец наверняка переживает обо мне. Если получится запечатать родной мир, я ведь не увижу его снова, не увижу сестёр. Надо только успеть за десять лет, пока они не вздумали использовать тот самый кристалл и не эвакуировали меня во второй раз. Вот это будет уже не смешно. Интересно, а есть ли символ или знак, способный защитить от силы кристаллов? А так как никого, кроме Беаты, я к своей спине не подпущу, придётся ждать.

Сегодняшний день выжал меня как лимон и надо бы запомнить, что опасно применять столько символов разом, пока на спине не появится знак контроля. Размышляя о дальних уголках библиотеки, куда не успел добраться в прошлый раз, я уснул. Мне снился берег Чёрного моря, где мы с отцом когда-то давно отдыхали. Я видел на берегу большой минивэн, Зинаиду Алексеевну и сестёр, радостно бегущих к воде. Отец возился у машины, разбирая вещи. Он не торопился, словно ждал ещё кого-то.

Границей между дождливым югом и плодородными центральными землями являлась Изумрудная река. Невероятно огромная и полноводная, она разделяла не только равнину, но и крупнейшие в империи провинции. Если на южном берегу жили исключительно ат-анаки, то в северном городе преобладали тощие демоны, издавна похожие на людей, но выглядевшие болезненными и измождёнными. Себя они именовали Чжу, что на их языке означало «великий». Самые слабые среди прочих демонов, но при этом злобные и вредные.

Два города, стоявшие на берегах реки, друг напротив друга, назывались просто Северный и Южный Талк. Товары между ними возили на плоскодонных вёсельных лодках самых разных размеров. В своё время мне повезло переправиться вместе с торговым караваном, возвращавшимся с юга. В то время сезон дождей уже закончился, и переправа была оживлённой, а сейчас по реке сновали только маленькие узкие лодочки. Мы вышли к реке рано утром, выбравшись из мокрого леса на равнину и впервые увидели солнце, выглянувшее из-за туч. Восхитительное и завораживающее зрелище. Не знаю, с чем было связано, но дожди в этом регионе шли по вечерам и ночам, а днём можно было увидеть не только солнце, но и голубое небо.

— Переправимся после полудня, — сказал Кан, глядя на реку и солнце. — Через торговую палату будет быстрее и дороже.

Мы стояли у западных ворот, ожидая, пока стража начнёт пропускать гостей в город. Стена в этом месте была не меньше шести метров в высоту, хотя угрозу для жителей представляли только дикие животные. Если я не ошибаюсь, то Южный Талк был крупнейшим и богатейшим городом в провинции, но наместник здесь не жил.

— Слушай, Кан, а на каком берегу больше одарённых живёт? — спросил я. — Слышал, что в Талке большая гильдия наёмников, но не уточнял, на севере или на юге.

— На том берегу, — он кивнул в сторону реки. — А зачем молодому господину наёмники? Меня вполне хватит, чтобы сопроводить Вас в Хуму.

Я немного сдвинулся на лавке возницы, показывая ему, чтобы поднимался. Вокруг собралось немало демонов и не хотелось кричать о своих планах. Кан посмотрел на закрытые ворота, затем легко поднялся в фургон, усаживаясь рядом.

— Видишь ли, — задумчиво начал я, пытаюсь собрать в кучу мысли, посетившие меня ночью, — я немного поиздержался в дороге, к тому же ограбили бандиты. Не хочу появляться в Хуме в подобном виде, поэтому планирую задержаться в Талке на пару дней и немного заработать.

— Заработать? — не понял он.

— Хочу продать кое-что. Для этого мне понадобятся иглы, чернила хорошего качества, сажа, флакон свежей крови сильного демона и крепкое вино. Ещё ступку с пестиком нужно взять. Сгодится любая, даже самая дешёвая. В городе наверняка есть лавка алхимика, они вечно что-то варят, используя кровь как основной ингредиент, так что проблема будет только с хорошими иглами. Они не должны тупиться и быть достаточно тонкими, чтобы не страдало качество.

— Качество знаков? — уточнил Кан.

— Всё верно, — кивнул я. — Хочу продать пару символов, для которых не нужно разрешения главы гильдии. Это сущий пустяк, не являющийся тайной. Уверен, что в этих

краях о хороших символах никогда не слышали и любой одарённый, увидев их, непременно захочет купить. Но даже если не получится, то мне всё равно понадобятся эти ингредиенты. Рисунок, который я обещал мастеру Кану, состоит из девяти символов и нужно их правильно подобрать и распределить. Это займёт несколько дней, и я подумал, что проще заняться подбором в дороге, так как в Хуме я буду занят.

Кан задумался, провёл пальцами по гладко выбритому подбородку. Я видел, как утром он доводил маленький нож до бритвенной остроты, используя короткий жёсткий кожаный ремень.

— Для начала зайдём в отделение нашей гильдии, — продолжил Кан, бросив короткий взгляд на телегу кинийцев.

Киринос умудрился соорудить из жердей и большого куска ткани навес, защищающий от дождя и ветра. Получился аналог фургона, только гораздо ниже по высоте. Сейчас оттуда выглядывали любопытные лица Фильви и девочек. Они ещё никогда не видели города с двухэтажными домами, черепичными крышами и каменными улицами. Дороги здесь мостили крупным булыжником, а сотни маленьких каналов отводили дождевую воду, чтобы город не сползал в реку. Именно из-за системы каналов в городе не пахло нечистотами. Архитектура, что на южном, что на северном берегу, напоминала китайскую. Обилие колонн, крыши в форме лодочек, широкие двери. Рыбаки не владели мастерством резьбы по дереву, но пытались копировать соседей с северного берега, чтобы их город выглядел так же богато.

Очередь перед воротами заволновалась и немного качнулась. Кан спрыгнул с фургона и направился к нашему мулу, чтобы объяснить дорогу. В основном в город шли местные рыбаки, тащившие телеги со свежей рыбой, дичью и фруктами. Им нужно было успеть сбывать скоропортящийся товар на рынке, и все спешили попасть туда как можно скорее. Были и такие, кто шёл налегке, собираясь найти работу в городе или же пересечь реку и уйти в богатые центральные земли. Заметил я и парочку кинийцев из числа охотников, мелькающих в толпе. Они успели поговорить с Кириносом и обменяться последними новостями.

У ворот появилась городская стража, крепкие серокожие демоны в чешуйчатых доспехах, с широкими бронзовыми мечами на поясе. Пока одни открывали ворота, другие допрашивали тех, кто пытался войти в город без товара или телеги. Переправа через реку не работала в полную силу, поэтому пускали не всех. При этом на группу кинийцев они не обратили внимания, когда те прошмыгнули в ворота мимо очереди.

Я посмотрел на кожаные сандалии, которые мне подарила Фильви. Скучая в дороге, она умудрилась сшить добротную обувь. Мы знакомы не так давно, но я уже был уверен, что эта семейка не пропадёт в любом городе. Я видел у них в одной из больших шкапулок набор перьев для письма. Делали их из маховых перьев крупных болотных птиц, высоко ценившихся в центральных и северных провинциях. Фильви говорила, что знает, как подготовить перья к продаже, правильно очистить, закалить и даже заточить. А ещё она делала отменного качества кисточки для письма тушью, при этом не умея читать или рисовать. Я им сразу сказал, что будет лучше довести подобный товар в Хуму, там он стоит в несколько раз дороже, чем на юге.

В ворота города мы прошли без лишних вопросов и досмотра. Кан сунул под нос одному из стражников табличку гильдии, и нас сразу пропустили. Если не ошибаюсь, табличка у него была серебряной, что говорило о высоком положении. Здесь нужно сделать

отступление, упомянув, что в империи есть гильдия наёмников, предоставляющая самый широкий спектр услуг, но рогатые демоны, такие как Кан, в неё никогда не входили и вряд ли когда-нибудь войдут. Рогатые слишком гордые, чтобы работать на кого-то, кроме себя, поэтому создали собственную гильдию. Цены у них были выше, но и работу они делали качественней, особенно если требовалось кого-то устранить. В столице ходили слухи, что раньше конкурирующие гильдии были на ножах, частенько проливая кровь друг друга, но в последние годы страсти немного улеглись. Я особо их делами не интересовался, так как дами предпочитали работать с обычными наёмниками, считая тех более адекватными.

Не знаю, почему в храме недолго любили рогатых, так как за те дни, что мы шли на север в компании Кана, я не мог сказать о нём ничего плохого. Злобных взглядов он не бросал ни на меня, ни на кинийцев, предпочитая молчать. Мы с ним особо не разговаривали, так как чаще всего он витал в облаках и в наши разговоры не лез. Время от времени Кан тренировал умение управлять летающими ножами, но только когда мы разбивали лагерь на ночлег. Меньше него за это время говорил разве что мул, которому уже заплатили, и он спешил побыстрее довезти нас до нужного места и вернуться домой. Придётся на другой стороне реки нанимать ещё одного, но это не проблема. Работа мула не сложная, если ты крепок телом и вынослив, как демон, поэтому в любом городе нанять их проще, чем найти телегу или повозку, которую они будут тянуть.

Кан вёл нас куда-то в центр города, что заняло почти час. С утра пораньше на улице было немногочленно, но шумно. Телеги и повозки гремели колёсами, спеша в сторону рынка. Мулы толкались, сыпали бранью на нерасторопных конкурентов, пытались одними из первых пробиться к площади. Чтобы они не создавали пробок и не перегораживали дороги, городская стража гоняла тех, кто разгрузился, а самых нерасторопных била деревянными дубинками по спине. Кан неплохо ориентировался в городе, поэтому сразу выбрал одну из тихих боковых улиц и спешил, словно опаздывал. Кирин едва поспевал за нами и чуть не потерялся на большом перекрёстке.

Конечной точкой маршрута стал богатый постоялый двор. Мы заехали в широкие ворота и припарковались на пустой площадке позади здания. Мул уже знал, что обратно мы не поедем, поэтому едва поставил стопоры на колёса, чтобы фургон не покатился, пожелал удачи и убежал. Если повезёт, он сможет найти торговца, которому срочно нужно на юг.

— Мы здесь будем, — сказал Кирин, показывая на телегу и фургон. — Деньги тратить на дорогие комнаты неразумно.

— Можете ночевать в фургоне, вас никто не прогонит, — сказал им Кан, затем обратился ко мне. — Пока есть возможность, нужно отдохнуть с дороги. До полудня я постараюсь достать всё, что нужно для работы.

— А это точно постоялый двор? — спросил я, показывая на большое двухэтажное здание. Со стороны могло показаться, что внутри никого нет, но я чувствовал около десятка одарённых.

— Здесь останавливаются все, кому нужны услуги нашей гильдии, — пояснил он.

Здание внутри мало походило на постоялый двор, так как в просторном холле посетителя встречала стойка управляющего или администратора. Три плотно закрытые двери, нет лестницы к жилым комнатам на втором этаже, совсем не пахнет едой или вином. Тут даже атмосфера ощущалась настолько тяжёлой, что любой путник, случайно забредший в поисках ночлега, сразу сообразит, что ему тут не рады. А ещё едва заметно пахло благовониями, отгоняющими насекомых. Встречал гостей немолодой мужчина в просторной

одежде из дорогой ткани. Густые тёмно-коричневые волосы неплохо скрывали витые рога. Увидев Кана, он едва заметно кивнул ему, затем посмотрел на меня, оценив странную одежду и сандалии.

— Достопочтенный Тамир, — Кан приветствовал его особым жестом, сцепив пальцы в замок, поднимая их на уровень подбородка. — Рад снова видеть Вас.

— Мастер Кан, — он ответил тем же приветствием. — Не думал, что вы вернётесь так скоро. Торговое посольство должно быть ещё на пути в Илуну. Что-то случилось?

— Я встретил молодого мастера и обещал помочь ему добраться до Хумы. Уважаемый Василий — это мастер Тамир, глава отделения нашей гильдии в Южном Талке.

— Приятно познакомиться, — сказал я на их родном языке, чем немало удивил хозяина постоянного двора. — Всё так, как сказал мастер Кан, я спешу в столицу по очень важному делу, но решил задержаться в городе на пару дней.

— Эм, — он посмотрел на Кана, затем на меня.

— Позвольте Василию отдохнуть с дороги, — сказал Кан. — Мы несколько дней шли по мокрому лесу, а это очень утомительное занятие. И накормите его помощника с семьёй.

— Этих? — Тамир показал себе за спину, имея в виду кинийцев во дворе. — Кхм, простите.

Хозяин постоянного двора использовал немного силы, и из подсобного помещения тут же выскочила красивая девушка в длинном платье прислуги.

— Лина, помоги молодому господину смыть дорожную грязь и проводи в восьмую комнату, — сказал он.

— Не беспокойтесь, молодой мастер, — сказал мне Кан, — я сейчас же отправлюсь закупать всё необходимое.

Я краем глаза заметил, что Кан сложил пальцы в странный знак, что-то показывая Тамиру. Хозяин постоянного двора слегка окосел, затем посмотрел на греющую ушки девушку и нахмурил брови. Та заулыбалась, подхватила меня под руку и потянула к двери во внутренние помещения гильдии.

— Господин Василий неплохо говорит на нашем языке, — улыбнулась она.

Не стал говорить, что при ней моё имя не называли, а я вообще рот не открывал. К тому же она была одной из одарённых, кого я почувствовал раньше. На вид не старше восемнадцати лет, поэтому сила ещё не полностью раскрылась. Она провела меня в комнату с большой бочкой, наполненной тёплой водой, где вкусно пахло маслом для тела и мылом. При этом я заметил, что девушка как-то странно держала меня под руку и бросала косые плотоядные взгляды. А улыбка такая, словно готова наброситься прямо здесь.

— Я правила знаю, сначала мыться, только потом в бочку, — сказал я ей, высвобождая руку. — Помогать не надо, сам справлюсь.

— Юный гость — такой шутник, — она посмотрела на меня с улыбкой. — Кто бы в здравом уме стал бы напрашиваться, чтобы помочь Вам помыться.

— А взгляд у тебя говорит об обратном, — я не без труда развернул её, выставляя за дверь, от греха подальше. Какая-то она странная, то строит глазки, то смотрит так, как будто прикидывает, выживу ли я, если стукнет со всей силы.

Не дав девушке времени подумать над этим, я быстро закрыл дверь и задвинул засов. Меня в этот момент больше волновала мысль о том, чтобы скинуть одежду и хорошенько помыться. После долгой дороги и постоянных дождей окунуться в бочку с тёплой водой было настоящим блаженством. За такую роскошь на постоянных дворах брали минимум две

серебряные монеты. А если учитывать мыло и масло для тела, то не хватит заработка мула, тащившего наш фургон через всю провинцию. Пока есть возможность, нужно пользоваться. И хорошо бы узнать, вкусно ли здесь кормят.

Когда я хорошенько вымылся и окунулся в бочку, засов на двери сам по себе сдвинулся, и в комнату заглянула Лина.

— Мастер Тамир передал чистую одежду, — сказала она. Бросив на ближайшую лавку стопку одежды, она одарила меня колючим взглядом и едва не хлопнула дверью.

Любопытно, зачем её поставили работать прислугой? Сначала на руке виснет, что для воспитанной девушки неподобающее поведение, а потом сердится. А если её кто-нибудь из заказчиков пониже спины ущипнёт, и она его ненароком пристукнет, кто будет виноват? Но все эти мысли я быстро выкинул из головы, наслаждаясь тёплой водой, которая очень быстро остывала, не позволяя клиенту сидеть в бочке слишком долго.

Одежда, что передал мастер Тамир, была такой же, как и у наёмников гильдии. Просторные штаны из плотной ткани, рубашка, широкий пояс и накидка, походившая на халат. Всё в чёрном цвете, кроме тёмно-серой накидки с длинными и широкими рукавами. К халатам и поясам в этом мире тяготели, как в древней Азии. Богатого демона всегда можно отличить по количеству и качеству ткани. Ну и по обуви, с которой тут была настоящая беда. Глядя на кожаные сапожки, хотелось бежать обратно к болотам, чтобы найти нормальную обувь на толстой подошве. В той обуви, что мне предложили, спокойно можно ходить только в помещении.

Выйдя из банной комнаты, я никого не застал. Прошёл по пустому коридору, заглянул в пару помещений по пути, но все словно вымерли. В холле тоже никого не было, что для подобного заведения странно. Чтобы не таскаться с грязной одеждой, решил оставить её в фургоне. У бандитов в лагере Кирин нашёл небольшой удобный сундук, который я приспособил для личных вещей. Сейчас там хранился только кошель с медными и серебряными монетами. Или бандиты оказались бедными, или Кирин нашёл ложный тайник, но там было всего восемь серебряных монет и пару десятков меди. Я хотел всё ему отдать, но он и слушать не стал, со скрипом согласившись взять половину. То же самое он думал и о товаре, который вёз, рассчитывая отдать большую часть выручки от продажи.

— Фильви, — я заглянул в фургон, помахал рукой девочкам. — А где Кирин?

— Ушёл на рынок, — сказала она. — Костры в городе разводить нельзя, поэтому он сказал, что достанет еду.

— Чёрт, а Кирин мне сейчас очень нужен, — я показал на свой сундучок. — Да, вас же обещали покормить. Никто из постоялого двора не приходил?

— Никто не приходил, — она покачала головой, передавая мне сундук.

— Нехорошо. Не люблю, когда свои обещания не выполняют. Лучше не обещай, если не можешь или не хочешь делать.

Открыв сундук, я забрал кошелёк с монетами и положил туда старую одежду. У Кирина в телеге хранились кольца, цепочки и прочие драгоценности, но менять их на золото была та ещё морока. Стража может всё отнять, приняв тебя за бандита с большой дороги. Не докажешь ведь, что это честно заработанное, точнее, честно отнятое.

— У него оставалась немного чернильных орехов и сажки, — я посмотрел на Фильви, но та лишь покачала головой. — Понятно. Тогда придётся идти за особым ингредиентом самому. До обеда ещё часа полтора, успею обернуться. Как раз подумаем насчёт обеда.

— Хорошо, — она кивнула, убирая сундук на место.

— Чуть не забыл, мне нужна будет кисточка малого размера, для письма. Ты мне их показывала, помнишь? Нет, не сейчас, потом, когда вернусь. Всё, не скучайте и никуда не уходите. Может, с Кирином на рынке пересечёмся.

Можно было и Кана попросить достать последний ингредиент, но не хотелось раскрывать все секреты. Ещё по пути на постоянный двор гильдии я заметил нужную лавку. Если дело выгорит, то сегодня я разбогатею и на дорогу до Хумы хватит с лихвой. Думая о больших деньгах, я сунул кошелёк за пазуху и зашагал к калитке у ворот.

* * *

Сорок минут спустя, отделение гильдии Серебряной луны

Мастер Кан вошёл в просторный холл гильдии, неся в руках резные деревянные шкатулки, покрытые дешёвым лаком. Покупки обошлись не так дорого, как он думал утром. Большая часть серебра ушла на бронзовые иглы, длинные, острые и тонкие, имеющие специальное утолщение, чтобы было проще держать. Продавец обещал, что они почти не будут тупиться и для мастера символов станут лучшим инструментом.

Едва Кан вошёл в холл, там появился мастер Тамир, как будто специально ждал его.

— Удачные покупки? — спросил глава отделения гильдии.

— Более чем, — Кан поставил шкатулки на стол, открыл. — Инструменты не идеальные, но лучшее, что можно достать в этом захолустье.

— Ты зря недооцениваешь провинцию, — Тамир осторожно вынул длинную иглу. — Ты так и не сказал, что за человек пришёл с тобой.

— Василий — самый удивительный мастер символов, которого я когда-либо встречал, — сказал Кан. — Даже не представляю, какой великий демон способен воспитать в ученике подобный талант в столь юном возрасте.

— Мастер символов? — в голосе главы отделения послышалось недоверие.

— Вы ведь смогли оценить крошечную силу молодого мастера? — Кан улыбнулся и отработанным движением кисти положил на стол один из своих ножей. — При помощи символов он смог отнять у меня два летающих ножа. Даже старший наставник на такое не способен. На молодого мастера действительно напали бандиты, откуда он получил шрам на лбу. И он пришёл с ними разобраться. Нанёс знаки концентрации и усиления на руки и спокойно бы смог их всех убить, но судьба свела нас в тот день.

— Отнял два ножа?

Тамир был немолод и давно отошёл от заказов, но до сих пор неплохо владел летающими ножами. Он мог одновременно контролировать сразу три клинка и знал, как трудно отнять у настоящего мастера даже один из них. А Кан считался гением, так как мог контролировать сразу пять ножей и делал это искуснее других.

Не спеша, Кан поведал о том, как торговцы завели его в лагерь бандитов, чтобы скупить дешёвый товар. Как он впервые встретился с Василием и как согласился сопроводить его в столицу.

— Ты хочешь, чтобы он нанёс тебе символы? — догадался глава отделения и посмотрел на него ещё более удивлённо.

— Молодой мастер Василий сказал, что для этого нужно разрешение главы гильдии, — Кан улыбнулся. — Наверняка это те самые особые символы, о которых упоминал глава Гамеш.

— Слышал об этом, — кивнул Тамир. — До меня доходили новости, что они достанутся только достойнейшим воинам. Рах, мой лучший мастер, собирался отправиться в столицу,

чтобы побороться за эти символы.

— Рах — слабак, — спокойно сказал Кан. — Если его предел три ножа, то ему нечего там делать.

— Важно не количество, а концентрация и умение мастера управлять ими. Постой, но зачем тогда иглы и эти ингредиенты?

— Молодой мастер хотел продать несколько простых символов, — немного слукавил Кан. Несмотря на хорошие отношения между ними, он не спешил рассказывать всё. И без этого сказал достаточно, чтобы этот старый и хитрый демон был ему должен.

— Что за символы, — заинтересовался Тамир. Он использовал силу, чтобы позвать Лину, сплетничающую о чём-то со старшей подругой на втором этаже.

— Он не сказал, — Кан развёл руками. — Но заверил, что мы будем сильно удивлены.

— Не ожидал, что этот молодой человек — ученик великого мастера символов, — Тамир покачал головой. — Ты должен был сразу рассказать, кого сопровождаешь в столицу. Я бы отправил весточку главе.

— Не нужно. Пусть это будет неожиданностью.

— Боишься, что глава отправит доделывать задание, которое ты получил, — хитро улыбнулся Тамир. — Хорошо, я не стану сообщать ему об этом сразу. Подожду, пока вы пересечёте реку и уедете достаточно далеко на север.

Из коридора в служебную часть постоянного двора выглянула любопытная Лина, не забыв сначала улыбнуться Кану, а уже потом вопросительно посмотреть на главу.

— Позови мастера Василия, — сказал Тамир. — Скажи, что я приглашаю его отобедать с нами.

Лина кивнула, развернулась чтобы уйти, даже сделала шаг, но остановилась. Запустив руку в потайной карман наряда помощницы, она выудила связку ключей, с удивлением посмотрев на неё.

— Что? — спросил Тамир.

— Нет, ничего, — девушка улыбнулась и умчалась в сторону служебных помещений.

— Двоюродная племянница, — сказал глава отделения, посмотрев на Кана. — Осталась сиротой, после набегов краснокожих дикарей. Хочет работать на гильдию, но ей не хватает характера.

Мужчины посмотрели в сторону служебных помещений. Оба использовали особый навык, чтобы проследить, как девушка пробежала сначала в банную комнату, затем помчалась к лестнице на второй этаж.

Кан не стал говорить вслух, что именно по этой причине в гильдии не приветствовались родственные связи начальства и подчинённых. Когда младшие ученики не пытаются выслужиться, не чувствуют давления жёсткой конкуренции, то они редко вырастают хорошими воинами. В гильдии Серебряной луны умение исполнять поручения ценилось даже выше, чем талант и сила.

Промчавшись по второму этажу, девушка сбежала по лестнице и выскочила в холл. Слегка приподняв подол платья, она побежала мимо мужчин к выходу во двор.

— Лина, — остановил её Тамир. — Ты ведь проводила гостя в комнату, как я приказал? Девушка остановилась, втянула голову в плечи, опуская взгляд.

— Где молодой мастер Василий? — тяжёлым голосом спросил глава отделения гильдии.

— Я не знаю, — тихо ответила Лина. — Он мылся в банной комнате.

— Два часа назад. Я просил присмотреть за ним, чтобы он постоянно был в поле твоего зрения. Это гильдия наёмников, а не бордель, постороннему опасно находиться здесь без присмотра. К тому же он важный гость мастера Кана. Но вместо того, чтобы выполнить поручение, ты сплетничала с Натин, так? Связалась с этой женщиной, хотя ничего о ней не знаешь!

— Поищу его на улице, — сказал Кан, закрывая шкатулки и забирая их с собой.

Кан понимал, что провинившемуся сначала объясняют, что он сделал не так, а потом наказывают. И чтобы девчонка легко отделалась, он поспешил выйти во двор. Но если с молодым мастером что-нибудь случится, он будет невероятно зол.

Тамир проводил взглядом мастера из центрального отделения, затем посмотрел на девушку.

— Ты ещё не работаешь на гильдию, но уже порочишь нашу репутацию, — глава отделения едва не побагровел от злости. Кровь прильнула к голове, отчего рога стали обжигающе горячими. — Скажи мне, ты не способна выполнить такое простое поручение или же считаешь, что я лишь сотрясаю воздух, когда отдаю приказы?

— Это моё упущение, — тихо сказала девушка.

— Не знаю, мог ли я дать более простое поручение? Разве что принести воды или убрать мусор со двора?

— Что случилось? — в холл заглянула упомянутая женщина по имени Натин. Высокая и красивая, с приятными глазу формами, тёмными как сажа волосами и ясно-зелёными глазами. Поймав на себе рассерженный взгляд главы отделения, она выставила перед собой ладони. — Мастер Тамир, клянусь, я ничего не успела сделать, чтобы рассердить Вас.

Следом за женщиной в холл вошёл молодой мужчина, немного сонный и взъерошенный, тоже почувствовавший недовольство мастера. Он на ходу застёгивал ремень с летающими ножами.

— Эта неспособная девчонка позорит нашу гильдию, — зевнул мужчина. — Теперь перед мастером из столицы.

Наёмники одновременно посмотрели в сторону прохода во двор, так как там появился хмурый Кан.

— Супруга помощника молодого мастера говорит, что он ушёл на рынок, чтобы что-то купить к обеду. Я пойду на запад вдоль реки, отправьте кого-нибудь к восточным рынкам.

Кан широким шагом пересёк холл и вышел на улицу.

— Позови... — Тамир посмотрел на двоюродную племянницу и резко повернулся. — Рах, собери всех, кто сейчас отдыхает в гильдии. После кровавой бойни, что вы устроили накануне, гильдия наёмников очень зла на нас. Найдите молодого мастера Василия быстрее, чем это сделает Кан, иначе мы потеряем лицо. С ним ничего не должно случиться, иначе всех отправят так далеко на юг, что мы будем счастливы брать заказы на потрошение рыбы.

— Пройдусь на восток, — сказала Натин, коснувшись потайного пояса под платьем, где хранила летающие ножи. — Как выглядел молодой мастер?

— Как человек лет пятнадцати, зелёные глаза, тёмные волосы, — сказал Тамир и бросил короткий взгляд на Лину. — Должен быть одет как младший послушник.

— Вряд ли наёмники станут устраивать беспорядки на южном берегу, — сказала женщина и направилась к выходу на улицу.

* * *

— Долго ещё выбирать будешь? — раздался над головой голос помощника торговца.

— Четыре серебряных монеты, и я её куплю.

— Девять монет, — в который раз повторил крупный мужчина из рода рыбаков, продемонстрировав острые зубы. — Бери или уходи.

— А поменьше есть? — улыбнулся я ему.

— Это самая маленькая, — он протянул руку.

Я вздохнул и положил ему на ладонь маленькую серую косточку, размером с указательный палец. Это была отменная кость сильного хищного демона, содержащая внутри крошечные кристаллики силы. В столице такая кость стоит в несколько раз дороже, но там хотя бы есть гильдии, которым подобный товар нужен. А за Изумрудной рекой вряд ли есть демон, кому интересны эти кристаллы.

— А клыки пятнистых собак есть?

— По одной серебряной монете за зуб, — сказал он.

— Дам две, за самый большой.

— Большие по четыре, — он убрал косточку в коробку и поставил на витрину за прилавком.

— Показывайте, — снова вздохнул я. — Обдираловка.

Маленькую лавку, торгующую редкими товарами и ингредиентами, я нашёл совершенно случайно. Здесь продавали почти всё, что можно было добыть на южных болотах, включая энергетические кристаллы, похожие на те, что носил на шнурке краснокожий демон. Отдельную витрину занимали коробочки с разной травой, кореньями, мхом, ядовитыми ягодами и ещё более опасными грибами.

Сейчас, пока мимо не проходили торговые караваны, направляющиеся на север, в лавке было тихо. Я бы и хозяина заведения не увидел, если бы не покупатель, скупающий оптом кровавые камни. Красные мутные камешки делали из крови демонов и использовали в микстурах и прочей ерунде, производимой местной медициной. А ещё из них можно было делать отличные чернила для символов. Я бы их тоже прикупил про запас. Хозяин хвастался, что это камни из крови вожака болотных крикунов. Это не просто сильный демон, похожий на обезьяну, он ещё и довольно разумный, чтобы представлять угрозу для охотников или наёмников.

Пока помощник продавца искал клыки, я прошёл вдоль прилавка, разглядывая кровавые кристаллы. Покупатель выглядел как типичный житель севера, крупный человекоподобный демон, с широким носом, густой шевелюрой и кабаньими клыками. Кулаки у него в размер моей головы, поэтому было смешно наблюдать, как он огромными пальцами аккуратно разгребает маленькие кровавые камни.

— Камни отменного качества, — в который раз повторил хозяин лавки, бросив на меня взгляд, показывающий, чтобы я убирался и не мешал ему.

— Маленькие какие-то, — недоверчиво говорил покупатель, явно сбивая цену. Терпения ему было не занимать, так как они торговались ещё когда я только заходил в лавку.

— Наш мастер специально делает их такого размера, чтобы было удобнее пользоваться, — заискивающе улыбнулся хозяин лавки.

— Уважаемые, — влез я. — Давайте я для вас проведу оценку кровавых камней, а вы мне выделите один или два из них. Не подумайте плохого, я лучший на юге оценщик. Моими услугами даже благородные дамы не брезгают пользоваться.

— А речная рыба по городу пешком ходит, — отмахнулся продавец, так как терпение его постепенно иссякало, чего и добивался покупатель. — Малец, не мешай уважаемым

людям, пока я не рассердился.

— Пстой, — покупатель остановил его жестом. — Мне интересно. Давай парень, оцени.

Толстым пальцем он отделил от кучки камней один, подталкивая ко мне. Ловко схватив камушек, я взвесил его на ладони, используя капельку силы. Любая жрица дами могла проверить силу демонической крови, когда зажигала на ладони особое пламя. Но в данном случае мне подобное не требовалось. Я понял, что камень весьма паршивого качества, едва коснулся его.

— Спасибо, но мне такие и даром не нужны, — улыбнулся я, положив камень обратно на прилавок. — Торгуйтесь дальше. Эй, уважаемый, где клыки собак? Я тороплюсь.

— Беспольный мальчишка, — фыркнул хозяин, привлекая внимание помощника. — Что вообще в Талке делают люди? Гони его отсюда, чтобы не мешал.

Хозяин лавки выругался, говоря на родном для всех ат-анакров языке.

— Никакого уважения, — вздохнул я. — Ничего ведь сделать не успел, зачем сразу злиться? Я же не говорю, что кровавые камни у вас дрянного качества. Скорее всего, разбавляете кровь сильного демона козьей. В столице за такое вас бы в сырую яму посадили, подумать, чтобы впредь покупателей не обманывали.

— Да ты... вообще, — продавец оскалился. — Нацепил на себя тряпки наёмников и важничаешь. Хорошо, если не докажешь, что камни плохого качества, мой помощник тебе ноги ломает.

Я даже не заметил, как помощник хозяина оказался позади, хватая меня за ворот и легко отрывая от земли. Видно, что он подрабатывает охранником, так как в нём чувствовался маленький отголосок силы. Он развернул меня лицом к себе, очень удачно, чтобы я хорошенько пнул его в пах. Демон скривился, но меня не выпустил. Оскалившись, демонстрируя акульки зубы, он замахнулся второй рукой, но в это время над моим ухом что-то свистнуло. Длинное, узкое лезвие чиркнуло его выше локтя, оставляя глубокий ровный разрез, затем резко развернулось и ужалило в бок.

Упав на пол, я откатился, чтобы меня ненароком не задело, и быстро вскочил на ноги, собираясь выбежать на улицу.

— Какая скучная лавка, — раздался приятный голос.

В помещение важно вошла красивая женщина в светло-бежевом платье с широким синим поясом. Пояс она носила так, чтобы подчеркнуть соблазнительные формы. Женщина наверняка использовала дорогое масло, чтобы даже в такой сырости длинные чёрные волосы остались блестящими и прямыми. Зелёные глаза с презрением посмотрели на несчастного помощника хозяина, который пытался зажать сразу две раны, на руке и в боку. Раны не смертельные, но неприятно кровоточащие. Если бы женщина хотела, то убила бы рыбоголового быстрее, чем он что-либо понял.

— Спасибо уважаемая, — я сложил руки в почтительном жесте, как это делал Кан. — Мы с хозяином лавки поспорили о том, что его кровавые камни плохого качества.

— Да я... — начал было хозяин, но перед его глазом замер летающий нож, с интересным треугольным лезвием.

— Не надо слов, — женщина посмотрела на него и приложила пальчик к губам. Её взгляд сместился на оптового покупателя, отчего тот слегка побледнел и отвернулся в другую сторону, словно ему очень интересен товар на дальней витрине. Убедившись, что хозяин всё понял, она улыбнулась мне. — Продолжай.

— В общем, — я пару раз кашлянул, — мы поспорили, о качестве кровавых камней.

Подойдя к прилавку, я взял один из камней, положил сверху серебряную монету и нажал до хруста. Стряхнув с монетки прилипшие красные крошки, собрал всё в кучку и использовал силу, чтобы поджечь её. Вспыхнул небольшой тёмно-красный огонёк, который сначала взметнулся, но быстро опал и затрещал.

— Ну вот, — довольно сказал я. — Кровь сильного демона в камне есть, но её ничтожно мало. Разбавили какой-то дрянью и выдают за исключительный товар. Заявить бы на тебя главе города, но время тратить не хочу.

Женщина подошла, лукаво улыбнулась и взяла под руку. Вроде бы тот же самый жест, что исполнила Лина в гильдии, но меня мурашки пробрали. А от взгляда и улыбки можно было растаять. Я даже ущипнул себя, подумав высвободить руку, но она так ловко её держала, что любая попытка выглядела бы грубой. Беате бы поучиться, как мужчин надо соблазнять, а не бегать за ними с ножом по верхним этажам храма. Стоило вспомнить Беату и немного отпустило.

— Ещё раз спасибо, что помогли, — я выдал самую невинную улыбку, на которую был способен.

— Зажигать демонический огонь могут только дами, — она легонько коснулась указательным пальчиком моего носа. — Ты меня удивил.

— О, у меня ещё много скрытых талантов, — важно ответил я.

— С удовольствием послушаю о них, — кивнула женщина, захлопав ресничками. — Не проводишь меня на постоянный двор Серебряной луны? Мы можем поговорить там.

— С удовольствием, только мне надо клык забрать, который я купил.

— Не беспокойся, — мягко сказал она. — Тебе скоро всё принесут.

Она обернулась и посмотрела на торговца. Не видел выражения её лица в этот момент, но хозяин лавки побледнел и отшатнулся, едва не сбив спиной стеллаж с товарами. Летающий нож исчез так же внезапно, как и появился, а женщина повернулась ко мне с той же очаровательной мягкой улыбкой, что и раньше.

— Меня Василий зовут, — представился я.

— Натин, — сказала она. — Но ты можешь звать меня Тина.

До здания гильдии мы шли неспешно, словно парочка на прогулке. Натин интересовалась, что молодой человек, вроде меня, делает в городе. Удивлялась желанию отправиться в столицу и долго расспрашивала, кого я знаю и когда в последний раз был там. Когда мы проходили по двору гильдии, мне пришлось извиниться, чтобы отлучиться на пару минут и забрать у Фильви кисть для письма. Застал в фургоне Кирина, успешно раздобывшего корзинку фруктов и двух жареных кур, размером напоминавших больших голубей. Они приглашали меня на скромный обед, и я бы остался, но Натин так и ждала меня во дворе. Попутно мне вручили три шкатулки с ингредиентами, которые принёс Кан. Жаль, косточку сильного демона не удалось достать, но демонстрацию можно провести и без неё.

В холле гильдии было оживлённо. Я застал там сразу четырёх наёмников, беседующих о чём-то с управляющим.

— Мастер Василий, — управляющий обрадовался, увидев меня. Прощёл немного на встречу. — Вы должны были предупредить, что собираетесь в город, я бы выделил кого-нибудь для сопровождения. На узких улицах здесь легко заблудиться.

— Я просто забежал в лавку, чтобы присмотреть пару ингредиентов для символов. Не

думал, что нарвусь на злобного продавца. Спасибо госпоже Натин, что помогла.

— Рыбоголовые перестали уважать гильдию, — сказала она. — Какой-то мелкий лавочник грозился покалечить Василия за то, что он усомнился в качестве его товаров.

Натин совсем не хвасталась, что помогла и не жаловалась на торговца, она просто констатировала проблему, с которой следовало разобраться.

— Мне всё ещё нужны кое-какие ингредиенты, — напомнил я. — Я не мог просить мастера Кана их купить, так как он бы не смог их правильно подобрать. Раз всё остальное уже куплено, то можно мне занять одну из комнат, чтобы подготовить демонстрацию защитных символов? Это займёт полчаса.

— Конечно, — управляющий показал в сторону служебного коридора. — Прошу.

— И ещё, вы обещали накормить моего помощника с семьёй, — напомнил я.

— Натин Вас проводит, а я займусь этим прямо сейчас.

Мне выделили небольшую комнату, скорее всего, переговорную, с удобным столом и парой кресел. Пока я раскладывал содержимое шкатулок, полюбовался на набор тонких иголок. Не лучшие, с которыми я работал, но достаточно неплохие. Длина хорошая и в пальцах держать удобно. Пока отложил их, решив начать с чернил. Для временных знаков не требовались особые ингредиенты, хватило бы и обычной краски, но она плохо держалась на коже, растекалась и смазывалась.

Пока я возился с чернилами, заметил, что в холле гильдии прибавилось одарённых. Те, кого я почувствовал утром, подходили со стороны улицы. Странно, вроде бы они отдыхали на втором этаже, зачем уходили? Может, обедали где-нибудь поблизости? Время как раз подходящее.

— Проверим.

Закатав левый рукав, я взял кисточку и провёл несколько линий. Чернила на кожу ложились хорошо, быстро подсыхая. Увлёкшись и подумав, что пара лишних символов не помешает, остановился, только когда добрался до плеча. И сразу по телу начало разбегаться знакомое чувство силы. Не переборщить бы, как в прошлый раз. Выждав немного, провёл ладонью над рисунком, подсушивая его тем самым огнём, который могли использовать только дами. Не знаю, откуда у меня взялась эта способность, но, когда Беата показывала, я смог повторить с первого раза, сильно удивив её. Может, она связана с тем, что я мог говорить на их языке?

Хорошенько промыв кисточку и ступку с пестиком, оставил всё сохнуть на столе. К этому времени в просторном холле собралась вся гильдия, что-то оживлённо обсуждая. Был тут и Кан, беседовавший с управляющим.

— Простите, что так долго, — сказал я и немного подтянул рукав, чтобы все могли увидеть первые символы. — Увлёкся.

На мне скрестились взгляды тринадцати зеленоглазых демонов. Смотрели с любопытством и лёгким недоумением. Для такого захолустья необычно много наёмников. Две женщины, включая Натин. Не знаю, чем гильдия здесь занимается и хватает ли всем работы?

— Я всего пару раз видел работу мастера символов, — сказал управляющий отделением. — Будет любопытно. Да, приходил торговец, принёс купленный товар.

Он сделал жест в сторону стойки администратора. Десяток простеньких деревянных коробочек, в которых лежали знакомые косточки демонов, собачьи клыки и даже несколько больших кровавых камней. Не так уж и много, чтобы откупиться. Действительно, жадный до

мозга костей лавочник.

— Должно хватить, — сказал я, закрывая коробочки. — Чтобы не затягивать, давайте перейдём к демонстрации. Я бы хотел уже завтра продолжить путь в столицу, поэтому хорошо бы всё сегодня закончить. Продам вам два символа из разряда защитных. Первый — очень простой и активен всегда, даже когда вы спите. Не нужно использовать силу, он всё сделает сам. Символ защищает от дистанционного оружия. Есть у кого-нибудь арбалет или лук?

— У меня есть арбалет, — сказал глава отделения гильдии.

Пройдя за стойку, он наклонился и вынул из специальной потайной секции ручной арбалет, плечами очень похожий на лук. Грубая работа, даже спусковой механизм в виде длинного рычага.

— Встану вот сюда, — я показал в сторону стены. — Просто стреляйте в меня. Если переживаете, можете не целиться в голову или грудь. Не надо снимать наконечник, с ним даже лучше.

Надо отдать должное мастеру Тамиру. Он даже глазом не моргнул, приняв мои слова за истину. С пяти шагов навёл на плечо арбалет и почти сразу выстрелил. С глухим металлическим стуком болт ударился в невидимую стену в паре сантиметров от плеча и упал на пол.

— Как-то так, — сказал я, глядя на удивлённые лица. — Если у кого-нибудь есть летающий нож, который не жалко испортить и затупить, то он может метнуть его в меня, не сопровождая силой.

Мастер Тамир, передал арбалет одному из подчинённых, затем показал ладонь, на которой лежал небольшой летающий нож. Не заметил, когда он успел его достать. Со скоростью не меньшей, чем арбалетный болт, нож выстрелил в меня, со звоном ударился в невидимую стену, но не отскочил, а просто упал на пол.

— Это символ отражения, — сказал я, подбирая с пола нож. — Вторым символом, который я продам, называется «сопротивление». Работает схожим образом, но устаёшь от него быстрее. Если кто-то попытается схватить вас при помощи силы, то знак помешает. Не заблокирует атаку, но значительно её уменьшит. С ним вас никогда не застанут врасплох и не свернут шею внезапной атакой. Можете попробовать схватить меня или попытаться вырвать из рук летающий нож.

Я зажал между пальцами продолговатый нож, выполненный в форме острого листа, и вытянул руку перед собой. Почувствовал, как мастер Тамир попытался забрать его, но символ ему помешал, не дав сконцентрировать силу в одной точке.

— Мастер Кан, попробуйте, — сказал глава отделения, делая приглашающий жест.

Кан вышел вперёд, протянул руку. Его попытка была сильнее, я буквально почувствовал, как он хочет вырвать нож. С тем же успехом ещё несколько наёмников попытались забрать оружие. Я с улыбкой наблюдал, как на их лицах появляется недоумение и удивление.

— Видите? — спросил я, обводя всех взглядом. — Знак мешает сконцентрироваться. Пока я держу нож, даже глава гильдии его не сможет отнять. Прошу.

Я подбросил клинок, и он тут же метнулся к Кану, зависнув перед ним.

— Это простые символы? — с очень странной интонацией произнёс мастер Тамир.

— Самые простые, — закивал я. — Всего два знака размером с блюдце. Лучше наносить их на спину, но можно и на живот.

Я снова подтянул рукав, показывая рисунки.

— Символ отражения продам по сотне серебряных монет, а сопротивление достанется вам за двадцать пять золотых. Всё вместе обойдётся в тридцать золотых монет, что немного дешевле, чем по отдельности.

Одна золотая монета весом в три грамма менялась на четырнадцать серебряных. В зависимости от провинции этот курс варьировался, но не сильно. Всё зависело от того, есть ли у наместника свободное серебро или нет.

— Уважаемой Натин я сделаю скидку в половину, — сказал я.

— А я согласна, — задумчивое выражение лица наёмницы осветилось улыбкой.

Четыре сотни монет — огромная сумма и я очень надеялся, что такие деньги у наёмников найдутся. Но продавать дешевле не могу, иначе символы просто потеряют ценность. Беата как-то говорила, лучше вовсе не продавать, чем делать это почти даром.

— Нужна тихая комната с кушеткой, — сказал я. — И час времени, чтобы приготовить чернила.

— Это подождёт, — остановил меня Тамир. — Сначала нужно пообедать. Стол уже накрыли. Наши мастера пока подготовят деньги и тело к нанесению символа.

— Только маслом натираться не надо, — поспешил сказать я.

Краем глаза я заметил, как пара мужчин, стоявших ближе всего к дверям, тихо выскользнули на улицу. Натин и вторая женщина из числа наёмников поспешили к дверям в служебные помещения.

— Молодой мастер, Вы уверены, что эти символы не являются тайными знаниями? — спросил Тамир, когда мы пошли к правой двери, ведущей в просторный обеденный зал. Мастер Кан последовал за нами, сложив руки за спиной. — Они совсем не выглядят простыми. Не будет ли у нас проблем с дами из-за них?

— Во-первых, Вам просто не с чем сравнивать, а во-вторых, это не их символы. Если дами будут спрашивать или что-то требовать, просто покажите им рисунки, и они отстанут.

— Могу я спросить, почему у самого мастера Василия нет символов? — полюбопытствовал Кан.

— Потому что я ещё очень молод и слаб для этого. Я знаю только одного мастера, который может нанести их на мою спину, не испортив. Когда-то я дал слово, что только он, точнее, она, будет их наносить.

— Ваша наставница? — заинтересовался Тамир.

— Можно и так сказать.

Всего день пути на север от Изумрудной реки и мокрые леса сменяются дождливыми равнинами. Ещё одно неприятное место, которое я не любил, оставившее плохие воспоминания. Постоянные дожди делали равнину труднопроходимой, и чтобы хоть как-то наладить сообщение севера с югом, пару сотен лет назад император приказал проложить каменную дорогу. Стройка века, по-другому её и не назвать. Я читал в старых книгах, что сюда сгоняли рабов и преступников, чьи кости легли в основание дороги вместе с камнем, щебнем и песком. Сколько лет прошло, а она практически не испортилась и до сих пор являлась крупнейшей жизненно важной артерией империи, вдоль которой демоны возводили города и деревни.

Как я уже говорил, на равнинах жили не самые приятные из демонов, называющие себя чжу. Злобные и кровожадные, они обладали тщедушным телосложением, по сравнению с другими расами, выглядели вечно больными и измождёнными. Думаю, что в этом виноваты дожди, которые могли идти месяцами и сырость, расползающаяся отсюда по всему континенту.

Ровно посередине, между Изумрудной рекой и столицей раскинулся город Ичжу, что переводилось, как «Самый великий». У меня с ним было связано несколько болезненных воспоминаний, поэтому хотелось пройти мимо, но следовало узнать местные новости, немного заработать и пополнить припасы в дорогу. Сырую воду в этом мире спокойно могли пить только рыбаки, поэтому приходилось запасаться дешёвым алкоголем и местным аналогом кваса. На мокрых полях демоны чжу выращивали зерно, похожее на рис, из которого делали неплохое вино. Некоторые сорта высоко ценились по всему континенту, и даже храм дами закупал вино именно здесь, но пили его по праздникам или значимым событиям.

— Василий? — на моё плечо легла ладонь Натин. — Почему твой взгляд стал суровым?

— Не суровым, а хмурым, — ответил я, глядя на дома пригорода Ичжу. — Это личное, не обращай внимания.

В Южном Талке наш отряд пополнился двумя демонами и повозкой, больше похожей на коробку с колёсами. Молодой демон по имени Рах, лучший ученик и воин отделения, решил отправиться в столицу, чтобы поговорить с главой по поводу символов. Он всерьёз собрался соревноваться с лучшими бойцами гильдии за право их получить. Второй попутчицей стала Натин. Эта красивая и коварная женщина о своих планах говорила коротко, что давно хотела вернуться в столицу и что мы станем неплохой компанией. На символы она не претендовала, заверив мужчин, что текущая сила её устраивает полностью.

Кан нашёл выносливых мулов, согласившихся везти нас аж до Хумы. Каждому за это обещали две золотые монеты, что довольно щедро за подобную работу. Мулы это понимали, стараясь изо всех сил. Одному мулу я платил из собственных денег, чтобы он тащил телегу кинийцев, а то низкорослый Кирин не поспевал за нами.

Компания подобралась неплохая, с которой не страшно путешествовать по дорогам империи. Малоразговорчивые мужчины меня не беспокоили, в отличие от Натин, которая решительно не хотела ехать в своей повозке. Если честно, мне её компания нравилась, о чём она прекрасно знала. И собеседница из неё неплохая, если бы ни попытки меня соблазнить. Был бы я старше года на четыре, она бы уже затащила в свою постель, а так, ей больше

нравилось подшучивать надо мной, вгоняя в краску.

— Расскажи, — она посмотрела вполне серьёзно. — Если это тебя тревожит, может, я смогу дать пару советов.

— В этом городе живёт один чжу, который когда-то... навредил моей наставнице, — немного слукавил я. — Я тогда клятвенно обещал, что сверну ему голову при встрече.

— Да? — её взгляд сверкнул, а на лице появилась улыбка. — В чём тогда проблема? Хочешь, я оборву его жизнь?

— Сомнения меня гложут, — ответил я.

— Бывает, что обида со временем тускнеет, — сказала она. — Как и желание кого-то убить. Но если ты дал себе слово, то его нужно сдержать. Это закалит характер и научит тебя не сыпать бездумно обещаниями и клятвами. Кто этот глупец?

— Он занимает высокую должность в торговой палате.

— Серьёзный враг, — согласилась Натин. — Но устранение таких приносит особое удовольствие.

— Или большие проблемы. Если он умрёт, когда мы будем в городе, все сразу поймут, кто это сделал. Не хочу быть тем, кто станет причиной ссоры гильдии с торговой палатой.

Она заулыбалась, но говорить ничего не стала, похлопала по подушкам рядом с собой. Я сделал вид, что не заметил, рассматривая приближающийся город. Половина пути до столицы практически была пройдена, что вызывало самые разные чувства.

Ичжу, стоявший прямо на каменной дороге, не имел стен, поэтому пригород довольно сильно разросся. Наш отряд заметили ещё издалека, и уже в пригороде на дорогу выбегали худощавые демоны, предлагая остановиться на их постоялом дворе, купить дорогое вино, зерно и мясо. Была даже одна полуодетая девушка, предлагавшая услуги борделя и купален с горячей водой. Кан, возглавляющий отряд, на навязчивый сервис внимания не обращал. На одном из перекрёстков он свернул на восточную улицу, ведущую к главной городской площади и дорогим постоялым дворам.

Проезжая мимо площади, я заметил помосты, скупко сколоченные из досок. Дерево в городе на равнине стоило дорого, но на подобном развлечении не экономили. На одном из помостов можно было заметить плаху в виде круглого пня. Из-за морозящего вторые сутки дождя сложно сказать, казнили кого-то недавно или только собирались. Как на мясном рынке здесь разделявали несчастных, продавая всем желающим куски плоти. Больше всего горожан собиралось в те дни, когда в руки властей попадали одарённые из светлых миров. В такие моменты за каждый кусочек шла ожесточённая торговля.

О том, что в этом городе не всё ладно, говорило и то, что здесь не жили кинийцы. В крупных городах постепенно отказывались от традиции людоедства и поедания разумных, а в Ичжу это были настоящие праздники. Не люблю я этот народец, отсыревший и прогнивший до глубины души. В столице их тоже не особо жалуют, но Император на многое закрывает глаза, так как они следят за состоянием дорог и делают неплохое вино.

Поднявшись на место возницы, я увидел два трёхэтажных постоялых двора, конкурирующих между собой. Как братья близнецы, они стояли друг напротив друга на широкой улице. Быстроногие мальчишки за пару медных монет сообщают им, когда по дороге идёт богатый караван или путешествует кто-то знатный, поэтому и у правого двора, и у левого уже стояли работники, приветственно махая нам платочками. А то, что наш отряд не бедный, можно было понять по тому, что его охраняло сразу два демона из гильдии Серебряной луны. Кан почти не раздумывая выбрал левый двор, к большой радости первых,

и разочарованию вторых.

— Добро пожаловать, дорогие гости, — к фургону подскочил то ли хозяин постоянного двора, то ли управляющий. Парочка слуг успела поставить специальные ступеньки, чтобы нам было проще спуститься.

Я вышел первым, подал руку Натин. Управляющий раз десять успел поклониться ей, не обратив на меня особого внимания. Наверное, подумал, что она тут старшая. Собственно, увидев выражение лица наёмницы, я бы тоже так подумал. Она картинно обвела двор взглядом, остановилась на слугах постоянного двора и только потом на хозяине.

— На два дня мы снимем верхний этаж, — властно сказала она. — Подготовьте купальню, ужин и проследите, чтобы нас не беспокоили.

— Как прикажете, госпожа, — поклонился немолодой щуплый демон, очень похожий на человека, тяжело болеющего и страдающего. — У нас уже всё готово, не нужно ничего ждать. Прошу, прошу.

Он поспешил к входу на постоянный двор, где нас встретило богатое убранство, чистота и запах благовоний. К Натин тут же подошла женщина, держа на подносе несколько особых кувшинчиков.

— Какое вино предпочитаете? — спросил хозяин. — Сладкое, терпкое или тёплое пьянящее? У нас большой выбор.

Натин посмотрела на меня, изобразив сомнение.

— Какое из них тёплое? — спросил я, затем взял указанный кувшинчик и слегка пригубил. Это было именно то вино, которое покупал храм. — Это подойдёт.

Натин протянула руку, забирая кувшинчик, пригубила, затем довольно покачала головой.

— Хорошее вино, — согласилась она. — Подайте обед в гостиную на нашем этаже. И проводите моих помощников, чтобы они не заблудились.

Последнее она сказала, показав на семью кинийцев, удивлённо разглядывающих интерьер постоянного двора.

— Конечно, — если хозяина просьба поселить в дорогих комнатах кинийцев и удивила, то виду он не подал. Он махнул рукой помощникам, чтобы шевелились. — Прошу простить за любопытство, но я слышал, что по нашей дороге путешествует великий мастер символов. Может быть так, что?..

— Это мы, — кивнула Натин, направляясь к лестнице.

Слухи опережали нас буквально на пару дней. Так уж получилось, что в одном из маленьких городов, в двух днях пути от Изумрудной реки я продал пару символов, чтобы заплатить за постоянный двор и нужные припасы. После этого нас встречали в каждом следующем городе примерно так же, как и здесь. Я переживал, что эти слухи рано или поздно доберутся до столицы и до храма дами, поэтому попросил Натин сыграть роль мастера символов. Обещал за это десять процентов с прибыли. Рогатые посоветовались и решили, что так будет даже проще, но очень просили не продавать символ сопротивления обычным наёмникам, с которыми у Серебряной луны в последние годы были натянутые отношения.

Пока слуги накрывали на стол в гостиной на третьем этаже, я подготовил чернила и нанёс Кану несколько временных символов на левую руку. Это было уже в третий раз и, надеюсь, в последний. Довольно сложно подобрать рисунок для одарённого, чью силу я не мог оценить в полной мере. В итоге выбор пал на пять основных усиливающих форм и одну

поддерживающую.

— Получилось неплохо, — сказал я, заканчивая с рисунком. — До вечера можешь тренироваться и осваиваться, но потом надо смыть.

— Хорошо, — Кан кивнул, разглядывая рисунки.

— Основной узор нанесу на спину. Скопировать его сможет только верховная жрица дами, но вот испортить кто угодно, разбирающийся в теме. Советую показывать символы только тому, кому доверяешь, как себе.

— Я понял, — он снова кивнул с таким видом, что никого и близко не подпустит к своей спине.

— Ну и последнее, — я макнул кисточку в кружку с водой, чтобы смыть чернила. — Временные символы в несколько раз слабее постоянных. Если тебе будет тяжело с этими, придётся уменьшать силу ещё больше, чего не хотелось бы допускать. Уйдёт самый лучший из символов. В общем, сейчас ты должен полностью чувствовать силу и контроль, чтобы потом не оказалось, что рисунок пришёлся тебе не по размеру.

— Мужчины? — в комнату заглянула Натин. — Обед подан.

Она с любопытством бросила взгляд на руку Кана, но он опустил её, пряча рисунки.

— После обеда надо сходить в лавку алхимика, — сказал я, убирая склянки в большую шкатулку. — Докупить кое-что.

— Возьмите с собой Раха, — сказал Кан. — И не затевайте драк с наёмниками.

Кормили на постоялом дворе вкусно, подавали рыбу и мясо птицы, приготовленные десятью разными способами. А вот к вину за обедом никто не притрагивался, довольствуясь компотом из сушёных фруктов.

Путь до самой крупной лавки алхимика в городе нам любезно подсказал глава постоялого дома и даже выделил одного из помощников, чтобы проводить. Хорошо, что моросящий дождь пошёл на убыль и едва накрапывал. Живя в постоянной сырости, местные давно обзавелись особыми накидками и широкими шляпами из тростника. Были в тёмном мире и зонты, но слишком тяжёлые и очень неудобные. Обычно их использовали богатеи, за которыми бежали слуги, прикрывая от дождя.

Проходя мимо площади, можно было увидеть демонов, сооружающих лавочки для важных гостей. Кто-то из городской стражи подгонял их и ругался так, что я его слышал даже на другом конце площади.

— А что планируется? — спросил я у молодого демона.

— Большой праздник, — он показал на помост. — Городской лорд купил двух светлых прихвостней. Вы очень вовремя приехали, завтра днём их будут казнить.

— И продавать плоть, — добавил я.

— Конечно, — закивал тощий демон, не распознав мой сарказм. — Можно будет купить кусочек. Говорят, что один может огонь призывать. Если печень отведают, то можно не только здоровье поправить, но и сил набрать.

— Понятно, не продолжай, нам не интересно, — сказал я, удержавшись, чтобы не отвесить ему оплеуху, так как говорил он с большим предвкушением. — Другие значимые новости были?

— Кроме... — он посмотрел на Натин. — Помимо светлых прихвостней лорд купил женщину с белыми волосами, очень красивую. Вроде как её мир светлоликие разрушили, и она к нам через разлом пришла. Жуткие вещи рассказывала, будто целый мир сожгли огнём.

— Вот в это верю охотно, — отозвался я. — Но почему говоришь, что «купил» и что

значит «вроде как»?

— Девушка эта на наших языках не говорит, но хорошо, что рядом дами были, они её понимали.

— Да? — я посмотрел на него. — Что за дами?

— Старейшина вместе со жрицей из столичного храма.

— Уверен?

— Да, — он не понял моего удивления. — В наряде их, глаза белые, страшные.

— Старейшины редко храм покидают, нельзя им. Может, это кто-то из помощников жрицы?

— Я не знаю, — он замотал головой. — Назывался старейшиной. Они на площади выступали, когда со светловолосой говорили. У них с городским главой свои дела, я об этом ничего не знаю. Лорд у работорговцев её купил, всё равно она на нашем языке не говорит, толку никакого. Может, её тоже завтра продадут на площади.

— Ладно, не продолжай, — я поморщился, зашагав быстрее.

Лавка алхимика располагалась недалеко от главной дороги, в десяти минутах ходьбы от центральной площади. Обычное с виду двухэтажное здание, где желающие могли приобрести не только лекарственные травы и корни, но и всевозможные микстуры от хворей и болезней. Стоили они дорого, поэтому демоны предпочитали не болеть. Продавец же, сонного вида ат-анак, встречал нас с лёгким любопытством.

— Добро пожаловать в мою лавку, — он жестом пригласил нас к прилавку. — Чего желаете.

— Приветствую, уважаемый, — я протянул ему листок. — Мне нужны вот эти травы.

— Лепестки цветов... корень водянки, кора суховика, плоды дикой колючки, — он пробежал взглядом по листу. — Всё есть. С корнями водянки будьте осторожнее, они в этом году особо жгучие уродились. Бородавки сводят, но оставляют сильные ожоги.

— Спасибо, буду предельно осторожен.

Пока рыбак ушёл искать нужные ингредиенты, сверяясь с книгой учёта, я осмотрелся.

— Бородавки? — спросила Натин.

— Да, надо одну большую свести, — кивнул я, чиркнул ладонью по горлу. — Ну и лекарство от простуды сварить для дочек Фильви. Что-то они сопельки распустили и чихают.

— Знаешь рецепт отвара от простуды? Алхимики хранят его в большой тайне.

— Читал как-то книгу на эту тему, — ответил я. — Это не совсем лекарство будет, а укрепляющий отвар, почти как чай с малиной и мёдом.

— Малиной? — не поняла она.

— Это редкая и очень вкусная ягода. У вас слишком сыро и она не растёт.

Хозяин лавки принёс травы в маленьких мешочках с завязками.

— Помечать что и где нужно? — спросил он. — Одна серебряная монета за услугу.

— Дорого берёте, — я улыбнулся. — Не нужно, разберусь. Бумагу мою верните.

— Конечно, — он неохотно вынул большой лист, который ещё можно было использовать. — С Вас двенадцать серебряных монет за всё.

— Держи, — я положил на стол золотую монету. — Сдачи не надо.

Демон ловко сцапал монету, осмотрел её придирчиво и с большим удовольствием спрятал под прилавок. Больше в городе мне было делать нечего, поэтому мы направились обратно на постоялый двор. Я не знаменитый шпион, но если кому-то станет интересно, то

хозяин алхимической лавки подтвердит, что мы заходили к нему за травами от простуды и бородавок. Коварно улыбаясь, я едва не потёр ладони. Натин взяла меня под руку, шагая рядом.

— Что-то придумал, чтобы отплатить обидчику? — тихо спросила она. — У тебя был как раз такой взгляд.

— Есть несколько идей, — кивнул я. — Рассказывать не буду, не проси, но от возмездия он не уйдёт.

— Я вовсе не любопытная, — слукавила она, почти не стараясь прятать любопытство в голосе. — Хотела сказать, что это хорошо, что ты решил не идти против своего слова.

Мне порой казалось, что она не просто следит за мной, а подмечает каждую мелочь, каждое слово или жест, а потом всё тщательно записывает в маленькую тетрадку. Чем больше мы общались, тем более странной она мне казалась. Жесты, взгляды, проскакивающие фразы, иногда она очень напоминала высокородную дами. Кто-то может принять такое поведение за высокомерие, но это совсем не так.

К нашему возвращению, на постоянный двор заглянули интересные гости. В сопровождении нескольких стражников появилась та самая парочка дами, о которых упоминал слуга. И обстановка в холе стояла какая-то напряжённая. Я незаметно толкнул локтем в бок Натин.

— Если они будут грубо себя вести, можешь давить на них, — шепнул я ей, говоря на языке наёмников.

Встревоженный хозяин постоянного двора поспешил к нам навстречу, едва увидел.

— Госпожа мастер, — торопливо начал он, — простите, что беспокою Вас, но у жрецов из храма дами возникли какие-то вопросы к мастеру символов.

Натин посмотрела на жрецов взглядом абсолютного безразличия. Не уверен, что смогу скопировать подобный взгляд, тут надо долго тренироваться.

— Какие вопросы у храма к гильдии Серебряной луны? — спросила она.

Дами, скорее всего, не ожидали, что вопрос коснётся гильдии наёмных убийц, поэтому в их поведении проскользнула неуверенность, что не укрылось от Натин. Я уже догадался, что они хотят, и подготовил два десятка оправданий, но ни одно из них не понадобится.

— Не к гильдии, — сказала женщина. — К мастеру символов.

Выглядела дами лет на сорок, белая радужка глаз, лицо самое обычное. Светлое платье жрицы можно было легко узнать, как и специфическую серую накидку с просторными рукавами. Чёрный поясok расшит золотыми нитями, указывая на высокое положение жрицы, на шее золотая цепочка с кулоном, выставленная напоказ. Мужчина рядом с ней выглядел странно. Белые одеяния, серая накидка, как и у жрицы, только немного обрезанная. Чёрный поясok, без золотых нитей.

— Задавайте свои вопросы, — позволила им Натин, делая очень высокомерный жест ладонью. Будь здесь кто-нибудь из старших жриц храма, они бы обиделись.

— Изучение и использование символов находится в ведении храма дами, — сказала женщина. — До Ичжу дошли слухи, что на юге появился мастер, продающий символы всем желающим за тридцать золотых монет.

— И что же хотят жрицы храма? — спросила Натин. — Тоже получить эти символы? Приходите завтра с золотом и учтите, скидок я не делаю.

— Ты слишком наглая, женщина, — вставил мужчина.

— Верните храму всё, что заработали, собирайтесь и езжайте в столицу, — сурово

произнесла жрица. — Там решат, что с вами делать. Иначе наместник императора будет вершить закон.

В помещении повисла тишина. Стражники смотрели то на Натин, то на дами, прикидывая, справятся ли они с двумя демонами из гильдии Серебряной луны. Похоже, их об этом не предупреждали. Рах даже не пытался скрывать, что не будет хорошо себя вести, картинным жестом откинув полы накидки и демонстрируя шесть летающих ножей в петлях на поясе. Старшая жрица дами могла бы дать ему отпор, но не обычная городская стража, которая хорошо умела гонять по улицам бедняков и попрошайек.

— Скажи им, что если они представляют волю храма, то пусть покажут силу голоса, — сказал я на языке наёмников.

Натин посмотрела на меня холодно, резко взмахнула рукой, как бы говоря, чтобы не лез в разговор. Повернувшись к дами, она снова обожгла их взглядом.

— Если вы представляете волю храма, покажите нам силу голоса дами, — холодно попросила Натин.

На лестнице появился Кан, удивлённый происходящим в холле. Он обратил внимание на позу Раха, но демонстрировать оружие не было смысла, оно зависло в воздухе над ним, угрожающе направленное на дами и городскую стражу. Мне показалось, что каждый нож уже нашёл свою цель и только ждёт команду, чтобы оборвать их жизнь. Дами это тоже заметили, немного занервничав. Жрица откашлялась, вышла вперёд.

— Весенний пруд пред храмом, — произнесла она на языке дами, — и белые кувшинки.

Пространство вокруг слегка завибрировало, как будто на низких частотах заработала колонка. Наёмники и стража слегка напряглись, так как все знали, что бывает, когда звучит голос дами.

Не ожидал услышать ключевые слова первой из молитв, которым учили послушниц в храме. Любой дами, имеющий на спине нужный символ, мог заставить дрожать пространство, стоило ему произнести простые на первый взгляд слова. Всего молитв было шесть, и четыре из них я когда-то мог прочитать. Старшие жрицы в храме могли прочесть только три, а Беата умудрилась осилить их все. Чтобы понять, насколько это сложно, надо сказать, что при чтении третьей молитвы все разумные существа вокруг испытывали невыносимую боль, а при четвёртой открывалось кровотечение из глаз и ушей. Если читать её достаточно долго, слабые демоны падали замертво. О пятой и шестой я сказать ничего не могу, так как не слышал их лично, а Беата не любила об этом рассказывать.

— Ещё раз предлагаю отдать всё заработанное незаконным путём золото и отправиться в главный храм, где будет решена ваша судьба, — сказала женщина, вырвав меня из размышлений.

— Золото хотите? — спросил я, на общем языке, чтобы понимали все. — Но вы ведь не показали силу голоса. Чтобы получить одеяние старшей жрицы, которое ты носишь, нужно свободно читать третью молитву. Продемонстрируйте её, тогда поговорим и о золоте, и о храме.

— Того, что я показала — достаточно, — она пыталась говорить властно, но до старших жриц ей было далеко. — Никто не вправе ничего требовать от храма.

— Думаю, что ты когда-то давно была послушницей, но сбежала, или тебя просто выгнали, — продолжил я. — Поэтому ты должна знать, насколько старшие высокомерны. А ещё они любят читать третью молитву, стоит только попросить и ни одна не откажет. Вижу по лицу, что знаешь, почему так. Молитва причиняет боль всем, кто её слышит.

— Что за чушь?! — женщина нахмурилась, а вот её спутник заметно напрягся.

— И ещё один большой недостаток, — продолжил я. — У каждой старшей жрицы есть особый кулон, который она носит на шее. Не понимаю, почему ты упустила эту деталь, заменив его безделушкой, так образ был бы более полным. Отсюда у меня несколько вопросов к вам. Где жрица и старейшина живущие в Ичжу и кто ещё участвует в этом балагане с переодеванием? Храм очень ревностно относится к своей репутации и крайне строг к тем, кто её порочит.

— Ты очень смелый, чтобы наговаривать на храм и очень глупый, раз решился на подобное, — сказала женщина.

— Ну так накажи меня за дерзость, — расплылся я в улыбке. — Призови силу храма или используй голос. Я обычный... не одарённый мальчишка. Любая старшая жрица убьёт меня лишь движением мизинца. Только у простой послушницы нет знаков силы на спине, не положены они ей по статусу.

— Достаточно, — она подняла руку, смешно хмурия брови. — Лорд города накажет всех вас...

— А что лорд города? — раздался холодный голос Натин. Она положила ладонь на моё плечо, отодвигая немного в сторону. — Напомни, какой закон Империи мы нарушили, чтобы лорд города обратил на нас внимание? Или ты возомнила себя его правой рукой? Что он скажет, когда узнает, что ты не просто поссорила его с гильдией Серебряной луны, а развязала кровавую вражду?

— Вы оскорбили храм дами, — не думая сказала белоглазая женщина.

— Ну так накажи моего слугу, — Натин спокойно посмотрела на неё. — Силой голоса, как это делают жрицы дами. Или ты действительно ничего не можешь и лишь выдаёшь себя за одну из них?

В помещении на несколько секунд повисло ещё большее напряжение. Натин красивым жестом откинула полог накидки, показывая два блестящих летающих ножа, выглядывающих из складок пояса. Городская стража неуютно зашевелилась, стараясь держать руки подальше от оружия. И вот тут женщина, выдававшая себя за жрицу, сделала большую глупость. Она обернулась к капитану стражи, ища поддержку. Надо отдать ему должное, соображал он быстро и сделал единственно верное решение, чтобы избежать драки. Он шагнул вперёд и со всей силы вlepил кулаком в челюсть женщины, отбрасывая её на пару метров. Думаю, что металлические заклёпки на перчатке удачно сломали той челюсть, чтобы она уже не могла говорить ни на языке дами, ни на общем, чтобы выдать сообщников. Вторым ударом он свалил мужчину, заехав ему кулаком в висок и, по-моему, убив на месте.

— Ах вы! — рявкнул он. Посмотрел на женщину, убедился, что она не собирается очнуться, затем перевёл взгляд на мужчину. — Морочить мне голову вздумали?! Тащите их к лорду!

Капитан взглядом показал стражникам на тела. Несчастных схватили за руки и ноги и спешно уволокли на улицу.

— Прошу простить за беспокойство, госпожа, — сказал капитан, обращаясь к Натин. — Мы не знали, что они выдавали себя за жрецов. Лорд города во всём разберётся.

Капитан городской стражи оглядел слуг, посмотрел на хозяина постоялого двора, находившегося в большом шоке от всего произошедшего. Кивнув, словно запомнил всех, он вышел из помещения.

— Никогда бы не подумала, что дами, способные призвать силу голоса, могут быть не

связаны с храмом, — сказала Натин. — Ты неожиданно много о них знаешь.

— В книге читал, — сказал я и направился к хозяину постоянного двора. — Уважаемый, всё в порядке?

— Да, — он посмотрел на меня взглядом, словно не понимал, что вокруг происходит. — Наверное...

— Сейчас стража добежит до городского лорда, расскажет ему всё, и он пошлёт её обратно, чтобы устранить свидетелей, — сказал я. — Ты жить хочешь?

— Конечно, — он закивал, косясь то на меня, то на наёмников. Больше всего внимания привлекали ножи Кана, кружившиеся над его головой.

— Тогда посылай всех своих помощников в город, пусть они рассказывают всем встречным, что городская стража поймала в вашем заведении двух дами, которые выдавали себя за слугителей храма. Что это были бандиты и только благодаря городской страже их и поймали. Всё понятно?

— Понятно, — он закивал ещё быстрее. — Сейчас пошлю помощника.

— Чем больше людей отправишь, тем лучше. Нужно, чтобы слухи дошли до городского лорда как можно быстрее.

Хозяин постоянного двора засуетился, поспешив в соседнюю комнату, чтобы раздать распоряжение работникам.

— Слухи — это неплохо, — сказала Натин.

— В каждом крупном городе есть дами из столичного храма, — я показал на лестницу, ведущую на верхние этажи. — Ни один лорд, находясь в здравом уме, не станет ссориться с храмом. Однажды такое закончилось большим кровопролитием и только вмешательство Императора спасло жизнь наместнику.

— Было такое, — кивнула она. — Лет двадцать пять назад, ещё во времена деда нынешнего императора. Тоже в книге читал?

— Наставница рассказывала, — честно признался я. — Неужто за двадцать пять последних лет никто не ссорился с храмом?

— Таких больших ссор не припомню, — Натин задумалась. — Ну а на мелкие никогда не обращала внимания. Дами время от времени любят показать, что с ними не стоит ссориться. Не так давно верховная жрица приходила к нам в гильдию, чтобы побеседовать с главой. Я в то время была в столице и видела всё своими глазами. Это было страшно.

Мы вернулись в большую гостиную, где обедали совсем недавно. Туда же заглянул Кирин, любопытствуя, что произошло на первом этаже.

— Кирин, ты вовремя, — я поманил его. — Сейчас дам тебе трав, чтобы лекарство для дочек сделать. Нужно будет воду в маленьком котелке вскипятить и повесить его над огнём так, чтобы она не кипела, но была очень горячей. Брось в воду травы и подожди, пока вода не изменит цвет на насыщенный тёмно-коричневый и дай остыть. Пусть пьют тёплым, когда приготовишь и перед сном. Ну и с Фильви можете сами выпить немного, хуже не будет. И ещё, пока будешь этим заниматься, попроси подать мне горячее вино, которое подавали на обед. Одной чашечки хватит, но его должны хорошо подогреть.

— Схожу за вином, — сказал Рах, поймав взгляд Натин.

Я выложил мешочки с травами на стол и развязал. Выглядели корешки и цветочки точно так, как описывалось в книге. Минут десять возился, чтобы разделить их на равные порции. Натин с большим интересом наблюдала за тем, как я готовлю травы. Но вторую часть приготовлений я показывать не стал. Когда Кирин убежал готовить отвар, забрал

горячее вино и заперся у себя в комнате. Осторожно размял ядовитый корень в алхимической ступке, затем там же полил его горячим вином и посыпал крошкой из толчёного кровавого камня. Всё это нужно было, чтобы корешок выделил одну капельку ядовитых веществ. Сам по себе этот корень был очень горьким и жгучим, и чтобы отравиться насмерть, нужно съесть чайную ложку, что сложно. Но после обработки он выделял растительный яд, противоядия от которого не было.

В одной из книг, хранившихся у дами, я прочёл много всего интересного о ядах. Самым действенным способом отравления был укол острыми шипами дикой колючки. Внутри они имели полость, в которую можно поместить капельку любого яда, если правильно их надрезать. Когда я всё рассказал Беате, она не на шутку рассердилась. Она уже знала о моей исключительной памяти на прочитанное, но всё же книгу забрала. Потребовала, чтобы я никому об этом не рассказывал и не касался подобной темы впредь.

Лорд города появился поздно вечером. Приехал в компании двух телохранителей, крайне сильных демонов. Оба уроженцы юга, человекоподобные, с грубыми чертами лиц. Кожа имела бронзовый оттенок, почти такой же, как у кинийцев. Судя по чертам лиц, что-то общее у них есть. Сам же лорд был чистокровным чжу, только из-за образа жизни выглядел не так болезненно, как другие и даже казался слегка упитанным. Для разговора с нами он поднялся в гостиную на третьем этаже, оставив слуг и телохранителей в холле. Хозяин постоянного двора лично подавал им дорогое вино, но они отказались.

— Приветствую, госпожа мастер символов, в моём городе, — лорд вольготно устроился на стуле, напротив Натин. Звали его Талчжу, что переводилось как «предводитель великих» и было, скорее всего, псевдонимом. — Могу я узнать Ваше имя?

— Зовите меня Натин, — улыбнулась она, спокойно разглядывая лорда. Жестом попросила меня наполнить её чашку подогретым вином. — Чем обязана визиту лорда?

Кан и Рах сейчас находились в соседней комнате и использовали толику силы, чтобы следить за лордом и его телохранителями.

— Это мой ученик, — она поймала взгляд лорда в мою сторону. — Весьма одарённый парень. Мы с ним направляемся в Хуму, чтобы предстать перед главой нашей гильдии.

— Те, кто идёт в Хуму, не будут скрываться от храма дами, — заметил лорд. Он налил себе вина, выпил немного, довольно покачал головой.

— Зачем же нам скрываться от храма? — удивилась Натин. — Мы с дами никогда не ссорились. По старому договору каждый мастер символов должен представить храму свои работы. У нас от них тайн нет, поэтому было удивительно увидеть здесь тех переодетых дами, выдававших себя за жрецов. Вы тоже попали на их уловки?

— К сожалению, да, — он кивнул. — Они появились в конце прошлого сезона дождей, представили доказательства, что пришли из столицы. Проблем не доставляли, поэтому и претензий к ним у меня не было. Это мой недогляд, что такие, как они, потревожили уважаемого мастера.

— Обычно храм самостоятельно решает такие вопросы. Отправьте весточку в столицу, и они пришлют кого-нибудь, чтобы забрать их.

— Боюсь, что капитан городской стражи перестарался и зашиб дами. Мужчина уже умер, а женщине осталось недолго. Но тела их мы передадим храму.

Натин махнула рукой, как бы показывая, что их судьба ей не интересна.

— Мастер Натин, — лорд слегка подался вперёд. — Вы правда продаёте символ, способный защитить от метательного оружия? Странно ведь, что гильдия Серебряной луны

занимается подобным.

— Символ защищает от стрел, арбалетных болтов или дротиков, но не остановит летающий нож, если вы об этом. Символ не может противостоять оружию, если оно под контролем одарённого. Но это ничуть не уменьшает его значимость и полезность. С ним можно не бояться выстрела в спину отравленным болтом из арбалета. Сотня серебряных монет не такая большая сумма за подобную защиту.

— Скажу больше, — лорд покачал головой, — это скромная сумма. А другие символы вы продаёте? Может быть, усиливающие?

— О других символах вам нужно говорить с главой гильдии, — она развела руками. — Таковы правила. Из столицы слухи до вас дойдут очень скоро, если такие символы мы станем продавать. Нужно ведь согласовать их с храмом дами.

— Хорошо. Тогда могу я купить символы защиты для себя, сына и телохранителей?

— Конечно, — Натин кивнула. — Я могу зайти к вам завтра. Но за это я попрошу о маленьком одолжении.

— Что хочет мастер? — лорд сделал вид, что удивился просьбе.

— Хочу увидеть беловолосую женщину, с которой беседовали дами. Любопытно посмотреть на демона из другого мира.

— Да, красивая женщина, — он покивал, — необычная. Она не говорит ни на одном из знакомых мне или моим подданным языках.

— Меня всегда привлекало что-то необычное и странное. Считайте это прихотью.

— Женщина из другого мира живёт в моём доме, вы увидите её завтра, — подытожил глава города. Он ненадолго задумался, затем встал. — Ещё раз прошу простить моих подчинённых за доставленные неприятности. Я пришлю завтра своего помощника.

Глава города кивнул Натин и вышел из комнаты. Со стороны лестницы послышался голос хозяина постоянного двора. Он что-то уточнил, затем начал сыпать лестью, говоря, что городу очень повезло, что у него такой замечательный лорд.

— Зачем тебе эта девушка? — спросила Натин.

— Просто любопытно, — я сел на свободный стул. — Хочу посмотреть на каком языке она говорит.

Подумал, что, когда доберусь до храма в столице, этого лорда обязательно сдам. Наглый он и скользкий тип. Не может быть, чтобы без его ведома убрали жрицу из храма. Будь он не причастен к этому, то сильно нервничал бы, выгораживал себя. Странно, что не боится последствий.

На время выкинул его из головы, занимаясь своими делами. Приготовил чернила для завтрашнего дня и очень осторожно выпарил вино из ступки, чтобы собрать белый порошок с едкого корня. Боялся, что ничего не получится, так как не было опыта опробовать рецепт раньше, но яда оказалось неожиданно много. Не знал, что делать с таким количеством, поэтому большую часть просто сжёг, оставив пару крупинок. Если надрезать шарик колючки, то получался небольшой тайник для яда, который всегда под рукой. Нужно только в воду его не уронить по глупости.

Когда закончил с делами, наступила ночь. После купания в тёплой воде, я уснул, едва добрался до кровати. Дорога сильно утомляет, даже когда ты путешествуешь в просторном фургоне. По-моему, мне даже не снилось ничего. Но это к лучшему, так как городок на пути в столицу в прошлый раз оставил после себя лишь неприятные воспоминания.

Посыльный от лорда примчался рано утром, часа через полтора после восхода. Мы

позавтракать не успели, а он уже потребовал как можно скорее явиться к главе города. Пришлось Натин ставить его на место, посредством спуска с лестницы, доходчиво объясняя, что ему не по статусу требовать что-либо. Посыльный оказался глупым, поэтому сразу убежал жаловаться и, когда мы уже заканчивали завтракать, появился ещё один, но уже гораздо вежливей. Как он объяснил, сегодня лорд планировал казнить приспешников светлых, поэтому с символами нужно было разобраться как можно быстрее, чтобы не заставлять толпу на городской площади ждать.

Как не сложно догадаться, жил глава города в огромном доме, с видом на городскую площадь. Прогулка от постоянного двора до его резиденции заняла меньше пяти минут. Зато мы посмотрели, как на площади выставляли оцепление из городской стражи и заканчивали последние приготовления к большому празднику. Городским богачам сегодня может крупно повезти, и они смогут урвать немного плоти тех, кому не повезло попасть из светлого мира в тёмный и угодить в самый мерзкий из городов на равнине.

Прогуляться мы решили всей компанией, за исключением кинийцев. Кан ещё с самого утра выглядел довольным и задумчивым больше обычного. Он вчера в полной мере смог контролировать узор, и на его лице читалось предвкушение. Судя по его взглядам в сторону Раха, за эти символы он будет драться насмерть. Более молодой и не такой одарённый наёмник с юга это понимал, надеясь, что в столице повезёт не только Кану, но и ещё кому-нибудь, возможно, даже ему. Что касается Натин, то сложно было понять, о чём она думала. Со стороны казалось, что она просто наслаждается приятным тёплым днём и с интересом разглядывает площадь.

Поместье лорда охранялось всего парочкой городских стражников, и только по их присутствию можно было судить о статусе дома. Это был просто большой двухэтажный дом, протянувшийся на треть площади. Маленькие окна, самый обычный для местной архитектуры фасад, без колонн и балкона. Рядом с поместьем не было даже сада или беседок. Встречал нас пожилой слуга, сразу проводивший к светлой гостиной, где глава города в обычные дни принимал важных гостей.

— Лорд Талчжу ожидает вас, — кивнул слуга.

— Мы подождём здесь, — сказал нам Кан, бросив короткий взгляд на дверь соседней комнаты, за которой находились телохранители лорда.

Натин показала пальчиком в потолок, когда слуга отвернулся, затем сказала что-то одними губами, но я не разобрал. Кан согласно кивнул, показывая знак Раху.

— А что там? — спросил я на их языке и на мне встретились три недовольных взгляда. — Вряд ли они говорят на вашем языке.

Все трое наёмников посмотрели на меня осуждающе, как на глупого юнца, не знающего элементарных вещей и того, как нужно себя вести.

— Там пара наёмников, скрывающих своё присутствие, — пояснила Натин, затем приложила пальчик к губам. Подтолкнув меня в гостиную, она вошла следом.

Глава города в компании сына пил сладкий согревающий отвар, по вкусу и запаху очень похожий на травяной чай. Аромат в помещении стоял такой, что в носу свербило. Одна из традиций местных демонов. Может, они поэтому и выглядели вечно больными, потому что пили эту отраву целый день.

— Лорд Талчжу, приветствуем вас, — Натин сложила руки в почтительном жесте, и я поспешил повторить за ней. — Простите, что задержались, нужно было подготовить чернила для символов. Они должны быть свежими, а их изготовление не терпит суеты.

— Это я должен быть благодарен вам, мастер Натин, что согласились прийти сегодня ко мне, — улыбнулся глава города. Все лорды в этом были похожи, вроде говорят что-то уважительное, но звучит как-то неприятно. Специально он интонацией так слова выделяет, чтобы звучало двояко, или это просто привычка?

— Ваш ученик смотрит на моего сына так, словно пытается понять, встречал его раньше или нет, — заметил лорд, говоря вроде шутливо, но в голосе едва заметно проскальзывал металл.

— Он просто поражён нарядом Вашего сына и украшениями, — Натин коротко стукнула меня в плечо, чтобы не пялился на парня. — Он всю жизнь прожил в мокрых лесах далёкого юга и впервые покинул их. Мы знаем, что у Вас мало времени перед праздником на городской площади, поэтому давайте перейдём сразу к делу. Сколько символов вы хотите купить, четыре?

Говоря о сыне лорда Талчжу, то он выглядел лет на восемнадцать, такой же упитанный, как и отец, одетый очень богато, с золотым перстнем на правой руке. Мне почему-то, казалось, что он должен выглядеть гораздо старше. Неужто два года, через которые мы должны встретиться, так сильно изменят его? Лицо очень харизматичное, с острым носом, тонкими губами и впалыми глазами. Улыбка, как у змеи, холодная и злобная. Может быть, я плохо его разглядел в прошлый раз, хотя запомнил на всю жизнь. Лампы тогда горели очень тускло... Выходит, что отец назначит его на очень высокую должность в торговой палате. А я всё гадал, почему молодой мужчина добился таких невиданных высот там, где крутятся огромные деньги. Это даже хорошо, что мы сегодня встретились.

— Да, — говорил глава города, отвечая на вопрос Натин, который я пропустил. — Сколько это будет стоить? Двадцать монет золотом?

— Четыреста серебром, — сказала Натин, показывая мне, чтобы устанавливал всё необходимое на стол. — Не нужно их менять на золото. Нам ведь придётся чем-то заплатить за услуги постоянного двора и редкие ингредиенты.

Я едва удержался, чтобы не хмыкнуть, так как курс обмена у лорда был грабительским.

— Двадцать золотых и вам не придётся платить за ночь на постоялом дворе, — он небрежным жестом бросил кошель с монетами на стол, поближе ко мне.

Этого всё равно было мало, но кошелёк я взял, сунув его за пазуху. Лорд на это внимания не обратил, а вот его сын фыркнул.

— Хорошо, — нехотя согласилась Натин. — Нужна тихая светлая комната и стул без спинки. Чем раньше начнём, тем быстрее закончим. Но перед этим я хочу увидеть беловолосую девушку.

Сын лорда бросил на отца странный взгляд, словно тот распорядился его вещью, но глава города на это не обратил никакого внимания. Он использовал немного силы, чтобы дотянуться до помощника.

— Можно воспользоваться этой комнатой, — сказал лорд. — Никто вашей работе мешать не посмеет. Первым символ получит мой сын, затем я. Нам нужно оказаться на площади вовремя. Когда мои телохранители получают символы, обязательно присоединяйтесь к нам.

Дверь в помещение открылась, пропуская старого слугу лорда. Он вёл красивую высокую девушку, едва ли старше меня. Голубые глаза, прелестное лицо и белые как снег волосы. Ни одной тёмной прядки или крупинки, даже брови и ресницы белые. Но при этом кожа обычная, с ярким ещё не сошедшим загаром. Одели девушку в приятное глазу платье и

традиционную накидку с пышными рукавами. Руки сковали за спиной в специальные кандалы, чтобы не могла использовать силу. На лице пара ссадин и некрасивый синяк на скуле, но взгляд решительный, ещё не сломленный.

Беата рассказывала, что ещё до того, как она стала верховной жрицей, в тёмный мир приходила белая фурия, беловолосая женщина, принёсшая с собой немало бед. Она едва не перевернула с ног на голову дворец Императора, в одиночку разогнав всех его телохранителей и только вмешательство наставницы Беаты, предыдущей верховной жрицы, остановило гостью из другого мира. Это юное беловолосое создание на сильную одарённую не тянуло совершенно.

— Василий, — я вышел немного вперёд, чтобы встать перед ней, и ткнул себя большим пальцем в грудь. — Ты скажи хоть что-нибудь, чтобы я понял, на каком языке говорить.

Она нахмурилась и оскалилась. Демонстративно щёлкнула зубами, показывая, что может укусить.

— Зовут тебя как? — произнёс я на одном из языков, на котором в этом мире никто не говорил. Таких я знал с десятков, если исключить наречия диких демонов. — Только не говори, что ты не демон и общего языка мы с тобой не найдём.

Натин подошла к девушке, ловко схватила её за подбородок, не дав пустить в ход зубки. Заглянула ей в глаза и так же быстро убрала руку.

— Не трогай меня! — выдала девушка, едва не зарычав.

— Зовут тебя как? — повторил я, пробуя на вкус новый язык. До того, как она произнесла эти несколько слов, я и не предполагал, что знаю его. Это было как озарение, отчего у меня мурашки побежали по рукам и спине.

Девушка резко обернулась ко мне, взгляд её стал слегка удивлённым.

— Ладно, потом поговорим, — сказал я, спиной чувствуя колючий взгляд семейки лорда. — Когда вытащу тебя отсюда, расскажешь, откуда пришла. Не бойся, с этими людоедами не оставлю, даже если придётся их всех убить.

Повернувшись, шагнул ближе к Натин и тихо зашептал на языке гильдии, чтобы не подслушивали. Она внимательно выслушала, кивнула.

— Лорд Талчжу, пусть ваш сын готовится, — сказала Натин, обращаясь к лорду. — Символ будет нанесён на спину. По традиции посторонним не дозволено смотреть на процесс, поэтому Вам придётся подождать снаружи комнаты.

— Я так и планировал, — кивнул он. — Пока отдам пару распоряжений слугам.

— И ещё кое-что, — сказала Натин, подойдя чуть ближе к столу и положив руку на коробочку с иглами. — Озвучу это предложение только один раз. Другого шанса у Вас не будет, как бы вы не настаивали и не просили. Время на раздумье — ровно столько, сколько я буду наносить рисунок на спину Вашего сына. Я могу продать вам очень редкий и могущественный символ, защищающий от огня. Ни один одарённый, владеющий огнём, не сможет ничего сделать вам, даже опалить волосы на голове, не говоря уже о чём-то другом. Этот символ не запрещён храмом дами, но лучше будет, если о нём никто не узнает. Он слишком могущественен, и белоглазые могут посчитать несправедливым, что кто-то владеет им. Отдам Вам символ в обмен на беловолосую девушку.

— Такой же, как используют высокородные жрицы дами? — прищурился лорд.

— Лучше, — вставил я. — Гораздо лучше и могущественней. Чтобы его использовать, не нужно владеть силой. Наставница испытывала его на мне. Он защищает практически от любого огня.

— Что ж... — начал было лорд, собираясь явно поторговаться.

— Один символ, — отрезала Натин. — Одна девушка, один символ. Вам или вашему сыну. Если найдёте ещё одну с белыми волосами, приводите её в Хуму, я подумаю, чтобы продать второй.

— Отец! — сын лорда вскочил, но Талчжу остановил его властным жестом.

Среди одарённых было много тех, кто использовал огонь, поэтому данный символ был бы желанным для кого угодно и даже для Императора. Правда, его быстро запретили бы, как нарушающий баланс между одарёнными и храмом дами.

— И он действительно защищает от огня? — в голосе лорда слышалось недоверие.

— Ещё одно сомнение в моих талантах, и я уйду, — сказала Натин таким тоном, что даже я ей поверил.

— Не хотел обидеть уважаемого мастера, — быстро сказал Лорд. — Дайте мне время подумать.

— До того момента, как я закончу символ на спине вашего сына, — повторила Натин. — И пусть эта девушка посидит здесь, пока вы думаете.

О последним я Натин не просил, но был согласен с таким решением.

— Хорошо, — кивнул лорд, проигнорировав взгляд сына.

— Снимай одежду, парень, — сказала Натин сыну лорда. — Не трать моё время.

* * *

Лорд Талчжу, поместье у площади

Выйдя из гостиной, лорд столкнулся с парой наёмных убийц. На лорда они не обратили никакого внимания, тихо разговаривая на своём языке. Оба уверенные в себе и сильные, несмотря на возраст. Свои специфические накидки они подвязали так, чтобы любой желающий смог посмотреть на знаменитые летающие ножи, закреплённые на поясах. Знающие демоны говорили, что эти ножи могли найти жертву даже в закрытой комнате без окон.

Пройдя по коридору, лорд поднялся на второй этаж, где его ждали наёмники из городской гильдии, которую он подкармливал. И судя по тому, что в комнате царила тишина, а сами наёмники изо всех сил скрывали своё присутствие, молодых убийц с первого этажа они боялись.

— Что скажете? — спросил лорд, усаживаясь в кресло.

— Не нужно с ними ссориться, — сказал глава гильдии, демон из рода ат-анакон, владеющий силой огня. — Слабаков не поставят охранять мастера символов. Боюсь, что в случае проблем, они вырежут всю городскую стражу и половину нашей гильдии, а ваши телохранители им не ровня.

— Я не об этом, — остановил его лорд, прекрасно понимая, что наёмные убийцы крайне опасны, чтобы ссориться с ними. — По поводу символа защиты от огня, что думаете?

Комната над гостиной имела одну особенность, а именно слуховое окошко, чтобы слышать обо всём, что говорится внизу.

— Не слышал никогда, что такие символы существуют, — тихо сказал второй наёмник, немолодой мужчина из рода чжу. — Но, если бы у меня была беловолосая девушка, я бы её обменял на такой.

— Символ всегда можно проверить, — сказал первый, поднимая руку и собираясь зажечь на ладони огонь, но в последний момент передумал. — Десяток рабынь не стоят такого символа.

— Зачем она им? — спросил лорд. — Почему мастер решила обменять её на что-то столь значимое. Только потому, что девка приглянулась её ученику?

— Да какая разница?! — едва не всплеснул руками глава гильдии наёмников. — Берите символ, не думайте. Это шанс, который боги посылают раз в жизни. Или позвольте мне выкупить девушку. Готов отдать за неё пятьсот золотых. Она ведь вам досталась всего за пятьдесят.

— Тысячу, — сказал второй наёмник.

— У тебя столько золота нет! — едва не крикнул глава гильдии.

— Займу в гильдии, — хищно улыбнулся тот.

— Хочешь получить защиту от огня и занять моё место? — глава гильдии оскалился, демонстрируя острые зубы.

— Уймись, — властно сказал лорд. — Я не стану её продавать вам. Если кто-то и получит символ, то только я, это ясно?

Наёмники насупились и замолчали.

— Ты проверял девушку? — спросил лорд у главы гильдии.

— Нет у неё никаких особых сил, — отмахнулся ат-анак. — В пищу она не годится. Только как развлечение для мужчин. Мордашка у неё красивая и волосы необычные.

— Лорд, — сказал второй наёмник, — из-за этих дами, лучше будет не отказывать Серебряной луне. Пусть лучше у них останутся хорошие воспоминания о встрече с Вами. Они ведь едут в столицу и будут встречаться со жрицами из храма. Эта тема в любом случае всплывёт и будет лучше, если они замолвят за вас словечко. Отдайте им девушку и заплатите щедро за символ защиты. Ну а если он не будет работать, Вы всегда можете отправить в столицу посыльного, обвинить их в шарлатанстве и обмане. Тогда храм дами встанет на нашу сторону и не станет их слушать.

— В кои-то веки дельная мысль, — согласился лорд. — Но сколько им заплатить?

— Пятьсот золотых будет мало за символ, но достаточно, чтобы выказать уважение.

— Слишком расточительно, — поморщился лорд. — Пусть будет сто золотых монет, как широкий жест от меня. Она ведь не просила золота, только девушку.

Глава гильдии наёмников покачал головой, подумав, что лорд слишком жаден. Когда-нибудь эта жадность навлечёт на него большие проблемы. Если бы он не погнался за выгодой и не затеял грязную игру с храмом дами, ничего бы не случилось.

«Пора бежать из этого города, — подумал немолодой ат-анак. — Лучше затеряться в Талке, чем сложить голову здесь. Я слишком много знаю...»

Пока сын лорда города стягивал дорогой наряд, я разложил всё необходимое на столе.

— Не шевелись, — предупредила его Натин. — Иначе испортишь рисунок. И терпи, будет больно.

Парень ничего не ответил, засопел недовольно. Я же вынул из шкатулки жёлтый листок, на котором вчера нанёс нужный символ и протянул его Натин.

— Держи, — сказал я на языке гильдии. — Назвалась мастером, значит, надо соответствовать. Я буду наносить, а ты запоминай последовательность и смотри, как правильно прокалывать кожу. У меня почти с первого раза правильно получилось, поэтому справишься.

— Не поняла, — она посмотрела на рисунок, затем на меня.

— Это очень простой символ, — терпеливо пояснил я, намечая иглой размер будущего рисунка на спине. — Если ты его нанесёшь правильно, то он будет работать ничуть не хуже, чем у меня. Хотя испортить его довольно сложно.

— Ты просто так отдаёшь мне этот секрет? — удивилась она.

— Да какой же это секрет, — я уже начал наносить первые штрихи, быстро работая иглой. — Ерунда. Чтобы работал, достаточно нанести его любым удобным способом. Некоторые особо дикие демоны делают такие символы в виде шрамов или выжигают раскалённым клеймом. Я бы дал тебе на семейке лорда потренироваться, но это будет долго, а мы спешим. Не желаю в этом городе задерживаться.

— Глупое решение, отдать кому-нибудь подобное, — почему-то недовольно сказала она.

— Могла бы порадоваться, — я бросил на неё короткий взгляд и улыбнулся. — Ладно, не думай обо мне плохо. Продать надо этот символ. Чем быстрее мы это сделаем, тем больше заработаем. Хочу для этого вашу гильдию привлечь. У вас почти в каждом городе есть свои демоны, пусть они слух пустят, что Серебряная луна в столице учит любого одарённого наносить символ отражения за..., скажем, за пятьсот золотых монет. Сумма большая, но желающие найдутся. Умение ведь быстро окупится, если продавать его по сотне серебряных монет. Деньги от обучения можно поделить поровну между гильдией и мной.

— Василий, я не понимаю, — она быстро сложила листок, убирая его в складку пояса. — Зачем учить кого-то, если это может делать гильдия.

— Давай, пока я буду наносить символ, ты подумаешь над этим. Только исключи из размышлений вариант, в котором я делаю большую глупость.

Несколько минут, пока я работал над символом, в помещении было тихо. Беловолосая девушка сверлила меня взглядом, неуютно ёрзая, словно хотела что-то сказать. На сына лорда при этом косилась с ненавистью.

— Символ отражения может нанести кто угодно? — спросила Натин. — Просто скопировав его с уже готового рисунка?

— В точку, — кивнул я. — Даже Кирина это под силу, хотя он обычный охотник.

— А другие символы? Соппротивление или защита от огня?

— Нет, — я покачал головой, — не всё так просто. Эти работать не будут, если их просто скопировать. Тут нужно знать правила и порядок активации. Эти символы я никому не отдам. Как и те, что сделают Кана в два раза сильнее. А вот на отражении можно и нужно

заработать, пока он не обесценится. Рано или поздно какой-нибудь пылливый демон скопирует его себе и будет удивлён тому, что он работает.

— Я поняла, не продолжай, — сказала Натин. — Надо поговорить об этом с главой гильдии.

— Вот и я о том же...

Достав дикую колючку, я надавил на неё, чтобы увеличить разрез и показались два белых кристаллика. Опустив иголку в стакан с водой, зачерпнул капельку и растворил яд. Рисунок на спине парня был почти закончен и осталось нанести последний штрих. К этим людоедам и мучителям у меня не было ни малейшей жалости, даже рука не дрогнула. Я бы и лорда приморил, но тогда это будет выглядеть слишком подозрительно. Пусть он поживёт, пока к нему в гости из храма не заглянет пара старших жриц.

— Закончили, — сказал я парню, возвращая Натин испачканную в чернилах иглу. — Можешь одеваться и звать лорда Талчжу.

Парень повёл плечом, поморщился и принялся одеваться. Одарил нас взглядом маньяка, который обиды не прощает и молча вышел. Пока не пришёл его отец, я взял свободный стул, сел напротив беловолосой девушки.

— Меня Василий зовут, — представился я.

— Зои, — сказала она. — Ты из какого царства? Хорошо говоришь на икке.

— Нет, я не из твоего мира, но тоже попал сюда не по своей воле.

— Ты ведь не заодно с ними, — сказала она, посмотрев на меня с надеждой во взгляде. — Если сможешь сбежать отсюда, то я в долгу не останусь.

— Как раз этим и занимаюсь. Выкуплю тебя у местного лорда, если он согласится на сделку. Только ты от меня не убегай, а то опять окажешься у работоторговцев или в большом котле. Не зная местного языка, далеко не уйдёшь. Здесь на день пути в любую сторону одни болота и гиблые места, полные плотоядных монстров. Пришедших из других миров обычно клеймят, как рабов или едят. Местные верят, что, съев кусочек гостя из другого мира, можно стать сильнее. Мы с тобой поговорим и всё обсудим, но позже. Тогда и расскажешь из какого мира пришла. Если в храме о нём слышали, то есть неплохой шанс вернуться домой.

Она понятливо закивала, хотела ещё что-то сказать, но я приложил палец к губам, взглядом показывая на дверь. Стоило вернуться к столу, и в гостиную вошёл лорд Талчжу.

— Уважаемая мастер, — он доброжелательно улыбнулся, — я принимаю ваше предложение об обмене. Беловолосая девушка попала ко мне случайно и не стоила больших денег, поэтому я посчитал, что обмен будет немного неравнозначным, поэтому добавлю от себя сто золотых монет. А также я распорядюсь, чтобы хозяин постоянного двора не брал с вас ни монеты за комнаты и услуги. Оставайтесь в городе столько, сколько хотите.

— Мы спешим в столицу, — сказала Натин, делая жест в сторону стула. — И только необходимость пополнить припасы привела нас в Ичжу.

— Если не секрет, скажите, зачем вам эта девушка? Она ведь даже не знает местных языков.

— Хочу сделать из неё служанку, — спокойно сказала Натин. — Мне нравится её необычный внешний вид.

— Как пожелаете, — он стянул халат и рубашку, демонстрируя крепкое тело. Выглядело так, словно он любит тренировки с оружием, поддерживая себя в хорошей физической форме.

— Символ защиты состоит из пяти знаков, — сказал я, тщательно протирая иглы

кусочком мягкой тряпочки. — После его нанесения в течение нескольких дней Вы будете чувствовать себя плохо, как при лихорадке, но потом всё быстро пройдёт. На площади присутствовать сможете, но вечером обязательно пораньше ложитесь спать, а завтра не вставайте. Советую никому не показывать символы, так как их могут испортить те, кто разбирается в теме. Пусть об этом знают только доверенные люди.

— У моего ученика более ловкие пальцы, — сказала Натин. — Чтобы процесс не затянулся до вечера, он нанесёт основную часть рисунка, а я уже закончу работу.

— Символ начнёт действовать сразу? — спросил лорд, садясь на стул.

— Сразу, — ответил я. — Он отнимает много сил, поэтому не злоупотребляйте им. Потом, когда поправитесь и восстановите силы, проверите, как долго сможете находиться в огне. Символ предоставит достаточно времени, чтобы добраться до повелителя огня и свернуть ему шею, или сбежать, если силы будут не на вашей стороне.

Лорд прекрасно понимал, что это не абсолютная защита и у неё есть недостатки, поэтому говорить ничего не стал. Хотя мог поворчать, что мы обещали совсем не то, что вышло на самом деле.

В общем, со знаком защиты я возился долго, почти два часа. Утомился так, что руки тряслись, но рисунок получился хорошим, даже обидно, что достался такому, как Талчжу. Лорд при этом ни разу не поморщился, как будто ему не татуировку делают бронзовыми иглами, а лёгкий массаж. Пока я возился, Натин избавила Зою от оков, жестом показывая, чтобы сидела тихо и не мешала.

— Готово, — подытожил я, убирая иголки. — Не мочить, не чесать, не тереть минимум пять дней. Спать на животе, пока болезнь от принятия силы не уйдёт. Можете проверить её сейчас, но не перестарайтесь, а то свалитесь и пропустите праздник на площади.

— Всё правильно, — кивнула Натин, отвечая на взгляд лорда, и погладила меня по плечу. — Зовите телохранителей. Хочется побыстрее закончить.

— Может, подать обед? — спросил он.

— Нет, сначала работа, — Натин покачала головой. — И золото.

— Здесь сто двадцать монет, — Лорд положил на стол увесистый кошель. — Я оставлю для Вас лучшие места на площади. Приходите, когда закончите. Такого в центральной империи больше не увидишь.

— Не сомневаюсь, — наёмница улыбнулась.

Талчжу быстро оделся и вышел из комнаты.

— Сама нанесу символы на его телохранителей, — сказала Натин, слегка сжав моё плечо. — Не перенапрягайся ради них. Выглядишь уставшим.

Я пару раз сжал кулак и поморщился от боли в пальцах. Умудрился натереть мозоль иголкой. Натин взглядом показала на Зою. На тонких запястьях у девушки остались неприятные синяки от колодок.

— Лорд оказался жадным, но на обмен согласился, — сказал я, усаживаясь рядом с ней на стул и глядя на входную дверь. — Думал, что будет торговаться.

— Ты говорил, что я смогу вернуться домой.

— В теории, — я слегка кивнул. — Если в храме знают мир, откуда ты родом, то можно нанять их, чтобы нашли проход обратно. Только проблема в том, что тебя может закинуть на другой конец света, откуда до твоего дома тысячи дней пути. Помнишь, как в этом мире оказалась?

— Мы ехали к дяде в гости, — сказала она. — А потом лошади испугались и понесли

прямо сквозь лес, я ударилась головой, а очнулась уже на равнине...

— Много обещать не буду, но помогу тебе добраться до храма в столице. А там уже сама будешь договариваться с жрицами. Сможешь заплатить за их услуги, они попробуют найти разлом, ведущий в твой мир. В крайнем случае в столице сможешь найти работу, только для начала язык выучить надо. Крепись, я в этом мире десять лет провёл и первые два с половиной года были очень сложными. Меня трижды хотели съесть демоны, была городская стража, обманывали купцы, а сколько раз едва не загрызли дикие животные и вспоминать не хочется. При этом я неплохо говорил на всех местных языках. Без этого не протянул бы и пару месяцев.

— Я справлюсь, — решительно заявила Зои.

— Это хороший настрой, — согласился я. — Посиди немного, мы закончим и вернёмся на постоялый двор. Пообедаем и отправимся в столицу.

— А там, — она показала в сторону стола и Натин, с сомнением разглядывающую бронзовые иглы, — что ты делал?

— Продавал символы, — я встал, так как в комнату вошёл один из телохранителей лорда.

Чтобы долго не возиться с телохранителями, я решил позвать обоих разом. Места в комнате хватало, да и с помощью Натин мы управились быстрее. Даже уставший, я закончил со своим символом быстрее, но и наёмница отстала не сильно. Оказывается, у неё очень ловкие пальцы и сам рисунок получился ровным, почти без изъянов.

Задерживаться в поместье не было смысла, поэтому мы поспешили вернуться на постоялый двор. На площади к этому времени началось главное действие, а именно казнь. Мы вышли на улицу в тот самый момент, когда подручный лорда отрубил одному из несчастных голову. По-моему, это была женщина, судя по длинным волосам. Лорд Талчжу лично поднял отрубленную голову повыше, демонстрируя ликующей толпе. Со стороны дальних улиц, там, где мы шли, деревянные платформы было прекрасно видно.

— Казнят преступников? — спросила Зои, старавшаяся держаться поближе ко мне и с опаской поглядывая на толпу горожан.

— Гостей из светлого мира, — ответил я. — Таких же, как и мы. Сейчас их порубят на части и будут продавать.

— Зачем? — не поняла девушка и посмотрела таким наивным взглядом, что хотелось за голову схватиться.

— Очень вкусные мы для местных, — пояснил я. — Ты меня не слушала, когда я об этом говорил?

— Подумала, что преувеличиваешь...

Зои вцепилась в мой рукав, с ужасом глядя, как палач поднимает высоко над головой отрубленную руку. Я решительно шагнул вперёд, стараясь не смотреть в центр площади. Сейчас лорд заберёт себе самый вкусный кусочек, возможно, даже печень, чтобы съесть её сырой прямо на глазах толпы. А потом будет хвастаться, что именно это позволило ему овладеть силой, защищающей от огня. Наёмники гильдии Серебряной луны относились к подобному зрелищу равнодушно, не проявляя никакого интереса. Кан, идущий впереди, разгонял нерасторопных горожан, чтобы не путались под ногами.

Мы успели пообедать на постоялом дворе, собраться в дорогу, а толпа на площади и не думала расходиться. Казалось, что сейчас должно начаться самое интересное. Видя моё хмурое настроение, Натин взяла сборы в свои руки, и уже через полчаса мы направились на

север, выбрав тихие узкие улочки. Хозяин постоялого двора не понимал, почему мы уезжаем вечером, и предлагал провести ещё ночь у него в гостях. Обещал шикарный ужин и много вина. Я не стал жадничать и вспоминать городского лорда, поэтому честно заплатил золотом, тем более сейчас его хватало. Наши мулы знали, что мы торопимся, поэтому весь предыдущий день отсыпались и сейчас бодро тянули повозки на север.

До самого вечера я пребывал в скверном расположении духа. Лёжа в фургоне, тщетно пытался бежать от воспоминаний. Компанию мне составила Натин, позволив Зои ехать в своей повозке. Вручила большой охотничий нож, чтобы девушке было спокойней, но поехать вместе со мной не дала. Сама же за всю дорогу не проронила ни слова, лишь загадочно улыбалась, ловя мои взгляды.

Проснувшись утром, почувствовал себя гораздо лучше, несмотря на отвратительную погоду. Дождь лил как из ведра и шумел, разбиваясь о ткань фургона. Он начался ещё ночью, поэтому мулы спали под фургоном, установив его на небольшой возвышенности, чтобы их не затопило. Костёр разводить было расточительно, поэтому все довольствовались сухим и холодным завтраком, благо у нас оставалась много всего вкусного. Затем шёл долгий день, когда мы двигались на север. Если я правильно помнил, то до следующего города на пути в столицу мы будем добираться как минимум два дня.

— В вашем мире у многих белые волосы? — спросил я.

— Нет, это наша семейная черта, — ответила Зои, блаженно вытянув ноги и удобно сидевшая на шкурах. Она спала в повозке Натин, а там это можно делать только сидя. Может, поэтому наёмница предпочитала просторный фургон? — Только наша.

За полдня пути я успел поведать ей в какое «прекрасное» место она угодила, о разных местных традициях и о том, что чужаков здесь не любят, особенно если они похожи на людей. Зои можно было принять за человека, так как сходство удивительное, но в ней чувствовалась демоническая сила, как и во всех обитателях тёмных миров. О своём она, кстати, рассказывала неохотно. Я понял только, что у них там дремучий феодализм, королевства и маленькие княжества, постоянно воюющие друг с другом посредством мечей и магии. Одарённые назывались мудрецами, а разнообразие рас и всевозможных монстров поражало воображение. Настораживало, что они не знали о существовании других миров и с разломами никогда не сталкивались. Если это правда, то дорогу обратно найти ей будет очень непросто, если вообще возможно.

— Значит, ты мастер символов, а их нанял для охраны? — спросила Зои, поглаживая небольшую мягкую шкуру, под которой прятала охотничий нож.

— Всё гораздо сложнее, но в целом так и есть, — сказал я.

— А почему эта женщина на меня постоянно так холодно смотрит?

— Считает, что я заплатил за тебя слишком много, чтобы спокойно расстаться в столице. Говорит, что это глупый порыв души, даже если я сына лорда люто ненавижу.

— Я с ним ещё поквитаюсь, — сказала Зои, нащупывая рукоять ножа и крепко сжимая. Лицо стало на секунду холодным и решительным. — Обязательно.

— Не думай об этом. Через тридцать дней он умрёт от растительного яда. Две недели, и он сляжет с лихорадкой, как от простуды, а потом медленно умрёт ещё дней за пятнадцать. Он людоед, живущий по закону сильного. Считает, что если сильнее, то имеет право убить тебя и съесть.

Зои пару раз кивнула и надолго задумалась, уйдя в себя. Мы ехали почти час, думая каждый о своём. У меня было время хорошенько её рассмотреть. Выглядела она лет на

пятнадцать, лицо красивое, кисти рук аккуратные, без мозолей. Ещё вчера ногти у неё были криво обломаны, а сегодня выглядели подточенными. Сразу видно, что дочка богатого человека. Волосы необычно белые, я такие не встречал никогда. Их бы хорошенько помыть, и они засияют во всей красе. Я догадывался, какие мысли сейчас крутились в её голове.

— Нам не обязательно расставаться в столице, — довольно неожиданно сказала Зои, поворачиваясь ко мне. — Ты можешь меня нанять, как помощницу или... ну... прислугу.

— И что ты умеешь? — улыбнулся я.

— Читать и писать умею, а ещё одежду шить и в тканях разбираюсь.

— На местных языках читаешь и пишешь? — уточнил я, на что она насупилась.

Зои уже знала, что на её языке в этом мире никто не разговаривает. Я бы даже сказал, что о таком странном языке никто не слышал никогда. А странный он был тем, что в отличие от большинства демонических наречий, обладал большим словарным запасом. Мне не нужно было долго подбирать слова, чтобы выразить любую мысль, пришедшую в голову.

— Я знаю, как прислуживать благородному господину, — сказала она.

— Вот это полезное умение, — кивнул я. — Местные — довольно дикий народ, и кровать за тебя не заправят, и завтрак тёплый подать не смогут. А уж про то, чтобы правильно одеть господина и речи не идёт. Думаю, что во дворце правителя или городского лорда ты бы показала себя с лучшей стороны. Только проблема есть одна, я тебя как раз у такого лорда и выкупил.

— Я не про кого-то говорю, — она посмотрела на меня сердито. — И не про местных лордов, а про тебя.

— Мне помощник не нужен, — ответил я. — А прислуга тем более. Я собираюсь работать в храме дами, а там с этим полный порядок. На верхних этажах жрицы любую служанку научат, как надо угождать благородным господам.

Снова повисло молчание. Есть у меня мысль, куда её пристроить, но интересно, до чего она додумается.

— Я могу быть твоим телохранителем, — важно сказала она.

— Вот сейчас удивила — я рассмеялся. — Будешь окружающих ножом пугать?

— Мне нужно два года... даже полтора, чтобы стать сильной. Сильнее, чем кто-либо в этом мире.

— Это вряд ли. Я и сам через пару лет буду очень сильным, а ещё через пять смогу примерить на себя ярлык «самый». Не уверен, что смогу потягаться с верховной жрицей, но её вообще можно вынести за скобки. Когда она не в духе, даже длинноухие бегут прочь. Я бы с удовольствием взял тебя с собой, только в храме нельзя находиться посторонним. Но это не значит, что не могу тебе помочь. Ты уже познакомилась с семьёй Кирина? Их телега едет последней. Хочу, чтобы они открыли лавку в городе. Если всё сложится удачно, то будут торговать шкурами и разной всячиной, что добывают кинийцы в столице. У Фильви неплохо получается делать перья и кисточки, так что не пропадут. Стартовый капитал я им дам и защиту от городской стражи и бандитов обеспечу. Можешь пожить вместе с ними, поработать в лавке, как раз и язык подучишь. Буду к вам заглядывать время от времени, когда верховная жрица разрешит храм покидать.

Я бросил ей небольшой сладкий фрукт, по вкусу похожий на яблоко.

— Максимум, что я могу сделать — это пристроить тебя в столице, — сказал я. — Кирина и его супруга очень добрые для демонов. Они мне жизнь спасли. Но бизнес вести у кинийцев получается из рук вон плохо, так как они слегка наивные в этом плане. Как раз и

присмотришь за ними, чтобы не разорились через полгода.

И снова молчание. Зои насупилась, обидевшись на меня. Я действительно считал, что ей будет лучше пожить в городе, в тихой торговой лавке. Демоны падки на необычную внешность и придётся просить гильдию Серебряной луны, чтобы присмотрели за девушкой, пока я буду занят.

— А что там? — спросила Зои, отвлекая меня от размышлений. — Я чувствую кровь, пропитанную магией, слабую и прогорклую. Зачем она тебе?

Я открыл крышку сундучка, вынул первый попавшийся кровавый камень. Не лучшего качества, но и не такой уж и плохой.

— Это кровавые камни, — пояснил я. — Их делают из крови сильных демонов.

— Зачем? Их используют как деньги или закуску, когда проголодаешься?

— Нет, их не едят, — я рассмеялся. — Наверное. Никогда не задумывался над этим. Их применяют в алхимии, варят эликсиры и микстуры. Кровь в обычном виде быстро портится, а камни хранятся очень долго. Я же использую их для чернил. Символы, о которых я рассказывал, без крови демона будут очень слабыми, а могут и вовсе не работать.

— Вводить себе кровь демона под кожу — глупая затея, — брезгливо поморщилась она.

— Нет, ты не поняла. Из крови и других ингредиентов я делаю сажу, то есть часть пигмента, помимо самих чернил. Иначе рисунок будет блёклым и через пару лет потеряет всю силу, если она там будет.

— Так бы сразу и сказал, — кивнула она. — И чем лучше кровь, тем сильнее символы, правильно?

— Всё так. Эти кристаллы слишком слабые для меня, но их качества достаточно, чтобы делать те символы, которые продаю. Для себя я буду искать кровь самого сильного демона, обитающего в этом мире. Огромные змеи, у которых тело толщиной с этот фургон, вместе с колёсами. Убить их крайне сложно, а кровь трудно обрабатывать, чтобы получить кровавый камень, красный и прозрачный, как кристалл. В храме дами хранится один такой... или два, я точно не помню.

— А если я дам тебе сильную кровь? Гораздо сильнее, чем у любых змей или владык демонов, обитающих в этом мире. Если возьмёшь меня с собой и поможешь найти дорогу домой.

— Говорил же, что надо спросить в храме, знают ли они о твоём мире. Если о нём никогда не слышали, то нужный разлом просто не смогут найти. Не прыгать же тебе наугад в первый попавшийся. Хотя меня больше интересует вопрос, где ты собираешься достать нужную кровь?

— Я могу почувствовать особых монстров на большом расстоянии, — сказала она. — Или определить, сильный ли был демон, когда увижу его кровь. И если для сажи много не надо, то могу дать свою. Но ты должен поклясться, что будешь использовать её только для себя.

— Определять силу крови я тоже умею. И у тебя она недостаточно сильная, даже для самого простого символа.

— Что бы ты в этом понимал, — фыркнула она.

Пересев к пологу фургона, Зои осторожно выглянула наружу. Убедившись, что за нами никто не подглядывает, села поближе ко мне.

— Подвинься, — попросила она.

— Ты с ним поаккуратней, — я с опаской отодвинулся, когда она достала большой

охотничий нож. Подумал, что надо серьёзно поговорить с Натин на эту тему.

Зои же аккуратно уколола большой палец, надавила, чтобы на нём собралась капелька крови.

— Чувствуешь? — довольным голосом спросила она.

— Что?

— Силу крови, — вздохнула Зои, посмотрев на меня, как на недалёкого. — Сделай свою сажу и проверь, раз хвастался, что умеешь.

— Это не так просто...

— Вечно у тебя что-то непросто и трудно, — язвительно произнесла она. — Незачем тогда было хвастаться?

Она собралась сунуть порезанный палец в рот, но я остановил её руку.

— Обычно кровь можно проверить в демоническом огне, — сказал я, зажигая на пальце небольшой голубой огонёк. — Чем ярче горит, тем больше в нём магической силы. И...

Огонёк на пальце затрещал, колыхнулся в сторону Зои, затем раздалось резкое и громкое «пупф» и салон потонул в ослепительно голубом огне. Пологи фургона взметнулись, выпуская пламя наружу. Секундой позже в салон вошёл Кан, глядя на ошарашенного меня и ещё более удивлённую Зои. Она принялась ощупывать голову, пытаясь понять, опалило ли пламя белые волосы.

— У нас всё хорошо, — сказал я Кану, делая жест ладонью. — Не мешай.

— Хорошо, — он ещё раз осмотрел салон, обратил внимание на нож рядом с девушкой, затем вышел, чтобы догнать убегающего мула.

— Дурак, — Зои посмотрела сердито и отодвинулась к выходу из фургона, подальше от меня.

— Неожиданно, — всё, что смог сказать я. — Зои, я тебя прошу, никому больше не показывай свою кровь.

— Как будто я собиралась, — ехидно ответила она, облизнув порезанный палец. Мне показалось, что рана сразу затянулась.

— Даже не знаю, как из этой крови сажу сделать и выживет ли счастливчик, кому достанется такой символ, — очень тихо сказал я.

Беата говорила, что кровь разумных редко бывает достаточно сильной, чтобы её использовать в чернилах. Дело в том, что в ней не накапливается магия, в отличие от крови монстров. Вот она удивится, когда узнает. Хотя нет, зная верховную жрицу, я ей о таком говорить не буду. По крайней мере, ближайшие несколько лет, пока наши отношения не наладятся, как в прошлый раз.

* * *

Хума — столица империи и величественный город, протянувшийся на десятки километров и поделённый на шесть главных районов. Центральный занимал огромный храм из тёмного камня, где жили дами. На площади перед ним хватало места, чтобы вместить всех жителей города, собравшихся послушать молитву верховной жрицы. Говорили, что эта молитва не просто вдохновляла демонов, но и излечивала болезни. Когда в городе свирепствовали эпидемии, горожане шли к храму и просили верховную о милости. В такой день воздух на площади гудел, донося её голос до каждого, и заставлял дрожать само пространство.

В северном районе города жил император с семьёй и чиновники, обеспечивающие процветание всей империи. Посторонних на территорию северной части города никогда не

пускали, но там были одни из лучших питейных и развлекательных заведений во всей столице. Оставшиеся четыре района, два на востоке и два на западе, делили между собой крупные кланы демонов, торговые, ремесленные и гильдии наёмников всех мастей.

Каждое утро перед воротами в город собирались телеги и повозки, везущие в столицу продовольствие и товары со всех окраин огромной империи. Иногда колонна гостей растягивалась на несколько километров. Те, кто не успел пройти в ворота к вечеру, останавливались на ночлег в четырёх городах-спутниках Хумы. Как раз там располагались крупные склады, а торговцам, везущим товары, свои услуги предлагали десятки постоянных дворов, борделей и кабаков.

Гильдия серебряной луны пользовалась в столице хорошей репутацией, поэтому в город нас пропустили без очереди и досмотра. Один из важных офицеров лишь бегло осмотрел повозки, делая вид, что исполняет свои обязанности и разрешил проезжать. Его несколько не удивили кинийцы в нашей компании, а вот Зои приглянулась, и он даже сыпал комплиментами в её адрес.

В Хуме я прожил достаточно долго, чтобы разбираться в хитросплетениях улиц, помнил десятки полезных лавок и заведений, но сейчас, сильно удивился. Город немного отличался от того, каким я его запомнил. Взгляд то и дело цеплялся за незначительные детали и странные вывески. Прошло ведь десять лет, а это немалый срок, может, поэтому всё так сильно и изменилось?

Я сильно нервничал, думая о том, как попаду в храм, что скажу жрицам и Беате. Не хотелось бы повторять всё то, с чего мы начинали в прошлый раз, а сразу перейти к конструктивным взаимоотношениям. Всю дорогу до гильдии Серебряной луны я ёрзал на месте возницы, волнуясь и вытирая о штаны предательски вспотевшие ладони. Зои к большому городу отнеслась очень спокойно, разглядывая каменные дома и улицы с любопытством, но не более. Её не впечатлил ни храм, видневшийся из любой части города, ни архитектура. Даже фонтаны, встречавшиеся на улицах, не вызывали у неё восторга, в отличие от Фильви и её дочек, которые подобного никогда прежде не видели.

— Василий, — сидевшая рядом Натин положила ладонь поверх моей, — тебе не обязательно спешить. Можешь отдохнуть в нашей гильдии несколько дней, прежде чем идти в храм. Глава гильдии сходит с тобой, поддержит во время разговора с верховной жрицей. Мы ведь столько дней в пути, разумно будет отдохнуть, прежде чем решать дела.

— Нет, я и так слишком долго шёл сюда. Не могу терпеть. Боюсь, что эти несколько дней я просто не усну и предстану перед жрицами храма не в лучшем свете.

— Спешка никогда не приводит ни к чему хорошему, — наставительно сказала она.

Мы как раз подъезжали к огромному каменному дому гильдии. Это был юго-восточный район, самый тихий из всех. Сюда демоны шли лишь затем, чтобы нанять мастеров Серебряной луны или посетить крупнейшее в империи отделение гильдии наёмников, расположенное немного севернее. Демоны здесь редко открывали лавки, так как тихие улочки не способствовали торговле. А вот знать любила этот район, как раз по этой самой причине. Я помнил здание немного не таким, какое оно предстало сейчас. Парадные полотна из красной ткани с изображением серебряной луны, стяги и украшение на фасаде. Вокруг необычно много рогатых демонов, как Кан и Натин. Все зеленоглазые, с пышными причёсками, пряча витые рога.

Я уже говорил, что слухи бежали впереди нас, поэтому у входа в гильдию заметил кого-то из важных персон. Это можно было определить по роскошной одежде и по тому, что

вокруг увивалось несколько помощников.

— Глава гильдии Гамеш, — подсказала Натин.

Да, это был тот самый демон, с которым я когда-то встречался, но сейчас он выглядел необычно молодо. В прошлый раз мне показалось, что ему было под пятьдесят, а сейчас нас встречал крепкий привлекательный мужчина, лет тридцати. Расшитый серебряными нитями тёмно-синий наряд, широкий пояс, в котором он обязательно прятал летающие ножи. Огненно-рыжие волосы и сильный взгляд. Первым с ним успел поздороваться Кан, идущий впереди отряда, затем Рах. Оба сложили руки в почтительном приветствии, сцепляя пальцы и поднимая их на уровень подбородка.

Глава гильдии дождался, пока я спущусь из фургона, подам руку Натин. На неё он бросил очень странный взгляд, но я решил не придавать этому значения. Затем я помог спуститься Зои, с которой всё обсудил заранее и она обещала не доставлять хлопот.

— Добро пожаловать, — сказал мне глава гильдии, говоря на распространённом языке демонов, так как сразу признал во мне человека. — Много слышал о молодом мастере символов, но не думал, что он действительно так молод.

— Здравствуйте, — я ответил на языке гильдии, немало удивив Гамеша. Он удивлённо и немного смешно посмотрел на меня, затем на Натин. — Спасибо, что принимаете у себя. И огромное спасибо Вашим подчинённым, сопровождавшим меня в столицу. Без них это путешествие было бы опасным и долгим.

— Не стоит благодарить за это, — он широко улыбнулся, делая жест в сторону лестницы в здание. — Давай поговорим за хорошим вином и закусками.

— Я дал слово наставнице, что когда появлюсь в Хуме, то сразу зайду в храм дами, — сказал я. — Не хочу нарушать его, поэтому после обеда я отправлюсь туда. У нас не так много времени, и я не знаю, как сложится разговор в храме, поэтому давайте сразу перейдём к делам, так как их скопилось много за время путешествия в столицу. Если есть небольшая светлая комната, где нам не помешают, мы можем поговорить там. И мне нужен будет мой сундук с инструментами.

— Я принесу, — сказал Кан, направляясь к фургону.

Гамеш посмотрел на Натин, на что та едва заметно кивнула и ответила виноватым взглядом.

— Не принято говорить сразу о делах, — немного недовольно сказал глава гильдии. — Только в качестве исключения. Прошу.

Натин слегка сжала мой локоть, намекая, что я неправ и поступаю грубо. Высокопоставленные члены гильдии, вышедшие встретить нас, бросали на меня колючие взгляды. Вот, умудрился испортить первое впечатление. Теперь будут думать, что я наглый, невоспитанный и неблагодарный. Но это я переживу.

Следом за главой гильдии мы прошли в здание, поднялись на второй этаж в удобную комнату без мебели. Рогатые демоны предпочитали сидеть и лежать на мягких подушках самых разных форм и размеров. Иногда они устанавливали в комнате низенький столик, чтобы вести беседы, но не в этот раз. Зои, кстати, в комнату не пустили, в отличие от Натин и попросили подождать в соседней комнате.

— Я много слышал о мастере символов, — сказал Гамеш, удобно расположившись на больших подушках и поставив локоть на специальную подставку. — Что он молод, но способен наносить великие символы, о которых никто в столице и не слышал прежде. Не то, чтобы в столице, во всей империи о таких никогда не слышали. Откуда же юный мастер

прибыл?

— С юга, — уклончиво ответил я. И так понятно, что я пришёл из другого мира, но он наверняка хотел узнать про таинственную наставницу. — Мне нужно было в столицу, и я договорился с Каном, что если он меня проводит, то продам ему символы концентрации и могущества. Это сделает его раза в два сильнее сейчас и даст большой толчок для будущего развития. Насколько большой, не могу сказать, не было случая проверить. Эти символы не связаны с храмом дами и теми, что они используют, поэтому проблем быть не должно. Но в любом случае они ревностно относятся к подобному, и чтобы не нарушать баланс, я продам только один набор символов. Может быть, через год или полгода я продам ещё один, но надо сначала обговорить всё с верховной жрицей.

— Да, к балансу силы храм относится ревностно, — Гамеш улыбнулся подобранным мною словам. — Хорошо, что в столь юном возрасте ты понимаешь это. А что насчёт символов отражения и...

— Сопротивления, — подсказала Натин.

— Насчёт первого можете не беспокоиться, госпожа Натин Вам всё объяснит. Мы... я и гильдия Серебряной луны неплохо заработаем на этом. С сопротивлением сложнее, но я непременно получу разрешение на его продажу у верховной жрицы.

— Тогда мы можем помочь друг другу, — деловито сказал Гамеш. — Ты откроешь лавку символов в нашем районе, а мы окажем всю доступную помощь. Получишь полное покровительство Серебряной луны.

— Обязательно подумаю над этим. Золото лишним не бывает, но сейчас меня заботит лишь слово, которое я дал наставнице. Что касается цены за символы Кана, то я прошу за них услугу. Я немного заработал по пути сюда и хочу купить скромную торговую лавку для моих помощников, семьи кинийцев. Денег должно хватить на покупку небольшого здания в западном районе, но жить там сложно, поэтому прошу гильдию присмотреть за ними, пока буду занят в храме.

— Говоришь так, словно это займёт какое-то время, — он задумчиво погладил подбородок.

— Так и есть, — я кивнул. — Полгода, может, чуть больше.

— Присмотрим за ними, — согласился Гамеш. — Это сущий пустяк. И лавку они могут открыть на окраине нашего района. Здание подходящее у нас есть.

— Только если я его куплю, а не в долг.

— Конечно, — он улыбнулся. — Поговорим о покупке здания, когда ты освободишься. Обещаю продать его за столько, сколько у тебя сейчас золота в наличии. Это хорошее здание, большое, расположено удачно.

— Спасибо, — вполне искренне сказал я. — Ваше предложение о лавке символов меня заинтересовало. А теперь, чтобы не тратить время, так как это потребует несколько часов, я займусь работой. Вы же не против, чтобы символ получил Кан? На мой взгляд, он идеальный кандидат. Да и рисунок мы уже выбрали.

— Нет, я не против. Кан талантлив и один из сильнейших в гильдии. Да, я хотел бы узнать насчёт символа защиты от огня. Может, мы сможем купить один?

— Один уже есть в этом мире, — с сомнением в голосе произнёс я и картинно задумался. — Он принадлежит лорду города Ичжу. Но если с ним что-то случится и символ пропадёт, то я продам ещё один кому-нибудь, возможно, даже гильдии Серебряной луны.

— О, — многозначительно произнёс Гамеш, хотел ещё что-то сказать, но поймал взгляд

Натин и промолчал.

— Как бы всё ни сложилось, я продам вам символы сопротивления в любом количестве. Они довольно дорогие, но эффективные. Госпожа Натин расскажет об этом лучше.

— Я уже получил отчёт от главы отделения города Талк, — сказал он. — И даже опробовал символ лично.

Скорее всего, он имел в виду кого-то из членов гильдии, обогнавших нас по пути в столицу. Из-за фургона и телег мы медленно ползли на север, а быстроногие и выносливые демоны могли преодолеть этот путь гораздо быстрее.

В комнату заглянул Кан, держащий в руках мой сундучок.

— Кан, ты вовремя, — сказал Гамеш. — Выбери любую комнату и пусть мастер Василий нанесёт тебе обещанные символы. Не затягивайте, так как я бы хотел с ним ещё поговорить. Нет, уважаемый Василий, я не отправлю тебя в храм голодным. Час на обед ничего не решит.

Судя по тону главы, спорить с ним было бесполезно.

* * *

Гильдия Серебряной луны, два часа спустя

Слушая подробный рассказ Натин, глава гильдии удивлялся всё больше. Особенно его поразил листок, на котором был изображён символ отражения. Натин уверяла, что лично нанесла несколько символов по дороге в столицу и они работали так же, как и у мастера Василия. Идея обучать нанесению этого символа главу не порадовало, но причины были понятны и молодой мастер действительно был прав, говоря, что очень скоро он обесценится.

— Он так ничего и не рассказывал о своей наставнице? — спросил Гамеш. — Почему он поехал один? Что ему нужно в храме?

— Ни словом не обмолвился, — Натин покачала головой. — Говорил о ней всегда уважительно и так, словно ждёт встречи, не сейчас, в ближайшем будущем. Василий гораздо умнее, чем хочет казаться и плохо это скрывает. Думаю, что символы, что он показал, это как росток болотного пожирателя, робко показывающегося над поверхностью воды. А там, под водой, не осталось места от корней, растущих не одну сотню лет. Ты ещё не слышал, что говорит Кан, описывая шесть знаков, которые мастер Василий ему подобрал. Он едва смог осилить шесть из девяти, но это уже сделает его гораздо сильнее. А ещё Кан теперь умеет отбирать летающие ножи у другого мастера. Говорит, что пока один, но как только символы лягут, сможет отнять два.

— Василий очень чисто говорит на нашем языке, — заметил глава гильдии. — У него зелёные глаза, но нет рогов. Может, полукровка? Ты ведь говорила, что он умеет пользоваться летающими ножами.

— Вполне возможно. Он много знает о гильдии и наших умениях.

— Остаётся узнать, что он ищет в храме и какое слово дал наставнице.

— Отправь кого-нибудь проследить за ним.

— Естественно, — улыбнулся Гамеш.

— А что с тем мастером символов, которого ты ждал? — спросила Натин.

— Шесть дней назад явился, — поморщился глава гильдии. — Поставил жизнь на то, что не существует символов, способных отражать летящие предметы и мешать контролю.

— Понятно, — женщина мягко улыбнулась. — Что решил с Талчжу?

— Если этот глупый лорд и его сын посмели обидеть наставницу мастера Василия, то их судьба будет печальной, а жизнь короткой.

— Говори уже проще, что защита от огня нам нужна. Пошли кого-нибудь из первой дюжины. Может, стоит отправить Кана, проверить новые символы.

— Хорошая мысль, — согласился глава гильдии. — И ещё, сестрёнка, прошу, не уезжай в ближайшее время из столицы. Работы прибавилось, да и советов твоих часто не хватает.

— Только если ты перестанешь пытаться найти для меня мужа, — сказала она.

— Обещаю, — улыбнулся Гамеш. — Пойдём, надо распорядиться насчёт обеда, мастер Василий закончил работу.

* * *

Попасть в храм дами мог любой житель столицы, но желающих всегда было мало. Всё дело в скверном нраве белоглазых жриц, встречавших гостей. Если они считали, что ты обратился с глупой или неуместной просьбой, то тебя ждало наказание. Заходя в храм, нужно помнить, что жрицы не исцеляют болезни, ничего не покупают, не продают и не читают молитвы. Поэтому чаще всего в храм приходили члены городских гильдий, чтобы договориться о взаимовыгодных делах. Но если ты пришёл сообщить о разломе или о гостях, что пришли в этот мир, то тебя не только благожелательно встретят, но и хорошенько наградят.

Поднимаясь по ступенькам храма, я в который раз поражался, как демоны смогли построить что-то настолько огромное и величественное. С самого высокого шпиля главного здания открывался прекрасный вид на город, даже на императорский дворец, отгороженный от остальных районов стеной и высокой живой изгородью. Только подниматься туда тяжело и долго, преодолевая сотни каменных ступеней.

Желающие посетить храм, попадали в просторный и светлый зал, стены и полы которого были выполнены из светлых оттенков мрамора. Каменные лавочки, кадки с красивыми цветами, белые и синие полотна слегка трепещут на лёгком сквозняке под потолком.

— Большое здание, — тихо сказала Зои, поднимая голову и пытаясь увидеть потолок.

— Не маленькое, — кивнул я. — Там дальше столько коридоров и комнат, что можно заблудиться. А ещё тут подвалы и склепы спускаются на четыре уровня под землю. Внизу огромная библиотека, где пылятся древние книги и свитки. Я поговорю насчёт тебя с верховной, но не уверен, что она согласится. Если прогонит, придётся тебе пожить в торговой лавке какое-то время.

— Я поняла, — сказала Зои. Не знаю, как я позволил себя уговорить взять её с собой.

В конце зала стояла длинная деревянная стойка, за которой всегда дежурила одна из старших жриц. Светлое платье, серая накидка и поясok, вышитый золотыми нитями. На шее длинная цепочка с амулетом в виде символа власти. Это не просто украшение, а небольшой усилитель. Жрицы проходили суровое испытание, чтобы заполучить его.

Старшую жрицу, что дежурила у стойки, я не помнил. Немолодая женщина, белоглазая, волосы тёмно-коричневые. С первого взгляда понятно, что не из числа высокородных. Последние редко появлялись за стойкой, только если их отправляли дежурить сюда за какую-нибудь провинность.

— Добрый день, — поздоровалась жрица на общем языке и даже улыбнулась. Обратила внимание на дорогой наряд Серебряной луны, который мне дали в гильдии и едва ли не потребовали, чтобы я его надел. — Что привело этого юношу и его спутницу в храм дами?

— Дело у меня срочное и важное, поэтому хочу поговорить с верховной жрицей, — сказал я на языке дами.

Жрица усталилась на меня, не понимая, чему удивляться больше, тому, что я требую верховную жрицу или тому, что человек говорит на языке дами.

— Верховная жрица слишком занята, чтобы встречаться с посторонними, — сказала она на общем. — И не говори больше на языке дами. На первый раз я тебя прощаю.

— Почему вы думаете, что можете запретить мне? — удивился я, а пространство вокруг слегка задрожало.

Две молоденькие послушницы, работающие в зале, повернулись в нашу сторону, с интересом наблюдая за нами. Подумали, наверное, что старшая жрица решила наказать наглых посетителей.

— Потому что слова имеют силу, — сурово сказала белоглазая женщина и пространство завибрировало сильнее.

— Конечно, имеют, — согласился я. — Это только глупые послушницы станут произносить их бездумно.

— И глупые юноши, думающие, что всё понимают. Особенно когда их ещё не водили в склеп прародительницы, чтобы показать священные таблички.

Я обернулся к Зои, хотел сказать, чтобы отошла к дверям, пока мы беседуем, но девушка с любопытством смотрела на нас, не испытывая никакого дискомфорта. А ведь пространство начало слегка гудеть, так как жрица вспомнила третью молитвы. Специально использовала слова, несущие двойной смысл.

— Давайте не будем затевать ссору, — сказал я. — В склепе я не был, таблички не видел, но уверен, что всё написанное там — истинная правда.

Я лукавил, так как Беата водила меня в склеп, чтобы я мог прочесть молитвы с четвёртой по шестую. Но если вспомню об этом, ничем хорошим этот разговор не закончится. Странно, что я сейчас не испытываю дискомфорта, а ведь в прошлый раз долго тренировался, чтобы выдержать подобный разговор. Даже помню имена двух наставниц, занимавшихся со мной. Все послушницы в храме их боялись, а я ходил на эти занятия с большим удовольствием. Они умели объяснять, как сила рождается из слов и как она взаимодействует с пространством вокруг нас. Без их наставлений я бы на четвёртый уровень никогда не прорвался.

— Может быть, в качестве исключения, вы позовёте верховную жрицу, — добавил я, так как пространство вокруг начало опасно гудеть и ещё немного в таком духе, и мы весь храм поставим на уши. Ох и влетит нам за это от Беаты. Послушницы, к примеру, уже сбежали, поняв, к чему всё идёт. — Ведь есть малый шанс, что у меня действительно важное дело к ней, а вы препятствуете. Не говорите потом, что старшая сердится на вас несправедливо.

Я дружелюбно улыбнулся, не обращая внимания на бушующую вокруг силу. Если жрица захочет, то эта сила обретёт форму и нас с Зои размажет тонким слоем по мраморному полу.

— Кто повышает голос в храме? — раздался властный голос и нарастающий гул моментально исчез. Неожиданно наступила звенящая тишина, в которой отчётливо можно было услышать, как хлопает растянутая под потолком ткань.

Из бокового выхода в зал шагнула молодая женщина, выглядевшая не старше двадцати пяти лет. Изящное лицо высокородной дами, чёрные волосы, падающие на плечи, холодный взгляд, не обещающий ничего хорошего тем, кто посмел её потревожить.

— Госпожа, — старшая жрица низко поклонилась высокородной. — Этот юноша искал Вас, говоря, что у него важное дело.

Я даже не обратил внимания на то, что старая карга свалила всю вину на меня. Я

смотрел на парадный наряд верховной жрицы, расшитый золотыми нитями. О статусе молодой женщины говорил серебряный изящный ободок на голове, с крупными драгоценными камнями.

— А где Беата? — выдал я и тут же закрыл рот ладонью.

— Что опять натворила эта несносная девчонка? — строго спросила верховная жрица. — Я же запретила ей выходить в город. Беата!

Молодая женщина обернулась к проходу, откуда вышла. Я мог поклясться, что сейчас передо мной стояла та самая женщина, которую поймал длинноухий лорд. Это точно была она, но моложе лет на двадцать.

— Беата! — повторила верховная жрица.

Из прохода выбежала стройная девушка лет пятнадцати. По возрасту ей положено носить одеяния послушницы, но она была в одежде младшей жрицы.

— Я не виновата, — сразу выпалила девушка, ещё не зная, за что будут отчитывать. Она выдала невинную и очаровательную улыбку, бросив на Зою любопытный взгляд.

— Не виновата? — повторила верховная. — Этот юноша назвал твоё имя.

— Первый раз его вижу, — заявила Беата.

Верховная жрица смерила её строгим взглядом, затем повернулась к нам и прошла навстречу.

— Так зачем ты повышал голос в моём храме? — спросила женщина, глядя на меня. — Для твоего возраста это...

Она не договорила, посмотрела странно, затем подошла вплотную, нависая надо мной.

— Человек?

— Человек, — ответил я, даже не подумав, что говорю на языке дами.

— Где-то я тебя видела, — она положила руку мне на макушку и пристально посмотрела в глаза. — Как тебя зовут?

— Василий, — я улыбнулся почти так же невинно, как Беата. Честно признаюсь, стало как-то неуютно и страшно. — Мы точно не встречались, я бы запомнил.

— Странно, — она повернула мою голову в одну сторону, затем в другую, пытаюсь вспомнить, где меня видела. — Так зачем ты пришёл?

— Хочу работать на храм, — сказал я. — У меня редкий дар, я могу читать на древних языках.

— Полезное умение и крайне нужное храму, — задумчиво согласилась она, не отпуская мою макушку. — Может, я тебя и найму, если скажешь, кто отдал тебе символ чёрного солнца и сколько на нём было лучей.

Больше книг на сайте - Knigoed.net